

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

РОССІЯ

И УКРАИНА

XVII—XX ВВ.

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ [163]

ОКТАБРЬ 2016

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

РОССІЯ И УКРАИНА XVII—XX ВВ.

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ [163]

Под общей редакцией И.В. Курукина

МОСКВА, 2016

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
HISTORICAL REPORTER

Редакция / Editorial Administrative Committee

А.Э. Титков / Alexey E. Titkov

главный редактор, кандидат исторических наук
// Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

Ф.Г. Тараторкин / Filipp G. Taratorkin

зам. главного редактора, кандидат исторических наук
// Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Historical Sciences (Ph.D.)

И.Я. Кереметский / Igor Ya. Keremetskiy

зам. главного редактора, художественный редактор, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства
// Deputy Editor-in-Chief, Art Editor, Corresponding Fellow of International Academy of Art and Culture

Т. Лефко / Todd Lefko

редактор английской версии
// Editor of the English Version

Е.А. Радзиевская / Elizaveta A. Radzievskaya

ученый секретарь
// Academic Secretary

Редакционный совет / Editorial Board

В.З. Голдман / Wendy Z. Goldman

Ph.D, профессор департамента истории Исторического факультета Университета Карнеги–Меллона
// Ph.D, Paul Mellon Distinguished Professor of History at Carnegie Mellon University, History Department

А.А. Горский / Anton A. Gorskiy

доктор исторических наук, профессор Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
// Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Moscow State University Historical Faculty, Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences Institute of Russian History

С.В. Девятов / Sergey V. Deviatov

доктор исторических наук, профессор, советник директора ФСО России, заведующий кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
// Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Adviser to the Director of Federal Protective Service of Russia, Head of the Russian History in XX-XXI cc. Department at Moscow State University Historical Faculty

Д.Р. Жантиев / Dmitriy R. Zhantiev

кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова
// Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor at Moscow State University Institute of Asian and African Studies

С.М. Исхаков / Salavat M. Iskhakov

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, заместитель председателя Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций
// Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Distinguished Researcher of Russian Academy of Sciences Institute of Russian History, Vice-Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on the History of the Social Reforms, Movements and Revolutions

Г. Кантор / Georgy Kantor

доктор философии Оксфордского университета, Сент-Джонс Колледж
// D.Phil. (Ancient History), Oxon., St John's College, University of Oxford

И.В. Курукин / Igor V. Kurukin

доктор исторических наук, профессор Кафедры истории России средневековья и нового времени Факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Учебно-научного института русской истории РГГУ

// Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), Professor at Russian State University for the Humanities Institute for History and Archives Medieval and Modern History Department

Г.Д. Ленхофф / Gail D. Lenhoff

Ph.D, профессор департамента истории Исторического факультета Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе

// Ph.D, Professor at University of California Los Angeles, History Department

А.В. Марей / Alexander V. Marey

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии НИУ ВШЭ

// Candidate of Sciences in Theory and History of Law and the State (L.D.), Distinguished Researcher of Higher School of Economics Center of Fundamental Sociology

Е.И. Пивовар / Efim I. Pivovar

председатель редакционного совета, доктор исторических наук, президент РГГУ, профессор, член-корреспондент РАН

// Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences (Dr. habil.), President of Russian State University for the Humanities, Professor, Corresponding Fellow of Russian Academy of Sciences

А.Л. Смышляев / Alexander L. Smishliaev

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ имени М.В. Ломоносова

// Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Researcher at Russian Academy of Science World History Institute, Distinguished Researcher of Moscow State University Institute of World Culture

А.Э. Титков / Alexey E. Titkov

кандидат исторических наук, проректор РГГУ

// Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Vice-Rector of Russian State University for the Humanities

Я.М. Хамеен-Анттила / Jaakko Markus Hämeen-Anttila

профессор арабских и исламских исследований, Эдинбургский университет

// Professor of Arabic and Islamic Studies at University of Edinburgh

Компьютерный набор редакции. Дизайн и верстка Ю.В. Филимонова.

Подписано к печати 18.05.2016 г. Формат 72×104 1/16. Усл.-печ. л. 21,7. Заказ № 2016-6/4

Адрес редакции: 105005, Москва, Аптекарский пер., д. 4, стр. 2, офис 214

Тел.: +7 (495) 737-76-32, факс: +7 (495) 730-61-76

E-mail: info@runivers.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-51055 от 03 сентября 2012 г.

© АНО «Руниверс», 2016

Материалы, публикуемые в журнале «Исторический вестник», могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии ООО «Дайбор Про». Адрес: РФ, Москва, ул. Ереванская, д. 13, к. 2.

Электронная почта: dibor@dibor.ru. Тел.: +7 (499) 130-71-01

Журнал издается при поддержке ООО «НИКОХИМ».

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот номер «Исторического вестника» посвящен взаимоотношениям России и Украины на протяжении трех последних столетий. Редакция считает своим долгом, несмотря ни на какие политические осложнения, соединять коллег-историков, предоставить им возможность высказать свои позиции и познакомить научную общественность с новыми исследованиями, подходами, находками, а также с обзорами выходящих работ.

В номере собраны работы исследователей, с разных сторон изучавших своеобразие украинской модели государственности и условия, в которых она формировалась во взаимодействии с соседями. Б.Н. Флоря рассказал о попытках обращения в Москву киевского митрополита Иова Борецкого с просьбой вмешаться в события на Украине и выступить на защиту казаков и православной церкви во время восстания 1625 г. А.С. Алмазов исследовал деятельность российских воевод в украинских городах во второй половине XVII в. В.П. Кононенко проанализировал так называемую «бендерскую конституцию» 1710 г. в свете отношения его составителей к Москве. Изучение Д.Ю. Степановым протонационального сознания украинской элиты второй половины XVII в. показало, как шел процесс формирования собственной идентичности в этой среде.

Я.В. Пилипчук подробно рассмотрел связи Крымского ханства с Речью Посполитой в правление короля Владислава IV и татарскую политику по отношению к Швеции и Московскому государству. В.В. Ададуров опроверг гипотезу о существовании у Наполеона осенью 1812 г. плана отступления из Москвы на Украину. Статья А.В. Шубина посвящена проблеме становления восточной границы Украины в 1917–1919 гг. и проблеме статуса Екатеринославской губернии, ставшей в итоге полем противоборства сторонников УНР и советской власти.

Работа А.С. Левченкова показала, как развитие идеи украинского государства в постсоветский период сочеталось со спорами о европейском и евразийском выборе, а кризис в отношениях Киева и Москвы способствовал механизму кардинальных изменений в концепции национальной идентичности и истории Украины. Я.А. Лазарев проанализи-

ровал новейшие российские труды по истории Украины с точки зрения освещения событий второй половины XVII—XVIII в. и отражения в них дискуссии об особенностях политического устройства Малороссии в составе Российского государства.

А.Э. ТИТКОВ

*главный редактор журнала
«Исторический вестник»*

The 16th issue of The Historical Reporter is dedicated to the last three centuries of relations between Russia and Ukraine. The Editorial Board considers that it is its' duty despite of any political restraints to unite colleagues-historians and introduce to the scientific community new studies, approaches, findings and new publications reviews.

The issue unites studies focused on various aspects of the Ukrainian state system and it's interactions with the environment of the international relations.

An abstract in english will be found at the end of each article.

Alexey E. Titkov

Editor-in-Chief

*Comments to the authors may be submitted
to the Editor — historical.reporter@gmail.com*

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ И СУДЬБА КАЗАЦКОЙ «ДЕРЖАВЫ»

- Б.Н. Флоря.** Россия и казацкое восстание 1625 г. 8
- А.С. Алмазов.** Российские воеводы в Гетманшине во второй половине XVII века: степень изученности темы и нерешенные проблемы. 24
- Д.Ю. Степанов.** К вопросу о восточнохристианских традициях в формировании протонациональной идентичности украинской интеллектуальной элиты во второй половине XVII в. 48
- В.П. Кононенко.** Казацко-московские отношения в оригинале текста «договоров и постановлений» 1710 г. 62

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ: УКРАИНА И ЕЕ СОСЕДИ

- Я.В. Пилипчук.** Крымское ханство и Речь Посполита в правление Владислава IV Вазы. 102
- В.В. Ададунов.** Входило ли в намерения Наполеона ретироваться из Москвы на Украину? Документальная деконструкция одного историографического мифа. 128
- А.В. Шубин.** Екатеринославская губерния между Россией и Украиной (1917–1918 гг.) 162

ИСТОРИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИТИКИ

- Я.А. Лазарев.** «Не-каноничные» версии истории Украины второй половины XVII–XVIII в. в новых исторических курсах. 192
- А.С. Левченков.** Официальные трактовки дискуссионных вопросов истории XX в. на Украине в контексте российско-украинских отношений рубежа XX–XXI вв. 222

RUSSIA AND UKRAINE IN XVII—XX CC.

Editor: Igor V. Kurukin

CONTENTS

RUSSIA AND THE FATE OF THE COSSACK STATE

- Boris N. Florya.** Russia and the Cossack uprising of 1625..... 8
- Alexander S. Almazov.** Russian waywodes of Cossack Hetmanate
in the second half of the XVII c.: state of knowledge and open questions 24
- Dmitry U. Stepanov.** On the question of eastern-orthodox traditions
in the formation of porto-national identity of Ukrainian intellectual elite
of the second half of the XVII c. 48
- Vastly P. Kononenko.** Cossack-Moscow relations depicted in the Pacts
and Constitutions of Rights and Freedoms of 1710..... 62

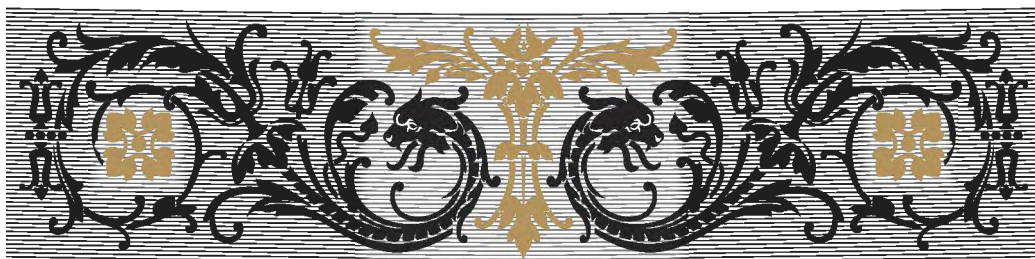
THE CROSS-ROADS OF HISTORY: UKRAINE AND THE NEIGHBOURS

- Yaroslav V. Pylypchuk.** The Crimean Khanate and The Rzecz Pospolita
during the reign of Władysław IV Vasa 102
- Vadim V. Adadurov.** Had Napoleon the intention of retreating from Moscow
to Ukraine? Documentary deconstruction of historiographical myth..... 128
- Alexander V. Shubin.** The Yekaterinoslav Governorate in-between Russia
and Ukraine (1917–1918)..... 162

HISTORY IN THE MIRROR OF POLITICS

- Yakov A. Lazarev.** The modern historical courses (2014–2015),
describing the non-canonical history of Ukraine, during the second half
of the XVII—XVIII cc..... 192
- Alexander S. Levchenkov.** The official Ukrainian interpretations
of questionable issues in the History of the XX c., in the context
of Russian-Ukraine relations at the turn of the XXth—XXI cc. 222

Б.Н. Флоря

РОССИЯ И КАЗАЦКОЕ ВОССТАНИЕ 1625 г.

В истории и Украины и Польско-Литовского государства в целом восстание 1625 г. было важным событием. Располагавшееся на землях Среднего Поднепровья казацкое войско отказалось подчиниться решениям верховного органа власти — сейма 1623 г. о своем роспуске и проявило готовность оказать вооруженное сопротивление польской армии, которая силой должна была провести решение сейма в жизнь. Для темы русско-украинских отношений важно, что восстание 1625 г. сопровождалось такими событиями, когда, как справедливо отметил классик украинской историографии М.С. Грушевский, была предложена «перша пропозиція переходу України під царську зверхність — інтересна, як перша рекогносціровка пізніше довершеного перевороту»¹.

Такое предложение исходило от собравшегося в Киеве православного духовенства и его главы — митрополита Иова Борецкого. Нараставший конфликт между властями Речи Посполитой и казачеством грозил и этому духовенству серьезной опасностью. Как известно, восстановление пра-

¹ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т. VII. Козацькі часи до р. 1625. Київ; Львів, 1909. С. 524.

Митрополит Иов Борецкий. Изображение XIX в.

вославленной иерархии в Киевской митрополии в 1620–1621 гг. произошло при активной поддержке казачества и вопреки желанию властей Польско-Литовского государства. Уже в марте 1621 г. последовали распоряжения об аресте новых православных иерархов. Они подлежали аресту, как посвященные в сан агентом османов — иерусалимским патриархом, чтобы во время войны между Речью Посполитой и Османской империей вызывать в стране волнения, как шпионы и нарушители порядка². В таких условиях православные митрополит и епископы вынуждены были находиться в Киеве, по выражению Иова Борецкого, «криющихся под криле христоролюбивого воинства черкасских молодцов»³, то есть казаков. Понятно, какими опасностями грозил для этого круга лиц поход польской армии на Украину.

Серьезность положения стала ясной, когда сейм 1623 г. принял свои решения и когда казаки заявили, что этим решениям не подчинятся. В это время в Киеве побывал архимандрит Варлаам из Стародуба. Здесь он встречался с Иовом Борецким. Как Варлаам сообщал в Москву, митрополит говорил ему, что, если казаки «не осилеют ляхов», они пойдут служить царю

² См. текст такого распоряжения относительно владими́ро-во́лынского епископа Иосифа Курцевича в кн.: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 6. Киев, 1883. № СХСVII.

³ См. об этом в грамоте Борецкого царю Михаилу — Воссоединение Украины с Россией (далее — ВУР). Документы и материалы: В 3 т. Т. I (1620–1647 гг.) М., 1954. № 22. С. 47.

«и я, де, их не остану»⁴. В дальнейшем в Киеве попытались избежать создания такой критической ситуации.

Во второй половине 1624 г. в Киеве было принято важное решение обратиться за помощью и поддержкой к русскому правительству, не дожидаясь начала карательной акции властей. Посольство во главе с одним из новопоставленных иерархов — епископом Луцким Исаакием Борисковичем направилось из Киева в Москву в августе 1624 г.⁵ 4 января 1625 г. царь Михаил Федорович принял Исаакия, который поднес ему часть находившихся в Киеве мощей святой Варвары⁶. На приеме епископ передал царю грамоту Иова Борецкого. В грамоте глава Киевской митрополии обращался к Михаилу Федоровичу, как «многодержавному царю... своему премилостивому владыце и благодетелю»⁷. Тем самым он ясно давал понять, что своим настоящим государем он считает царя, а не главу Речи Посполитой короля Сигизмунда. В грамоте говорилось о тяжелом положении православных епископов, которых «от престол, от мест и от обителей наших изгнаша», и о том, что власти Речи Посполитой «меч на православных обостриша». Чего же хотел при таком положении дел Иов Борецкий от царя?

Говоря о восточных славянах — жителях Речи Посполитой, как «единоутробных» того же «российского племени», что и царь, он просил, чтобы русский монарх помог православному духовенству и этим «юнейшим ти братьям» — «щедротами ти милостию и промыслом о свободе обою»⁸, то есть и духовных лиц и восточнославянских жителей Польско-Литовского государства. Представление об этническом родстве всех восточных славян, как единого «российского племени» «родом плоти и родом духа», выражено в послании Борецкого очень определенно, но этого нельзя сказать о высказанных в нем пожеланиях.

Их содержание помогла бы раскрыть запись переговоров епископа Исаакия в Москве. Такие переговоры действительно имели место. С епископом беседовали глава Посольского приказа думный дьяк И.Т. Грамотин и двоюродный брат царя и глава правительства князь И.Б. Черкасский⁹, что указывает на важность обсуждавшихся вопросов. В описи архива Посоль-

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 210. Приказной стол. С. 10. Л. 260.

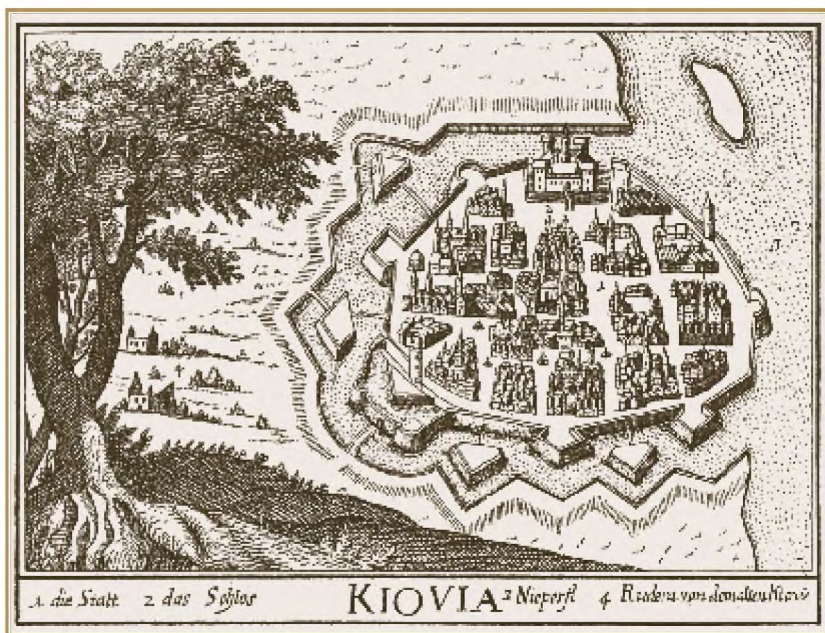
⁵ 24 августа датирована грамота Борецкого царю (ВУР. Т. 1. С. 48).

⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1624 г. № 10. Л. 23, 29.

⁷ В другой грамоте, адресованной царю и патриарху Филарету, митрополит обращался к патриарху, как к «господину отцу и пастырю своему» (ВУР. Т. 1. № 23. С. 48).

⁸ Там же. № 22. С. 47.

⁹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1624 г. № 10. Л. 41.

Киев. Немецкая гравюра XVII в.

ского приказа 1626 г. отмечена «Выписка, что говорить речь Исаию епископу луцкому, как будет у боярина у князя Ивана Борисовича Черкасского да у дьяка Ивана Грамотина», написанная собственноручно главой Посольского приказа¹⁰. Текст этот сохранился лишь в заключительной части и содержит ответ на сделанные предложения. Наблюдения над текстом этого ответа позволяют в известной мере судить о их содержании.

Так, в ответе упоминалась просьба епископа, «если поляки наступят вскоре» и «митрополит и епископы и Войско Запорожское ... поедут на государское имя, и государь бы их пожаловал, отринуть не велел»¹¹. Появление такой просьбы в сложившемся положении вполне понятно и не нуждается в комментариях. Но это были предложения на крайний случай. Обращают на себя внимание приведенные в ответе слова епископа, что «казаков столко не будет, что им стоять против поляков собою без помочи»¹². О такой «помощи», то есть о выступлении русской власти в поддержку казаков в их войне с Речью Посполитой, епископ, очевидно, и просил. Это и был бы с русской стороны «промысл о свободе», то есть освобождении от чужой, «польской» власти.

¹⁰ Описание архива Посольского приказа 1626 года / Подг. к печати В.И. Гальцов. М., 1977. Ч. 1. С. 368.

¹¹ Грушевський М.С. Історія... Т. VII. С. 524.

¹² Там же. С. 523.

Станислав Конецпольский. *Портрет XVII в.*

На эти предложения русское правительство, как известно, не дало положительного ответа. Если просьба о предоставлении убежища была удовлетворена, то относительно просьбы о военном вмешательстве в ответе говорилось: «ныне царскому величеству того дела всчати нельзе, потому, что у вас еще о том укрепленья нет»¹³. Смысл этого высказывания понятен. Предлагая оказать помощь казачеству в его войне с властями Речи Посполитой, киевский посол не представил каких-либо документов, которые бы исходили от казачества и содержали его просьбы о помощи. К тому же, как выяснили у епископа его собеседники, «Войско Запорожское идет на весну на турецкого морем»¹⁴. Кого бы тогда могло поддержать пришедшее на Украину русское войско?

Вместе с тем на этом переговоре не заканчивались. В ответе указывалось: «А нечто впредь вам от поляков в вере будет утеснение, и у вас против них будет соединенье и укрепление, и вы о том вперед царскому величеству и святейшему патриарху ведомо учините»¹⁵. Исаакий со своей стороны в ответ заверял, «что у них та мысль крепка, что они все государской милости ради и под государской рукой быть хотят и о том советовать меж собою

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Иван Грамотин (предположительно).
Изображение первой половины XVIII в.

будут»¹⁶. Представляются справедливыми соображения М.С. Грушевского¹⁷, что посольство из Киева должно было подготовить почву для будущих переговоров. В этих условиях само согласие русской стороны обсуждать такую тему было ценным результатом, а для царя и его советников было важно, что с предложением о помощи православным в Речи Посполитой к ним обратился сам киевский митрополит.

28 мая 1625 г. в Путивль прибыли новые посланцы киевского митрополита Василий Полочанин и Данило Балакирев, которые привезли с собой «изустной приказ» Иова Борецкого¹⁸. Они сообщили, что уже начинается война. Гетман С. Конецпольский идет с войском к Белой Церкви «на казаков запорожских». Они же сказали, что казаки не пошли за море, «а стоят в Крылове»¹⁹. Таким образом, казацкое войско находилось на Украине и взаимодействие с ним становилось возможным.

Запись их переговоров в Москве не сохранилась, но обсуждались явно важные вопросы, так как 15 июня 1625 г. с простыми гонцами беседовали И.Б. Черкасский и И.Т. Грамотин²⁰. Запись их бесед «носили за Иваном Гра-

¹⁶ Там же. С. 524.

¹⁷ *Грушевський М.С. Історія... Т. VII. С. 524.*

¹⁸ РГАДА. Ф. 124. 1625 г. № 3. Л. 1–3.

¹⁹ Там же. Л. 3–4.

²⁰ Там же. Л. 9.

мотиным в доклад» к царю и патриарху²¹. Результат переговоров неизвестен, но следует отметить, что, судя по отписке путивльских воевод, гонцы привезли с собой только грамоты митрополита к царю, патриарху, боярину И.М. Воротынскому и И.Т. Грамотину²². Никакого коллективного обращения с ними не было.

Когда польская армия выступила в поход и начались военные действия, 29 сентября в Киеве собралась казацкая рада, на которой присутствовал русский агент на Украине путивльский сын боярский Григорий Гладкий. Участники рады обратились к митрополиту, спрашивая, «стоять ли им против гетмана». Иов Борецкий советовал сражаться, если хватит сил, а если сил не хватит, то «они б, де, казаки били челом о помочи и писали тебе, государю», — сообщал Г. Гладкий²³. Митрополит, таким образом, продолжал следовать избранной им политической линии.

Новую попытку добиться русского вмешательства Иов Борецкий предпринял в конце 1625 г. уже по окончании восстания и после заключения Куруковского договора между властями Речи Посполитой и Войском Запорожским. 2 декабря 1625 г. в Путивль приехали посланцы митрополита казак Сава Сафонов Савицкий и священник Филипп из Михайло-Архангельского монастыря, киевской резиденции Борецкого²⁴. Поп Филипп сообщил, что по заключенному договору в казацком войске должно быть всего 6 тысяч человек и многих людей «от козачества отставливают» и эти люди хотят обратиться к царю, чтобы тот «велел им помочь учинить своими государевыми людьми на поляков», а они «города литовские станут очищать»²⁵. Более важное поручение получил С. Савицкий, который должен был остаться на службе в России. Митрополит через него предлагал выехавшему к этому времени в Россию владими́ро-во́лынскому епископу Иосифу Курцевичу написать «к полковнику казацкому к Олиферу», что бы тот собрал людей, «которых от козачества отставливают», и стал вместе с ними «бити челом государю». Посланец выражал уверенность, что, если царь окажет им помощь, они принесут присягу на верность «и города литовские станут очищать в твое государево имя»²⁶.

²¹ Опись... Ч. 1. С. 378.

²² РГАДА. Ф. 124. 1625 г. № 3. Л. 2–3.

²³ Флоря Б.Н. Киевская митрополия, Россия и казацкое восстание 1625 года // Славяне и их соседи. Вып. 7. Межконфессиональные связи в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1999. С. 148.

²⁴ РГАДА. Ф. 210. Книги Денежного стола. № 81. Л. 55–56.

²⁵ ВУР. Т. I. № 31. С. 62.

²⁶ Флоря Б.Н. Киевская митрополия. С. 149–150.

Владислав Ваза в юности. *Портрет начала XVII в.*

Имя Олифера Голуба появилось здесь не случайно. Избранный в гетманы «черню» после смерти Сагайдачного, он был одним из главных руководителей восстания 1625 г.²⁷ Он не принял условий Куруковского мира и зимой 1625/26 г. во главе четырехтысячного отряда казаков ушел в Крым²⁸. Предложения Борецкого опирались на хорошее знание настроений в казачьей среде, но уход Олифера Голуба в Крым говорит о том, что осуществлены они не были.

Таким образом, в конце 1624-го — в 1625 г. киевская митрополичья кафедра настойчиво добивалась, чтобы русская власть вмешалась в происходившие события, выступив на защиту и казаков и православной церкви. Вместе с тем очевидно, что навстречу этим предложениям в Москве не пошли. Почему? Для ответа на этот вопрос следует рассмотреть, как складывались в это время отношения русского правительства с украинским казачеством и что знали в Москве этого времени о казаках, их действиях и представлениях.

После похода казачьего войска во главе с гетманом Петром Сагайдачным на Москву в 1618 г. никаких дружественных отношений между русским правительством и украинским казачеством не было. Правда, в 1620 г. послы Сагайдачного побывали в Москве, но царь их не принял, а пропустившие послов путивальские воеводы получили суровый выговор

²⁷ Грушевський М.С. Історія... Т. VII. С. 492–493, 527, 546.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 2518. Л. 336, 370.

из Москвы²⁹. Очевидно, понимая это, православные иерархи стремились создать благоприятные условия для возобновления контактов между русской властью и казачеством. В ответе на предложения Исаакия упоминалось челобитье митрополита и епископов простить запорожцам их действия в годы Смуты и «впредь не памятовать». Царь ответил на эту просьбу согласием, «а они б за то царскому величеству служили»³⁰.

О таком решении русских политиков Исаакий Борискович, возвращаясь из Москвы в феврале — начале марта 1625 г.³¹, мог сообщить приехавшим в Путивль в феврале 1625 г. казацким послам³². На этот раз казацкие послы не только добрались до Москвы, но и были приняты царем 7 апреля 1625 г.³³ На переговорах, предшествовавших заключению Куруковского мира, представители властей Речи Посполитой требовали выдать им казацких послов в Москву и присланные оттуда царские грамоты, а казаки заявили, что посылали в Москву, чтобы по обычаю получать там жалованье за службу³⁴. Последовавшие затем поездки казацких послов в Россию с пленными татарами за жалованьем говорят о том, что заявление казаков на переговорах соответствовало действительности³⁵. Очевидно, прибывшее в Москву казацкое посольство сумело добиться восстановления отношений существовавших между Войском Запорожским и Россией до Смуты, когда казакам высылались жалованье за защиту южных границ России от татар.

Под влиянием поступавших из Киева предложений в Москве, по-видимому, начинали рассматривать казачество, как силу, которая в будущем могла бы способствовать присоединению восточнославянских земель к Русскому государству. Вероятно, мимо внимания русских политиков не прошло сообщение посланцев из Сечи, что по просьбе митрополита гетман Каленик прислал в Киев двух полковников, которые «переимали» войта Федора Ходыку и других киевских мещан, сторонников унии³⁶.

Вместе с тем в Москве не могли не заметить, что в отличие от епископа Исаакия посланцы не сделали никаких резких высказываний относитель-

²⁹ РГАДА. Ф. 123. 1620 г. № 5. Л. 14–14 об.

³⁰ РГАДА. Ф. 124. 1625 г. № 1. Л. 2.

³¹ РГАДА. Ф. 52. 1624 г. № 10. Л. 80 и сл.

³² О времени их приезда см.: ВУР. Т. I. № 24. С. 50.

³³ Кулиш П.А. Материалы для истории воссоединения Руси. М., 1877. Т. I. С. 172.

³⁴ Грушевський М.С. Історія... Т. VII. С. 547–549.

³⁵ Такое посольство приехало в феврале 1627 г. (РГАДА. Ф. 210. Книги Денежного стола. № 83. Л. 104–104 об.).

³⁶ ВУР. Т. I. № 24. С. 52.

Сигизмунд III Ваза. Портрет работы Я. Троицеля, 1610-е гг.

но порядков в Речи Посполитой. Они рассказывали о приезде в Сечь выступившего против османов крымского царевича Шагин-Гирея, с которым запорожцы договорились «турского земли воевать заодно». По их словам, и королевские посланцы везут в Сечь приказ «нынешние весны идти морем и сухим путем турского земли воевать»³⁷. Если в Киеве боялись прихода польской армии, то в Сечи явно думали, что перспектива большой войны с Османской империей отодвинет на задний план вопрос о роспуске казачьего войска. За свое участие в военных действиях против османов и татар казаки рассчитывали получить жалованье и из Москвы.

Такая война не соответствовала русским внешнеполитическим планам, так как в Москве в то время Османскую империю рассматривали как одного из возможных союзников в борьбе с Речью Посполитой, но здесь учитывали, что установленные связи могут пригодиться, когда начнется военное противостояние и настроения казаков изменятся. Для таких расчетов были определенные основания. Уже в 1621 г. путивальские воеводы сообщали о настроениях в войске, собравшемся для участия в Хотинской войне, о выдвигаемых в этой среде предложениях «засесть» Киев и другие города и служить с этими «городами» царю³⁸. Располагали в Москве и свидетельствами о реакции казаков на решения сейма 1623 г. о роспуске войска. Казаки, как сообщал архимандрит Варлаам, говорили, обращаясь к королю:

³⁷ Там же. С. 51–52.

³⁸ Там же. С. 17.

«если, де, ты, государь, на нас наступаеш, уступим тебе, пойдём служить московскому государю»³⁹.

Действительно, такие настроения снова появились в казацкой среде, когда начались военные действия. Целый ряд относящихся к этому времени свидетельств говорит и о надеждах найти убежище в России, если победят «ляхи», и о возможности перехода под власть царя вместе с «городами»⁴⁰. Сохранилось даже свидетельство о попытке казаков вступить с этой целью в контакты с русскими властями. В Вязьме был записан рассказ выходца из Речи Посполитой о том, что, когда казацкое войско во главе с Олифером Голубом «стояло на реке на Суле в Наливайковском таборе», оттуда в соседний русский Белгород было отправлено посольство во главе с черкасским полковником Серебряным. По словам выходца, оно должно было сообщить о намерениях казаков «от Полские земли отстать и отъехать к Московскому государству со всем войском»⁴¹. К сожалению, отсутствие относящихся к тому времени отписок воевод Белгорода не позволяет ни принять, ни опровергнуть это известие. Зато не вызывает никаких сомнений свидетельство Г. Гладкого о казацкой раде, собравшейся 29 сентября в Киеве, где митрополит, как уже отмечалось выше, предложил казакам просить царя о помощи и перейти под его власть. В истории контактов между Россией и восточнославянскими землями Речи Посполитой это было важное событие. Впервые вопрос о разрыве с Речью Посполитой и переходе под русскую власть официально обсуждался на большом собрании казаков. Как сообщал Г. Гладкий, на раде «запорозкие лутчие люди» выступали за то, чтобы «им договоритца з гетманом», и рада разошлась, не приняв решения. Решение было отложено до соединения собравшегося войска с казаками, идущими на помощь из Сечи⁴².

Рассмотрение всей совокупности свидетельств о настроениях и представлениях казаков накануне и во время восстания позволяет полагать, что рада не приняла решения о переходе на русскую сторону не только из-за сопротивления казацкой верхушки. Хорошо известны свидетельства враждебного отношения казаков к магнатам — представителям власти на украинских землях. В них видели враждебную силу, желавшую превратить казаков в своих подданных, «ляхов», желавшую навязать им свою католическую веру. Им приписывались и более злоещие планы. Так, летом 1625 г.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. С. 10. Л. 259–260.

⁴⁰ ВУР. Т. I. № 26–27; РГАДА. Ф. 210. Новгородский стол. С. 8. Л. 194–195; Приказной стол. С. 2518. Л. 121, 126.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Новгородский стол. С. 8. Л. 36.

⁴² Флорья Б.Н. Киевская митрополия. С. 148.

Михаил Федорович Романов. Изображение XVII в.

распространился слух, что с польской армией на Украину идет большое количество немцев, которые будут поселены «на козачьих местах», когда «польские люди побьют казаков»⁴³.

Однако эта враждебность не распространилась на все Польско-Литовское государство. Даже относительно главы государства — короля Сигизмунда часть казаков считала, что он не имеет отношения к происходящим событиям: войско против казаков нанимали «паны-рада на свои гроши бес королевского ведома»⁴⁴. Важное место в сознании казаков занимали представления, что в Речи Посполитой существуют дружественные казачеству силы, с помощью которых оно сможет добиться своих целей. Такие надежды связывались прежде всего с фигурой старшего сына короля Сигизмунда, королевича Владислава. Рассказывали, что он выехал к казакам «в поле», здесь королевич и казаки принесли друг другу присягу, и королевич «хочет ходить с черкасы войною»⁴⁵. В другом сообщении говорилось, что королевич собрал войско, «а стоит, де, с черкасы в своей русской вере»⁴⁶. Когда отношения властей с казачеством обострились, казаки возлагали надежды на помощь королевича⁴⁷ и литовского магната, польного гетмана Великого княжества Литовского К. Радзивилла. Рассказывали, что гетман готов ору-

⁴³ ВУР. Т. I. № 27. С. 56–57.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. С. 2518. Л. 122.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. С. 10. Л. 193.

⁴⁶ Там же. Л. 228.

⁴⁷ Там же. Л. 249, 252.

Кшиштоф Радзивилл. *Портрет XVII в.*

жием защищать «веру греческого закона» и что у него «ссылка о вере з запорскими черкасы, что им стоять о вере на полских людей вместе»⁴⁸. Распространялись слухи, что благодаря действию дружественных сил будет созван сейм, где «с Литвою Русь о вере помирятца», и «русские» земли в Речи Посполитой будут отданы в управление королевичу Владиславу⁴⁹. В 1625 г. Владислав находился в заграничном путешествии, но ходили слухи, что королевич «писал из Цысаревы земли, чтоб черкасы збирались нынешняго лета в Стародуб, а от него ждали вестей»⁵⁰.

Надежды на Владислава не имели под собой объективных оснований, но занимали видное место в сознании казачества не только в это время, но и в более поздние годы. Что касается К. Радзивилла, то литовский магнат—кальвинист был противником религиозной политики короля Сигизмунда III, и православное духовенство Киевской митрополии (в том числе и Иов Борецкий) искало у него помощи и поддержки, но, конечно, он был далек от того, чтобы соединять свои войска с отрядами казаков.

Иов Борецкий и люди его круга, как представляется, были свободны от таких иллюзий. О их попытках искать контактов с Владиславом ничего не известно. Контакты с К. Радзивиллом существовали, но они создавали реальное представление и о намерениях, и о возможностях литовского

⁴⁸ Там же. Л. 177.

⁴⁹ Там же. Л. 206.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Новгородский стол. С. 8. Л. 89.

магната, находившегося в конфликте с двором. Отсюда — избранная ими линия поведения во время событий 1625 г. Возможно, были свободны от иллюзий Олифер Голуб и его сторонники, но у основной массы казаков господствовали другие представления. Поэтому во время восстания так и не последовало обращения казацкого войска в Москву. В таких условиях еще не оправившееся от последствий Смуты Русское государство не могло пойти навстречу предложениям киевского духовенства. Лишь когда после победы восстания Хмельницкого казачеству стала ясной тщетность надежд на существование в Речи Посполитой дружественных по отношению к нему сил, обозначился его решительный поворот в сторону сближения с Россией⁵¹.

⁵¹ Флоря Б.Н. Богдан Хмельницкий и Россия в 1648–1649 гг.: исторический поворот// Исторические записки. М., 2014. Вып. 15 (133).

REFERENCES

1. *Grushevs'kij M.S.* Istoriya Ukraini-Rusi. T. VII. Kozats'ki chasi do r. 1625. Kiiiv — L'viv, 1909.
2. *Kulish P.A.* Materialy dlya istorii vossoedineniya Rusi. M., 1877. T. I.
3. *Florya B.N.* Kievskaya mitropoliya, Rossiya i kazatskoe vosstanie 1625 goda //Slavyane i ikh sosedi. Vyp. 7. Mezhhkonfessional'nye svyazi v stranakh Tsentral'noj, Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Evropy. M., 1999.
4. *Florya B.N.* Bogdan Khmel'nitskij i Rossiya v 1648–1649 gg.: istoricheskij povorot // Istoricheskie zapiski. M., 2014. Vyp. 15 (133).

Ключевые слова:

Ключевые слова: казацкое восстание 1625 г., Иов Борецкий, украинно-российские отношения.

Boris N. Florya

RUSSIA AND THE COSSACK UPRISING OF 1625

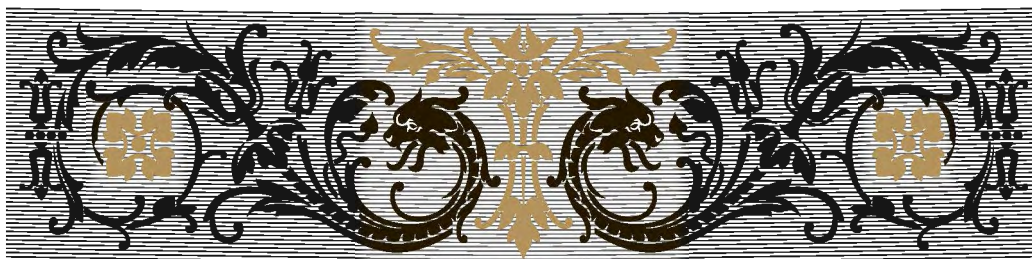
The article discusses the emissaries sent by the Kiev Metropolitan Iov Boretsky to Moscow in 1625 with a plan to interfere and protect the Orthodox Church and the Cossacks during the uprising in Ukraine. In Moscow these proposals were declined because the Cossack leaders never fully developed a petition for help or adhering to the Rus. The majority of Cossacks still hoped to find allies within the Polish-Lithuanian Commonwealth, in order to attain their political goals.

Флоря Борис Николаевич

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института славяноведения

А.С. Алмазов

РОССИЙСКИЕ ВОЕВОДЫ В ГЕТМАНЩИНЕ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XVII в.

Степень изученности темы и нерешенные проблемы

XVII в. городские воеводы были ключевыми фигурами местного управления в России. Центральная власть придавала им особое значение на тех территориях, которые недавно вошли в состав России. Причиной этого служил тот факт, что присутствие воевод включало новую территорию в российское управленческое пространство. Это справедливо и по отношению к Запорожскому Войску¹, перешедшему под власть русского царя в 1654 г. На Украине воеводы были вынуждены сосуществовать с казацкой администрацией (гетман, генеральная старшина, полковая и сотенная старшина) и самоуправлением в городах, обладавших магдебургским правом.

Притом что история русско-украинских отношений в целом и история Гетманщины во 2-й половине XVII в. привлекала внимание историков еще с середины XVIII в., исследование вопроса о воеводах в украинских городах того же периода долгое время оставалось на периферии исследований. Так,

¹ В этой статье понятия «Украина», «Гетманщина» и «Запорожское Войско» используются как синонимы для обозначения автономного образования на землях украинских казаков в составе России в рассматриваемый период.

Боярин-воевода. Гравюра XIX в.

изучение данной темы в середине XIX в. представлено, по преимуществу, в рамках обобщающих трудов С.М. Соловьева и Н.И. Костомарова². Ситуация несколько изменилась на рубеже XIX—XX вв., когда вышел целый ряд статей, посвященных отдельным вопросам воеводского управления на Украине³. Тогда же появились и отдельные публикации документов по этой теме⁴.

Советская историография темы представлена, прежде всего, диссертацией Ф.П. Шевченко «Российские воеводы на Украине: очерк взаимоотношений Украины и Московского государства во 2-й полови-

² Костомаров Н.И. Гетманство Выговского // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. II. СПб., 1863; Костомаров Н.И. Гетманство Юрия Хмельницкого // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. XII. СПб., 1872; Костомаров Н.И. Руина. Историческая монография. 1663—1687. Гетманства Бруховецкого, Многогрешного и Самойловича // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. XV. СПб., 1882; Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. 5, 6. Т. X, XI, XII. М., 1990—1991.

³ Оглоблин Н. Розыск 1666 г. о злоупотреблениях московских ратных людей в Малороссии // Киевская старина. 1895. № 12. С. 271—306; Щербина В. К истории воеводского управления в Киеве // Киевская старина. 1893. № 8. С. 303—306; Щербина В.И. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы от 1654 по 1775 г. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Кн. VI. Киев, 1892. С. 123—148; Эйнгорн В. Киевский воевода П.В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666—1669 гг.) // Киевская старина. 1891. № 11. С. 246—258.

⁴ См., в частности: Переписка нежинского воеводы И.И. Ржевского с московским правительством. 1665—1667 гг. // Земский сборник Черниговской губернии. Приложения. 1901. № 5. С. 1—62.

не XVII в.», которую он защитил в 1943 г. в Институте истории СССР АН СССР в эвакуации в Ташкенте⁵. Кроме того, стоит выделить работы К.А. Софроненко о Малороссийском приказе, где целая глава посвящена воеводам в украинских городах, а также В.А. Романовского о переписи населения Левобережной Украины, которая была тесно связана с деятельностью воевод⁶.

В последние два десятилетия как в России, так и на Украине появился целый ряд работ, касающихся воеводского управления в отдельных городах, в частности в Чернигове и Нежине⁷. Отдельного внимания заслуживают также работы П.В. Пирого, который предпринял попытку комплексного исследования темы, в том числе ввел в научный оборот целый ряд неопубликованных источников⁸. Из недавних исследований отечественных историков стоит также отметить диссертации О.В. Барановой и Я.А. Лазарева, а также книгу Б.Н. Флори, в которой представлена довольно подробная картина событий времени антиросийского восстания на Левобережной Украине 1668 г. на основе привлечения широкого круга архивных документов⁹.

Далее стоит остановиться на истории развития института воевод на Украине во 2-й половине XVII в. Как известно, уже в 1653 г., то есть еще до Переяславской рады 1654 г., Б.М. Хмельницкий выразил свое согласие на

⁵ О диссертации Ф.П. Шевченко см.: *Батуріна С.* Українсько-російські взаємини другої половини XVII століття в рукописі Федора Шевченка // *Україна в Центрально-Східній Європі.* 2006. № 6. С. 439–452.

⁶ *Романовский В.А.* Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967; *Софроненко К.А.* Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII и начала XVIII в. М., 1960.

⁷ *Алмазов А.С.* Украинские казацки нежинские полковники и великороссийские нежинские воеводы в 1660–1680-е гг.: конфликты и сотрудничество // *Громадянські протистояння в історії України: від непорозуміння і розбрату до національної консолідації: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції, приуроченої до 350-ї річниці Чорної Ради в Ніжині (26 червня 2013 р., м. Ніжин).* Ніжин, 2013. С. 21–29; *Галушко О.Є.* Російські воеводи в Чернігові у другій половині XVII — на початку XVIII ст. // *Збірник наукових праць на пошану К.М. Ячменіхіна.* Чернігів, 1998; *Доманова Г.С.* Чернігівський магістрат: статус, структура та основні напрями діяльності (друга половина XVII — XVIII ст.). Дис. ...канд. іст. наук. Чернігів, 2006.

⁸ *Пирог П.В.* Черниговщина в XVII в.: Очерки социально-экономической и политической истории. Дисс. ...д-ра ист. наук. М., 1999; *Пирог П.В.* К вопросу о русских воеводах на Украине во второй половине XVII в. // *Отечественная история.* 2003. № 2. С. 162–168.

⁹ *Баранова О.В.* Российско-украинские договоры в XVII—XVIII вв. Дисс. ...канд. ист. наук. Брянск, 2002; *Лазарев Я.А.* «Великороссийская» администрация на гетманской Украине в 1700–1727 гг.: эволюция институтов и их статуса. Дисс. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012; *Флоря Б.Н.* Внешнеполитическая программа А.А. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013.

Софийский собор в Киеве. Рисунок Абрахама ван Вестерфельда, 1651 г.

пребывание воевод в Киеве, а также гарнизона в 3 тысячи человек. 30 января 1654 г. киевскими воеводами были назначены Ф.С. Волконский и Ф.Ф. Волконский¹⁰. 23 февраля того же года воеводы прибыли в Киев. Первые киевские воеводы по царскому наказу получили военные полномочия, возглавили, прежде всего, вводившийся в Киев гарнизон «ратных людей»¹¹. Как отмечал Г.Ф. Карпов, 13 марта 1654 г. во время переговоров в Москве между представителями царя и Запорожского Войска гетманские посланники устно просили об указе «быть воеводам» в Киеве и Чернигове, но в статьях, которые они передали российской стороне 14 марта, выражались опасения нарушений войсковых прав в случае присылки воевод¹². В итоге в утвержденных царем Переяславских (Мартовских) статьях 1654 г. статья № 1 предполагала сбор налогов с населения Гетманщины и передачу их воеводам, однако, как указала О.В. Баранова, это положение не было реализовано в связи с войной и сложной внутривойсковой ситуацией на Украине¹³.

Исследователи отмечают, что в последующие годы российское правительство неоднократно предпринимало попытки расширить воевод-

¹⁰ Борисенко В.И. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. Київ, 1986. С. 19; Щербина В.И. Киевские воеводы, губернаторы и генерал-губернаторы ... С.124.

¹¹ Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 63.

¹² Карпов Г.Ф. Малороссийские города в эпоху соединения Малороссии с Великой Россией // Летопись занятий Археографической комиссии. 1872–1875 гг. Вып. VI. СПб., 1877. С. 9–17.

¹³ Баранова О.В. Указ. соч. С. 114.

Юрий Хмельницкий. Изображение XIX в.

ское присутствие в Гетманщине. Так, отправленный в 1657 г. к гетману Б.М. Хмельницкому боярин В.В. Бутурлин напомнил гетману о просьбе гетманских представителей о присылке воевод помимо Киева также в Чернигов и Переяславль. Гетман отрицал, что соответствующая просьба украинских представителей имела место в 1654 г.¹⁴ Царские представители несколько раз поднимали вопрос о расширении воеводского представительства на Украине на встречах с гетманом И.Е. Выговским в 1657–1658 гг., но гетман не сочувствовал соответствующим планам Москвы¹⁵. Я.А. Лазарев обратил внимание, что в апреле 1658 г. появился указ об отправке воевод в Чернигов, Полтаву, Корсунь, Нежин, Миргород и Белую Церковь. По его мнению, появление воевод вызвало негативную реакцию со стороны гетмана и его окружения, что повлекло за собой измену И. Выговского¹⁶, выразившуюся в подписании гетманом Гадячского договора с Речью Посполитой в сентябре 1658 г. Этой мысли придерживается также О.В. Баранова¹⁷. Однако необходимо сделать уточнение, что назначенные воеводы не смогли доехать до мест службы, и царь Алексей Михайлович в силу обострения обстанов-

¹⁴ Яковлів А. Договір гетьмана Богдана Хмельницького з московським царем Олексієм Михайловичем 1654 р. Исторично-правічна студія з нагоди 300-ліття договору (1654–1954). Нью-Йорк, 1954. С. 49–50.

¹⁵ Костомаров Н.И. Гетманство Выговского... С. 86; Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 80–81; Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. 6. Т. XI. С. 30.

¹⁶ Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 81–82.

¹⁷ Баранова О.В. Указ. соч. С. 122.

Иван Выговский. Изображение XVIII в.

ки в Гетманщине был вынужден 28 августа того же года отменить свой прежний указ¹⁸.

Историки отмечают, что после отстранения от власти гетмана И. Выговского и избрания новым гетманом Ю. Хмельницкого в 1659 г., когда было заявлено о возврате Запорожского Войска в состав России, боярин А.Н. Трубецкой, представлявший российскую сторону, смог добиться закрепления в Переяславских статьях 1659 г. более благоприятных для Москвы условий. Согласно упомянутым статьям, российские гарнизоны во главе с царскими воеводами должны были быть введены кроме Киева, где гарнизон уже был, в Переяславль, Чернигов, Нежин, Брацлав и Умань¹⁹. Однако функции воевод сводились только к обороне от внешних врагов, в статьях не предполагалось расширение их полномочий на украинское население²⁰.

Исследователи, занимавшиеся вопросами, связанными с пребыванием российских воевод в Гетманщине, не дали ответ на вопрос о том, доехали ли воеводы до Брацлава и Умани — городов на правом берегу Днепра. В конце 1660 г., после окружения российских войск под Чудновом и заключения гетманом Ю. Хмельницким Слободищенского соглашения с Речью Посполитой, Правобережная Украина оказалась под властью польского короля,

¹⁸ См. подробнее: Алмазов А.С. Украинские казацьки нежинские полковники и великороссийские нежинские воеводы... С. 22.

¹⁹ Горбещь В.М. «Волимо царя східного...» Український гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007. С. 163.

²⁰ Баранова О.В. Указ. соч. С. 139.

а под властью царя остались Левобережная Украина и Киев. В то же время на сегодняшний день установлено, что как минимум в Чернигове и Нежине воеводы появились уже в 1659 г.²¹ Можно предположить, что тогда же впервые воевода был прислан и в Переяславль.

Как отмечал В.А. Романовский, новые попытки Москвы расширить присутствие воевод в городах Гетманщины были предприняты после избрания гетманом И.М. Брюховецкого на Нежинской «черной» раде 1663 г., который обещал еще до своего избрания поддержать позицию российского правительства в вопросе о воеводах. Однако позднее гетман стал настаивать на сохранении существовавшего положения. Он добился того, что в Батуринских русско-украинских статьях 1663 г. вопрос о передаче в сферу компетенции воевод сбора налогов в царскую казну был отложен в связи с продолжавшейся русско-польской войной²². Однако отныне гетманская администрация взяла на себя обязательство снабжать продовольственными запасами гарнизоны «ратных людей», находившиеся в украинских городах²³.

В 1665 г. И.М. Брюховецкий был вынужден выполнить свои прежние обещания, данные Москве, — он согласился на утверждение Московских статей 1665 г., согласно которым все неказацкое население Гетманщины переходило под власть воевод. Отныне гетманский суд распространялся только на казаков, мещане и селяне должны были платить налоги в царскую казну, а собирать их должны были воеводы²⁴. Значительно расширился и список городов, куда были направлены воеводы. Оценивая Московские статьи 1665 г., целый ряд исследователей, в основном украинских, отмечают, что они ограничивали автономию Гетманщины в составе России²⁵.

Притом стоит отметить следующее. Московские статьи 1665 г. стали логичным продолжением политики Москвы по постепенной интеграции Запорожского Войска (прежде всего, в рамках видения этого процесса царем и его окружением) в российское политическое, экономическое и социальное пространство. Однако в данном случае была переоценена готов-

²¹ Пирог П.В. К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 163.

²² Романовский В.А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года... С. 14.

²³ Подробнее см.: Романовский В.А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года... С. 22–48.

²⁴ Там же. С. 54–55.

²⁵ См., например: Батуріна С. Указ. соч. С. 447; Галушко О.Є. Указ. соч. С. 80; Горобець В.М. Московський договір гетьмана І. Брюховецького 1665 р. // Український історичний журнал. 2003. № 6. С. 48–49. Благодарю Я.А. Лазарева за то, что указал мне на эту статью В.Н. Горобца.

Иван Брюховецкий. Литография с портрета XVII в.

ность, в том числе психологическая, украинского населения и особенно старшины к столь радикальному ускорению темпов изменений.

После проведения в 1666 г. переписи населения Гетманщины мещане и селяне были обложены налогами. В.А. Романовский проанализировал в своих работах непосредственно перепись, а также собрал много ценных сведений о налогах. Однако до сих пор нет ясности в вопросе о тяжести налогообложения для украинского населения²⁶. В историографии существует мнение, что перепись населения и обложение налогами неказацкого населения Гетманщины стали одной из главных причин Переяславского восстания 1666 г. и антирусского восстания в Гетманщине в 1668 г.²⁷ Кроме того, в качестве причин называются также напряженные отношения воевод с украинским населением²⁸.

В ходе восстания 1668 г. против российской власти на Левобережной Украине, которое первоначально возглавил гетман И.М. Брюховецкий, восставшим казакам сдались гарнизоны и воеводы Гадяча, Остра, Прилук, Пол-

²⁶ Известно, что тяжесть налогообложения для населения Гетманщины была гораздо меньше, чем для населения остальной России. Однако украинское податное население, вопреки Московским статьям 1665 г., платило не только косвенные, но и прямые налоги в царскую казну. См. подробнее: Алмазов А.С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М., 2012. С. 187. Неисследованным остается вопрос о тяжести прямых налогов.

²⁷ См., в частности: Романовский В.А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года... С. 111.

²⁸ Галушко О.Є. Указ. соч. С. 82.

Демьян Многогрешный. Литография XIX в.

тавы, Сосницы, Глухова, Стародуба, Миргорода, Батурина²⁹. Как установлено С.М. Соловьевым, к весне того же года российские воеводы остались только в Киеве, Переяславле, Чернигове, Нежине и Остре³⁰. Летом 1668 г., после того как был убит И.М. Брюховецкий, ставший гетманом объединившегося Запорожского Войска П.Д. Дорошенко был вынужден вернуться с войском на правый берег Днепра³¹. В сентябре того же года российское войско во главе с Г.Г. Ромодановским освободило от осады Чернигов и Нежин³². Черниговский полковник Д.И. Многогрешный, назначенный Петром Дорошенко наказным гетманом на Левобережной Украине осенью 1668 г., начал переговоры о возвращении части казачьих полков на левом берегу Днепра под власть российского царя³³.

16 декабря 1668 г. на раде в г. Новгороде-Северском было решено требовать вывода российских воевод из Гетманщины³⁴. С.М. Соловьев подробно рассмотрел борьбу за сохранение русских воевод на Украине во время Глуховской рады 3–6 марта 1669 г. Кроме того, он показал роль в этом процессе белгородского разрядного воеводы Г.Г. Ромодановского, который 5 марта, апеллируя к опасности вторжения казаков Петра Дорошенко и союзных

²⁹ Костомаров Н.И. Руина... С. 205.

³⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. 6. Т. XII. С. 357.

³¹ Б.Н. Флоря предполагает, что причиной тому было осложнение отношений П.Д. Дорошенко с Крымом и Запорожской Сечью. См.: Флоря Б.Н. Указ. соч. С. 320–322.

³² Там же. С. 332.

³³ Там же. С. 335–337.

³⁴ Там же. С. 354–355.

Петр Дорошенко. Изображение начала XIX в.

ему татар, убедил старшину в необходимости сохранения российских воевод и гарнизонов в городах Запорожского Войска³⁵. В.О. Эйнгорн утверждал, что самым последовательным противником сохранения воевод в Гетманщине был черниговский архиепископ Лазарь Баранович³⁶. Исследователь также писал о желании мещан сохранить воевод в украинских городах, что, по его словам, позволило правительству занять более твердую позицию в этом вопросе³⁷. Итоговый вариант Глуховских статей 1669 г., принятых 6 марта, предполагал сохранение воевод в Киеве, Чернигове, Переяславле, Нежине и Остре.

Притом воеводы отныне были лишены полномочий в отношении мещан и селян, а также по сбору налогов в царскую казну. Негласно Москва согласилась на то, чтобы все средства, собранные с украинского населения, поступали в войсковой скарб. Я.А. Лазарев называет ограничение власти воевод на Украине «неформальным пактом» царского правительства с казацкой старшиной³⁸. В украинской историографии присутствует мнe-

³⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. 6. Т. XII. С. 372–374.

³⁶ Эйнгорн В.О. Очерки из истории Малороссии в XVII в. Ч. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899. С. 537–538.

³⁷ Там же. С. 525–527.

³⁸ Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 103. См. также подробнее о его представлениях относительно отношений Москвы и украинской казацкой старшины в рассматриваемый период; Лазарев Я.А. «Ласковый телок двух маток сосет»: к вопросу о природе украинской государственности во второй половине XVII — первой трети XVIII в. (в порядке дискуссии с Т.В. Чухлибом) // Исторический вестник. Т. IV (CLI). М., 2013. С. 211–214.

ние, что эти положения Глуховских статей 1669 г. были восстановлением status quo в отношениях воевод и старшины в результате антироссийского восстания 1668 г.³⁹ Последующие русско-украинские статьи 1672, 1687 и 1689 гг. не повлекли изменение полномочий российских воевод в городах Гетманщины.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о месте воевод украинских городов в системе российской администрации. Малороссийский приказ направлял на Украину воевод, назначаемых царем по рекомендации Разрядного приказа. Смещение воевод также проводилось царским указом, отправлявшимся через Малороссийский приказ⁴⁰.

Вопрос о том, как происходило назначение воевод в украинские города, не рассматривался специально. Однако мы можем получить на него ответ в рамках историографии, касающейся российских воевод в целом. Принято мнение, что во 2-й половине XVII в. имело место соединение двух принципов назначения на воеводскую службу: назначение по решению центральных учреждений и в результате подачи челобитной служилым человеком (в челобитных они ссылались на долголетнюю ратную службу и пошатнувшееся материальное положение)⁴¹. Притом, как показал В.Н. Глазьев, в 1670–1690-е гг. на одно воеводское место, предполагавшееся к замещению, подавались челобитные от нескольких служилых людей «по отечеству». В итоге процесс назначения на воеводство стал представлять собой «конкурс», арбитрами в котором выступали дьяки Разрядного приказа и царь⁴².

В системе воеводского управления не предусматривалась региональная «специализация» воевод. Однако полученный опыт управления учитывался, и в случае необходимости администраторы возвращались в прежние города воеводства⁴³. Так, П.В. Большой Шереметев был киевским воеводой несколько лет с 1666 г. и 3 месяца в 1681 г.⁴⁴ А назначение в 1684 г. киевским воеводой его сына, Ф.П. Шереметева, иллюстрирует практику назначения на воеводства тех служилых людей, чьи родственники уже пребывали в воеводской должности в этих городах.

³⁹ Батурина С. Указ. соч. С. 449–450.

⁴⁰ Софроненко К.А. Указ. соч. С. 138.

⁴¹ См., например: Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 111.

⁴² Глазьев В.Н. Городовое воеводство второй половины XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 8. М., 2004. С. 168–169.

⁴³ Александров В.А., Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 114.

⁴⁴ Кочегаров К.А. Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг. М., 2012. С. 21–22.

План Черниговской крепости. 1706 г.

Все основные вопросы воеводы решали через Малороссийский приказ, который, в свою очередь, в случае необходимости вступал в переписку с другими приказами, например, по военным вопросам с Разрядным приказом⁴⁵. Воеводы украинских городов формально были равноправными⁴⁶, киевские воеводы формально не обладали особыми полномочиями, воеводы Чернигова, Переяслава, Нежина и Остра ему не подчинялись, хотя на практике киевским воеводам нередко поручалась координация действий всех воевод в украинских городах. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением К.А. Софроненко о том, что царь назначал одного из воевод главным воеводой и что таковым якобы в 1672 г. был назначен путивльский воевода Г.Г. Ромодановский⁴⁷. В 1672 г. боярин князь Г.Г. Ромодановский был белгородским разрядным воеводой, центром Белгородского разряда в это время был город Курск⁴⁸.

Исследователями в целом довольно подробно рассмотрен вопрос о функциях российских воевод в украинских городах. Однако, как прави-

⁴⁵ См.: Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 102.

⁴⁶ Щербина В. К истории воеводского управления в Киеве... С. 303.

⁴⁷ Софроненко К.А. Указ. соч. С. 139–140.

⁴⁸ См., например, отписку Г.Г. Ромодановского царю, присланную в Москву 8 ноября 1672 г.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. XII. СПб., 1879. № 30. Стб. 71–74. В общем про Белгородский разряд см.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. С. 157–159.

ло, полномочия воевод описываются на основе дававшихся им наказов⁴⁹. Этот источник не позволяет изучить функции воевод во всей их полноте, поскольку составители наказов не могли предвидеть все возможные ситуации. В силу этого в рамках уточнения круга полномочий воевод в городах Гетманщины необходимо более активно привлекать информацию, содержащуюся в воеводских отписках и царских указах воеводам.

Главной функцией воевод в городах Гетманщины было военное руководство гарнизоном «ратных людей», в том числе командование обороной городов во время их осады противником. В мирное время исполнение этой функции подразумевало отслеживание состояния городских укреплений. Эта сторона деятельности воевод не осталась без внимания историков. Так, Г.В. Алферова и В.А. Харламов показали роль киевских воевод в реконструкции киевской крепости в 1679 г., инженерное руководство которой осуществлял П. Гордон⁵⁰. П.В. Пирог отмечает также, что в круг обязанностей воевод входил надзор за «ратными людьми», чтобы те не пьянствовали, не играли в азартные игры и не совершали недостойных поступков⁵¹.

К.А. Софроненко показала деятельность воевод по организации разведки и контрразведки: они отправляли агентов с целью получения сведений о событиях в Речи Посполитой, Османской империи и Крымском ханстве, а также противодействовали иностранным агентам⁵². Есть данные, что при киевских воеводах был специальный «вестовщик», который посещал Речь Посполитую и Молдавию для сбора сведений⁵³. Полученные сведения воеводы направляли в Малороссийский приказ.

Воеводы обязаны были подробно опрашивать освобожденных из турецкого, крымского и польского плена, равно как и иных выходцев из зарубежных стран и ответы отсылать в Малороссийский приказ. Такому опросу нежинский воевода С.И. Хрущев подверг, например, Спаскова, вернувшегося из крымской неволи⁵⁴.

⁴⁹ См., например: *Галушко О.Е.* Указ. соч. С. 79–80; *Пирог П.В.* К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 163–164.

⁵⁰ *Алферова Г.В., Харламов В.А.* Крепостные сооружения Киева во второй половине XVII в. (Новые материалы) // Вопросы истории. 1979. № 7. С. 61–75.

⁵¹ *Пирог П.В.* К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 163.

⁵² *Софроненко К.А.* Указ. соч. С. 141–143. Вопросы коснулся также В.И. Борисенко: *Борисенко В.И.* Указ. соч. С. 22.

⁵³ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997. С. 125.

⁵⁴ *Софроненко К.А.* Указ. соч. С. 144; *Пирог П.В.* К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 163–164.

Сведения обо всех важных событиях в Гетманщине воеводы должны были направлять через отписки в Малороссийский приказ. Для регулярного информирования центральной власти через отписки воеводы держали конные почтовые дворы. Их обеспечение конями было в ведении российских властей, гонцам запрещалось самовольно менять коней у местного населения, только через представителей украинской администрации — войтов и бурмистров⁵⁵. Так, в «Истории Киева» отмечается, что в Киеве с 1674 г. появился почтовый двор на 40 лошадей. В случае необходимости отправлялся нарочный гонец, которому давалось 3 лошади⁵⁶. Наличие в Киеве столь внушительного почтового двора объясняется стратегическим значением города, значительной численностью гарнизона, а также тем, что киевские воеводы исполняли роль неформальных координаторов воевод украинских городов.

Воеводам подчинялись приказные (сьезжие) избы, они были обязаны следить за работой дьяков и подьячих, работавших там, были ответственны за достоверность и подробность сведений о состоянии укреплений, гарнизона, а также продовольственных и военных запасов, посылавшихся в Малороссийский приказ. Так, 8 июля 1677 г. нежинскому воеводе К.Ф. Самарину был направлен царский указ с выговором за недостаточно подробный «рописной список» стрельцов приказа Г. Давыдова⁵⁷.

Воеводы судили прежде всего русских «ратных людей». Они также разбирали в судебном порядке споры представителей украинского населения с «ратными людьми»⁵⁸, взаимодействуя по делам такого рода с городским самоуправлением и казацкой администрацией. Так, исследователи указали, что в 1677 г. киевскому воеводе А.П. Головину было предписано провести сыск по поводу жалоб киевских мещан на действия киевских «ратных людей»⁵⁹. Неточно утверждение К.А. Софроненко, согласно которому воеводы могли по указанию царя или Малороссийского приказа производить аресты представителей украинского населения⁶⁰. Как указывалось выше, только в короткий период действия Московских статей 1665 г. (1665–1668 гг.) воеводы могли судить украинское казацкое население, в остальные годы

⁵⁵ *Борисенко В.Й.* Указ. соч. С. 23.

⁵⁶ *История Киева.* Т. II. Киев, 1983. С. 11.

⁵⁷ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 229. Малороссийские дела. Оп. 3. Ед. хр. 52. Л. 266–266 об.

⁵⁸ *Пирог П.В.* К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 165.

⁵⁹ *Софроненко К.А.* Указ. соч. С. 151; *Щербина В.* Борьба Киева за автономію // Записки українського наукового товариства в Києві. Т. XXII. Київ, 1926. С. 187–188.

⁶⁰ *Софроненко К.А.* Указ. соч. С. 150.

Михаил Казимир Пац. Портрет XVII в.

по отношению к мещанам и селянам, а также по отношению к казакам воеводы не имели судебных полномочий, а значит, не могли производить аресты без согласования с казацкой администрацией.

Воеводы пограничных районов должны были выполнять также дипломатические поручения Москвы⁶¹. В 1673 г. к киевскому воеводе Ю.П. Трубецкому обратились литовские гетманы Пац и Радзивилл с предложением о совместных действиях против турок. Воеводы, получая такого рода письма, посылали их в Малороссийский приказ к царю, а царь давал затем указания воеводам, как они должны поступать в том или ином случае.

Стоит также сказать об обеспечении гарнизонов в городах Гетманщины как функции воевод. Согласно К.А. Софроненко, воеводы получали пушки, а также необходимые военные запасы через Малороссийский приказ⁶². После принятия Глуховских статей 1669 г. воеводам также поручалось заботиться о покупке хлеба для обеспечения гарнизона⁶³, поскольку Запорожское Войско отныне не было обязано поставлять его русским «ратным людям».

Дополнительным источником дохода воеводской казны были кружечные дворы⁶⁴. Содержание кружечных дворов, по словам А.С. Домановой,

⁶¹ Софроненко К.А. Указ. соч. С. 143; Пирог П.В. К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 165.

⁶² Софроненко К.А. Указ. соч. С. 148.

⁶³ Пирог П.В. К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 164.

⁶⁴ П.В. Пирог отметил, что за 5 месяцев 1680 г. от кружечного двора черниговский воевода получил в казну 116 руб.: Пирог П.В. К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 165.

Михаил Казимир Радзивилл. Гравюра XIX в.

было «прямым нарушением монопольных прав черниговских мещан»⁶⁵. Однако кружечные дворы обслуживали только русских «ратных людей», а украинским купцам было предложено взять их на откуп⁶⁶. Вероятно, поэтому мещане смирились с нарушением их прав.

В рамках данной темы важен также вопрос об отношениях воевод с казаками и мещанами. В историографии темы большое внимание уделено проблеме злоупотреблений воевод: так, В.О. Эйнгорн подробно описал конфликт 1666–1669 гг. киевского воеводы П.В. Шереметева и нежинских бурмистра Бутенко и райцы Подкупного⁶⁷, а В. Щербина исследовал жалобы киевских мещан на воевод в 1660-е гг. и в 1689 г.⁶⁸ В связи с этим стоит отметить, что в воеводских наказах содержались указания не нарушать прав украинских казаков и мещан. Царское правительство через Малороссийский приказ стремилось пресекать превышение воеводами их полномочий и расследовать случаи злоупотреблений⁶⁹. Так, в 1677 г. черниговский воевода Чоголков был отстранен от должности и наказан

⁶⁵ Доманова Г.С. Указ. соч. С. 149.

⁶⁶ См., например, про кружечные дворы в Чернигове и Нежине: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1671 г. Ед. хр. 11. Л. 34–36, 158–163; РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 8 об.–9.

⁶⁷ Эйнгорн В. Киевский воевода П.В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666–1669 гг.)... С. 246–258.

⁶⁸ Щербина В. Борьба Киева за автономію... С. 183–185, 190–191.

⁶⁹ Софроненко К.А. Указ. соч. С. 149.

за то, что силой вывез из Чернигова в свое имение замужнюю мещанку⁷⁰. Кроме того, как утверждает К.А. Софроненко, в Москве на Малороссийском дворе постоянно жили 5–6 представителей Гетманщины, которые собирали все жалобы на воевод и представляли их в Малороссийский приказ⁷¹.

В данном случае интересен ранее не обращавший на себя внимание исследователей вопрос о том, насколько злоупотребления воевод были связаны с практикой, согласно которой воеводы могли рассматривать свое место как кормление. В России XVII в. кормление воевод считалось неписаной традицией, не противоречащей законам⁷². Причина тому — нехватка средств в казне на выплату жалованья воеводам. Однако различались добровольные подношения и «посулы» с «поминками», вытребованные насильно⁷³. В городах Гетманщины, как показано выше, за исключением короткого периода 1665–1668 гг. — воеводы управляли только русскими людьми, в основном ратными. В результате их возможности по получению кормления были ограниченными.

Сюда же относится вопрос о вознаграждении воевод за службу. Среди прочего воеводы за службу получали поместья. В историографии есть мнение, что воеводы в украинских городах не получали земельных пожалований на территории Запорожского Войска. Известно только, как пишет Я.А. Лазарев, полемизируя с В.А. Романовским, об исключительных случаях, относившихся к периоду 1665–1668 гг., которые были расследованы после антироссийского восстания 1668 г.⁷⁴

Конечно, трудно согласиться с В.А. Романовским, который заявил, что указанные земельные владения были получены воеводами в результате земельных захватов, хотя бы потому, что он сам привел сведения, согласно которым земли воеводам пожаловал гетман И. Брюховецкий⁷⁵. И в то же время нельзя отрицать существование земельных владений российских служилых людей в Гетманщине. Из дела 1672 г. о якобы имевших место

⁷⁰ Галушко О.Е. Указ. соч. С. 82.

⁷¹ Софроненко К.А. Указ. соч. С. 153.

⁷² В частности, как показал Г.П. Енин, существовала традиция подношений воеводам к праздникам, неизменно соблюдавшаяся в XVII в.: Енин Г.П. Воеводское праздничное кормление в начале 60-х гг. XVIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXV. СПб., 1994. С. 107.

⁷³ Глазьев В.Н. Указ. соч. С. 172–173.

⁷⁴ Лазарев Я.А. Указ. соч. С. 97–98.

⁷⁵ Романовский В.А. Основные проблемы истории феодализма на Левобережной Украине в XVII—XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961. Рига, 1963. С. 190.

Надгробная плита нежинского воеводы Ивана Ивановича Ржевского

злоупотреблениях нежинских стрелецких голов В. Трегубова и С. Радышевского, расследованного по челобитной нежинского воеводы С. Хрущова, следует, что воевода и стрелецкие головы получили в том же году от гетмана И. Самойловича подтвердительные универсалы на земельные владения⁷⁶.

На сегодняшний день слабо исследован вопрос о роли личности в организации эффективного воеводского управления. Один из редких примеров: П.В. Пирог справедливо отметил, что одним из самых успешных воевод городов Гетманщины был нежинский воевода И.И. Ржевский, которому удалось снискать популярность среди местного населения. В то же время его преемник, С.И. Хрущов, зарекомендовал себя не с лучшей стороны, поэтому его замены на другого человека просил нежинский протопоп Симеон Адамович⁷⁷. Здесь надо добавить, что И.И. Ржевский приехал на воеводство со своей командой подьячих, тогда как последующие воеводы жаловались на их нехватку на съезжей избе⁷⁸. Притом практика приезда воеводы на воеводство с «командой» помощников не была в XVII в. уникальным явле-

⁷⁶ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1672 г. Ед. хр. 15. Л. 7–190.

⁷⁷ Пирог П.В. К вопросу о русских воеводах на Украине... С. 165–166.

⁷⁸ См. отписку воеводы С.И. Хрущова от 15 июня 1672 г.: РГАДА. Ф. 229. Малороссийские дела. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 157–158; см. также отписку воеводы А.И. Траханиотова, отправленную в Малороссийский приказ осенью 1681 г.: РГАДА. Ф. 229. Малороссийские дела. Оп. 5. Ед. хр. 217. Л. 17.

нием⁷⁹. А С.И. Хрущов был отстранен от воеводства в ноябре 1672 г. по результатам расследования его конфликта со стрелецкими головами, на что обратил внимание В.О. Эйнгорн⁸⁰.

Отдельно стоит остановиться на вопросе широты полномочий воевод в украинских городах по сравнению с функциями воевод в других. Для решения этой проблемы, в частности, возможно применение сравнительного метода. Один из немногих примеров использования метода: А.А. Гоголева сопоставила воеводские полномочия острогожских (г. Острогожск, центр черкасского полка на Слободской Украине) и нежинских воевод. Она отметила, что в наказе нежинскому воеводе И. Ржевскому 1665 г. было указано руководить лицами, находившимися на царской службе, а «мещан, казаков и всяких жилаецких людей ни в чем не ведать». Суд по отношению к ним находился в руках нежинского полковника⁸¹. В 1666 г. в Острогожске возник спор — кому судить казачье население: полковнику совместно с воеводой или воеводе единолично. В наказе острогожскому воеводе Львову было предписано осуществлять суд над черкасами, но полковник выступил против⁸². В середине 1660-х гг. острогожские полковники стали руководить черкасами полковой службы не только во время походов, как было прежде, но и во время их проживания в Острогожске. Русским населением и черкасами городской службы управляли воеводы⁸³. То есть полномочия воевод в городах Гетманщины были несколько уже полномочий воевод в городах Слободской Украины.

Итак, проблематика, связанная с пребыванием воевод в городах Гетманщины, привлекла внимание целого ряда историков начиная с XIX в. На сегодняшний день определенные успехи достигнуты в изучении истории института воевод в украинских городах во 2-й половине XVII в., а также по наказам установлен круг основных обязанностей воевод в украинских городах. Тем не менее есть целый ряд вопросов, которые исследованы недостаточно. Среди таковых следует выделить отношения воевод с украинским казачеством и мещанами, земельные владения воевод в Гетманщине и воеводское жалованье за службу, роль личности воевод. Определенно не исчерпан познавательный потенциал сравнитель-

⁷⁹ Александров В.А., Покровский Н.Н. Указ. соч. С. 115.

⁸⁰ Эйнгорн В.О. Киевский воевода П.В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666—1669 гг.)... С. 881—882.

⁸¹ Гоголева А.А. Местная власть в Острогожском уезде во второй половине XVII — начале XVIII в.: городские воеводы и черкасские полковники. Воронеж, 2008. С. 154.

⁸² Там же. С. 153.

⁸³ Там же. С. 187.

ного метода в отношении рассматриваемой тематики: было бы интересно показать специфику воеводского управления в украинских городах в сравнении с другими городами и территориями России, в том числе в Сибири, в южных уездах. Необходимо расширить круг параметров в сравнительных исследованиях воевод в городах Гетманщины с воеводами городов Слободской Украины, нежели это было сделано в работе А.А. Гоголевой.

REFERENCES

1. *Aleksandrov V.A., Pokrovskij N.N.* Vlast' i obshchestvo. Sibir' v XVII v. Novosibirsk, 1991.
2. *Almazov A.S.* Politicheskij portret ukrainskogo getmana Ivana Samojlovicha v kontekste russko-ukrainskikh otnoshenij (1672–1687 gg.). M., 2012.
3. *Almazov A.S.* Ukrainskie kazach'i nezhinskie polkovniki i velikorossijskie nezhinskie voevody v 1660–1680-e gg.: konflikty i sotrudnichestvo // Gromadyans'ki protistoyannya v istorii Ukraini: vid neporozumin' i rozbratu do natsional'noi konsolidatsii: Materiali Vseukrains'koi naukovopraktichnoi konferentsii, priurochenoi do 350-i richnitsi Chornoj Radi v Nizhyni (26 chervnya 2013 r., m. Nizhin). Nizhin, 2013. S. 21–29.
4. *Alferova G.V., Kharlamov V.A.* Krepostnye sooruzheniya Kieva vo vtoroj polovine XVII veka. (Novye materialy) // Voprosy istorii. 1979. № 7. S. 61–75.
5. *Baranova O.V.* Rossijsko-ukrainskie dogovory v XVII—XVIII vv. Diss. ... kand. ist. nauk. Bryansk, 2002.
6. *Baturina S.* Ukrains'ko-rosijs'ki vzaiemini drugoi polovini XVII stolittya v rukopisi Fedora Shevchenka // Ukraina v Tsentral'no-Skhidnij Yevropi. 2006. № 6. S. 439–452.
7. *Borisenko V.J.* Sotsial'no-ekonomichnij rozvitok Livoberezhnoi Ukraini v drugij polovini XVII st. Kiiv, 1986.
8. *Galushko O.Ie.* Rosijs'ki voievodi v Chernigovi u drugij polovini XVII — na pochatku XVIII st. // Zbirnik naukovikh prats' na poshanu K.M. Yachmenikhina. Chernigiv, 1998. S. 79–83.
9. *Glaz'ev V.N.* Gorodovoe voevodstvo vtoroj poloviny XVII v. // Ocherki feodal'noj Rossii. Vyp. 8. M., 2004. S. 165–174.
10. *Gogoleva A.A.* Mestnaya vlast' v Ostrogozhskom uezde vo vtoroj polovine XVII — nachale XVIII v.: gorodovye voevody i cherkasskie polkovniki. Voronezh, 2008.
11. *Gorobets' V.M.* «Volimo tsarya skhidnogo...» Ukrains'kij get'manat ta rosijs'ka dinastiya do i pislya Pereyaslava. Kiiv, 2007.
12. *Gorobets' V.M.* Moskovskij dogovir get'mana I. Bryukhovets'kogo 1665 r. // Ukrains'kij istorichnij zhurnal. 2003. № 6. S. 39–51.

13. *Domanova G.S.* Chernigivs'kij magistrat: status, struktura ta osnovni napryami diyal'nosti (druga polovina XVII–XVIII st.). Dis. ...kand. ist. nauk. Chernigiv, 2006.
14. *Zagorovskij V.P.* Belgorodskaya cherta. Voronezh, 1968.
15. *Karpov G.F.* Malorossijskie goroda v ehpokhu soedineniya Malorossii s Velikoj Rossiej // Letopis' zanyatij Arkheograficheskoy komissii. 1872–1875 gg. Vyp. VI. SPb., 1877. S. 9–17.
16. *Kostomarov N.I.* Getmanstvo Vygovskogo // Istoricheskie monografii i issledovaniya Nikolaya Kostomarova. T. II. SPb., 1863.
17. *Kostomarov N.I.* Ruina. Istoricheskaya monografiya. 1663–1687. Getmanstva Brukhovetskogo, Mnogogreshnogo i Samoјlovicha // Istoricheskie monografii i issledovaniya Nikolaya Kostomarova. T. XV. SPb., 1882.
18. *Kostomarov N.I.* Getmanstvo Yuriya Khmel'nit'skogo // Istoricheskie monografii i issledovaniya Nikolaya Kostomarova. T. XII. SPb., 1872.
19. *Kochegarov K.A.* Russkoe pravitel'stvo i sem'ya ukrainskogo getmana Ivana Samoјlovicha v 1681–1687 gg. M., 2012.
20. *Lazarev Ya.A.* «Velikorossijskaya» administratsiya na getmanskoј Ukraine v 1700–1727 gg.: ehvolyutsiya institutov i ikh statusa. Diss. ...kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2012;
21. *Lazarev Ya.A.* «Laskovyj telok dvukh matok sosyot»: k voprosu o prirode ukrainskoј gosudarstvennosti vo vtoroj polovine XVII — pervoj treti XVIII vv. (v poryadke diskussii s T. V. Chukhlibom) // Istoricheskij vestnik. T. IV (CLI). M., 2013. S. 206–219.
22. *Ogloblin N.* Rozysk 1666 g. o zloupotrebleniyakh moskovskikh ratnykh lyudej v Malorossii // Kievskaya starina. 1895. № 12. S. 271–306.
23. *Pirog P.V.* K voprosu o russkikh voevodakh na Ukraine vo vtoroj polovine XVII veka // Otechestvennaya istoriya. 2003. № 2. S. 162–168.
24. *Pirog P.V.* Chernigovshhina v XVII v.: Ocherki sotsial'no-ehkonomicheskoy i politicheskoy istorii. Diss. ...d-ra ist. nauk. M., 1999.
25. *Romanovskij V.A.* Osnovnye problemy istorii feodalizma na Levoberezhnoj Ukraine v XVII—XVIII vv. // Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 1961. Riga, 1963. S. 184–194.
26. *Romanovskij V.A.* Perepis' naseleniya Levoberezhnoj Ukrainy 1666 goda, eyo organizatsiya i kriticheskaya otsenka. Stavropol', 1967.
27. *Solov'yov S.M.* Istoriya Rossii s drevnejshikh vremyon // Sochineniya. Kn. 5, 6. T. X, XI, XII. M., 1990–1991.
28. *Sofronenko K.A.* Malorossijskij prikaz Russkogo gosudarstva vtoroj poloviny XVII i nachala XVIII veka. M., 1960.

29. *Florya B.N.* Vneshnepoliticheskaya programma A.L. Ordina-Nashhokina i popytki eyo osushhestvleniya. M., 2013.
30. *Scherbina V.I.* Borot'ba Kiieva za avtonomiyu // Zapiski ukrains'kogo naukovogo tovaristva v Kiievi. T. XXII. Kiiv, 1926. S. 167–216.
31. *Scherbina V.I.* Kievskie voevody, gubernatory i general-gubernatory ot 1654 po 1775 g. // Chteniya v istoricheskom obshhestve Nestora-letopistsa. Kn. VI. Kiev, 1892. S. 123–148.
32. *Scherbina V.I.* K istorii voevodskogo upravleniya v Kieve // Kievskaya starina. 1893. № 8. S. 303–306.
33. *Ejngorn V.O.* Kievskij voevoda P. V. Sheremet'ev i nezhinskij magistrat (1666–1669 gg.) // Kievskaya starina. 1891. № 11. S. 246–258.
34. *Ejngorn V.O.* Ocherki iz istorii Malorossii v XVII v. CH. I. Snosheniya malorossijskogo dukhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v tsarstvovanie Alekseya Mikhajlovicha. M., 1899.
35. *Yakovliv A.* Dogovir get'mana Bogdana Khmel'nits'kogo z moskovs'kim tsarem Oleksiem Mikhajlovichem 1654 r. Istorichno-pravichna studiya z nagodi 300-litty dogovoru (1654–1954). N'yu Jork, 1954.

Ключевые слова:

русско-украинские отношения, Запорожское Войско, городовые воеводы, украинские города.

Alexander S. Almazov

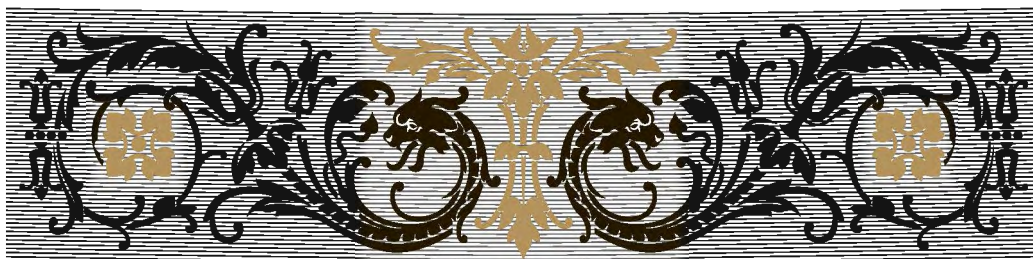
**RUSSIAN WAYWODES (THE MILITARY
GOVERNOR OF A PROVINCETOWN)
OF COSSACK HETMANATE IN THE SECOND
HALF OF THE XVII C.: A DISCUSSION
OF THE STATE OF KNOWLEDGE
AND OPEN QUESTIONS**

The article examines the state of knowledge of the issues connected to the presence of Russian Waywodes in Ukrainian towns during the second half of the XVII c. The author discusses those specific questions which have not been resolved in historiographical analysis. The questions include the order of assignment and shift of the Waywodes, their areas of responsibilities, their conflicts with local authorities and their service rewards.

 Алмазов Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения
и специальных исторических дисциплин исторического
факультета ФГБОУ ВПО «Государственный академический
университет гуманитарных наук»

Д.Ю. Степанов

К ВОПРОСУ О ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЯХ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОТОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УКРАИНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В широком смысле, основной вопрос этой небольшой статьи — какие ментальные конструкции стояли за терминами «Русь», «русский» («руський», «русский»)¹ в различных источниках, исходящих от представителей украинских² образованных кругов во второй половине XVII в. Разумеется, такое обозначение предмета слишком широко, чтобы им можно было оперировать. Поэтому сосредоточим свой взгляд на том, как проявлялись традиции книжности *Slavia Orthodoxa* в процессе трансформации протонациональных дискурсов³ в высокой культуре населения украинских земель во второй половине XVII в.

¹ По причине вариативности орфографии терминологии в приведенной статье мы будем использовать современный вариант орфографии — «русский».

² Термины «украинский» и «малороссийский» в употреблении, характерном для XVII в., в общем, синонимичны, поэтому употребляются в нашей статье на равных основаниях.

³ Под этим понятием мы, вслед за известным исследователем феномена национализма А.И. Миллером, понимаем «отложившийся и закрепленный в языке способ упорядочения действительности и видения мира. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а следовательно, не только отражает мир, но проектирует и сотворяет его... Оно включает в себя общественно принятые способы видения и интерпретации окружающего мира, а также действия людей и институциональные формы

Для того чтобы раскрыть постановку проблемы, необходимо сделать краткий историографический экскурс.

В ряде исследований можно встретить вывод о том, что формирования представлений о собственной идентичности, отраженной в книжности восточнославянских обществ Древнерусского государства, периода феодальной раздробленности, Великого княжества Литовского и Московской Руси, несколько отличаются от аналогичного процесса, проходившего в средневековой Европе. Другими словами, восточнославянские книжники, употреблявшие термины «Русь», «русский», вкладывали в них иную смысловую конструкцию, нежели их европейские коллеги в термины «поляки», «чехи», «саксонцы» и т.п.

А.И. Рогов и Б.Н. Флоря отметили, что у автора «Повести временных лет» нет единого термина для обозначения всех восточнославянских племенных союзов, подчинявшихся киевскому князю⁴. Также Б.Н. Флоря отметил, что в ряде европейских источников отчетливо виден процесс формирования этнонимов на основе названий старых племенных союзов (например, «Бавария — баварцы», «Саксония — саксонцы», «Чехия — чехи» и т.д.), в то время как в русских источниках племенные названия постепенно исчезают, уступая место «областной» терминологии, происходящей от названий городов («псковичи», «новгородцы», «киевляне» и так далее)⁵. В. Водов, рассматривая «Хождение игумена Даниила», отметил, что Даниил молился за «русских» не как за народ, а как за христиан,

организации общества, вытекающие из такого видения...» (Миллер А.И. О дискурсивной природе национализмов // Pro et contra. 1997. Т. 2. С. 141). Стоит добавить, что сам термин в том понимании, в котором он используется в современной исторической литературе, впервые применил М. Фуко, который, используя часто термин «дискурсивные практики», описывает способ говорения и обязательно имеет определение — *какой* или *чей* дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы), стилистической спецификой (во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств), а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. (То, о чем говорит автор дискурса, и то, как он об этом говорит.) Дискурс в данном понимании — это *стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология* (Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 427–428).

⁴ Рогов А.И., Флоря Б.Н. Формирование самосознания древнерусской народности (по памятникам древнерусской письменности) // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 116.

⁵ Флоря Б.Н. О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху средневековья — раннего Нового времени // Россия—Украина: история взаимоотношений / Под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флори. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 11–12.

что можно назвать анахронизмом для Европы XII в. Подобное наблюдение мы видим в работе И.Н. Данилевского, который, опираясь на источники XV в., пришел к выводу о том, что термин «русский» в понимании авторов исследованного им материала имеет более конфессиональное, нежели этническое содержание⁶. М.В. Дмитриев, используя в качестве иллюстрации текст «Сказания о Мамаевом побоище», пришел к выводу, что историография проблемы свидетельствует о «поразительной неразвитости этнонациональных представлений в традиционной восточнославянской культуре. Это резко отличает русскую культуру от современных ей западных христианских культур»⁷. Дмитриев, подводя итог в историографической части своей статьи и представив материал, взятый им из севернорусских сочинений XV–XVI вв., пришел к выводу, что «в средневековье в Древней Руси мы видим немало существенных отклонений от западного образца (“языки” вместо “nationes”, “люди” вместо “народа” / “natio” / “gens” / “populus” /; некоторые особенности в том, как эволюционировали представления о коллективной “протонациональной” идентичности в 11–15 вв. и т.д.). Эти “отклонения” росли в числе и углублялись в своем содержании в Московской Руси в 16–17 вв.»⁸.

Приведем несколько аргументов в подтверждение последнего тезиса. П. Бушкович обнаружил, что в московской документации и книжности в середине — третьей четверти XVII в. мы наблюдаем исключительно династический и религиозный критерии идентичности представителей московской элиты. Даже в решении Земского собора 1653 г., провозгласившем присоединение к России украинских земель, об этническом, родовом единстве двух народов не говорится ни слова. Русские войска должны были сражаться за «государеву честь» и «благочестивую православленную веру». Бушкович заметил, что единственные этнические «ноты» в официальных московских документах и литературе можно встретить

⁶ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 209. В качестве одного из самых ярких аргументов И.Н. Данилевского приведем следующий, взятый им из тверского летописного сборника второй половины XV в.: «Того же лета 1453 Царьград взят от царя Турского от салтана а веры Рускыа не преставил (не уничтожил. — Д.С.), а патриарха не свел, но один во граде звон отнял: у Софии Премудрости Божия, и по всем церквам служат литургию Божественную, и заутреню, и вечерню поют без звону, а Русь к церкви ходят, а пения слушают, а крещение Руское есть». Там же. С. 210–211.

⁷ Дмитриев М.В. Киево-Могилянская академия и этницизация исторической памяти восточных славян (Иннокентий Гизель и Феодосий Софонович) // Київська Академія. Вип. 2–3. Київ, 2006. С. 16.

⁸ Дмитриев М.В. Киево-Могилянская академия и этницизация исторической памяти восточных славян... С. 18.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Напокин.
 Изображение XIX в., с рисунка более раннего времени

только благодаря влиянию выходцев из православных земель Речи Посполитой, в первую очередь Симеона Полоцкого⁹. От себя добавим, что даже к концу 70-х — в начале 80-х гг. XVII в. в великороссийских нарративах преобладали династические и конфессиональные мотивы при полном отсутствии каких-либо этнических составляющих. А.П. Богданов, изучавший малороссийские и великороссийские исторические произведения, обнаружил, что в «слове христоробивому воинству», написанном Игнатием Римским-Корсаковым во время Чигиринских походов, отсутствуют любые мысли о древности славян и происхождении «славяно-российского народа». Даже более того, сами термины «род», «народ», «племя» Римский-Корсаков старался избегать. Его идеал: «и да будет, по гласу Спаса нашего, *едино христианское стадо*»¹⁰. Исключительно династические и конфессиональные аргументы, обосновывающие претензии Алексея Михайловича на украинские земли, использовал в одном из своих докладов государю такой образованный деятель московской дипломатии как А.А. Ордин-Напокин¹¹. К.Ю. Ерусалимский отметил, что в московской книжности XV—XVI вв. термины «народ», «народы» обозначали скопления людей, присутствующих при определенном событии. О более

⁹ Бушкович П. Православная церковь и русское национальное самосознание... С. 114.

¹⁰ Богданов А.П. Московская публицистика... С. 44.

¹¹ АЮЗР. Т. IX. Стб. 233.

Архимандрит Захария Копыстенский. Изображение XIX в.

широком понятии «народ» как о некоем воображаемом сообществе в севернорусских источниках речи не идет¹².

Таким образом, под восточнохристианской традицией формирования идентичности в приведенной статье понимается такая ее особенность, при которой маркер идентичности, принимаемый в современном обыденном сознании за этноним, содержит в себе конфессиональную конструкцию.

Совершенно иная ситуация в это время складывается в культуре православного общества украинских земель. Как неоднократно отмечалось в историографии, украинские полемисты и историки XVI–XVII вв. попали под сильное влияние польских авторов, пользуясь не только богатым фактическим материалом польских исторических сочинений, но и заимствовали их этногенетические конструкты. Постепенно в украинские сочинения начинают проникать такие представления о «русском народе», которые, в общем, соответствовали аналогичным дискурсам, существующим в европейской культуре. Речь идет о понимании термина «русский народ» как некой общности, объединенной представлением о едином происхождении, основанном на этногенетическом мифе, об общей территории, самоназвании и присущих ей культурных элементов (например, религии) и общих психологических чертах, таких, например, как религиозность или воинственность и смелость. Подобные представ-

¹² Ерусалимский К.Ю. Понятия «народ», «Россия», «Русская земля» и социальные дискурсы московской Руси конца XV–XVII в. // Религиозные и этнические традиции... С. 137–169.

Архимандрит Иннокентий. Изображение XIX в.

ления мы встречаем в ряде важнейших нарративных источников эпохи — «Палинодии» Захарии Копыстенского 1621 г., «Кроинике» Феодосия Софоновича 1672 г., «Синописисе» Иннокентия Гизеля 1674 г. и др. Этот процесс трансформации представлений о собственной идентичности можно, вслед за М.В. Дмитриевым, обозначить как «этницизацию» исторической памяти.

Следует отметить, что после Переяславской рады украинские исторические произведения оказали решающее воздействие на московскую историографию, которая на рубеже XVII—XVIII вв. полностью адаптировала этногенетический миф и этническую конструкцию изложения истории¹³.

Однако при более полном анализе источников, принадлежащих перу украинской интеллектуальной элиты того времени, мы обнаруживаем ряд аномалий, восходящих еще к средневековому восточнохристианскому субстрату. Для примера возьмем произведения второй половины XVII в., принадлежащие представителям образованного духовенства, и проанализируем некоторые особенности того, как авторы воспринимают «русскость» использованной ими терминологии.

Необходимо сразу отметить, что мы, увы, не располагаем ни одним цельным произведением, в котором можно было бы найти размышления о

¹³ Степанов Д.Ю. Этногенетический миф в формировании этнических представлений московской элиты в последней четверти XVII в. // Русский сборник. М., 2013. Т. XIV. С. 95.

Архиепископ Лазарь Баранович. Изображение XIX в.

том, что есть «Русь» и «русское». Даже в представленных ниже источниках мы можем лишь найти отражение некоторых специфических сторон процесса формирования «русской» идентичности в украинской образованной среде второй половины XVII в.

Для начала обратимся к богатому письменному наследию архиепископа Лазаря Барановича. В одном из своих писем печерскому наместнику Антонию Радивиловскому Баранович писал: «...Так как наша *Россия* издавна не любит прибавления, на примере: и от Сына, то и я, как *старый русский*, не люблю этого прибавления от пречестности твоей, как от сына...»¹⁴ Поясним, что речь идет об отрицании католического догмата о снисхождении Святого Духа «и от Сына же» (так называемый догмат *filioque*), что являлось одним из «камней преткновения» между католическими и православными богословами. Баранович отрицает этот догмат не как «православный», а как «старый русский», что дает нам возможность предположить, что в последний термин епископ вложил конфессиональное значение: «русский = православный».

Для тех произведений Лазаря Барановича, где он касается «русской» истории, характерно полное отождествление пути становления древнерусской государственности и Русской церкви. Так, в сборнике церковных текстов, сочиненных и опубликованных Барановичем в 1674 г., наше внимание привлекли две молитвы — Владимиру Крестителю и святым Борису и Глебу. В молитве князю Владимиру епископ писал: «*Основа Бог землю*

¹⁴ Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865. С. 118–119.

Святые князья Борис и Глеб. Икона XIII — начала XIV в.

Русскую на водах Крещения... его же крещения водою от вечнаго потопа избавшаго с всем Росским Родом и моляше о новокрещенном народе»¹⁵. В украинской книжности XVII в. Крещение, безусловно, считалось наиболее важным историческим событием. Однако же здесь однозначно говорится о том, что вся российская история началась с момента принятия христианства. Характерно и то, что в связи с этим событием, в представлении Лазаря Барановича, возникает новый «новокрещеный народ». Также обращает на себя внимание такое обращение к Владимиру в этой молитве: «ты... яже сам создал еси, и яже *твоя чада создах...*»¹⁶ Под «чадами» имеются в виду «сыны росские». Другими словами, Владимир, приняв христианство, создал новый народ.

Итак, в приведенных фрагментах проповеди архиепископа Лазаря можно очертить некоторые особенности его представления о Руси. Православие и Россия в его представлении не делимы. Князь Владимир не просто крестил Русь, он ее «основал» и, освятив, положил начало ее историческому пути. «Русскими сынами», то есть теми, к кому обращался Баранович в своих проповедях, являлись члены Русской церкви. Если пере-

¹⁵ Лазарь (Баранович). Трубы на дни нарочитыя праздников. Киев, 1674. Л. 245.

¹⁶ Там же.

фразировать, то можно заключить, что «русским» для Барановича являлся тот, кто принадлежал к церкви, основанной равноапостольным князем Владимиром. В данном случае мы снова можем поставить знак равенства между «русским» и православным (церковным).

Если история Руси для Лазаря Барановича — это в первую очередь история Русской церкви, то главными покровителями русского «христианского народа» становятся первые русские святые Борис и Глеб. Рассмотрим текст проповеди, составленный епископом на день первых страстотерпцев: «Росийстии князие, не забвенна вама буди Росия, яже вас роди и воспита. Сотворите молитвами вашими, да в Росии, отчине вашей, все доброе родится. Яко солнце сияете на небеси, возсияйте над лучами вашими вскоре. Да не прежде возсияния вашего в Росии в бедах слезная роса очи наши потопит. Светло сияющие князие, в непреступном свете живущии, сияйте росским сыном, да хвалят Бога росийстии сынове в вас, святых своих... Вашими росийстии князие промыслом и заступлением, да отвратит Господь злая врагом нашим, оружия, каковыми пострадаста, обратета на враги наша...»¹⁷ Безусловно, образы первых русских святых придавали «Русской земле» святости, служили покровителями русских людей¹⁸. Близкие мотивы прослеживаются в проповеди на день Алексея — «Человека Божьего». К нему, как к Борису и Глебу, надо было обращаться с молитвами для защиты от врагов: «помяни узники, аки сам с ними связан. Услышив вопль овец твоих русских, пастырю святей Алексие, и помилуй их: обрати плач их в радость, растерзай их вретиче и препояше их веселие. Тебе, отцу русскому, Россия оставлена есть сира. Ты буди ей помощник... о овцах русских, волками гонимых, пастырю добрый, Алексие, умилися и помолися»¹⁹.

Проповеди о «русских» святых — Борисе, Глебе и митрополите Алексии, обращенные к «русским сынам», по всей видимости, подчеркивали общерусский характер церковной истории восточных славян²⁰. Однако нель-

¹⁷ Лазарь (Баранович). Трубы... Л. 255.

¹⁸ В этом отношении интересен один из выводов Б.А. Успенского, исследовавшего образы Бориса и Глеба в средневековой русской книжности: «История Руси мыслится как история христианской страны, и Борис и Глеб, как первые русские святые, знаменуют начало этой истории: они освящают эту страну, являются ее заступниками и, в известном смысле, оправдывают ее существование...» Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. С. 42.

¹⁹ Лазарь (Баранович). Трубы... Л. 164 об.—165.

²⁰ История церкви в представлении Лазаря Барановича не дискретна. Это история именно Русской церкви — не московской или киевской. И наличие «общерусских» святых это доказывало. «Общерусское» значение всех святых, живших в разных частях бывшего

Киевский полковник Василий Федорович Дворецкий.
 Изображение предположительно XVII в.

зя не отметить такую специфическую черту текстов, принадлежащих перу архиепископа Лазаря, как постоянный религиозный контекст упоминаний «русской» терминологии.

Перейдем к другому тексту. В архиве киевского полковника Василия Дворецкого (ок. 1669 г.) находится полемическое сочинение «Наветы»²¹, направленное против польской религиозной политики и Гадячского договора. Это произведение, несмотря на свою очевидную значимость для понимания политической позиции малороссийского духовенства, не привлекло пристального внимания исследователей. Произведение было написано неизвестным представителем правобережного духовенства в 1664 г.²²

Древнерусского государства, подчеркивалось не только Барановичем. Так, глуховский протопоп Григорий Шматковский, приехавший в Москву в 1664 г., сказал в своей речи царю: «...великий победою на враги и одоление, исчитая лита твоя Творца Саваофа Света помощию и заступлением, молитвами пресвятыя Владычицы нашия Богородицы и всех святых Росийских, киевских и московских чудотворцев...» (АЮЗР. Т. V. С. 194). Образ общерусских святых подчеркивал связь, существовавшую между киевским духовенством и московской правящей династией — вспомним посольство старца Авксентия в Москву в 1658 г., когда Алексею Михайловичу были вручены частицы святого Владимира, а царевичу Алексею — икона Алексия, *митрополита Киевского и Московского*.

²¹ Полное название: «Такими наветами православную вѣру и церкви монастырѣ молороссикіе искореняют Сѣт многих лѣтъ донныне лахи. А нижей на то способы суть ѿписаны, ѣко тое ѿбваровать треба» (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Q. XVII. 220. Л. 34–57 об.).

²² В тексте постоянно дается отсылка к событиям, происходящим в Белоруссии и на Правобережье. Также говорится о том, что убийство Иосафата Кунцевича (1623 г.) произошло более сорока лет до написания «Наветов», а смерть Афанасия Брестского (1648 г.) — за восемнадцать лет.

В тексте произведения приводится исчерпывающий перечень негативных сторон польской религиозной политики, отразившейся на состоянии православной церкви Речи Посполитой.

В тексте автор постоянно противопоставляет «русских», с одной стороны, и «униатов» и «ляхов» — с другой: «*Єт чого своих ксендзовъ и униатовъ лахи свободными учиняли, а православных Роуских мучат вѣры ради...*»²³ Более того, автора возмущало то, что польские власти считали перешедших в унию православных «Русью»: «*И которые ученые и знают вѣры Єбѣдвѣ: православную и ладзкую и униатскую, што есть бо лахи униатов Роусю, греками зовут, хоть униаты Римскою вѣру держат, а нас православныхъ Роусь и грековъ за поган и схизматиковъ и невѣрныхъ*»²⁴. Во-первых, отметим, что для автора «русь» и «греки» являются синонимами и, по всей видимости, обозначают просто православных жителей. Во-вторых, возмущение автора вызывает тот факт, что членов униейной церкви поляки называли «Русью», хотя, с его точки зрения, они не имеют права так именоваться, так как «римскую (то есть католическую. — Д.С.) веру исповедуют».

Такая конструкция отчасти могла стать отголоском спора начала XVII в., который вели православные полемисты с целью доказать, что только представители «старожитной греческой веры», в отличие от униатов, могли считаться «русскими» и, соответственно, пользоваться всеми правами и вольностями, закрепленными за «русским народом». Однако представления автора о «русскости» явно выходили за рамки спора о правах. Человек, перешедший в унию, становился не просто адептом «ляшской», «их, римской веры», а считался уже «ляхом»: «*Шлахта Роусь абы не были сенаторами, ани судами, ани начальными, а мещане Русь войтами ани бурмистрами, ани писарами. Алвет подвуйскими аж был вперед православной Єтступил вѣры православной Руской, а зостал ляхом, албо униатом*»²⁵.

Приведенные источники отражают общую для всей украинской книжности второй половины XVII в. специфику формирования маркеров идентичности. В ряде случаев мы можем отчетливо наблюдать, как за привычными нам этнонимами «Русь» и «русские» стоит конфессиональное, церковное содержание. «Русская» терминология противопоставляется не «ляшской» или «турецкой», а скорее католической, «римской» и т.п., что свидетельствует о том, что несмотря на мощный процесс ве-

²³ Отдел рукописей... Л. 41.

²⁴ Там же. Л. 42 об.

²⁵ Там же. Л. 38.

стернизации украинской книжности, формирование идентичностей шло в том числе и под влиянием восточнохристианского культурного субстрата. Это, на наш взгляд, доказывает, что мы имеем дело не с окончательно сформированным *этническим* дискурсом (как системой представлений, символов, элементов «самоощущения», связанных с этим установок поведения и практик), а скорее с такими представлениями о идентичности православного (в основном) населения Речи Посполитой, которые находились *in statu nascendi*.

REFERENCES

1. *Bogdanov A.P.* Moskovskaya publitsistika poslednej chetverti XVII veka. M., 2001. Bushkovich P. Pravoslavnaya tserkov' i russkoe natsional'noe samosoznanie XVI–XVIII vv. // *Ab Imperio: Teoriya i istoriya natsional'nostej i natsionalizma v postsovetском prostranstve*. 2003. №3. S. 101–118.
2. *Danilevskij I.N.* Povest' vremennykh let: Germenevticheskie osnovy izucheniya letopisnykh tekstov. M., 2004.
3. *Dmitriev M.V.* Kievo-Mogilyanskaya akademiya i ehtnitsizatsiya istoricheskoy pamyati vostochnykh slavyan (Innokentij Gizel' i Feodosij Sofonovich) // *Kiivs'ka Akademiya*. Vip. 2–3. Kiiiv, 2006. S. 14–31.
4. *Erusalimskij K.Yu.* Ponyatiya «narod», «Rosia», «Ruskaya zemlya» i sotsial'nye diskursy moskovskoy Rusi kontsa XV–XVII v. // *Religioznye i ehtnicheskie traditsii v formirovanii natsional'nykh identichnostej v Evrope. Srednie veka — Novoe vremya / pod red. M.V. Dmitrieva*. M., 2008. S. 137–179.
5. *Miller A.I.* O diskursivnoj prirode natsionalizmov // *Pro et contra*. 1997. T. 2. № 4. Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. M., 1996.
6. *Rogov A.I., Florya B.N.* Formirovanie samosoznaniya drevnerusskoj narodnosti (po pamyatnikam drevnerusskoj pis'mennosti) // *Razvitie ehtnicheskogo samosoznaniya slavyanskikh narodov v ehpokhu rannego srednevekov'ya*. M., 1982. C. S. 96–120.
7. *Stepanov D.Yu.* Etnogeneticheskij mif v formirovanii ehtnicheskikh predstavlenij moskovskoy ehlity v poslednej chetverti XVII v. // *Russkij sbornik*. M., 2013. T. XIV. S. 80–95.
8. *Uspenskij B.A.* Boris i Gleb: vospriyatie istorii v Drevnej Rusi. M., 2000.
9. *Florya B.N.* O nekotorykh osobennostyakh razvitiya ehtnicheskogo samosoznaniya vostochnykh slavyan v ehpokhu srednevekov'ya — rannego Novogo vremeni // *Rossiia-Ukraina: istoriya vzaimootnoshenij*. Pod red. A.I. Millera, V.F. Reprintseva, B.N. Florya. M., 1997. S. 9–27.

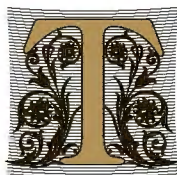

Ключевые слова:

Украина, протонациональный дискурс, восточнохристианские традиции, интеллектуальная элита.

Dmitry U. Stepanov

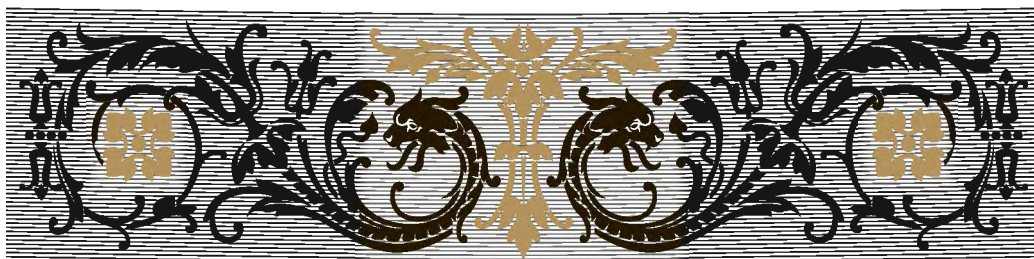
ON THE QUESTION OF EASTERN ORTHODOX TRADITIONS IN THE FORMATION OF PROTO-NATIONAL IDENTITY OF UKRAINIAN INTELLECTUAL ELITE OF THE SECOND HALF OF THE XVII C.

The article is dedicated to the Ukrainian proto-national elite consciousness formation anomalies during the second half of XVII c. The ethnic discourse had been formed by the Eastern-Orthodox substratum on one hand, and by the European tradition from Poland on the other. Historical volumes from Poland were widely used by Ukrainian polemics and historians of the XVII c., producing adoption of certain ethnogenetic concepts of native history. Within Ukrainian sources of that time were found some anachronistic ideas of self-identity where modern ethnological terminology indicated confession. The author states that the facts indicate that in the second half of the XVII c., the self-identity of the Ukrainian intellectual elite was still under development, and was affected by both European and Eastern-Orthodox traditions.

 Степанов Дмитрий Юрьевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра украинистики и белорусистики Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.П. Кононенко

КАЗАЦКО-МОСКОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРИГИНАЛЕ ТЕКСТА «ДОГОВОРОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ» 1710 г.

илипп Орлик — самый образованный из всех украинских гетманов. География его дипломатических и интеллектуальных контактов — чуть ли не вся Европа и Ближний Восток. В начале своей карьеры в 1690-х гг. и почти на протяжении всего первого десятилетия XVIII в. он как интеллектуал и политик был расположен к прагматическим отношениям с царским двором и Московским государством. Для российской внешней политики 1710-х и позднейших годов, согласно известным источникам, он был важной политической фигурой и персоной номер один для политического сыска за границей. Несмотря на это, он остался малоизвестным в российской историографии и фактически являет собой «белое пятно» в истории Московского государства / Российской империи 1710–1730-х гг. Не слишком заинтересовал Орлик своей персоной польских, шведских, американских, канадских, французских, итальянских и других историков: за редким исключением его деятельность не становилась для них основным предметом исследований.

Однако в украинской исторической памяти и историографии гетман-эмигрант занимает важное место. К сожалению, о нем больше можно узнать из популярной литературы (в которой немало неправдивой инфор-

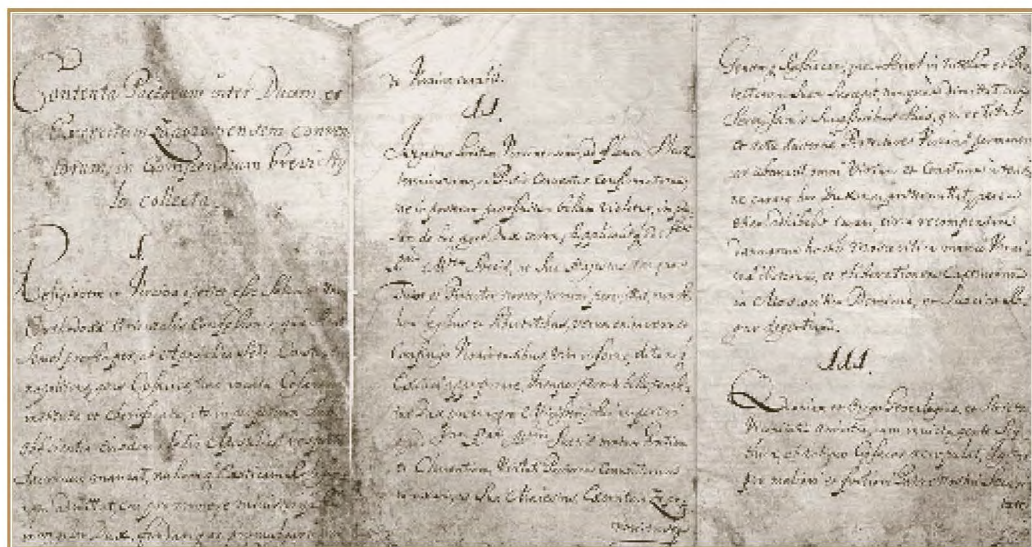
Филипп Орлик. Изображение XIX в.

мации), чем из научных трудов. Поэтому интеллектуальная жизнь Ф. Орлика и документы, к созданию которых он причастен, продолжают оставаться недостаточно изученными. Одним из таких малопонятных сюжетов есть казацко-московские взаимоотношения в оригинальном тексте «Договоров и постановлений» 1710 г.

Ad fontes

Следует напомнить, что «конституция Филиппа Орлика» — это историографический термин. На сегодняшний день известно два варианта полного аутентичного текста этого документа: они написаны на среднеукраинском и латинском языках. Первый из них имеет такое название — «ДОГОВОРЫ и ПОСТАНОВЛЕНА правъ и волностей войсковыхъ межи Ясневелможнымъ Его Милостю паномъ Филиппомъ Орликомъ повоизбраннымъ Войска Запорожского Гетманомъ, и межи енеральними особами, полковниками и тимъ же Войскомъ Запорожскимъ сполною з обоихъ сторонь обрадою УТВЕРЖЕННЫЕ...»¹. Второй — «Pacta et Constitutiones

¹ Текст хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 124. Оп. 2. 1710 г. Д. 12. Л. 2–12 об.). Археографические публикации текста: Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–166; «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 77–117.

Текст Contenta Pactorum

legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque...»².

Текст источника на среднеукраинском языке — оригинальный документ с собственноручной подписью гетмана и государственной печатью. Латинский текст «Pacta et Constitutiones» — пока известный лишь в форме копии; но, к счастью ученых, сохранился оригинал сокращенной версии —

² Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque partis laudo Conventa ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo Duce Corroborata Anno Domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 1–17.

Латинский вариант «Бендерской конституции» — это копия генерального хорунжего Н. Ханенка, сделанная им из списка, появившегося в Гетманщине вместе со старшинами, возвращавшимися на милость царя из эмиграции в 1714 г. (Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки — дальше НИОР РГБ. Ф. 203. Кн. 9. Л. 22; Бодянский О. Предисловие // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. III–IV).

«Contenta Pactorum inter Ducem et Exercitum Zaporoviensem conventorum, in Conpendium brevi Stylo collecta»³.

По мнению автора статьи, эту украинскую конституцию, принятую 5 апреля 1710 г. в Бендерах, предпочтительно называть так, как начинается единственный пока полный оригинал документа — «Договоры и постановления». Тексты этого политико-правового проекта как исторический источник имеют свою занимательную историю. Впервые этот интереснейший в истории Восточной Европы и азиатского Ближнего Востока проект увидел свет в 1843 г.⁴ Через 5 лет был напечатан его латинский вариант⁵. Украинский текст «Договоров и постановлений» вторично опубликован О. Бодянским в 1858 г.⁶ Эти издания во второй половине XIX и первой декаде XX в. использовали Н. Костомаров⁷, А. Скальковский⁸, Д. Яворницкий⁹, М. Грушевский¹⁰, но лишь в контексте своих научных изысканий: «Бендер-

³ Текст хранится в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet. SE/RA/2113/2113.2. Diplomata Muscovitica Cosacica. Vol.1). Впервые документ опубликован в 1930 г. (Кордт В. Матеріали із Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII — початку XVIII в. // Український археографічний збірник. Т. 3. К., 1930. С. 38–41).

⁴ Договор и постановление // История Малоросии в 5 т. Т. 4. М., 1843. С. 325–338. Согласно современному археографическому исследованию, этот текст напечатан с копии «Договоров и постановлений» (Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–147). Копия хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 13. Дела об Украине. Оп. 1. 1710 г. Д. 9. Л. 1–20 об).

⁵ Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum Ducem Exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem Exercitus Zaporoviensis, publico utriusque partis laudo Conventa ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo Duce Corroborata Anno Domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 1–17.

⁶ Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантышем-Каменским и изданные О. Бодянским. Ч. II // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1859. С. 242–255. Этот текст — та же копия, опубликована Н. Марквичем (Российский государственный архив древних актов. Ф. 13. Дела об Украине. Оп. 1. 1710 г. Д. 9. Л. 1–20 об.).

⁷ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 623–628.

⁸ Скальковский А.А. Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорозького / Передм. та комент. Г. Швидько; пер. з рос. Т. Завгородньої. Дніпропетровськ, 1994. С. 237.

⁹ Яворницкий Д. Історія запорізьких козаків Т. 3. / Пер. з рос., покажчики І.І. Сварника. Львів, 1992. С. 300–312.

¹⁰ Грушевський М.С. Ілюстрована історія України. К., 1992. С. 356.

ская конституция» 1710 г. и казацко-московские отношения на ее страницах не стали предметом специальных исследований.

В 1916 г. в швейцарском городе Лозанне переиздан латинский текст «*Pacta et Constitutiones*»¹¹. Меньше чем через 15 лет на страницах «Украинского археографического сборника» появился оригинальный сокращенный текст латинского варианта «Бендерской конституции» — «*Contenta Pactorum*»¹².

С 1930 г. и вплоть до 2010 г. исследователи при изучении «Договоров и постановлений» располагали лишь вышеуказанными изданными текстами. В независимой Украине повторные публикации «Бендерской конституции» и переводы ее текстов начали появляться чуть ли не каждый год¹³. Кроме Украины, тексты «Договоров и постановлений» издавались и в других странах. Например, О. Прицак в «*Harvard Ukrainian Studies*» издал факсимиле копии «Договоров и постановлений» (с того же 13-го фонда Российского государственного архива древних актов)¹⁴. Негативным последствием такого обилия изданных текстов стало то, что многие гуманистари и даже историки восприняли переводные тексты и копии в качестве первоисточника. Даже после первой археографической публикации оригинала «Договоров и постановлений» в 2010 г.¹⁵ много исследователей все еще продолжают пользоваться копиями и переводами¹⁶.

¹¹ *Pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum dominum dominum Philippum Orlik, neoelectum ducem exercitus Zaporoviensis, et inter generales, colonellos, nec non eudem exercitum Zaporoviensem, publico utriusque partis laudo conventa, ac in libera electione formali iuramento ab eodem illustrissimo duce corroborate, anno domini 1710, Aprilis 5, ad Benderam / Text original avec trad. Française / Ed. W. Stepankowski. Lausanne, 1916.*

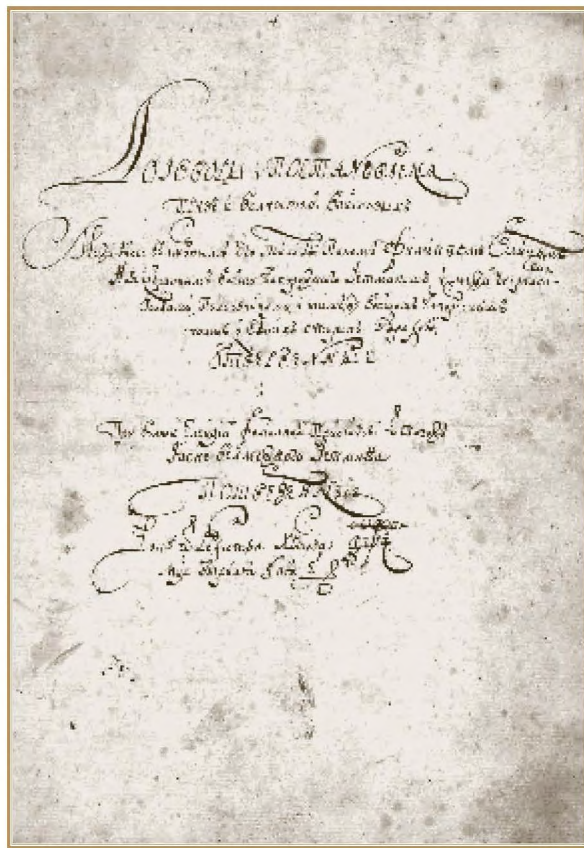
¹² Кордт В. Матеріали із Стокгольмського державного архіву до історії України другої половини XVII — початку XVIII в. // Український археографічний збірник. Т. 3. К., 1930. С. 38–41.

¹³ Слюсаренко А.Г., Томенко В.Г. Історія української конституції. К., 1993; «Правовий уклад та конституції відносно прав і вольностей війська запорозького» // Перша Конституція України гетьмана Пилипа Орлика 1710 рік. К., 1994. С. 15–47; Конституція української гетьманської держави (староукраїнською, латинською, українською та англійською мовами). К.; Львів, 1997; Історія української конституції: Збірник документів. К., 1997; Орлик Пилип. Конституція, маніфести та літературна спадщина: Вибр. твори. К., 2006; Договори і постанови. К., 2010 и др.

¹⁴ *Pritsak O. The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 471–496.*

¹⁵ Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. 2010. Вип. 3–4. С. 145–166; «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 77–117.

¹⁶ Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НАУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011.

Титульная страница оригинальной версии конституции Филиппа Орлика, 1710 г.

Принятие и написание «Договоров и постановлений» — это также малоизученная тема. Без ее хотя бы частичного анализа исследовать казацко-московские отношения в тексте документа не представляется возможным. В украинской историографии в рамках междисциплинарных исследований этот вопрос попытался решить А. Кресин¹⁷. Однако ему полностью не удалось целостно представить источники, которые влияли на принятие и написание этого политико-правового проекта. Согласно известным документам, «Договоры и постановления» появились в экстремальных условиях для украинской эмигрантской элиты. «Новизны» и «старизны» этого документа одинаково проистекали из политических и правовых традиций, что развились в Гетманщине с середины XVII и до начала XVIII в.

Есть все основания считать, что непосредственной причиной принятия и написания данного политико-правового проекта стали споры между

¹⁷ Кресин О. «Пакти й конституції законів і вольностей Запорізького Війська...» // Український історичний журнал. 2005. № 2. С. 192–203.

старшинами и племянником Мазепы — А. Войнаровским — о наследстве умершего гетмана. Именно эти споры актуализировали ряд правовых, политических, социально-экономических и других вопросов¹⁸.

Историографическая традиция приписывает авторство «Договоров и постановлений» Ф. Орлику: сам документ часто так и называют «Конституция Филиппа Орлика». Но есть и другие точки зрения. М. Трофимук утверждает, что текст на среднеукраинском языке был написан рукой генерального писаря — И. Максимовича. Он аргументировал это тем, что значение слов латинского текста, который в целом подобен украинскому оригиналу, совпадает со значением терминов в словарях И. Максимовича и А. Югана¹⁹. Нужно сказать, эти аргументы не оспаривают важную роль Орлика в написании «Договоров и постановлений» 1710 г.²⁰

Что касается языка написания «Договоров и постановлений», то, согласно исследованиям В. Нимчука, среднеукраинский текст был первым, а латинский — перевод²¹. В нашей статье в первую очередь исследуется первый текст еще и потому, что полный текст «Договоров и постановлений» существует лишь в украинской версии.

Подытоживая этот раздел, следует отметить, что источниковедческая составляющая «Договоров и постановлений» мало учитывалась многими исследователями. В течение последних лет на тему принятия и написания этого документа опубликованы сотни статей, эта тема также фрагментарно освещалась десятками историков в монографических исследованиях, однако на сегодняшний день нет работы, в которой были бы проанализированы оригинальный староукраинский текст «Бендерской конституции» и латин-

¹⁸ Кресін О.В. «Пакти й конституції законів і вольностей Запорізького Війська...» // Український історичний журнал. 2005. № 2. С. 192–203; Кононенко В.П. Політико-правові витоки «Договорів та постанов» 1710 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 12–13. К., 2013. С. 297–322; Кононенко В.П. «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: міждисциплінарне дослідження тексту // <http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-ia-k-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystyplinarne-doslidzhennia-tekstu> [дата доступа — 30.04.2015]

¹⁹ Трофимук М.С. Конституція 1710 року: проблема автентичності // Филип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 274.

²⁰ Pritsak O. The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 473.

²¹ Нимчук В.В. «Договори і постанови прав і вольностей військових...» 1710 року з погляду історії української мови // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 30.

Иоганн Христиан Энгель. Портрет XIX в.

ские варианты этого же политико-правового проекта. Все указанное отрицательно сказывается на исследованиях казацко-московских отношений на страницах «Договоров и постановлений» 1710 г.

Экскурс в историографию

Для многих профессионалов и историков-любителей может казаться, что «Бендерская конституция» — эта тема, о которой украинские ученые уже много написали. К сожалению, это не совсем так. На сегодняшний день нет монографического исследования о первоисточниках «Договоров и постановлений», также нет исчерпывающего исследования деятельности Ф. Орлика на протяжении «Бендерского периода» (1709–1714 гг.).

Значимая информация об украинском гетмане-эмигранте впервые появилась в «Истории Украины и украинских козаков» Йоганна-Христиана Энгеля (1796 г.). В этой книге на нескольких страницах представлялась история об избрании Ф. Орлика гетманом, его антироссийской деятельности, но о самих «Договорах и постановлениях» 1710 г. речь не шла²².

Для Н. Маркевича и Д. Бантыша-Каменского исследуемая тема также не была существенной²³. Даже ученые второй половины XIX — начала XX в.

²² Энгель Й.-Х. Історія України та українських козаків. Харків, 2014. С. 399–404.

²³ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетьманства. К., 1993; Маркевич Н.А. История Малороссии. Т. 1. М., 1842.

в «Договорах и постановлениях» 1710 г. украинско-российским отношениям²⁴ уделяли очень мало внимания²⁵. Нужно сказать, что схематическая событийная канва деятельности первых мазепинцев и орликовцев была создана лишь Н. Костомаровым²⁶. В «Истории России с древнейших времен» С. Соловьева сделана попытка вписать Ф. Орлика в исторический нарратив имперской истории²⁷. Но, к сожалению, изучение биографии украинского гетмана в российской историографии на Соловьеве фактически прервалось. К примеру, в «Курсе русской истории» В. Ключевского об Орлике внимательный читатель не найдет никаких сведений — как будто гетман-эмигрант не доставлял хлопот российской дипломатии в 1710–1730-х гг.²⁸

Работа польского историка-любителя Ф. Равиты-Гавронского стала одним из первых целостных исследований биографии Ф. Орлика. В этом обзоре достаточно подробно рассматривались «Договоры и постановления», а также и украинско-российские отношения в качестве неудачных проектов²⁹.

Первой монографией, посвященной деятельности гетмана, стала книга украинского историка В. Ризниченко (1918 г.), в которой уделялось внимание казацко-московским конфликтам «Бендерского периода»³⁰. В следующем году появилась новая книга этого же автора с подобным представлением украинско-российских взаимоотношений³¹.

Ф. Орлик и его враждебная деятельность против Московского государства / Российской империи обратили внимание историков междувоенной

²⁴ Термин «российско-украинские взаимоотношения», как и другие подобные ему, автор использует как синоним «казацко-московские отношения» и не вкладывает в их содержание модернаго смысла.

²⁵ *Скальковський А.О.* Історія Нової Січі, або останнього Коша Запорозького. Дніпропетровськ, 1994. С. 237; *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 620–628; *Яворницький Д. І.* Історія запорізьких козаків. Т. 3. Львів, 1992. С. 300–312; *Грушевський М.С.* Ілюстрована історія України. К., 1992. С. 356.

²⁶ *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Мазепа и мазепинцы. Т. 16. М., 1885. С. 620–638.

²⁷ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 8–10. М., 1962.

²⁸ *Ключевский В.О.* Сочинения: В 8 т. Т. 4. М., 1958.

²⁹ *Rawita-Gawronski F.* Filip Orlik, nieuznany hetman kozacki // *Studia i szkice historyczne.* Lwów, 1903. S. 29–70.

³⁰ *Ризниченко В.Ф.* Пилип Орлик (Гетьман-емігрант): Його життє й діяльність. К., 1918. В 1991 году книга была переиздана (*Ризниченко В.Ф.* Пилип Орлик: гетьман-емігрант: його життє й діяльність: з нагоди 175 роковин його смерті / Репринт. Відтворення вид. 1918 року. К., 1991).

³¹ *Ризниченко В.Ф.* Про гетьмана Пилипа Орлика та його діяльність. К., 1919.

Польши — как украинских, так и польских³². Польские ученые вписывали деятельность украинских эмигрантов в контекст политической истории Речи Посполитой³³. Украинские же исследователи представляли активность мазепинцев и ориковцев как борьбу против Московского государства, которая в значительной степени была обоснована идеями «Бендерской конституции» 1710 г.

Важным этапом в исследовании «Договоров и постановлений» стала статья Н. Василенко, написанная в советской Украине в конце 1920-х гг.³⁴ Однако казацко-московские связи в новаторском на то время исследовании представлены достаточно скудно³⁵. Значимое место в украинской диаспорной историографии заняла статья А. Оглоблина «“Бендерская конституция” 1710 года». Она была написана в контексте противопоставления демократических начал (в «Договорах и постановлениях») и автократических (в московских влияниях на Гетманщину)³⁶.

Интересная интерпретация «Договоров и постановлений» и украинско-российских связей представлена в работах О. Субтельного³⁷. В этих книгах казацко-московские отношения помещены в контекст борьбы лидеров шляхетских элит против автократических государств. Деятельность Ф. Орлика в работах канадского историка украинского происхождения изображается как органичная для того времени.

Нужно отметить и несколько изысканий польских историков, изданных в последние десятилетия XX и начала нашего века. В частности, в «Polskiemu

³² *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926; *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej I wojny pruckiej z lat 1710–1711 // *Kwartalnik Historyczny*. Lwów, 1931. Roczn. 45. T. 1. Zesz. 1. С. 260–267; *Крупницький Б.Д.* Гетьман Пилип Орлик (1672–1742). Огляд його політичної діяльності. Варшава, 1937; Мазепа. Збірник. Т. 1. Варшава, 1938.

³³ *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926; *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej z lat 1710–1711 // *Kwartalnik Historyczny*. Lwów, 1931. Roczn. 45. T. 1. Zesz. 1. С. 260–267.

³⁴ *Василенко Н.П.* Конституция Филипа Орлика // Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Т. 4. М., 1929. С. 153–171.

³⁵ *Василенко Н.П.* Конституция Филиппа Орлика // «Пакти і конституції» Української козацької держави (до 300-річчя укладення). Львів, 2011. С. 377.

³⁶ *Оглоблин О.П.* Бендерська конституція 1710 року // Вісник Організації оборони чотирьох свобод України. Ч. 5 (139). 1960. С. 4–11.

³⁷ *Subtelny O.* The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. New York, 1981 (укр. пер.: *Субтельний О.* Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994); *Subtelny O.* Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.

słowniku biograficznym» появилась статья об Орлике³⁸. Б. Майегер издал специальное междисциплинарное (историко-юридическое) исследование о «Бендерской конституции»³⁹. В целом же польская историография и междисциплинарные штудии вообще в изучении «Договоров и постановлений» похвастаться особыми успехами не могут. Последнее особенно заметно в контексте развития украинистики в современной Польше⁴⁰.

В независимой Украине деятельность гетмана-эмигранта заинтересовала многих любителей прошлого и профессиональных историков. Начали переиздаваться уже опубликованные работы, печатаются популярные исследования, появляются научные работы⁴¹. К сожалению, казацко-московские отношения в «Договорах и постановлениях» не стали предметом многих исследований. В первую очередь нужно отметить современных укра-

³⁸ *Gierowski J.A.* Orlik Filip (1672–1742) // *Polski słownik biograficzny*. 1979. T. 24. S. 198–202.

³⁹ *Majegier B.* Pierwsza Konstytucja dla Ukrainy Hetmana Filipa Orlika z 1710 r. Przemyśl, 2005.

⁴⁰ См. историографический обзор П. Кроля: *Kroll P.* Postać i działalność Filipa Orlika w polskiej historiografii // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. К., 2011. С. 143–159.

⁴¹ *Різниченко В.Ф.* Пилип Орлик: гетьман-емігрант: його життя й діяльність: з нагоди 175 роковин його смерті / Репринт. Відтворення вид. 1918 року. К., 1991; *Кресіна І. О., Кресіна О.В.* Гетьман Пилип Орлик та його Конституція. К., 1993; *Кресіна О.* Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001; *Струкевич О.К.* Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання). К., 2002; *Струкевич О.К.* Пилип Орлик та європейська традиція конституціоналізму // Пилип Орлик — гетьман і автор першої конституції України. Мінськ, 2006. С. 13–32; *Горобець В.М.* Устроєва модель Гетьманату за конституцією 1710 року: чи існували внутрішні підстави для реалізації проекту? // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 234–247; *Сокирко О.Г.* Орлик та орликівці в документах фонду канцелярії генерал-адмірала Федора Апраксина (Російський державний архів Військово-морського флоту) // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 216–222; *Затилюк Я.В.* Предки «козацького малоросійського народу» і киево-руська спадщина в уявленні еліти часів Пилипа Орлика // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 118–135; *Чухліб Т.В.* Ідеальна держава в Україні? Козацький проект 1710 року. К., 2011; *Чухліб Т.В.* Між Європою та Московією: «ідейна війна» українських козаків проти російської тиранії // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 2. К., 2015. С. 49–63; *Струкевич О.К.* Конституція Пилипа Орлика — основний закон Української козацької держави (рукопись в печати; выражаю свою благодарность проф. А. Струкевичу за возможность ознакомиться с его исследованием) и др.

инских историков Т. Чухлиба и А. Струкевича, которые на протяжении долгого времени интересовались и интересуются изучением «Бендерской конституции» и украинско-российскими отношениями на ее страницах. К примеру, в работах Т. Чухлиба скрупулезно проанализированы «Договоры и постановления» как антиабсолютистский проект, в котором последовательно аргументируется необходимость борьбы против тирании Петра I⁴². А. Струкевич изучал «Договоры и постановления» в контексте конституционализма раннего нового времени⁴³. Среди междисциплинарных исследований (историко-юридических и историко-филологических), которые косвенно относятся к нашей теме, нужно назвать работы А. Кресина⁴⁴, А. Трофимук⁴⁵ и М. Трофимука⁴⁶.

В современной российской историографии Ф. Орлик и «Договоры и постановления» 1710 г. незаслуженно остаются в тени «мазепинской проблемы» или появляются на периферии исследований российско-польских или российско-турецких связей⁴⁷. Впрочем, в последнее время российские ученые попытались уделить «Бендерской конституции» больше внимания. Эти научные изыскания характеризуются фрагментарным представлением вопросов, связанных с «Договорами и постановлениями» и украинско-российскими отношениями в тексте указанного документа; также большинство из российских работ можно назвать научно-популярными.

⁴² Чухліб Т.В. Ідеальна держава в Україні? Козацький проект 1710 року. К., 2011. С. 41–63; Чухліб Т.В. Між Європою та Московією: «ідейна війна» українських козаків проти російської тиранії // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 2. К., 2015. С. 49–63.

⁴³ Струкевич О.К. Політико-культурні орієнтації еліти України-Гетьманщини (інтегральний погляд на питання). К., 2002; Струкевич О.К. Пилип Орлик та європейська традиція конституціоналізму // Пилип Орлик — гетьман і автор першої конституції України. Мінськ, 2006. С. 13–32; Струкевич О.К. Конституція Пилипа Орлика — основний закон Української козацької держави (рукопис в печаті).

⁴⁴ Кресін О.В. Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001.

⁴⁵ Трофимук О.І. Літературна творчість Пилипа Орлика доеміграційного періоду (1672–1714). Дис. ...канд. іст. наук. К., 1996; Трофимук О. Пилип Орлик: гетьман в еміграції, бароковий поет, автор першої конституції. Львів, 2008 *Трофимук* О. Уклад прав і вольностей Війська Запорозького та угоди [...] року божого 1710 квітня п'ятого дня у Бендерах. Україна — Швеція: на перехрестях історії (XVII–XVIII століття). К., 2008. С. 124–127.

⁴⁶ Трофимук М.С. Конституція 1710 року: проблема автентичності // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. К., 2011. С. 265–275.

⁴⁷ Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской битвы (1709–1714). М., 1990; Таирова-Яковлева Т.Г. Филипп Орлик // Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011. С. 378–405.

Невозможно не отметить исследование Т. Таировой-Яковлевой о Ф. Орлике в качестве первой целостной биографии гетмана-эмигранта на русском языке⁴⁸. Однако в этом очерке Санкт-Петербургская исследовательница проблеме казацко-московских отношений в тексте «Бендерской конституции» не уделила значительного внимания. «Договоры и постановления» 1710 г. стали заметной исследовательской темой для междисциплинарных исследований российских и русскоязычных ученых⁴⁹. Интерес российских исследователей к украинскому политико-правовому документу нужно только приветствовать, но, к великому сожалению, их научный уровень не очень высок. К примеру, доктор юридических наук А. Осавелюк в своей коротенькой статье пишет, что «поведение Ф. Орлика, с оружием в руках выступившего против Петра I, можно считать предательским, но в тексте конституции ни слова нет о выходе из состава России»⁵⁰. Это написано автором, который переводил текст «Договоров и постановлений» на русский язык⁵¹ и, следовательно, должен был не единожды встречать контексты о легитимации перехода Войска Запорожского под протекцию

⁴⁸ Таирова-Яковлева Т.Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011. С. 378–405. Как мало используются «Договоры и постановления» в российской историографии, видно из статьи Т.Г. Таировой-Яковлевой «Филипп Орлик и религиозный вопрос» — исследовательницы, внесшей бесспорно важный вклад в российскую историографию Гетманщины. Она поставила в этой работе задачу «ответить на вопрос, каково на самом деле было вероисповедание Орлика и как он относился к религиозному вопросу». Для подтверждения православности гетмана-эмигранта она привела лишь одну цитату из 1-го пункта документа (Таирова-Яковлева Т.Г. Филипп Орлик и религиозный вопрос // Филипп Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 74). В дальнейшей характеристике религиозного типажа Ф. Орлика исследовательница уже не касалась текста, в котором 20 раз имеет место обращение к Богу.

⁴⁹ Авдеенко Г.И. Дворянский конституционализм Филиппа Орлика // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 40–42; Бабурин С.Н., Осавелюк А.М. Вопросы международных отношений и демократии в Конституции Филиппа Орлика // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 28–33; Осавелюк А.М. Конституция Филиппа Орлика (вступительная статья) // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 8–11; Семьянов Е.В. Конституция Филиппа Орлика: структурный анализ // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 38–40.

⁵⁰ Осавелюк А.М. Конституция Филиппа Орлика (вступительная статья) // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 8.

⁵¹ Правовые основы и конституции относительно прав и свобод войска Запорожского / Пер. А.М. Осавелюка // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. № 5 (43). С. 12–26. Переводчик не указал, с какого языка он перевел текст. Переведенный текст имеет фрагменты, присущие лишь «Pacta et Constitutiones».

Крепость в Бендерах. Гравюра XVII в.

шведского короля. Следовательно, А. Осавелюк должен понимать логику авторов «Бендерской конституции» относительно того, что выход «из России» *post factum* для украинских эмигрантов не нуждался в специальной аргументации⁵². Кроме того, авторы «Бендерской конституции» на момент ее принятия не считали Войско Запорожское (Гетманщину и Запорожье) частью Московского государства, а потому им не представлялось надобным писать о выходе из страны, в которую они не входили. Показательно, что это исследование было написано как доклад на Международной научной конференции «Развитие российского конституционализма 1710–2010» (г. Бендеры, 8–9 апреля 2010 г.). Если описание «Договоров и постановлений» в контексте истории Московского государства / Российской империи полезно для российской историографии и гуманитарных наук, то представление этого документа как чуть ли не начального этапа в развитии российского конституционализма противоречит историческим фактам.

Впрочем, нужно сказать, что даже богатая англоязычная историография не может похвалиться изучением такой важной для Восточной Европы темы, как «Договоры и постановления» 1710 г. и украинско-российские взаимоотношения в этом политико-правовом проекте. Англоязычный читатель на протяжении долгого времени мог узнать более-менее полную

⁵² См.: Subtelny O. The Mazepists: Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. — New York, 1981 (укр. пер.: Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. К., 1994); Subtelny O. Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.

информацию о «Договорах и постановлениях» 1710 г. лишь в переводной версии статьи Н. Василенко⁵³. Новые суждения на эту тему появились лишь в уже указанных исследованиях О. Субтельного, короткой статье О. Прицака⁵⁴, трудах Г. Маркера⁵⁵, книгах С. Плохия⁵⁶ и других немногих работах.

Как видим из представленного историографического обзора, тема казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» требует дальнейшего изучения.

Historia intellectualis

Учитывая вышеочерченные проблемы в исследовании «Бендерской конституции», возникает закономерный вопрос: как изучать казацко-московские отношения в этом документе? Автор этой статьи предлагает штудировать «Бендерскую конституцию» с позиции интеллектуальной истории. То есть не навязывать историческому источнику трехсотлетней давности современных политических и юридических смыслов, а попытаться понять, какие идеи были у составителей и авторов этого документа.

Прежде всего, нужно обратить внимание на то, что история казацко-московских отношений уже достаточно подробно изложена в прологе «Договоров и постановлений»⁵⁷. В нем же изображена краткая «схема» истории казачества, которая содержит интересную интерпретацию украинско-российских отношений. Основой этой концепции является телеологичность: судьба народов и государств находилась в руках Божьих. Он одних радует, других наказывает, одних поднимает с колен, а других — смиряет. Казачество начало свое существование как славный и воинственный народ. Величие этого народа было настолько эпохальным, что даже

⁵³ *Vasylenko M.* The Constitution of Pylyp Orlyk // *Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States.* 1958. Vol. 6. № 3/4. С. 1260–1295.

⁵⁴ *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // *Harvard Ukrainian Studies.* Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. P. 471–474.

⁵⁵ *Marker G.* Constitutio medievalis: the politics of language and the language of politics in the 1710 constitution // Филип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НАУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 248–264 и другие статьи этого автора в англоязычных изданиях.

⁵⁶ *Plokhy S.* *Tsars and Cossacks: A study of Iconography.* Cambridge university press, 2002; *Plokhy S.* *The Origins of the Slavic Nation. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus.* Cambridge university press, 2006.

⁵⁷ Будет анализироваться первоисточник, его составные части будут обозначаться через запятую: «ДОГОВОРЫ И ПОСТАНОВЛЕНА...», преамбула (далее — ДП).

император ромеев женил своего сына на дочери «козарского» (хазарского) кагана⁵⁸. За попушением Божьим этот храбрый народ завоевали польские короли и начали притеснять за исповедание православной веры. Однако Бог сжалился над угнетенным народом и послал им освободителя — Богдана Хмельницкого.

Как видим, в схеме казацкой истории прослеживается чередование счастливых и несчастливых периодов. С восстанием И. Мазепы и избранием нового гетмана — Ф. Орлика — должна была наступить счастливая эра для потомков древних хазар. Согласно этой версии истории, украинско-российских связей в давние времена не существовало. Казацко-московские взаимоотношения возникли только в связи с тяжелой войной с поляками, когда Б. Хмельницкий добровольно и на определенных условиях (договорах) перешел в подданство к царю. Казачество рассчитывало, что православный монарх будет уважать «права и вольности» единоверного ему народа. Этого, к сожалению, не произошло: новые протекторы оказались неблагодарными за военные услуги и начали набрасывать ярмо еще труднее, чем польское. Итак, освобождение от московской неволи, которое начал И. Мазепа, согласно тексту преамбулы «Договоров и постановлений», — не только политическое желание, а своего рода «завет» с Богом⁵⁹. Он предполагал Божью помощь в победе над врагом в обмен на обязанность служить цер-

⁵⁸ Козарская идея была распространена в источниках конца XVII — в начале XVIII в. (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского. Ф. VIII. Д. 150/50; *Дмитрий Ростовский*. О козарех // *Дмитрий Ростовский*. Книга житии святых. К., 1700; *Величко* С. Літопис. Т. 1–2. К., 1991; Літопис Гадяцького полковника Г. Граб'янки. К., 1992; Короткий опис Малоросії (1340–1776). К., 2012). Эта тема также рассматривалась многими исследователями в их работах (*Subtelny* O. Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986; *Кресін* О.В. Політико-правова спадщина української політичної еміграції першої половини XVIII століття. К., 2001; *Plochy* S. Tsars and Cossacks: A study of Iconography. Cambridge university press, 2002; *Козун* З. Коріння ідентичності: Студії з ранньомодерної та модерної історії України. К., 2004; *Бовгуря* А.М. Козацьке історіописання в рукописній традиції XVIII ст. К., 2010; *Kononenko* W. Konstytucja Filipa Orlika 1710 r. w kontekście myśli politycznej Europy Środkowej w XVIII wieku // II Konferencja stypendystów Programu Stypendialnego RP dla Młodych Naukowców. Warszawa, 2011. S. 12–25).

⁵⁹ Е.Д. Смит в своей книге уделил много внимания нациям «завета» (*Смит* Е.Д. Культурні основи націй. Ієрархія, заповіт і республіка. К., 2009. С. 110, 159, 164, 173 и др.). Относительно «Договоров и постановлений» см.: *Маніскалко* *Базіле* Дж. «Pacta et constitutiones» між гетьманом Пилипом Орликом і Військом Запорозьким, 5 квітня, 1710: юридичний аналіз // Пилип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НаУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 287–288; *Кононенко* В.П. Політико-правові витоки «Договорів та постанов» 1710 р. // Україна в Центрально-Східній Європі. Вип. 12–13. К., 2013. С. 297–322.

кви, неукоснительно блюсти «права и вольности» и уважать нужды просто-го народа.

Таким образом, из текста вступления следует достаточно целостная концепция истории и политической теории казацко-московских отношений. Однако в дальнейших пунктах «Договоров и постановлений» этого мы уже не увидим. К примеру, происхождение казачества от хазар оспаривается легендами о происхождении казаков от гетов в «*Pacta et Constitutiones*»⁶⁰ и от скифов в «*Contenta Pactorum*»⁶¹.

Другой пример: российские монархи в тексте преамбулы представлены в позитивном тоне, но в том же вступлении и последующих пунктах — Москва / Московское государство описываются в резко негативных контекстах. Также переход под протекцию православных царей в преамбуле представлялся положительно, но автократическая власть тех же монархов изображалась как большое зло для Гетманщины и Войска Запорожского Низового. Таким образом, для правильной интерпретации казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» 1710 г. традиционного анализа текста мало. По нашему мнению, исследование интел-

⁶⁰ «*Pacta et Constitutiones*», п. 3. Полный латинский текст имеет информацию, которой нет в «Договорах и постановлениях». В нем не только повторялась идея о хазарском происхождении казаков, но и указывалось, что предками казаков были и древние «козары», и «непобедимые геты» (*invictis Gethis*). Гетов, которые в II—III вв. от Р. Х. населяли север Балканского полуострова, в то время, как и сейчас, нередко путали с готами. «Гетское» происхождение казаков можно интерпретировать по-разному. Это могла быть не только попытка связать казачество с тем или иным древним воинственным народом, но и намерение в пункте об украинско-крымском сотрудничестве подчеркнуть важность шведской протекции над Войском Запорожским. Дело в том, что в тогдашнем шведском королевском титуле отмечалось, что скандинавский монарх был обладателем гетов: «*Nos Carolus, Dei Gratia Suecorum, Gottorum Vandalorumque Rex et cet.*» (*Diploma assecuratorium pro Duce et Exercitu Zaporoviensi* // Переписка и другие бумаги шведского короля Карла XII, польского Станислава Лещинского, татарского хана, турецкого султана, генерального писаря Ф. Орлика, и киевского воеводы, Иосифа Потоцкого, на латинском и польском языках // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 1. М., 1847. С. 19—20). В нашем исследовании важным есть то, что автор (авторы) «*Pacta et Constitutiones legum libertatumque Exercitus Zaporoviensis*» пытался в третьем пункте доказать древность и воинственность казацких предков и тем самым поднять свой престиж в глазах читателей латинской версии документа (Кононенко В. П. «Договори та постанови» 1710 р. і «відновлення давнього з панством Кримським братерства, союзу військового і підтвердження вічної приязні» // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. К., 2014. С. 263). Об «экспортном» предназначении латинских текстов см.: Кононенко В. П. «Договори та постанови» 1710 р. і «відновлення давнього з панством Кримським братерства, союзу військового і підтвердження вічної приязні» // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. К., 2014. С. 266.

⁶¹ «*Contenta Pactorum*», п. 3.

Иван Мазепа. Европейская гравюра начала XVIII в.

лектуального контекста казацко-московских отношений в «Бендерской конституции» возможно через скрупулезное изучение текста документа с помощью составленных конкордансов для определенных его терминов и понятий.

Интеллектуальная история по своей сути является междисциплинарной. Она дает возможность применить лабораторию научного исследования нескольких дисциплин. Один из возможных вариантов изучения казацко-московских отношений в «Договорах и постановлениях» — это составление конкордансов для ключевых слов⁶². В нашем исследовании конкордансы очень полезны: они бесценны в сравнении различных использова-

⁶² Конкорданс (лат. *concordare* — согласовывать, приводить к согласию, англ. *concordance* — согласие, соответствие) — «это список всех употреблений заданного языкового выражения (например, слова) в контексте, возможно, со ссылками на источник. В этом значении данный термин широко используется в корпусной лингвистике. Поиск в корпусе данных позволяет по любому слову построить конкорданс — список всех употреблений данного слова в контексте со ссылками на источник». Первый конкорданс был создан в XIII в. для латинской Библии — Вульгаты. Его сделал с помощью 500 монахов Хюго де Сент-Шер (Hugues de Saint-Cher). С развитием компьютерных технологий создание конкордансов занимает меньше времени, но продолжает быть емким делом (см.: Толдова С.Ю., Логинова Е.А., Попова Д.П. Конкорданс // <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127200> [дата доступа — 03.04.2015]). К примеру, принципы создания конкорданса текстов М. Ломоносова см.: Поляков А.Е., Бергельсон М.Б., Пильчииков И.А. Конкорданс к текстам Ломоносова — концепция и реализация // <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/61.htm> [дата доступа 03.04.2015].

Вид на Бендерскую крепость в 1790 г. Художник М.М. Иванов

ний одного и того же слова, при анализе ключевых терминов, для изучения частотности использования слов и словосочетаний и т. д.⁶³

Проанализировав украинский текст «Договоров и постановлений», автор выделил 20 терминов: «Государство Московское», «Москва», «московский» и др. Выборка вышеуказанных слов с минимальным контекстом является простейшим видом конкорданса⁶⁴.

Украинско-российские взаимоотношения в документе 1710 г.

Как уже вскользь отмечалось, в украинской историографии принято представлять «Договоры и постановления» 1710 г. в качестве проевропейского и одновременно антироссийского документа. Последнее в значительной мере подтверждается текстами изучаемого политико-правового проекта, но не во всем. Прежде всего, бросается в глаза то, что в источнике идет речь о Москве, шведском короле, Швеции, Речи Посполитой, Крымском ханстве, но нет ни единого упоминания о Европе.

Составив конкорданс для «московской» тематики в «Договорах и постановлениях», видим, что не во всех контекстах Российское государство однозначно изображалось в отрицательном значении. Больше всего нега-

⁶³ Толдова С.Ю., Логинова Е.А., Попова Д.П. Конкорданс // <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127200> [дата доступа — 03.04.2015].

⁶⁴ Добрынина К.С. О методике работы над конкордансами // <http://www.gramota.net/materials/2/2012/1/15.html> [дата доступа 03.04.2015].

Бендерская крепость. Современное фото

тивных упоминаний о Москве связано с желанием освободить Гетманщину и Запорожье от российского контроля (6). Оригинальному тексту «Бендерской конституции» присущи еще такие особенности: представление Московского государства в качестве восточного соседа (5), как виновника общественно-политических проблем в Войске Запорожском (4), в нейтральном обозначении московских укреплений (3) и констатации принадлежности населения обеих стран к православию (2).

Как видим, в «Бендерской конституции» преобладают представления «московских» контекстов в качестве отрицательных. В частности, доминируют употребления, связанные с будущим освобождением от «ига», «ярма», «подданства», «насилия» московского и обвинениями Московского государства в отрицательном влиянии на украинскую элиту, политическое устройство и т.д. Однако из конкорданса также следуют и отдельные нейтральные и даже нейтрально-позитивные контексты упоминания о Москве в ее взаимоотношениях со страной казаков.

Освобождения от российского контроля

Свержение «ярма московского» для составителей и авторов «Договоров и постановлений» 1710 г. показывалось необходимым условием не только для отстаивания традиционных «прав и вольностей», но и решительных изменений во всех сферах жизни⁶⁵. Например, введение ключевой для разви-

⁶⁵ К примеру, в преамбуле «Бендерской конституции» причины выступления И. Мазепы против Петра I представляются следующим образом: «мы, Енеральная Стар-

тия финансов Гетманщины институции «генерального подскарбия» связывалось с будущим освобождением отчизны от «ига московского»:

«таковий порадокъ общимъ договоромъ устанавляется и непременно узаконяется, абы за уволненемъ, дать Б[о]гъ Отчизны п[а]шой з ярма московского, увагою Гетманскою и соизволенемъ общимъ, былъ обранный подскарбій енеральный, ч[о]л[о]вѣкъ значный и заслужоный, маенный и бл[а]госовѣстный, который бы скарбъ войсковый в своемъ дозорѣ мѣль, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдовалъ и оныя на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочаль»⁶⁶.

Благодаря внедрению этой институции планировалось существенно ограничить власть гетмана в финансовой сфере и исключить злоупотребления налоговыми поступлениями в казну. Эти изменения носили прогрессивный характер и были весьма актуальными. Они примерно в такой же форме планировались гетманом Даниилом Апостолом в мартовских статьях 1728 г. и наполовину были воплощены в жизнь имперским правительством в «Решительных пунктах» от 28 августа 1728 г.⁶⁷

Другим важным нововведением, которое планировалось после освобождения от «московского подданства», должна была стать ревизия зем-

шина, тут притомная, и мы, атаманъ кошовый зъ Войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впередъ таковому безправью, найбарзѣй под сей до того дѣла погодный часъ, когда тое жъ Войско Запорозкое не для чого иного под протекцію Наяснѣйшого Королевского В[е]л[и]ч[е]ства Шведского удалося и тепер оной крѣпко и непоколѣбимо держится, тылко для поправки и подвигнення упалых правъ своих и волностей войсковых, договорили и постановили з Ясневѣлможнымъ Его Милостю паномъ Филиппомъ Орликомъ [...] абы не тылко Его Велможност за щасливого гетманского своего владѣнія всѣхъ тых, тут послѣдующих, пунктами изображенных, а собою поприсяженныхъ договоровъ и постановлений, ненарушимо додержалъ, лечь и за иных впередъ будучихъ Гетмановъ Войска Запорозкого, чтобы оныя непременно захованы и содержаны были» (подчеркнуто мною. — В.К.). Об этом более детально см.: Кононенко В. П. «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: спроба міждисциплінарного дослідження тексту // Міждисциплінарні гуманітарні студії. Серія: історичні науки. Вип. 1. К., 2014. С. 48–65; Кононенко В. П. «Договори та постанови» 1710 р. як модернізаційний проект: міждисциплінарне дослідження тексту // <http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-iak-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystyplinarne-doslidzhennia-tekstu> [дата доступа — 03.04.2015]

⁶⁶ ДП, п. 8; подчеркнуто мною. — В.К.

⁶⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. СПб., 1830. С. 75–82; Статьи Гетмана Даниила Апостола // Маркевич Н.А. История Малоросии. Т. 3. М., 1842. С. 344–390; Решение, учиненное по Его Императорского Величества указу в Верховном Тайном Совете на подданное прошение войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетмана Господина Апостола // Маркевич Н. А. История Малоросии. Т. 3. М., 1842. С. 391–406.

Даниил Апостол. Портрет XVIII в.

левлдений. Нужно отметить, что Гетманщина до военной кампании 1708–1709 гг. была достаточно богатой страной. Сельское хозяйство достигло замечательных успехов; также быстро развивались разные отрасли тогдашней промышленности и торговли. Несмотря на заметные успехи в protoиндустриализации, богатство украинской элиты заключалось во владении дворами и селами⁶⁸. Поэтому ревизия имений должна была стать важнейшим перераспределением материальных ресурсов. Для авторов «Договоров и постановлений» 1710 г. она также связана с освобождением «от подданства московского»:

«Зачимь, за успокоенемь от военного мятежу Сѣтчизны и за уволненемь, дай Б[о]же, оной от подданства московского, енералная мѣеть быти установлена, черезъ избранныхъ на тоє комисаровъ ревизіа всѣхъ маєтностей, под державцами зостающих, и до уваги Енеральной при Гетману Рады подана, на которой разсудитя и постановитя, кому годне належит, а кому не належит войсковые добра и маєтности держати, и якіє повинности и послушенства подданскіє мѣются державцамъ от поспольства отдавати»⁶⁹.

Интересно, что эта идея была реализована тем же Д. Апостолом. При этом гетмане была проведена большая ревизия — «Генеральное следствие

⁶⁸ Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до мировой войны. Ч.1. Одесса, 1925.

⁶⁹ ДП, п. 12; подчеркнуто мною. — В.К.

о поместьях». Эта опись собственности до сих пор служит историкам важным источником, но практического значения она не имела. В начале 1730-х гг. украинская администрация не решилась на ревизию земельных владений старшины⁷⁰. Насколько серьезно составители и авторы «Договоров и постановлений» рассматривали возможность перераспределения земли в 1710 г.? Наверняка они мечтали провести это за счет пророссийски настроенной элиты. Такое «постановление» нравилось эмигрантам, должно было заинтересовать казаков и посполитых Левобережной Гетманщины; при успешных действиях войск антироссийской коалиции оно становилось бы идеологическим оружием, позволяющим Орлику стать гетманом «обоих берегов Днепра».

Усиление власти Запорожского Коша в рамках украинского государства и расширение подконтрольной ему территории также связывались с освобождением от российского контроля:

«Городъ Терехтемировъ, поневажь здавна до Войска Запорожского Низового належалъ и шпиталемъ оного назывался, теды и тепер, за освобоженемъ, дай Б[о]же, Гѣтчины от московского подданства мѣсть Ясневелможный Гѣтманъ тот же городъ Войску Запорожскому Низовому зо всѣми угодіями и з перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ зостаючимъ, привернути»⁷¹.

В «войне манифестов» 1708–1709 гг. аргументы верности или измены православию стали одними из главных в идеологическом арсенале с обеих сторон⁷². Поэтому в «Бендерской конституции» вина по поводу выхода Войска Запорожского из-под подданства православной династии переведена на саму же Москву. Это, с точки зрения украинских эмигрантов, было вполне логическим, поскольку Московское государство накинulo «иго» на единоверцев, добровольно присоединившихся на определенных «условиях». Согласно соображениям авторов «Договоров и постановлений», выступление против московского царя в 1708 г. было делом не просто политического выбора, но и необходимым богоугодным поступком. В контексте тогдашней культуры «прав и вольностей» злоупотребление протектором своей властью противоречило нормальной духовной жизни его поддан-

⁷⁰ Крупницький Б.Д. Гетьман Данило Апостол і його доба. К., 2004. С. 148.

⁷¹ ДП, п. 5; подчеркнуто мною. — В.К.

⁷² В грамоте Петра I от 28 октября 1708 г. украинского гетмана обвинили в попытках перевода православной церкви в унию (Письма и бумаги Петра Великого. Т. 8. Вып. 1. М., Л., 1948. С. 241–242). И. Мазепа и Карл XII также пытались использовать идеи защиты православия (Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. К., 2008. С. 679).

ных⁷³. Поэтому авторы напрямую связывали борьбу за освобождение от российского контроля над Гетманщиной и Запорожьем как важную не только политическую, но и духовную миссию. Последнее наглядно демонстрирует первый пункт «Договоров и постановлений», посвященный православию:

«теперешный повообраный Гетманъ, когда Г[оспо]дь Б[о]гъ, крѣпкий и сильный во бранех, пособить щасливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля Его Милости Шведского, свободити Отчизну н[а]шу, Малую Россію, от неволничого ярма московского, мѣть и повинень будетъ, во-первых, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное іновѣріє въ Малую Россію, Отчизну нашу, ни от кого не было впроважено, которое если бы где, чи то тайно, чи ли явне могло показатися, теды владгою своею, должень будет оное искореняти, проповѣдатися и разширатися оному не допускати»⁷⁴.

Среди различных слов, принятых для обозначения вредоносного господства Москвы над Гетманщиной и Запорожьем, использовано и церковнославянское слово «иго». Можно предположить, что составители и авторы «Договоров и постановлений» употреблением церковнославянского слова «иго» хотели подчеркнуть трагические, по их мнению, последствия пребывания Киевской митрополии под властью абсолютистской Москвы. Духовный расцвет украинского православия для эмигрантов в Бендерах также связывался с желаемым ими освобождением от «ига московского»:

«Для болшой зас поваги первоначального в Малой Россіи Пр[ε]стола Митрополитанскаго Кієвского и для снаднѣйшого дѣль д[у]ховных управленія, мѣть той же Ясневелможный Гетманъ за высвобоженемъ Отчизны от іга московского, справити у столицѣ Ап[о]столской Константинопольской Езраршескую первобытную власт, чтобъ через тоє отновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Ап[о]столского Константинопольского Орону, от которого проповѣдію Е[ван]г[е]лскою в вѣри с[вя]той каѳолической просвѣщена и змоцнена быти удостоилася»⁷⁵.

Таким образом, освобождение от российского контроля — это наиболее актуальная для составителей и авторов «Договоров и постановлений» тема, поэтому она больше всего фигурирует в этом документе. В этих контекстах Москва и ее влияние на Войско Запорожское представляются в наиболее враждебных тонах.

⁷³ Jedynak B. «Aby potomkowie byli Polakami». Z historii reflesji nad obyczajem w Oświeceni. Lublin, 2001. S. 110–113; Hensel L. Kultura Szlachecka w Europie Środkowo-Wschodniej w I połowie XVIII wieku. Wrocław, 1986. S. 77–82.

⁷⁴ ДП, п. 1; подчеркнуто мною. — В.К.

⁷⁵ Там же.

Москва как восточный сосед

Несмотря на необходимость освобождения украинской отчины от «московского невольнического подданства», эмигранты в Бендерах понимали, что они соседи восточной страны. Более того, составителям и авторам «Договоров и постановлений» граница с Московским государством казалась очевидным фактом. Они даже не считали необходимым идеологически отстаивать рубежи между Гетманщиной и собственно Великороссией и Слобожанщиной (бывшую государственную границу между Речью Посполитой и Московским государством в соответствии с Поляновским миром 1634 г.). Не беспокоясь о восточных рубежах, эмигранты заботились об украинских военных в русском плену, о тех материальных потерях, которые нанесла (или еще могла нанести) российская армия украинским крепостям, городам и селам, мирным жителям и т. д.⁷⁶ В то же время разграничительной черте с Польшей авторы «Договоров и постановлений» посвятили много внимания:

«Яко всякое панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утверждается, так и Малая Россія, Сѣточизна п[а]ша, жебы в своих границях, пактами от Рѣчи Посполитой Полской, от Наяснѣйшой Порты и от г[осу]д[а]рства Московского стверженных, наibarзѣй в тих, которые по рѣку Случь, за Гетманства славной памяти Богдана Хмельницкого, от тоей же Рѣчи Посполитой Полской, областы Гетманскои и войсковои поступлены, вѣчне отданы и пактами обварованы зостали, не была зквалчена и нарушена, мѣеть о тое Ясневелможный Гетмань, при трактатах Наяснѣйшого Короля Его М[и]л[о]сти Шведского, старатися и крѣпко, сколко Б[о]гъ силы и розуму пошлет, застановлятися, где будет належати, а найпаче сүплѣковати о тое до Наяснѣйшого Маестату Его Королевского В[ε]л[и]ч[ε]ства Шведского, яко оборонцы и протектора п[а]шего, чтобъ Его В[ε]л[и]ч[ε]ство не допускаръ никому не тылко правъ и волностей, лечь и границъ войсковых надверезжати и себѣ привлащати»⁷⁷.

Итак, граница между Гетманщиной и землями Московского государства в «Договорах и постановлениях» особо не аргументировалась, зато подчеркивалась необходимость защиты казацко-польской границы по реке Случь. Именно западная граница украинского государства казалась более проблематичной и требовала идеологического обоснования. Впрочем, следует отметить, что в 4-м пункте запорожцы более расчетливо прописали,

⁷⁶ ДП, п. 2.

⁷⁷ ДП, п. 2; подчеркнуто мною. — В.К.

что на предстоящих мирных переговорах необходимо отстаивать освобождение от российских войск Среднего Поднепровья, которое в то время ими контролировалось:

«повинень будет Ясневелможный Гетмань, при трактованю Наяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Шведского, з г[осу]д[а]рствомъ Московским о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ от городковъ и фортець московских, також и кгрунта войсковые от поссессіи московской очищены и до перво-бытной областы Войска Запорозкого привернены были, где впредь никому ани фортець строїти, ани городковъ фундовати»⁷⁸.

Таким образом, в контекстах, в которых Москва рассматривалась как соседнее государство, казацко-московские отношения уже более сдержанны.

Негативное представление влияний Московского государства

В «Бендерской конституции» восточный сосед также представлялся как негативный агент влияния на внутреннюю жизнь страны казаков. По логике составителей и авторов «Договоров и постановлений», Москва своими действиями грозила разрушить достаточно развитый и справедливый украинский общественно-политический строй:

«по смерти славной памяти того ж Гетмана Богдана Хмелницкого, кгда тое жь г[осу]д[а]рство Московское многими изобрѣтенными способами усилювало права и волности войсковые собою подтверженые, надвередити и до конца разрушити, а на пародь волный козацкій, собою никогда незавоеваный, неволничое ярмо вложити, теды иле кротъ Войско Запорожское в томъ насилство терпѣло, тиле крот принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и волностей своих боронити, до которых обороны самъ Б[о]гъ мстителъ пособствовалъ. Напослѣдокъ, когда уже свежо теперь, за гетманства славной памяти небожчика Ясневелможного Иоанна Мазепи помянутое г[осу]д[а]рство Московское, хотячи свое злое намѣреніе в скутокъ привести, а воздаючи злая воз-благая, вомѣсто влячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы и роненіе на оных до остатнего знищеня кошты и утраты, за нещисленіе отваги и военные кравіе працы, хотѣло непремѣнно козаковъ в регулярное войско перемѣнити, города в област свою одобрати, права и вол-

⁷⁸ ДП, п 4; подчеркнуто мною. — В.К.

ности войсковые поламати, Войско Запорожское Низовое искоренити и имя тоє вѣчне згладити, чого явные были и под сее время сѹт знаки доводы и початки»⁷⁹.

Более того, перспектива успешного развития Гетманщины, согласно тексту «Договоров и постановлений», прямо связана с ликвидацией воздействий российской автократии на украинских гетманов. Также предполагалось, что чисто номинальная протекция шведского короля должна стать залогом для счастливого существования Войска Запорожского:

«А поневажъ преждній Гетмани Войска Запорозкого, застаючи под Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали, над слѹшност и право, самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и волности войсковіє не без всенародной тяжести.»

Прето мы, Енеральная Старшина, тут притомная, и мы, атаманъ кошовый зъ Войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впрעדъ таковому безправью, найбарзвѣй под сей до того дѣла погодный часть, когда тоє жѣ Войско Запорозкое не для чого иншого под протекцію Наяснѣйшого Королевского В[ѣ]л[и]ч[і]ства Шведского удалося и тепер оной крѣпко и непоколѣбимо держится, тылко для поправы и подвиженя упалых правъ своих и волностей войсковых»⁸⁰.

Следовательно, московские влияния носили не только внешний, но и внутренний характер. Из-за губительных автократических воздействий казацкие гетманы и их приближенные не придерживались здравого политического смысла, попирали юридические нормы и уродовали установившиеся общественно-политические традиции, что отрицательно сказывалось на жизни всех слоев населения. В «Договорах и постановлениях» эту проблему предполагалось решить с помощью ограничения московских влияний и принятия этих же справедливых «договоров» и «постановлений» на будущее как при гетманстве Ф. Орлика, так и для всех остальных обладателей булавы⁸¹.

Московские южные форпосты

В «Бендерской конституции» три раза упоминаются российские укрепленные пункты в южной части Среднего Поднепровья. Этот регион в начале

⁷⁹ ДП, преамбула; подчеркнуто мною. — В.К.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

XVIII в. имел стратегическое значение для крупных государств Восточной Европы и играл жизненно важную роль для Гетманщины и Войска Запорожского Низового⁸². К 1710 г. российские войска контролировали Новобогородицкую, Новосергеевскую, Каменец-Затонскую и Кодацкую крепости. Эти форпосты отрезали Запорожье от Левобережной Гетманщины и ограничивали контроль запорожцев в южной части Среднего Поднепровья. Именно по этой причине в «Договорах и постановлениях» ликвидации этих крепостей уделяется большое внимание:

«кгда г[осу]д[а]рство Московское, вынаходячи розных способовъ до утисненя и знищеня оногo, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодахъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи в промыслахъ рыбныхъ и звѣриныхъ тому жъ Войску Запорозкому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменжене учинило. Наостатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорозкую, военнымъ наступленіемъ разорило. Прето, по сконченю, дай Б[о]же щасливомъ, войны (если теперъ помянутое Войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насилства московского неочиститъ и не уволнитъ) повинень будетъ Ясневелможный Гетманъ, при трактованю Наяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Шведского, з г[осу]д[а]рствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортець московскихъ, такожъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи московской очищены и до первобытной области Войска Запорозкого привернены были»⁸³.

Таким образом, приднепровские российские форпосты упоминались в «Бендерской конституции» в нейтрально-враждебных тонах. Сдержан-

⁸² С конца 1680-х гг. эту территорию начали контролировать Московское государство и Гетманщина. В 1695 г. российские и украинские войска под руководством Б. Шереметьева и И. Мазепы (ок. 100 тыс. чел.) овладели днепровскими крепостями (Казикермен, Мустриткермен, Мубеукермен и Исламкермен), которые находились примерно в 70 км от современного Херсона (Заруба В.М. Українське козацьке військо в російсько-турецьких війнах останньої чверті XVII століття. Дніпропетровськ, 2003. С. 384–386). Укрепления Мустриткермена на острове Тавани были преобразованы в военно-морскую базу, с которой можно было осуществлять выход в Днепровский лиман (Станіславський В.В. Участь лівобережного та запорозького козацтва в боротьбі з Османською імперією (за даними неопублікованих епістолярій гетьмана Івана Мазепи за 1695–1696 років) // УІЦСЄ. Вип. 5. К., 2005. С. 581). С этого времени для полного выхода до Черного моря из лимана нужно было только взять Очаков и Кинбурн. Даже овладев сильной Очаковской крепостью, Российское государство и Гетманщина как автономная ее часть получали свободный выход к Черному морю. Но, согласно Константинопольскому миру (1700 г.), так тяжело добытые и укрепленные царской и гетманской властью крепости на Нижнем Днепре были разрушены.

⁸³ ДП, п. 4; подчеркнуто мною. — В.К.

ность этих контекстов можно объяснить тем, что быстрое освобождение крепостей связывалось не только с успешными действиями союзных сил, но и с мирными переговорами.

Тема единовѣрных народов

Как уже косвенно замечалось, православие в «Бендерской конституции» — это общее, что, по мнению украинских эмигрантов, было между Гетманщиной и Российским государством. В преамбуле «Договоров и постановлений» 1710 г. этому уделяется особое внимание:

«...Б[о]гъ, наказуя, наказаль сородных п[а]ших предковъ нечисленными плягами, однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки враждующи, а хотячи на первую свободу помянутый пародъ козацкий з под тяжкого на *тот* часъ панованя полского выпровадити, воздвигнуль ревностного православія св[я]того, Отчизны правъ и волностей войсковых войсковых стародавних оборонцу, валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкого, который помощію Его Всесилною, непреодолѣннымъ пособіемъ Наяснѣйшого Короля Его Милости Шведского, несмертелной и вѣчностойной памяти Кароля Десятого, и с полнымъ і сопособственнымъ панства Крымского и Войска Запорожского оружіемъ, а своім бл[а]горазумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з полского подданства Войско Запорожское и пародъ порабощенный и утысненный малороссійскій, поддался з онымъ добровольне под самодержавную руку Великих Г[осу]дарей, Ц[а]рей и Великих Кн[я]зей, повелителей Россійских, надѣючися, же обовязковъ своих, в договорах и статьях изображенных и присягою стверженных, г[осу]д[а]рство Московское, яко з нами единовѣрное, додержит, и вѣчне Войско Запорожское и пародъ волный малороссійскій при правахъ и волностях ненарушимо под обороною своею заховаѣт»⁸⁴.

Из подчеркнутого фрагмента можем удостовериться, что составители и авторы «Договоров и постановлений» 1710 г. понимали переход Войска Запорожского от подданства королю Речи Посполитой к царской протекции по единственной причине — общего вероисповедания. По их мнению, одинаковая религия должна была стать залогом существования православного украинского государства с его древними и справедливыми «правами и вольностями» под скипетром русских монархов.

⁸⁴ ДП, преамбула; подчеркнуто мною. — В.К.

Акцент на богоугодности политического и социального устройства «Войска Запорожского и народа малороссийского» виден уже с первых строк основного текста «Договоров и постановлений»:

«Поневажь межи тремя добродѣтелими б[о]гословскими вѣра первенствует, теды в первомъ семь пунктѣ о вѣри с[вя]той православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которую, яко раз пародь валечный козацкии, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ от столицѣ Апостолской Константинопольской просвѣщенный zostаль, такъ и тепер непорушимо в оной триваючи, жаднымъ іновѣріємъ никогда не колѣбался. И не таино то ест, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкий з Войскомъ Запорожскимъ не за что иншоє, опрочъ правъ и волностей войсковых, унялься и пр[а]в[є]дную противъ Рѣчи Посполитой Полской воздвигнуль войну, тылко, во-первых, за вѣру с[вя]тую православную, яка рожними тяжестями насилствована была от власти полской до үніи зъ Костеломъ Рымскимъ, а по іскорененіи иновѣрія зъ Отчизны п[а]шой не для чоґо иншого зъ тымъ же Войскомъ Запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ в протекцію г[осу]д[а]рства Московского удался и доброволне поддался, тылко для самого єдиновѣрія православного»⁸⁵.

Как видим из подчеркнутого фрагмента, православная вера стала не только предлогом к переходу Войска Запорожского в подданство к православному царю, но даже «в протекцию государства Московского».

Заканчивая наше исследование, нужно поставить вопрос: выделяются ли «Договоры и постановления» 1710 г. своей основной антироссийской направленностью (однако и с нейтральными и сдержанно-нейтральными контекстами) среди других текстов Ф. Орлика?

Например, в панегирике «Нирроменес Сармаксі» (1698 г.) Орлик прагматично представлял тогдашние украинско-российские отношения⁸⁶. После дипломатически неудачного завершения для орликовцев Прутской кампании наблюдался их возврат (как правило, простых казаков и запорожцев) под власть царя, в 1714 г. часть старшины вернулась из эмиграции на милость Петра I⁸⁷. В начале и во второй половине 1720-х гг. Ф. Орлик пытался получить от российских самодержцев прощение и стать реальным

⁸⁵ ДП, п. 1; подчеркнуто мною. — В.К.

⁸⁶ Броджі Беркофф Дж. Сакральне і світське весільне красномовство при дворі Івана Мазепи // Пиалип Орлик: життя, політика, тексти: Матеріали Міжнародної наукової конференції «Ad fontes» до 300-річчя Бендерської конституції 1710 р. Київ, НАУКМА, 14–16 жовтня 2010. К., 2011. С. 80–102.

⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 204. Картон 37. № 4. Л. 1; № 5. Л. 1, Л. 1 об. и др.

гетманом⁸⁸. Все эти попытки завершились неудачей. Из перечисленного следует вывод — «Бендерскую конституцию» можно понимать и из контекста деятельности и творчества Орлика, которое не было специально направлено против Московского государства / Российской империи. Но более широкий контекст жизни гетмана-эмигранта уже выходит за границы нашего исследования.

Казачко-московские отношения в оригинальном тексте «Договоров и постановлений» 1710 г. в большинстве контекстов (12) представлялись как враждебные. Это подтверждает распространенное в украинской и других историографиях мнение. Но, кроме негативных контекстов, были и более сдержанные и нейтральные (10). Таким образом, «Бендерскую конституцию» не вполне можно назвать бескомпромиссно антироссийской, поскольку в ней отрицательно представлялись автократический контроль и московские влияния, но другие контексты были более сдержанными или вполне нейтральными. Российские же монархи упоминались в преамбуле как православные цари в нейтрально-позитивном контексте. Православие, которое изображалось как духовная основа украинской государственности, тем не менее значительно сглаживало остроту антимосковской направленности «Договоров и постановлений».

⁸⁸ Бовуа Д. «Щоденник» Пилипа Орлика: Від міражу вигнання до українського міфу // Український археографічний щорічник. К.; Нью-Йорк; Торонто, 2004. Вип. 8/9. С 331–338; Rostworowski E. O polską koronę e. Polityka Francji 1725–1733. Wrocław-Kraków, 1958 S. 63–116; Rostworowski E. Fakty i legendy XVIII w. Warszawa, 1963. S. 11–14; Puttkamer E. v. Frankreich, Russland und der polnische Thron 1733. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Ostpolitik. Berlin, 1937. S. 60–62.

Конкорданс «московских» контекстов
 в «Договорах та постановах» 1710 г.

Составные части «Договоров и постановлений»	Конкорданс «московских» контекстов
<p>Преамбула [о древнем воинственном народе казацком, о истории освобождения Б. Хмельницким Войска Запорожского и народа малороссийского от польского подданства, добровольного перехода под московскую протекцию, об освобождении И. Мазепою отчизны от московского владычества, о выборе Ф. Орлика гетманом с обязанностью соблюдения всех «договоров и постановлений» и принятие этого же документа для «инших вперед будучих Гетманов Войска Запорозкого»]</p>	<p>1. «любю недомыслимый и непонятый в правосудіи своемъ Б[о]гъ, наказуя, наказаль сородных п[а]ших предковъ ... воздвигнуть ревностного православия св[я]того, Отчизны правъ и волностей войсковых войсковых стародавних оборонцу, валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкого, который помощію Его Всесильною, непреодолимнымъ пособіемъ Наяснѣйшого Короля Его Милости Шведского, несмертной и вѣчнодостойной памяти Кароля Десятого, и с полнымъ і сопособственнымъ панства Крымского и Войска Запорожского оружіемъ, а своимъ бл[а]горазумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з польского подданства Войско Запорожское и пародь поработенный и ұтысненный малороссийскій, поддался з онымъ добровольне под самодержавную руку Великих Г[осу]дарей, Ц[а]рей и Великих Кн[яз]ей, повелителей Россійских, надѣючися, же обовязковъ своих, в договорах и статьях изображенных и присягою стверженных, г[осу]д[а]рство Московское, яко з нами едыновѣрное, додержит, и вѣчне Войско Запорожское и пародь волный малороссийскій при правахъ и волностях ненарушимо под обороною своею заховает».</p> <p>2. «Лечь по смерти славной памяти того ж Гетмана Богдана Хмельницкого, кгда тое жъ г[осу]д[а]рство Московское многими избобрѣтенными способами усилювало права и волности войсковые собою потверженые, надвередити и до конца разрушити, а на пародь волный козацкій, собою никогда завоеванный, неволничое ярмо вложити, теды иле кротъ Войско Запорожское в томъ насилство терпѣло, тиле крот принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и волностей своих боронити, до которых обороны самъ Б[о]гъ мстителъ пособствовал».</p> <p>3. «Напоследокъ, когда уже свежо теперъ, за гетманства славной памяти небожчика Ясневельможного Іоанна Мазепи помянутое г[осу]д[а]рство Московское, хотячи свое злое намѣреніе в skutокъ привести, а воздаючи злая возблагая, вомѣсто вдячности и респектовъ, за такь многіе вѣрные службы и роненіе на оных до остатнего знищеня кошты и ұтраты, за нещисленіе отваги и военные кравіе працы, хотѣло непременно козаковъ в регулярное войско перемѣнити, города в област свою одобрати, права и волности войсковые поламати, Войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне згладити, чога явные были и под сее время сѹт знаки доводы и початки».</p> <p>4. «А поневажъ преждный Гетмани Войска Запорозкого, зостаючи под Самодержцами Московскими, привлацати себѣ дерзали, над слѹшност и право, самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и волности войсковіе не без всенародной тяжести».</p>

Составные части «Договоров и постановлений»	Конкорданс «московских» контекстов
<p>П. 1 [об особеном статусе православной веры и Киевской митрополитии под юрисдикцией Константинопольского патриархата]</p>	<p>5. «славной памяти Гетманъ Богданъ Хмелницкий з Войскомъ Запорозкимъ не за что иное, опрочъ правъ и волностей войсковых, унялся и пр[а]в[е]дную противъ Рѣчи Посполитой Полской воздвигнулъ войну, тылко, во-первых, за вѣру с[в]ятую православную, якая рожними тяжестями насилствована была <i>от</i> власти полской до уніи зъ Костеломъ Рымскимъ, а по іскорененіи іновѣрія зъ <i>Отчизны</i> н[а]шой не для чога иншого зъ тымъ же Войскомъ Запорозскимъ и народомъ малоросейскимъ <u>в протекцію г[осу]д[а]рства Московского</u> удался и доброволне поддался, тылко для самого единовѣрія православного».</p> <p>7. «За чимъ теперешный повообранный Гетманъ, когда Г[ос]подь Б[о]гъ, крѣпкий и сильный во бранех, пособить щасливымъ оружіемъ Наяснѣйшого Короля Его Милости Шведского, свободити <i>Отчизну</i> н[а]шу, Малую Россію, <u>от неволничного ярма московского</u>, мѣеть и повинень бѣдетъ, во-первых, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное іновѣріє въ Малую Россію, <i>Отчизну</i> нашу»</p> <p>8. «Для болшой зас поваги первоначального в Малой Россіи Пр[е]стола Митрополитанскаго Киевского и для снаднѣйшого дѣль д[у]ховныхъ управления, мѣеть той же Ясневелможный Гетманъ за высвобоженемъ <i>Отчизны</i> <u>от іга московского</u>, справити у столицѣ Ап[о]столюской Константинопольской Егзаршескую первобытную власт, чтобъ через тоє отновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Ап[о]столюского Константинопольского Θрону, <i>от</i> которого проповѣдію Е[ван]г[е]лскою в вѣри с[в]ятый каѳолической просвѣщена и змоцнена быти удостоилася».</p>
<p>П. 2. О границах «малоросийской отчизны» – Гетманщины и Запорожья</p>	<p>9. «Яко всякое панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утвержастся, так и Малая Россія, <i>Отчизна</i> н[а]ша, жебы в своихъ границах, пактами <i>от</i> Рѣчи Посполитой Полской, от Наяснѣйшой Порты и <u>от г[осу]д[а]рства Московского</u> стверженныхъ, <i>наибарзѣй</i> в тих, которые по рѣку Случь, за Гетманства славной памяти Богдана Хмелницкого, <i>от</i> тоєй же Рѣчи Посполитой Полской, области Гетманской и войсковои поступлены, вѣчне вѣчне <i>отданы</i> и пактами обварованы zostали, не была згвалчена и нарушена, мѣеть о тоє Ясневелможный Гетманъ, при трактатахъ Наяснѣйшого Короля Его М[и]л[о]сти Шведского, старатися и крѣпко, сколко Б[о]гъ силы и розуму пошлет, застановлятися...»</p> <p>10. «упросити у Королевского В[е]л[и]ч[е]ства Шведского такого трактату, чтобъ Его В[е]л[и]ч[е]ство и его сукцессорове, Наяснѣйшыє Король Шведскіи, вѣчными протекторами Украйны титуловалися и самимъ дѣломъ zostавали для болшой крѣпости <i>Отчизны</i> н[а]шой й для заховаия оной цѣлости в правахъ наданныхъ и границахъ. Такъ тежъ и о тоє должень бѣдетъ Ясневелможный Гетманъ до Наяснѣйшого Королевского Маєстату суглѣковати, абы у трактатахъ Его В[е]л[и]ч[е]ства зъ <u>г[осу]д[а]рствомъ Московскимъ</u> было тоє доложено...»</p> <p>11. «чтобы, якъ неволниковъ н[а]шыхъ, на <i>сеи</i> часъ <u>в г[осу]д[а]рствѣ Московскомъ</u> найдующихся, по сконченю войны, памъ свободныхъ возвращено...»</p> <p>12. «всѣ, починеные въ н[ы]нѣшнюю войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и слушнє <i>от</i> Москвы пополнено».</p>

Составные части «Договоров и постановле- ний»	Конкорданс «московских» контекстов
<p>П. 4</p>	<p>13. «Войско Запорожское Низовое, яко не смертельную себѣ славу многими рыцарскими <i>отвагами</i> на морѣ и на земли заслужило, такъ и немалыми наданными обогащено было для общего своего <i>пожитку</i> и промысловъ, лечь кгда <u>г[осу]д[а]рство Московское</u>, вынаходячи разныхъ способовъ до утисненя и знищеня оногo, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодяхъ, то города Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи в промыслахъ рыбныхъ и звѣриныхъ тому <i>же</i> Войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утѣменжене учинило».</p> <p>14. «Прето, по сконченю, дай Б[о]же <i>шасливомъ</i>, войны (если тепер помянутое Войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра <i>от</i> <u>насилства московского</u> неочиститъ и не уволнитъ)...»</p> <p>15. «повинень <i>будет</i> Ясневелможный Гетманъ, при трактованю Наяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Шведского, з <u>г[осу]д[а]рствомъ Московским</u> о покою...»</p> <p>16. «при трактованю Наяснѣйшого Короля Его Мил[ости] Шведского, з <u>г[осу]д[а]рствомъ Московским</u> о покою, о тоѣ старатися, <i>жебы</i> Днѣпръ <i>от</i> городковъ и фортець московскихъ, тако<i>же</i> и кгрунта войсковые <i>от</i> <u>посессіи московской</u> очищены и до первобытной области Войска Запорожского привернены были»</p> <p>17. «тако<i>же</i> и кгрунта войсковые <i>от</i> <u>посессіи московской</u> очищены и до первобытной области Войска Запорожского привернены были, где впредь никому ани фортець строити, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани якимъ же колвекъ способомъ тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не тылко не мѣет Ясневелможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ <i>будеть</i> Войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити».</p>
<p>П. 5 [о границахъ и территории Войска Запорожского Низового]</p>	<p>18. «Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до Войска Запорожского Низового належалъ и шпиталемъ оногo назывался, теды и тепер, за освобоженемъ, дай Б[о]же, <u>Сѣтчины от московского</u> подданства мѣть Ясневелможный Гетманъ <i>той же</i> городъ Войску Запорожскому Низовому зо веѣми угодіями и з перевозомъ на Днѣпрѣ, тамъ застаучимъ, привернути, шпиталь в ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалѣченыхъ козаковъ коштомъ войсковымъ построити, и <i>отколъ</i> мѣть имъ быти пища и одежда, промыслити».</p>
<p>8-й пункт [о запрете вмешательства в государственные дела частных лиц, зависимых от гетмана]</p>	<p>19. «Поневажъ передь симъ въ Войску Запорожскомъ всегда бывали подскарбіи енералнѣи [...] теперъ таковой порадокъ общимъ договоромъ <i>установляется</i> и <i>непрѣнно</i> <i>узаконяется</i>, абы за <i>уволненемъ</i>, дасть Б[о]гъ <u>Сѣтчизны п[а]шой з ярма московского</u>, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, быть обраный подскарбіи енералнѣи, ч[о]д[о] въкъ значный и заслужонный, маетный и бл[а]госовѣтный, который <i>бы</i> <i>скарбъ</i> войсковый в своемъ дозорѣ мѣль, млынами и всякими приходами войсковыми завѣдоваль и оныя на потребу публичную войсковую...»</p>
<p>11-й пункт [об освобождении от всех налогов казачих детей, вдов и женщин, мужья которых участвуют в военных действиях]</p>	<p>20. «Зачимъ, за успокоенемъ <i>от</i> <u>военного мятежу Сѣтчизны</u> и за <i>уволненемъ</i>, дай Б[о]же, оной <i>от</i> <u>подданства московского</u>, енералная мѣть быти <i>установлена</i>, черезъ избранныхъ на тоѣ комисаровъ ревизія <i>вѣхъ</i> маетностей, под державцами застаучихъ, и до уваги Енералной при Гетману Рады подана, на которой <i>разсудится</i> и <i>постановится</i>, кому годне <i>належит</i>, а кому не <i>належит</i> войсковые добра и маетности <i>держати</i>, и якіе <i>повинности</i> и <i>послушенства</i> подданскіе мѣются <i>державцамъ от</i> <u>посольства отдавати</u>».</p>

REFERENCES

1. *Bovua D.* «SHHodennik» Pilipa Orlika: Vid mirazhu vignantsya do ukraïns'kogo mifu // Ukraïns'kij arkhografichnij shhorichnik. K.; N'yu-Jork; Toronto, 2004. Vip. 8/9. С 331–338.
2. *Colov'ev S.M.* Istorija Rossii s drevnejshikh vremen. Kn. 8–10. M., 1962.
3. *Feldman J.* Polska a sprawa wschodnia 1709–1714. Kraków, 1926.
4. *Gierowski J.A.* Orlik Filip (1672–1742) // Polski słownik biograficzny. 1979. T. 24. S. 198–202.
5. *Hensel L.* Kultura Szlachecka w Europie Środkowo-Wschodniej w I połowie XVIII wieku. Wrocław, 1986. S. 77–82.
6. *Jedynak B.* «Aby potomkowie byli Polakami». Z historii reflesji nad obyczajem w Oświeceni. Lublin, 2001. S. 110–113.
7. *Kroll P.* Postać i działalność Filipa Orlika w polskiej historiografii // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. K., 2011. S. 143–159.
8. *Majegier B.* Pierwsza Konstytucja dla Ukrainy Hetmana Filipa Orlika z 1710 r. Przemyśl, 2005.
9. *Marker G.* Constitutio medievalis: the politics of language and the language of politics in the 1710 constitution // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 248–264.
10. *Plokhly S.* Tsars and Cossacks: A study of Iconography. Cambridge university press, 2002.
11. *Plokhly S.* The Origins of the Slavic Nation. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge university press, 2006.
12. *Pohorecki F.* Przyczynki do dziejów emigracji benderskiej I wojny pruckiej z lat 1710–1711 // Kwartalnik Historyczny. Lwów, 1931. Roc. 45. T. 1. Zesz. 1. С. 260–267.
13. *Pritsak O.* The First Constitution of Ukraine (5 April 1710) // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 22: Cultures and Nations of Central and Eastern Europe. 1998. R. 471–474.
14. *Puttkamer E.V.* Frankreich, Russland und der polnische Thron 1733. Ein Beitrag zur Geschichte der französischen Ostpolitik. Berlin, 1937.

15. *Rostworowski E.* Fakty i legendy XVIII w. Warszawa, 1963.
16. *Rostworowski E.* O polską koronę. Polityka Francji 1725–1733. Wrocław-Kraków, 1958. S. 63–116.
17. *Vasylenko M.* The Constitution of Pylyp Orlyk // Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States. 1958. Vol. 6. № 3/4. S. 1260–1295.
18. *Avdeenko G.I.* Dvoryanskij konstitutsionalizm Pilipa Orlika // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 40–42.
19. *Artamonov V.A.* Rossiya i Rech' Pospolitaya posle Poltavskoj bitvy (1709–1714). M., 1990.
20. *Baburin S.N., Osavelyuk A.M.* Voprosy mezhdunarodnykh otnoshenij i demokratii v Konstitutsii Filippa Orlika // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 28–33.
21. *Bantysh-Kamenskij D.N.* Istoriya Maloj Rossii ot vodvoreniya slavyan v sej strane do unichtozheniya get'manstva. K., 1993.
22. *Bovgiryia A.M.* Kozats'ke istoriopisannya v rukopisnij traditsii XVIII st. K., 2010; *Kononenko W.* Konstytucja Filipa Orlika 1710 r. w kontekście myśli politycznej Europy Środkowej w XVIII wieku // II Konferencja stypendystów Programu Stypendialnego RP dla Młodych Naukowców. Warszawa, 2011. S. 12–25.
23. *Brodzhi Berkoff Dzh.* Sakral'ne i svits'ke vesil'ne krasnomovstvo pri dvori Ivana Mazepi // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 80–102.
24. *Vasilenko N.P.* Konstitutsiya Filipa Orlika // Uchenye zapiski Instituta istorii Rossijskoj assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshhestvennykh nauk. T. 3. 1929. S. 153–171.
25. *Vasilenko N.P.* Konstitutsiya Filippa Orlika // «Pakti i konstitutsii» Ukraïns'koï kozats'koï derzhavi (do 300-richchya ukladnennya). L'viv, 2011.
26. *Grushevs'kij M.S.* Ilyustrovana istoriya Ukraïni. K., 1992.
27. *Engel' J.-K.* Istoriya Ukraïni ta Ukraïns'kikh kozakiv. Kharkiv, 2014. S. 399–404.
28. *Zaruba V.M.* Ukraïns'ke kozats'ke vijs'ko v rosijs'ko-turets'kikh vijnah ostannoï chverti XVII stolittya. Dnipropetrovs'k, 2003.
29. *Zatilyuk Y.V.* Predki «kozats'kogo malorosijs'kogo narodu» i kievo-rus'ka spadshhina v uyavlenni eliti chasiv Pilipa Orlika // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 118–135.

30. *Klyuchevskij V.O.* Sochineniya v 8 t. T. 4. M., 1958.
31. *Kogut Z.* Korinna identichnosti: Studii z rannomodernoï ta modernoi istorii Ukraïni. K., 2004.
32. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. i «vidnovlennya davnoïgo z panstvom Krimskim braterstva, soyuzu vijs'kovogo i pidtverzhennya vichnoi priyazni» // Krim vid antichnosti do s'ogodennya: Istorichni studii. K., 2014.
33. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. yak modernizatsijnij proekt: mizhdistsiplinarne doslidzhennya tekstu // <http://historians.in.ua/index.php/en/statti/1332-vasyl-kononenko-dohovory-ta-postanovy-1710-r-iak-modernizatsiinyi-proekt-mizhdystsypylinarne-doslidzhennia-tekstu> [data dostupa — 30.04.2015]
34. *Kononenko V.P.* «Dogovori ta postanovi» 1710 r. yak modernizatsijnij proekt: sprobha mizhdistsiplinarnogo doslidzhennya tekstu // Mizhdistsiplinarni gumanitarni studii. Seriya: istorichni nauki. Vip. 1. K., 2014. S. 48–65.
35. *Kononenko V.P.* Politiko-pravovi vitoki «Dogovoriv ta postanov» 1710 r. // Ukraïna v Tsentral'no-Skhidnij Evropi. Vip. 12–13. K., 2013. S. 297–322.
36. *Kordt V.* Materiali iz Stokgol'mskogo derzhavnogo arkhivu do istorii Ukraïni drugoi polovini XVII — pochatku XVIII vv. // Ukraïnskij arkhografichnij zbirnik. T. 3. K., 1930.
37. *Kostomarov N.I.* Istoricheskie monografii i issledovaniya. Mazepa i mazepintsy. T. 16. M., 1885.
38. *Kresin O.* «Pakti j konstitutsii zakoniv i vol'nostej Zaporiz'kogo Vijs'ka...» // Ukraïnskij istorichnij zhurnal. 2005. № 2. S. 192–203.
39. *Kresin O.* Politiko-pravova spadshhina ukraïnskoi politichnoi emigratsii pershoï polovini XVIII stolittya. K., 2001.
40. *Kresina I.O., Kresin O.V.* Get'man Pilip Orlik ta jogo Konstitutsiya. K., 1993.
41. *Krupnits'kij B.D.* Get'man Danilo Apostol i jogo doba. K., 2004.
42. *Krupnits'kij B.D.* Get'man Pilip Orlik (1672–1742). Oglyad jogo politichnoi diyal'nosti. Varshava, 1937.
43. *Mazepa.* Zbirnik. T. 1. Varshava, 1938.
44. *Maniskalko Bazile Dzh.* «Pacta et constitutiones» mizh get'manom Pilipom Orlikom i Vijs'kom Zaporoz'kim, 5 kvitnya, 1710: yuridichnij analiz // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoi naukovoi konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koi konstitutsii 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 287–288.
45. *Markevich N.A.* Istoriya Malorossii. T. 1. M., 1842.
46. *Nimchuk V.V.* «Dogovori i postanovi prav i vol'nostej vijs'kovikh...» 1710 roku z poglyadu istorii ukraïnskoi movi // «Pakti i konstitutsii» Ukraïnskoi kozats'koi derzhavi (do 300-richchya ukkladnennya). L'viv, 2011.

47. *Ogloblin O.P.* Benders'ka konstitutsiya 1710 roku // Visnik Organizatsii oboroni chotir'okh svobod Ukraïni. CH. 5 (139). 1960. S. 4–11.
48. *Osavel'yuk A.M.* Konstitutsiya Filippa Orlika (vstupitel'naya stat'ya) // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torgovo-ehkonomicheskogo universiteta. 2010. № 5 (43). S. 8–11.
49. Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiiiv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011.
50. *Riznichenko V.F.* Pilip Orlik (Get'man-emigrant): Jogo zhitte j diyal'nist'. K., 1918.
51. *Riznichenko V.F.* Pro get'mana Pilipa Orlika ta jogo diyal'nist'. K., 1919.
52. *Sem'yanov E.V.* Konstitutsiya Filippa Orlika: strukturnyj analiz // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2010. № 7. S. 38–40.
53. *Skal'kovs'kij A.A.* Istoriya Novoi Sichi, abo ostann'ogo Kosha Zaporoz'kogo / Peredm. ta koment. G. Shvid'ko, per. z ros. T. Zavgorodnoï. Dnipropetrovs'k, 1994.
54. *Slabchenko M.E.* Organizatsiya khozyajstva Ukrainy ot Khmel'nishhiny do mirovoj vojny. CH.1. Odessa, 1925.
55. *Slyusarenko A.G., Tomenko V.G.* Istoriya ukraïns'koï konstitutsii. K., 1993.
56. *Smit E.D.* Kul'turni osnovi natsij. Ierarkhiya, zapovit i respublika. K., 2009.
57. *Sokirko O.G.* Orlik ta orlikivtsi v dokumentakh fondu kantselyarii general-admirala Fedora Apraksina (Rosijs'kij derzhavnij arkhiv Vijs'kovo-mors'kogo flotu) // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiiiv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 216–222.
58. *Stanislavs'kij V.V.* Uchast' livoberezhnogo ta zaporoz'kogo kozatstva v borot'bi z Osmans'koyu imperieyu (za danimi neopublikovanikh epistolyarij get'mana Ivana Mazepi za 1695–1696 rokiv // UTSSĖ. Vip. 5. K., 2005.
59. *Strukevich O.K.* Konstitutsiya Pilipa Orlika — osnovnij zakon Ukraïns'koï kozats'koï derzhavi (rukopis' v pechati).
60. *Strukevich O.K.* Pilip Orlik ta evropejs'ka traditsiya konstitutsionalizmu // Pilip Orlik — get'man i avtor pershoï konstitutsii Ukraïni. Mins'k, 2006. S. 13–32.
61. *Gorobets' V.M.* Ustroeva model' Get'manatu za konstitutsieyu 1710 roku: chi isnuvali vnutrishni pidstavi dlya realizatsii proektu? // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiiiv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 234–247.
62. *Strukevich O.K.* Politiko-kul'turni orientatsii eliti Ukraïni-Get'manshhini (integral'nij poglyad na pitannya). K., 2002.

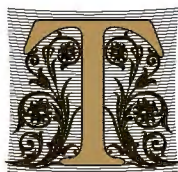
63. *Subtel'nij O. Mazepintsi. Ukraïns'kij separatizm na pochatku XVIII st. K., 1994; Subtelny O. Domination of Eastern Europe. Native nobilities and foreign Absolutism, 1500–1715. Kingston and Montreal, 1986. P. 173–192.*
64. *Tairova-Yakovleva T.G. Filipp Orlik // Tairova-Yakovleva T.G. Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediyakh i muzhestve. M., 2011. S. 378–405.*
65. *Tairova-Yakovleva T.G. Filipp Orlik i religioznyj vopros // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. Kiïv, NaUKMA, 14–16 zhovtnya 2010. K., 2011. S. 74.*
66. *Trofimuk M.S. Konstitutsiya 1710 roku: problema avtentichnosti // Pilip Orlik: zhittya, politika, teksti: Materiali Mizhnarodnoï naukovoï konferentsii «Ad fontes» do 300-richchya Benders'koï konstitutsii 1710 r. K., 2011. S. 265–275.*
67. *Trofimuk O. Pilip Orlik: get'man v emigratsii, barokovij poet, avtor pershoï konstitutsii. L'viv, 2008.*
68. *Trofimuk O.I. Literaturna tvorchist' Pilipa Orlika doemigratsijnogo periodu (1672–1714). Dis. ...kand. istoricheskikh nauk. K., 1996.*
69. *Trofimuk O. Uklad prav i vol'nostej Vijs'ka Zaporoz'kogo ta ugodi [...] roku bozhogo 1710 kvitnya p'yatogo dnya u Benderakh. Ukraïna — Shvetsiya: na perekhrestyakh istorii (XVII–XVIII stolittya). K., 2008. S. 124–127.*
70. *Chukhlib T.V. Ideal'na derzhava v Ukraïni? Kozats'kij proekt 1710 roku. K., 2011.*
71. *Chukhlib T.V. Mizh Evropoyu ta Moskovieyu: «idejna vijna» ukraïns'kikh kozakiv proti rosij's'koï tiranii // Mizhdistsiplinarni gumanitarni studii. Seriya: istorichni nauki. Vip. 2. K., 2015. S. 49–63.*
72. *Yavornits'kij D. Istoriya zaporiz'kikh kozakiv T. 3 / Per. z ros., pokazhchiki I. I. Svarnika. L'viv, 1992.*

Ключевые слова:

«Договоры и постановления» 1710 г., «Бендерская конституция», казацко-московские отношения, Филипп Орлик, Гетманщина, Запорожская Сечь.

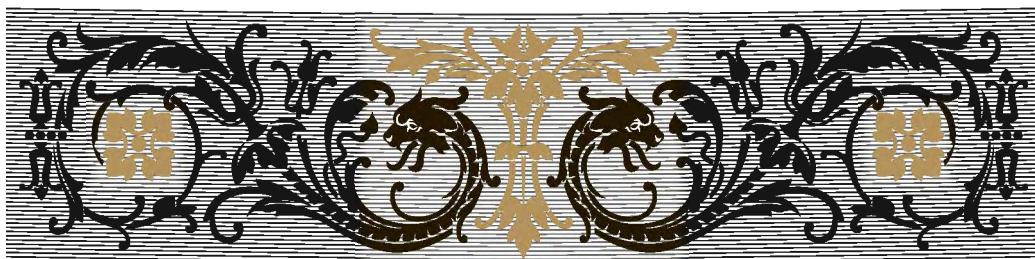
Vastly P. Kononenko

**COSSACK-MOSCOW RELATIONS DEPICTED
IN THE PACTS AND CONSTITUTIONS
OF RIGHTS AND FREEDOMS OF 1710**

The article represents a short historiographical review of the issue, with inspection of the sources available and analysis of Cossack-Moscow relations depicted in the origin of the Constitution of Pylyp Orlyk 1710. Special attention is given to the available archival sources and publications of that document. Historiographical review shows that the descriptions of Cossack-Moscow relations which could be found in Ukrainian historiography are quite antagonistic and only a few Russian historians turned to that document. Theoretical and methodological aspects of the research are given — the Cossack-Moscow relations are analysed by means of arranging the key terminology of the Bendery Constitution in contextual groups. Pylyp Orlyk's Constitution was unique for its historic period, and was closely connected with Cossack Hetmanate traditions. The authors of the Pacts and Constitutions thought of the political balance in Europe as it used to be before the Battle of Poltava. In the original text strong pro-European ideas, which later were so natural to Polyp Orlik, could not be found. The anti-Moscow context was based on the desire of the Constitution authors to eliminate it's absolute governance. At the same, time other semantic construction of the Bendery Constitution appear to be neutral in regards to Moscow.

Кононенко Василий Петрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории Украины
средневековья и раннего нового времени Института истории Украины
НАН Украины

Я.В. Пилипчук

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО И РЕЧЬ ПОСПОЛИТА В ПРАВЛЕНИЕ ВЛАДИСЛАВА IV ВАЗЫ

Одним из интереснейших аспектов истории является вопрос отношений крымских татар с Речью Посполитой в правление короля Владислава IV. Задачей данной статьи является анализ основных тенденций взаимоотношений Речи Посполитой с Крымским ханством в этот период. В данном исследовании специально не рассматривается начало «Хмельниччины», как начало новой эпохи, отличающейся от времени «Золотого Покоя». В данном исследовании мы не будем ограничиваться только польско-крымскими отношениями, а рассмотрим их в контексте международных отношений в Европе в 1633–1648 гг. Это позволит по-новому взглянуть на развитие отношений между Крымским ханством и Речью Посполитой и изменить взгляд на акценты взаимоотношений между этими государствами. Донские и запорожские казаки рассматриваются как дестабилизирующий фактор в отношениях русских и поляков с крымцами, равно как и ногайцы в отношениях с русскими и поляками.

Среди поляков этим вопросом не прямо занимались Л. Подхородецки и Д. Колодзейчик. Первый схематически рассказал о взаимоотношениях Речи Посполитой и Крымского ханства, не углубляясь в детали. Д. Колодзейчик привлек к исследованию данные татаро-польской переписки,

Владислав IV Ваза. *Портрет XVII в.*

сохранившейся в польских архивах и представленной главным образом «анд-намэ» (в польской дипломатической традиции назывались «письмами перемирия») крымских правителей и их окружения. История дипломатических отношений между крымцами и поляками освещена детально, но не хватает данных по военной истории¹.

Д. Яворницкий и М. Грушевский исследовали этот период через призму казацких походов на турок. Для них было важно проследить нападения запорожцев на Крымское ханство и на владения Османской империи². С. Горощко посвятил исследование битвам под Ахматовом в 1644 и 1655 гг.³ Отношения крымцев с шведами изучали В. Тимченко и К. Цэтерштеен. Украинский и шведский ученые на материалах шведского

¹ *Kołodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden–Boston: E.J. Brill. 2011. XXXVI. 1109 p; *Podbórodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. Warszawa, 1987. 359 s.

² *Яворницкий Д.И.* История запорізьких козаків. Т. 2. К.: Наукова думка, 1990. 560 с; *Грушевський М.С.* Історія України–Русі. Т. 8. К., 1995. 856 с.

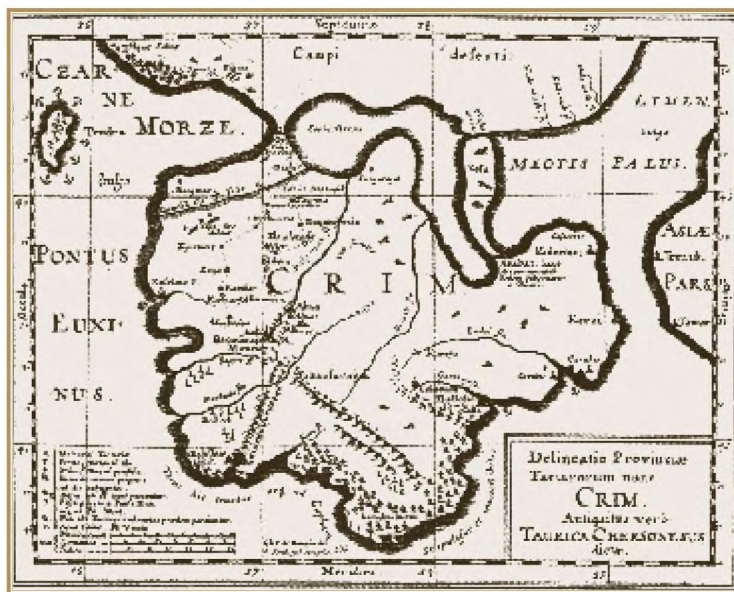
³ *Горощко С.* Дві битви під Охматовим: простір і час // Історично-географічні дослідження в Україні Вип. 7. К., 2004. С. 330–360.

королевского архива проанализировали отношения между крымцами и шведами в указанный период⁴. События этого периода применительно к Русскому государству исследовал А. Новосельский. Главным образом его интересовали взаимоотношения русских с крымцами и татарами. Взаимоотношения Речи Посполитой и Войска Запорожского освещены фрагментарно⁵.

Королевич Владислав IV Ваза принял власть в сложный период. Перед самой смертью Сигизмунда III русский царь договаривался с крымским ханом о совместных действиях против Речи Посполитой. Гетман Петржицкий в 1632 г. предупреждал приграничных старост о возможности татарских набегов. Нужно сказать, что в 1632 г. хан Джанибек-Гирей II называл себя «правителем Большого Улуса и Большого Юрта, крымского трона, кыпчакской степи, неисчислимых ногаев, горных черкесов, татов и тавгачей», обращался к королю Владиславу как к «великому падишаху и правителю многих христианских владений». При этом он уже не ссылался на дружбу Хаджи-Гирея I, Менгли-Гирея I, Сахиб-Гирея с литовскими правителями, а также на дружбу Гази-Гирея II с польскими военачальниками и королями. Сообщалось, что «гетман Бара» (С. Конецпольский) предлагал крымцам мир. Упоминалось, что крымский везирь Мехмед-ага предлагал С. Конецпольскому изгнать казаков с Днепра и заплатить «большое хазине» (дань, то есть харадж, который в русских источниках обозначался как «выход»). Поставленные условия более походили на вызов, чем на предложение мира. Однако этот дипломатический маневр был призван лишь вытрясти из поляков побольше денег и вынудить их к уступкам. Не получив ни того ни другого, крымцы пошли на мир. Договоренность поляков и крымцев не предусматривала нападения на русских, а лишь то, что крымцы не будут нападать на польские земли во время войны. Поляки считали, что они без чьей-либо помощи одолеют русских, и платить большие, чем было оговорено, деньги татарам не были намерены.

⁴ Тимченко В.М. Дипломатичне листування між Бахчисараєм та Шведським королівством у 1637–1742 рр. (за матеріалами державного архіву Шведського Королівства, м. Стокгольм) // V научные чтения памяти У. Боданинского. Симферополь, 2013. С. 69; Zettersteen K.W. Turkische, tatarische und persische Urkunden im schwedischen Reichsarchiv. Uppsala: Almqvist och Wiksells boktryckeri, 1945. XV. 132 s.; Воззрин В.Е. Политические отношения Карла XII с крымскими ханами и османским султаном в годы Северной войны // Скандинавские чтения 2008: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2010. С. 97–117.

⁵ Новосельский А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. 452 с.

Карта Крыма по Г. Боплану. 1652 г.

Формула титулов хана в «анд-намэ» восходила к переписке Мехмед-Гирея I с Сигизмундом I Старым. Договоренность поляков с крымским ханом позволила удержать крымцев от нападений на земли Речи Посполитой, и опустошительных походов на владения Владислава IV не было. Поляки успешно отбивали попытки русских завладеть Смоленском. Поход Мубарек-Гирея против русских в 1633 г. обусловил отступление части русских войск, а в 1634 г. армия Шеина была окружена поляками. Этот поход был совершен крымцами самостоятельно, без согласования с Речью Посполитой, однако он помог полякам победоносно закончить войну.

В Крымском ханстве была сложная ситуация. В 1633 г. Кантемир-мирза участвовал в походе на русских, но был побежден. Он принимал участие в походе как самостоятельная сила. Кроме того, расселение калмыков Хо-Урлюка обусловило в 1630–1636 гг. миграцию части ногайцев из Малой Ногайской Орды. Из Крыма к Кантемиру бежал ногайский аристократ Салмаш-Мирза (родственник Кантемира). Де-факто Кантемир был независим от Крымского ханства и использовался Османами как средство давления на Гиреев. Он официально был силистрийским бейлербеем, а Буджак, несмотря на формальную подчиненность Крыму, фактически был независим. Переселения ногайских мирз только усиливали Кантемира. В 1635 г. обострились противоречия между крымцами и буджакцами. В августе 1637 г. Кантемир подошел к Ор-Капы и вызвал к себе ногайцев из Мансуроглы (род Мансур, который был одним из ведущих кланов в Крымском хан-

стве, происходил от ногайцев), однако к нему не присоединились ногайцы из Большой Ногайской Орды⁶.

Казацкий вопрос для Крыма обострился в 30-х гг. XVII в. В 1635 г. запорожцы пять раз беспокоили татар и турок своими набегами. Татарский и турецкий послы в Варшаве требовали казнить казацкого атамана И. Сулиму. Тот же, возвращаясь из похода против турок и татар в Азове, уничтожил польскую крепость Кодак, чем создал повод для польской карательной экспедиции С. Конецпольского, и казацкий предводитель был выдан своими же людьми. В 1634 г. хан в переписке с поляками сообщал, что Конецпольский обращался с просьбой о мире к Османской империи. В ответ было отправлено посольство Хассан-мирзы. Последний клялся сохранять дружбу с королем, но за это требовал уплаты «hazine». В ультимативной форме посол требовал изгнать казаков и не позволять их чайкам плавать на Черном море. Со своей стороны хан обещал не отправлять крымские войска во главе с калгой и нуреддином на польские земли. Он обещал, что удалит Кантемира из Аккермана и переселит мирз в Крым.

По словам хана Джанибека-Гирея II, указанным в дипломатических документах Крымского ханства, Владислав обещал удалить казаков с Днепра, запретить спускать чайки на воду, обещал послать дары («vergü») хану, если тот удалит Кантемира из Аккермана.

К полякам был отправлен с посольством Муртаза; он передал, что хан был готов запретить походы за ясырем, которые практически были ежегодными. Таким образом, король Речи Посполитой уступками крымцам хотел добиться спокойствия на своих южных границах. Он считал разумным ограничить активность запорожцев и был согласен платить «vergü» крымцам, но не «hazine». За это он хотел добиться того, чтобы крымцы устранили ногайскую угрозу приграничным землям⁷.

Нужно сказать, что крымцам в указанный период было не до нападения на Речь Посполитую. Страна находилась в политическом кризисе, кото-

⁶ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 885–889; Гизер С.Н. Кантемир-мурза — предводитель Буджакской Орды. Страницы биографии // Лукомор'я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. Одеса: Одеський Національний університет імені І.І. Мечнікова, 2009. Вип. 3. С. 214–235. Available at: <http://5fan.info/gnaatyjgmeratyje.html>; Волков В.А. Смоленская война. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/history/35282.php>

⁷ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 895–904; Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків, Т. 2. К., 1990. С. 164–166; Грушевський М.С. Історія України-Русі. К., 1995. Т. 8.

Абаза Мехмед-паша. Изображение XVII в.

рый обусловила деятельность Кантемира. Кроме того, крымцы принимали участие в военных кампаниях Османов: войска хана Джанибек-Гирея помогали туркам в Восточной Анатолии против Ирана. Тем временем Кантемир беспокоил польское пограничье. Польский дипломат Голански в 1633 г. писал о нападении буджакцев на Подолье и большом ясыре. Нападение было предпринято турецким Абазой Мехмед-пашой, который сменил на посту очаковского паши Муртаза-пашу. В 1633 г. в октябре войска Кантемира перешли Днестр и атаковали войска С. Конецпольского у Каменца-Подольского. Польский гетман разбил ногайцев под Сасовым Рогом. Это сражение было частью большой кампании. На Подолье воевали 17 тыс. турок, 500 молдаван и 14 тыс. крымцев. Экспедиция турок Абазы Мехмед-паши и ногайцев Кантемира провалилась, а сам паша был казнен после нее.

Татарский посол Ибрагим прибыл в Краков в марте 1633 г. и предлагал королю Владиславу дружбу хана. Еще одно посольство прибыло в ноябре 1633 г. Хан желал даров («vergü») от поляков и, не получив их, попробовал установить союз с Михаилом Романовым, предлагая свою помощь в Смоленской войне. Возможный союз с русскими был предметом шантажа для того, чтобы получить материальные выгоды. С одной стороны, хан заявлял, что не имел отношения к набегу Абазы Мехмед-паши и Кантемир-мирзы. С другой стороны, переговоры с русскими должны были сделать поляков более уступчивыми и, если повезет, получить «hazine». Однако, не получив желаемого, ханские послы пошли на перемирие с поляками. Они получили от них посольские дары от польского посла С. Нарайовского. Владислав IV исполнил данные

ранее обещания, однако не позволяя крымцам выбить новые уступки. Осуществлять длительное давление на поляков также не позволяло участие крымцев в войнах Османской империи. Турки готовились к войне с Сефевидами, и в 1634 г. татары вновь были вынуждены выступить на войну с Ираном⁸.

Опасаясь, что вторжение крымцев во владения Речи Посполитой приведет к новому поражению, крымские и ногайские мирзы двинули свои войска на русских, которые представлялись им более легкой добычей. В 1632 г. в поход ходили буджакцы — Нарт сын Батыр-бея, Кутлуг-шах и Мехмед-шах, сыновья Али, Ислам и Сефер Бимурзины. Крымский посол в Русском государстве отрицал причастность крымцев к набегу, хотя отдельные крымские мирзы (из рода Сулеш — Али и Муртаза) участвовали в походе. От Малой Ногайской Орды участие в походе приняли мирзы Тохтамыш, Касай и Шакай, а также Тлевбердей-ага. Поход в 1633 г. организовали уже сами крымцы. Участие в нем приняли и мирзы Дивеева улуса. При этом русские удерживали донских казаков от нападения на Крымское ханство. В походе 1632 г. крымцы вышли к Новосилю и Мценску, проникли в Карачевский и Елецкий уезды, где отдельные ногайские отряды потерпели поражение. Войска Кантемира были вынуждены отойти назад. В 1633 г. ногайцы Малой Орды осадили Ливны, обошли Тулу и вышли к Оке. Русские, чтобы вынудить отступить ногайцев, отправили через Астрахань войско двух воевод, к которым присоединились отряды «юртовских татар».

В 1634 г. Большие Ногаи под давлением калмыков бежали на крымскую сторону Волги. Просьбы Малой Ногайской Орды к русским о помощи не были услышаны. В 1636 г. ногайцы были настолько напуганы вторжением, что откочевали ближе к крымским владениям. Однако, несмотря на походы калмыков, нападения крымцев продолжались. В 1634 г. татары подходили к Новосилю, Мценску, Черни, Ливнам, Орлу, Болхову, Курску; в 1635 г. — к Валуйкам, Осколу, Данкову, Шацку, а также Новосилю и Черни. В 1636 г. их походы затронули Воронежский, Елецкий, Орловский, Ливенский и Темниковский уезды⁹.

В 1635 г. следующий хан Инает-Гирей через своего посла Гази-агу начал переписку с Владиславом IV. Он также требовал от поляков дани и изгнания казаков, но стал упоминать полный титул Сигизмунда III как польского и шведского короля, кроме того, также правителя Чернигова и Смоленска.

⁸ *Podborodecki L.* Chanał Krymski i jego stosunki s Polska. S. 154–161; *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 141–148.

⁹ *Новосельский А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 195–237.

Прославление Сигизмунда III Вазы после Хотинской битвы. Гравюра XVII в.

Это было важно для того, чтобы польстить самолюбию польского короля. Правители из шведской династии Ваза именовали себя не только польскими королями и великими князьями литовскими; они претендовали на территорию Прибалтики и на шведскую корону и носили шведские титулы (король готский, свейский и вандалский). Прибавление к титулу Смоленска и Чернигова ознаменовало юридическое оформление территориальных приобретений в войне с Россией, которая закончилась Деулинским перемирием. При Сигизмунде III татары не признавали за польским королем титулов правителя этих территорий, но с более способным вести переговоры Владиславом IV нашли общий язык. Хотя двумя столетиями ранее Менгли-Гирей I в ярлыке Сигизмунду I Старому и признавал за ним Чернигово-Северские земли, Смоленскую землю и даже Новгород с Псковом, но многими землями великий князь Литовский и король Польский после нескольких русско-литовских войн уже не владел. Русские завоевали Чернигово-Северскую землю в войне 1500–1503 гг., а Смоленскую землю в войне 1512–1522 гг. Письмо же Инает-Гирея было шагом доброй воли хана, который признавал за польским королем приобретенные во время Смуты в Русском государстве завоевания. Крымцы признали границы Речи Посполитой с Россией по состоянию на 1635 г. и право польского короля на шведский титул короля свеев, готов и вандалов, хотя еще его отец Сигизмунд III утратил возможность управлять Швецией. Хан ссылался на время Менгли-Гирея и Девет-Гирея, а также время Сигизмунда II Августа как на время дружбы поляков и крымцев. За это крымский хан требовал денег и даров. Владислав

отправил дары и деньги ханскому двору в 1635 г., и хан выражал удовлетворение от того, что Крым был спокоен, не опасаясь нападений казаков.

Точная дата этих переговоров неизвестна, известно только, что в ходе переговоров татарский правитель требовал от короля Речи Посполитой соблюдать мир с турками и не вторгаться в Молдавию и Валахию. Перед польскими послами он ставил себе в заслугу, что его войско не беспокоит польских земель. А в новом письме королю он хвалился, что в его воле находятся татары, ногайцы, черкесы, кабардинцы, кумыки, и указывал, что с ними его войско составляет 200 тыс., а личное его войско составляет 100 тыс., хотя на деле хан мог выставить не более 60–80 тыс. воинов¹⁰.

В 1635–1637 гг. в Крыму происходила очередная усобица. 9 марта 1637 г. крымцы хана Инает-Гирея и запорожцы П. Павлюка под Аккерманом воевали против буджакцев Кантемира. Крымско-татарский хронист Халим-Гирей (жил в XIX в. в Османской империи) указывал, что в 1634/1635 г. Кантемир-мирза напал на крымские владения, воспользовавшись уходом крымского войска в иранский поход. Хан, услышав об этом, сразу же развернул войска и направил их против буджакцев. Он принудил братьев Кантемира Урака и Кельмамета принести присягу на верность ханству и конфисковал их имущество. В Османскую империю крымцы написали жалобу на действия Кантемира, который двумя годами раньше, вероятно, принял участие в авантюре Абазы Мехмед-паши. Хан писал о Кантемире султану, однако тот не стал наказывать вождя буджакцев, и в ответ на это Инает-Гирей разграбил Кафу. Султан Мурад IV задумал сменить Инаета Бахадыром и отправил против крымцев свое войско. Инает писал в Стамбул, что на его сторону перешли братья Кантемира Урак-мирза и Сельман-шах и что он готов выступить против турок и требовал выдать знатных заложников. Навстречу туркам к Очакову было выслано войско во главе с калгой Хусам-Гиреем, но братья Кантемира под Очаковым изменили хану и убили калгу и нуреддина.

За правосудием хан обратился к султану и при личной встрече поругался с Кантемиром. По приказу султана Инает-Гирей был задушен, а вслед за ним турецкий правитель казнил и Кантемира. Отношения крымцев с турками настолько накалились, что в 1637 г. хан Бахадыр-Гирей отправил посла в Речь Посполитую просить о помощи против турок. Он просил несколько тысяч воинов, а за то предлагал, чтобы польскими вассалами стали Трансильвания, Молдова, Валахия. Однако Речь Посполитая не согласилась на эти условия. Крымский хан подчинился султану, участвовал в экспеди-

¹⁰ *Kołodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 905–911.

ции на Иран в 1638 г., взял там большую добычу; затем воевал с черкесами и под захваченным донскими казаками Азовом¹¹.

Успехи польского и украинского оружия в битвах под Хотинном и Сасовым Рогом дали основания для подготовки общественного мнения к завоеванию территорий Крымского ханства. С этой инициативой выступали публицисты, полководцы и дипломаты. Ш. Старовольский, С. Жолкевский (не гетман, который сражался под Цецорой), В. Лубенецкий, А. Липский, Ф. Олешко. Ш. Старовольский и Г. Щесны призывали к строительству оборонительных замков против татар. П. Грабовский призывал к колонизации Дикого поля. Таким образом, среди польских шляхтичей и интеллектуалов зрела идея ликвидировать Крымское ханство.

В связи с этим логично бы было указать на то, что в 20–30-х гг. XVII в. наметилось сближение крымцев с запорожцами. В 1637 г. казацкие атаманы Павлюк, Полурус, Гудзан помогали под Аккерманом Бахадыр-Гирею против буджакцев. И, вероятно, именно за временный союз с запорожцами султан и решил казнить Инает-Гирея. Однако до союза 1647–1648 гг. еще дело не дошло. Для крымцев запорожцы были не больше чем временными компаньонами или наемниками-кяфирами, которых можно бросить против своих врагов типа буджакцев, но не поддерживать длительный союз.

В 1637 г. донские казаки при участии запорожцев взяли Азов. Донцы находились в Азове на протяжении 1637–1642 гг., а запорожцы, вернувшись на родину, начали очередное антиправительственное восстание. В декабре 1637 г. отряды казаков были разбиты под Кумейками и Боровицей. Я. Остринин бежал к русским на Слободскую Украину, а Д. Гуня к донцам. Время с 1638 по 1648 г. в Польше известно как «Золотой покой». Запорожцам была навязана «Ординация Войска Запорожского», ограничившая их количеством, записанным в реестр. В Сечи находился правительственный комиссар. Крымцы лишь иногда беспокоили Речь Посполитую своими набегами, как и запорожцы крымцев и турок. Правительственные войска подавляли восстания казаков, а в Крымском ханстве правитель расправлял-

¹¹ *Podchorodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. S. 154–161; Очерки внешнеполитической истории Молдавии. Кишинев, 1987. С. 195–196; *Pauli Piasecii Chronica gestorum in Europa singularium ...: Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Christi, MDCXLVIII. Cracoviae, 1648.* S. 462–464; *Чухліб Т.* Козаки та яничари. Україна в християнсько–мусульманських війнах 1500–1700 рр. К., 2010. С. 95–96; *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 141–148; *Мицик Ю.* Абаза-паша та його невдалий похід на Кам'янець-Подільський у 1633 р. // Проблеми історії країн Центральної та Східної Європи. Вип. 1. Кам'янець-Подільський, 2010. С. 9–17; *Гизер С.Н.* Кантемир-мурза — предводитель Буджакской Орды. Страницы биографии, Available at: <http://5fan.info/rnaatyjgemeratyjge.html>

ся с ногайскими смутьянами: казнил Урак-мирзу и Сельман-шаха, а также начал репрессии против ногайского рода Мансур; было казнено 25 мирз и только 15 мирз спаслись бегством к русским и на Волгу. Речь Посполитая в 1639 г. укрыла у себя ногайца Азамат-мирзу, который перешел на службу к полякам. В 1639 г. крымский хан получил дары короля от прибывшего в Крым польского посла К. Держека. Речь Посполитая платила крымцам сумму размером в 30 тыс. флоринов, одна часть была в деньгах, вторая в одежде и мехах. Крымцы требовали постоянных выплат в таком размере, но далеко не всегда поляки доставляли требуемую сумму. Союз с запорожцами у крымцев был ситуативным, и крымские ханы до 1647 г. имели дело с более привычным партнером — Речью Посполитой¹².

Однако ощущение покоя было обманчивым. Крымцы хотя и снизили свою активность, но продолжали нападать, при этом иногда совершали это в ответ на действия соседей. Так, в 1639 г. запорожцы совершили поход на Джанкермен. В 1640 г. крымцы в ответ совершили набег на польские владения; в одном из набегов в 1643 г. был ранен Тугай-бей из рода Аргын. Снижение активности кочевников на одном направлении сулило увеличение ее на другом — теперь крымцы набегам на Речь Посполитую предпочитали набег на Русское государство¹³.

В связи с польским и русским направлениями политики Крымского ханства необходимо упомянуть о посольствах Гиреев в Швецию. В январе 1630 г. ко двору Густава II Адольфа прибыло посольство от Джанибек-Гирея II во главе с Камбер-агой. Хан предлагал воевать против русских, Речи Посполитой или Австрии. Шведский король тогда принимал участие в Тридцатилетней войне и предпочитал воевать против Австрии. Но тогда османы не воевали против Габсбургов, и выбор шведского короля означал, что тот не будет воевать с поляками и русскими. Тем более что в 1629 г. по мирному договору с Речью Посполитой Сигизмунд III отказался от притязаний на шведское королевство и уступал Ливонию (Лифляндию) с Ригой шведам. Однако Густав II Адольф, стараясь не терять полезные контакты, отправил

¹² Гизер С.Н. Кантемир-мурза — предводитель Буджакской Орды. Страницы биографии. Available at: <http://5fan.info/gnaatyjgemeratyjge.html>; Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. С. 168–173; Грушевський М.С. Історія України-Русі. Т. 8. Розділ 4. <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur804.htm>; Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 148–152.

¹³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 329–334; Флоря Б.Н. Османская Империя, Крым и страны восточной Европы в 1648–1654 гг. // Османская Империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Ч. 1. М., 1998. С. 160.

Густав II Адольф. *Портрет XVII в.*

посольство В. Барона, который привез драгоценную посуду в дар крымскому хану. В апреле 1632 г. он вернулся назад с новым татарским послом Нуралиогланом. Последнему, однако, не повезло увидеть короля, поскольку Густав II Адольф находился в Германии и в сражении при Лютцене (1632 г.) погиб¹⁴.

В 1637 г. крымцы отправили новое посольство в Швецию, но оно не получило отклика у регента при королеве Кристине. Отправляя посольство к шведам, крымцы хотели подтолкнуть их к войне против поляков и русских и получить дары. Шведское правительство было заинтересовано в том, чтобы крымцы отвекли на себя влияние поляков, и одарило послов. Однако шведы были заняты в Тридцатилетней войне и не могли особенно тратиться на отношения с крымцами. В 1637 г. Швеция охладела к возможности союза с Крымским ханством против поляков и русских.

Принимая в расчет неудачу посольства 1637 г. в Швецию, нужно сказать, что в 1637–1640 гг. крымцы активно переписывались с Речью Посполитой. В 1637 г. хан Бахадыр-Гирей продолжал традицию именовать себя пышным титулом, а Владислава — титулами польского и шведского короля. Он все так же ссылался на времена старинной дружбы. Сообщалось, что дары должны быть доставлены в Бахчисарай с сопровождением, чтобы с ними ничего не

¹⁴ Swedish-Tatar military alliance against Russia. Available at: <http://www.forumbiodiversity.com/showthread.php/2351-Swedish-Tatar-Military-Alliance-against-Russia>; Sweden, The Ottoman Empire and The Crimean Tatars. С. 1580–1714. The Realpolitik of Christian Kingdom. Available at: <https://varldsinsbordeskriget.wordpress.com/2011/02/14/sweden-the-ottoman-empire-and-the-crimean-tartars-c-1580-%E2%80%93-1714-%E2%80%93-the-realpolitik-of-a-christian-kingdom>; Zettersteen K.W. Turkische, tatarische und persische Urkunden im schwedischen Reichsarchiv. Uppsala, 1945. XV. 132 s.

Ян Замоиский. Портрет XVII в.

случилось в Диком поле. Ритуально повторялась фраза о цезорских договоренностях 1595 г. (между Я. Замоиским и Гази-Гиреем II) и отправке возов с дарами в Джанкерман. Хан уверял, что не угрожает владениям польского короля и что тот в свою очередь не должен угрожать владениям хана. Повторялось требование ликвидировать опасность со стороны казаков, в частности указывалось на то, что нельзя, чтобы они атаковали Джанкерман и переходили Днепр. Бахадыр-Гирей со своей стороны обязался удерживать ногайцев от набегов.

В том же году (в июле) прибывали послы от калги. Первое посольство возглавлял Хуссейн-чавуш. Калга повторил требования обеспечить безопасность османских вассалов (Молдавии и Валахии) и городов (в причерноморских землях), а также владений хана от вторжений казаков, а в ответ обещал не допускать нападений татар и ногайцев. Польский король должен был отправлять «упоминки». В ответ на это посольство Владислав IV отправил письмо, где указывал, что уважает древние договоренности, намерен быть хану другом, и отправил своих гетманов с войском, чтобы не допускать казацких нападений на турецкие и крымские владения. Однако до вedomо хана доводился тот факт, что казаков невозможно уничтожить полностью потому, что те укрываются на реке.

В письме от 1640 г. Бахадыр-Гирей вместо пышного титула назвал себя правителем Большого улуса и крымского трона, а Владислава IV правителем Польши, Литвы, Рутении и Пруссии (без титулов шведского короля и без упоминания о разных землях Руси), что контрастировало с более ранними документами. Хан выражал удовлетворение, что король не допускает плава-

Гази-Гирей II. Старинная европейская гравюра

ний казаков, и со своей стороны указывал, что разбойников, ходивших в походы за ясырем, переселил из Аккермана и Джанкермана в Крым. Между тем хан упоминал, что ранее казаки совершали нападения на владения хана и султана, кроме того, указывал, что король давал крымскому послу подарки «vergü» и «hedaya», но не посылал «hazine», много раз обещая послать эту дань, но так и не послав ее. Хан требовал дань в 15 тыс. флоринов в деньгах. Крымцы были согласны уменьшить свои аппетиты, но внутренние беспорядки уронили авторитет Гиреев в глазах поляков. Владислав IV только кормил крымцев обещаниями; «hazine» поляки не были намерены выплачивать, как и совсем искоренять казаков. После устранения Кантемир-мирзы и миграции части ногайцев из Крыма Бахадыр-Гирей уже не имел возможности так играть мускулами, как это делал Джанибек-Гирей. Крымский хан мог рекомендовать королю Речи Посполитой, но не приказывать¹⁵.

Позже, в том же году (1640 г.) с похожими на ультиматум хана требованиями были отправлены письма от нуреддина Кырым-Гирея и калги Ислам-Гирея. Нуреддин требовал устранения даже возможности нападения, и чтобы казаки убрались с Днепра. Нурредин употребил для себя пышный титул, назвав польского короля коротким титулом, требовал даров «vergü» и «hedaya», а также дани «hazine». Сообщалось, что казаки ранее опустошали владения мусульманских правителей и что по воле хана татары и ногайцы не опустошают земли короля. Калга Ислам-Гирей указал полный

¹⁵ Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 912–934.

титул польского короля, прибавляя к нему Чернигов и Смоленск, отправил посольство Арслан-Аги к королю и сообщал, что он будет удерживать крымцев от нападений на королевские земли, если король не допустит нападений днепровских казаков на мусульман.

В указанный период времени отношения между Бахадыр-Гиреем и Владиславом IV обострились. В январе—феврале 1640 г. крымцы совершили набег: воевали у Василькова и Копачова, ограбили Германы и Обухов, перешли Днепр по льду и воевали у Переяслава и разорили много городов, принадлежавших И. Вишневецкому. Польские гетманы не успели их догнать, и крымцы вернулись в свои степи с добычей¹⁶.

Нужно сказать, что нападение крымцев имело формальное оправдание. В 1638—1639 гг., по сведениям Кятиба Челеби, запорожские казаки были активны на Черном море. В 1638 г. капудан-паша Пиале-Кетхюда выдвинулся на Азов и переправил войско Бахадыр-Гирея через Керченский пролив. С Тамани крымское войско выдвинулось в район Азова для разведки. Летом 1638 г. казаки вышли к Чушке с намерением ударить на Керчь и Тамань. Они вышли в район Тузла Бурны. Кефинский бейлербей Юсуф-паша подошел к Азову, а Пиале-Кетхюда высадил десант, который вынудил казаков к бегству. Морская битва произошла около Таманского полуострова; турки взяли в плен более двухсот казаков. Мустафа Наима сообщал о победе в местности Казылбаш в Адахунском заливе. Об этом же событии рассказывал турецкий хронист Хуссейн Веджиги. По сведениям Кятиба Челеби, в 1640 г. пребывая около Очакова, капудан услышал о десяти чайках казаков. Вероятно, в 1640 г. в районе острова-косы Тендры действовали запорожцы. События 1638 г. относятся в большей мере к донским казакам¹⁷.

Нужно отметить, что значительным событием в истории Восточной Европы было Азовское «сидение» донцов в 1637—1642 гг. Они чрезвычайно обострили отношения Русского государства с Османской империей. Казаки выбрали удачный момент, когда Большие Ногаи и крымский хан осуществляли поход против Кантемир-мирзы. В 1637 г. крымский оглан Сафа-Гирей

¹⁶ *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 935–947; *Łatopisiec albo Kroniczka Joachima Erlicza*. T. 1. Warszawa, 1853. S. 44.

¹⁷ *Останчук В., Галенко О.* Козацькі чорноморські походи у морській історії Кятіба Челебі «Дар великих мужів у воюванні морів» // *Marra Mundi*. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. К.—Нью-Йорк—Львів, 1996. С. 383–395; *Пименов Н.* Описание Черного моря и Татарии, составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарии и проч. 1634 // *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1902. Т. XXIV. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1620-1640/Askoli/frametext.htm>

Иеремия Корибут-Вишневецкий. Портрет XVII в.

атаковал русское пограничье. Донцы и запорожцы в числе 4,4 тыс. взяли Азов, где находился турецко-татарский гарнизон. В 1638 г. в землю Войска Донского пришли запорожцы, бежавшие после поражения от польских войск. В 1640 г. в Азов пришло 500 запорожцев. В 1641 г. пришла еще тысяча. Правительство в 1637 г. обвиняло донцов, что они навлекли на страну нашествие крымцев. Однако азовское «сидение» позволило в 1638–1641 гг. прекратить набеги крымцев и ногайцев на русское пограничье. В 1638–1639 гг. ногайцы Мансур-оглы бежали от репрессий в Крымском ханстве к Азову и на Дон. В 1641–1642 гг. Азов осаждала 40-тысячная армия турок и крымцев: действия донцов привели к масштабной войне¹⁸.

В 1641 г. к власти пришел Мехмед-Гирей IV. В 1642–1643 гг. крымцы совершали нападения на Русское государство, а в 1643 г. совершили поход на Речь Посполитую, опустошая земли между Сулой и Хоролом. И. Вишневецкий со своим войском вышел против них и нанес поражение. Это была частная кампания одного из пограничных беев. В декабре 1643 г. была замечена концентрация войск татар под Очаковом. В ответ на это магнаты собрали войска и под командованием С. Конецпольского стали в Виннице. 30 января 1644 г. произошла битва между Тугай-беем и С. Конецпольским под Ахматовом. С. Освенцим сообщил, что от молдавского господара

¹⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 256–293; Флоря Б.Н. Османская Империя, Крым и страны восточной Европы в 1648–1654 гг. С. 159.

и своих лазутчиков С. Конецпольский узнал о готовящихся походах татар. По его сведениям, татар возглавляли Тугай-мирза из клана Аргын и казначей нуреддина Темир-ага. Нарушая религиозные запреты, крымцы пошли в поход после курбан-байрама. Трудности сопровождали поход с самого начала, от переправы через Днепр у Тавани, и они переправились через Днепр только в районе Кичкас в непосредственной близости от баз запорожских казаков. Польского войска было 20 тыс. (в том числе 6 тыс. запорожцев), и столько же — у татар. В битве под Ахматовом отряд С. Чарнецкого рассеял татар около переправы и обратил их в бегство. Крымцев гнали до Синих Вод, и в реке Синюха многие из них потонули. Пленные татары сообщали, что у Тугай-бея была инструкция не идти в направлении Буджака и не давать генерального сражения. В плен было взято много татар, а их лошади зимой 1644 г. были изнурены из-за сложной зимы. По мнению польского исследователя Л. Подхородецки, крымцы в битве потеряли 4 тыс. воинов.

До «Хмельниччины» наметилось превосходство Речи Посполитой над Крымским ханством. После победы под Ахматовом С. Конецпольский разрабатывал план войны с крымцами на их территории, Владислав IV пытался договориться с Венецией и папой римским об антимусульманской коалиции, чтобы навсегда решить крымский вопрос. О намерениях поляков знали и в Крыму. Король готовился к войне, но сейм и сенат не давали на нее денег; магнаты боялись возрастания влияния королевской власти, в то время как шляхта была за войну и поддерживала королевские замыслы.

Выступление крымцев на стороне казаков в 1648 г. в поэме крымско-татарского поэта Джан-Мухаммеда диктовалось опасностью со стороны поляков. Сенат Речи Посполитой с 1646 г. отказался выплачивать крымцам «упоминки». Поражение войск Мехмед-Гирея IV обусловило его отставку и замену его Ислам-Гиреем III. Зимой 1645–1646 гг. его нуреддин Гази-Гирей совершил поход против русских. Осуществлять новую кампанию против Речи Посполитой считалось рискованным, и русские воспринимались как более слабый противник. Но даже и поход крымцев на Русское государство Речь Посполитая попыталась использовать для образования анти-татарской лиги христианских государств.

С. Конецпольский в 1646 г. предложил русским союз. В контексте польских планов по завоеванию Крымского ханства русским предлагалось занять Крым, а поляки должны были освоить причерноморские территории. Венецианский посол Д. Тьеполо искал союза с поляками против турок и вел переговоры по созданию антимусульманской лиги.

В то же время усилия польской дипломатии подвигли Гиреев искать союзников. И такие союзники вскоре появились. В июле 1647 г. крымские

татары вели тайные переговоры с запорожскими казаками, которые готовили восстание против Речи Посполитой. При помощи татар они хотели добиться ряда уступок от правительства Речи Посполитой. Инициатива в переговорах принадлежала запорожцам. Их успех был обусловлен тем, что хан не доверял ни русскому царю, ни королю Речи Посполитой. Запорожцы во главе с Б. Хмельницким прибыли в Ор-Капы (Перекоп), а оттуда в Бахчисарай. Хан обещал казакам помощь со стороны правителя Перекопа. Это было впервые в практике Крымского ханства, когда казаки при восстании против поляков заручились поддержкой крымцев. Прежние вожди казачьих восстаний и подумать не могли заключить с Гиреями союз против польского короля¹⁹.

Нужно сказать, что хан до 1647 г. старался нормализовать отношения с поляками всеми возможными дипломатическими средствами. Крымское ханство старалось избежать конфронтации с Речью Посполитой. К мысли о войне крымцы пришли только после того как убедились, что в будущем их все равно ожидает польское вторжение. В 1646 г. хан Ислам-Гирей III отправил Владиславу IV очередное «анд-намэ». Он подписался пышным титулом, а Владислава IV назвал «королем Польши, правителем Рутении, Литвы, Ливонии, Киева, Мазовии». Сообщалось, что польский король удерживал казаков от нападений, а крымский хан обязывался удержать от этого и своих людей. Хан не требовал «большого хазине», а только даров «vergü» и «hedaya». В 1646 г. крымский посол Ислам-ага отказался от требований «упоминков». И только восстание украинцев во главе с Б. Хмельницким коренным образом изменило ситуацию. Крымцы, чтобы не спровоцировать поляков, подчеркнуто вежливо вели себя еще в 1647 г. Польский посол Г. Стемпковский в 1647 г. предлагал русским альянс против крымцев. В сентябре 1647 г. польские послы К. Пац и Г. Тиханович обсуждали с русскими союз против крымцев. Но польские послы не добились того, чтобы русские вместе с ними наступали на Крым. Хотя идея войны против татар в Речи Посполитой была популярна, однако ее не удалось реализовать. Противились ей ряд сенаторов и магнатов; венецианцы же были заняты войной

¹⁹ Podchorodecki L. Chananat Krymski i jego stosunki s Polska. S. 161–167; Дневник Станислава Освенцима // Киевская старина. 1882. № 1. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVII/1640-1660/Osvecim/text1.phtml?id=10828>; Гопишко С. Дві битви під Охматовим: простір і час. С. 330–341; Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 154–157; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 336; Рудницький Ю. Ієремія Вишневецький: спроба реабілітації. Львів, 2008. 300 с; Флоря Б.Н. Османская Империя, Крым и страны восточной Европы в 1648–1654 гг. С. 165–171.

с Османами за Крит, к тому же прагматичные итальянцы предпочитали получать выгоды от торговли с татарами, а не воевать с ними.

Анд-намэ 1646 г. рассматривался в Крымском ханстве как временная и вынужденная мера. Главной силой, что выступала за войну, была крымская знать, которая требовала «упоминков». Хану пришлось смириться с этим и согласиться на союз с запорожцами. Кроме того, в Крымском ханстве опасались похода поляков на Крым и поэтому поспешили заключить союз с казаками. Это не было внешнеполитической ошибкой. Гирей решили сражаться с гяурами руками гяуров. Кроме того, татары рассчитывали взять ясырь в походе. Да и в случае успеха рассчитывали получить денег от поляков. Запорожцев поддерживал отряд Тугай-бея. В 1648 г. он участвовал в действиях на территории Поднепровья. Сначала поляки восприняли «Хмельниччину» просто как «бунт хлопов», однако это восстание отличалось от предыдущих восстаний участием татар²⁰.

В 1646–1648 гг. отношение к Русскому государству у крымцев было стабильно враждебным. Причиной недоверия к русским со стороны крымцев в 40-х гг. XVII в. были действия донцов в 1637–1642 гг. К тому же крымцы и турки и сами много сделали, чтобы испортить отношения с русскими, хотя официальные русские власти к взятию Азова отношения не имели. Ислам-Гирей III в начале своего правления и перед «Хмельниччиной» осуществил нападение на русские земли. Хан опасался, что поляки и русские договорятся между собой против татар. Но эти страхи были напрасными²¹.

Новизной данного исследования является вывод о том, что внутренние факторы в 30–40-х гг. XVII в. оказывали значительное влияние на внешнюю политику Крымского ханства с Речью Посполитой и Русским государством. Гирей были заняты борьбой за власть между собой и враждовали с Кантемиром, который формально был их вассалом. При этом для борьбы с Кан-

²⁰ *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century). P. 948–953; *Twardowski S.* Wojna domowa z Kozaki, Tatary, Moskwa, potym szwedami i z Wegry przez lat dwanascie za panowania Najjasniejszego Jana Kazimierza Krola Polskiego. Calissii, 1681. Available at: http://books.google.com.ua/books?id=yk0_AAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false; *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Erelicza.* S. 62–64; *Кисіль Адам.* Лист до гнезненського архієпископа М. Лубенського про перемоги Богдана Хмельницького. Available at: <http://litopys.org.ua/suspil/sus74.htm>; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 330–362, 365–367; *Заборовский А.В.* Порта, Крымское ханство и государства Центральной и Восточной Европы в 1648–1654 гг. // Османская Империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1998. Ч. 1. С. 190–224.

²¹ *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. С. 311–326.

Ислам-Гирей III. Старинная европейская гравюра

темиром они наняли запорожских казаков. Походы на польское пограничье возглавлял не хан и не ханские сыновья, а мирзы. Крымские ханы были заинтересованы в союзе с Речью Посполитой, а дестабилизирующим фактором в этом отношении была деятельность запорожцев. Политика Крымского ханства в отношении Речи Посполитой была последовательной. Они были намерены поддерживать мир, но получая за это большие суммы денег.

Помимо того, нельзя и переоценивать роль крымских ханов. Их давление на польского короля обусловлено желанием не воевать с ним, а получить значительные суммы денег. Противоречия с ногайцами и Османской империей у крымцев в данное время были куда более значимыми, чем противоречия с поляками. Однако это не исключало отдельных походов ханского войска, когда ханы считали, что кроме как оружием от поляков ничего не добьешься. Однако поражение крымцев в битве под Ахматовом в 1644 г. обернулось для Крымского ханства утратой даже «упоминков», не говоря о том, что поляки не собирались платить «hazine», ограничиваясь только дарами «vergü» и «hedaya».

Попытки Гиреев вынудить Владислава IV пойти на уступки оказались безуспешными, а поражения Кантемира в битве под Сасовым Рогом в 1633 г. и Тугай-бея под Ахматовом в 1644 г. привели к тому, что король Речи Посполитой всерьез решил одним походом покончить с Крымским ханством и сделал неудачную попытку организовать антитаатарскую лигу христианских государств. Венеция и Русское государство не желали воевать против татар за польские интересы.

Еще одним выводом является то, что переговоры поляков с крымцами далеко не всегда преследовали целью создать антирусскую коалицию. Действия крымцев против русских не были скоординированными с поляками, а крымцы более часто нападали на то государство, которое было слабее на данный момент — Русское государство. Походы на русских часто были успешными, в отличие от ряда походов на Речь Посполитую.

По планам Гиреев, походы мирз на Речь Посполитую должны были вынудить пойти на увеличение постоянных выплат крымским ханам и добиться больших выплат, чем обусловлено в анд-намэ. Однако на практике такая политика привела к ослаблению позиций при переговорах вследствие проигранных битв. Крымцы потеряли право даже на «упоминки».

Запорожцы же рассчитывали обогатиться в походах на турок и крымцев и не сочувствовали политике Речи Посполитой, направленной на мирное сосуществование с Крымским ханством, донское и запорожское казачество часто действовали вопреки воле своих сюзеренов (короля Речи Посполитой и царя Русского государства соответственно).

«Азовское сидение» донцов привело к позитивным результатам для Русского государства, хотя правительство было резко против этой кампании донцов. С отвоеванием Азова крымцы и ногайцы возобновили набеги на русские земли. Союзы же крымцев с запорожцами были эпизодическими, и запорожцы намного чаще рассматривались крымцами как враги, а не союзники. Союз с запорожцами в 1647 г. был обусловлен тем, что крымские ханы пришли к мысли, что войны с Речью Посполитой все равно не избежать. Нужно отметить, что о планах короля и ряда польских политиков воевать против крымцев было хорошо известно Гиреям. Союз с Б. Хмельницким рассматривался Ислам-Гиреем III как повод для превентивной войны против поляков. Он не хотел надеяться на то, что поляки вдруг изменят политику в отношении Крымского ханства.

REFERENCES

1. *Volkov V.A.* Smolenskaya vojna [War of Smolensk]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/history/35282.php>
http://www.portal-slovo.ru/history/35282.php?ELEMENT_ID=35282&PAGEN_1=2
2. *Vozgrin V.E.* Politicheskie otnosheniya Karla XII s krymskimi hanami i osmanskim sultanom v gody Severnoy voyny [Political relations of Charles XII with Crimean khans and Ottoman sultan in time of Northern war] // *Skandinavskie chteniya 2008: Etnograficheskie i kulturno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian Proceedings: Ethnographical and cultural-historical aspects]. Spb.: MAE RAN, 2010. P. 97–117. Available at: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-187-9/978-5-88431-187-9_11.pdf
3. *Gayvoronskiy O.* Poveliteli dvuh materikov. T. II: Krymskie khany pervoy poloviny XVII stoletiya v borbe za samostoyatel'nost i edinovlastie [The Rulers of the Two Coontinents: The Crimean Khans of the First half of the 17th Century in their Struggle for Self-Dependence and Monocracy]. Kyiv—Bakhchisaray: Maysternya Knygy, Bakhchisarayskiy muzey-zapovednik, 2009. 272 p.
4. *Gizer S.N.* Kantemir-mirza — predvoditel Budzhakskoy Ordy. Stranitsy biografii [Kantemir-mirza — leader of the Bugeac Horde. Pages of biography] // *Lukomor'ye: arheologiya, etnologiya, istoriya Pivnichno-Zahidnogo Prychornomorya Vyp. 3.* [Lukomorie: archaeology, ethnology, history of Northern-Western Black Sea Littoral. Vol. 3]. 2009. P. 214–235. Available at: <http://5fan.info/rnaatyjgemeratyjge.html>
5. *Goroshko S.* Dvi bytvy pid Okhmatovym: prostir i chas // *Istorychno-geographichni doslidzhennya v Ukrayini. Vyp. 7* [Two battles at Okhmatov: space and time // Historical-Geographical Studies in Ukraine. Vol. 7]. Kyiv: Instytut istoriyi Ukrayini, 2004. P. 330–360.
6. *Litopys gayachskogo polkovnyka Grygoriya Grabyanky* [Chronicle by colonel of Hadyacz Grygoriy Grabyanka]. Kyiv: Znannya, 1992. 192 p.
7. *Hrushevskiy M.S.* Istoriya Ukrayiny-Rusi. T. 8. [History of Ukraine-Rus. Vol. 8]. Kyiv: Naukova dumka, 1995. 856 p. Available at: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80103.htm>

- <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80104.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80105.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80106.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80107.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80405.htm>
<http://litopys.org.ua/hrushrus/iur80407.htm>
8. *Zaborovskiy L.V.* Porta, Krymskoe hanstvo i gosudarsva Centralnoy i Vostochnoy Evropy v 1648–1654 gg. [Ottoman Porta, Crimean Khanate and states of Central and Eastern Europe in 1648–1654] // *Osmanskaya Imperiya i strany Centralnoy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy*. Ch. 1 [The Ottoman Empire and countries of Central, Eastern and Southern-Eastern Europe. Part 1] Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN, 1998. P. 190–224.
 9. *Istoriya Rumynii* [A history of The Romania]. Moskva: Ves Mir, 2005. 680 p.
 10. *Kysil A.* Lyst do gneznenskogo arhiiepyskopa M. Lubenskogo pro peremogy Bogdana Khmelnytskogo [A letter of Adam Kysil to archbishop of Gnezno M. Lubenski about victories of B. Khmelnytskyi]. Available at: <http://litopys.org.ua/suspil/sus74.htm>
 11. *Mytsyk Yu.* Abaza-pasha ta yogo nevdalyi pokhid na Kamyanets-Podilskiy u 1633 r. [Abaza-pasha and his unfortune campaign against Kamyanets-Poldilskiy in 1633] // *Problemy istorii krayin Centralnoyi ta Skhidnoyi Evropy*. Vyp. 1 [The Problems of history of Central and Eastern Europe. Vol. 1]. Kamyanets-Podilskiy: Kamyanets-Podilskiy natsionalnyi universytet im. Ivana Ogiienka, 2010. P. 5–19.
 12. *Novoselskiy A.* Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka [Fight of Muscovy against Tatar in first half of XVII century]. Moskva–Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948. 452 p.
 13. Osventsim — Dnevnik Stanislawa Osventsima [Diary of Stanislaw Oswencum] // *Kievskaya starina* № 1 [Antiquity of Kyiv. № 1]. Kyiv: Universitetskaya tipografiya, 1882. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVII/1640-1660/Osvecim/text1.phtml?id=10828>
 14. *Ostapchuk V., Halenko O.* Kozatsky chornomorski pokhody u morskiy istorii Kyatiba Chelebi Dar velykyh muzhiv u voyuvanni moriv [Cossack raids in Black Sea Littoral in Sea-History of Katib Chelebi «Talent of great mans in warfare in Seas»] // *Mappa Mundi. Zbirnyk naukovykh prats na poshabu Yaroslava Dashkevycha z nagody yogo 70-richya* [Mappa Mundi. Collection of Scientific wors to 70-th anniversary of Yaroslav Dashkevych]. K.–New York–Lviv: M.P. Kots, 1996. P. 341–426.
 15. *Ocherki vneshnepoliticheskoy istorii Moldavia* [Essays of outer-political history of Moldavia]. Kishinev: Shtiintsa. 1987. 465 p.

16. *Pimenov N.* Opisanie Chernogo morya i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefect Kaffy, Tatarii i proch. 1634 [The Descriptions of Black Sea and Tatarii, which collected dominician monk Emiddio Dortelli d'Askoli, prefect of Caffa and Tataria 1634] // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. T. XXIV [Notes of Society of History and Antiquities in Odessa. Vol. XXIV]. Odessa: Ekonomicheskaya tipographiya i litographiya, 1902. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1620-1640/Askoli/frametext.htm>
17. *Rudnytskyi Yu.* Ieremiya Vyshyvetskyi: sproba reabilitatsii [Jeremy Vyshnevetskyi: attempt of rehabilitation]. Lviv: Piramida, 2008. 300 p.
18. *Tymchenko V.M.* Dyplomatychnе lystuvannya mizh Bakhchisarayem ta Shvedskym korolivstvom u 1637–1742 rr. (za materialamy derzhavnogo arhivu Shvedskogo, m. Stokholm) [Diplomatic correspondence between Bakhchisaray and Sweden Kingdom in 1637–1742 (on the materials of State archive of Sweden Kingdom in 1637–1742)] // V nauchnye chteniya pamyati U. Bodaninskogo [V scientific proceedings in memory of U. Bodaninskiy]. Simferopol: Antikva, 2013. P. 69.
19. *Yuzefovich Y.* Letopis Sobytyi v Yuzhnoy Rusi lvovskogo kanonika Yana Yuzefovicha, 1624–1700 [Chronicle of events in Southern Russia by canonic from Lvov Jan Juzefovicz] // Sbornik letopisey izdannyi Kievskoy arheographicheskoy komissiei [Collection of chronicles, which published Kyivan archaeography department]. Kyiv: Arheographicheskaya komissiya, 1888. Available at: <http://litopys.org.ua/sborlet/sborlet06.htm>
20. *Florya B.N.* Osmanskaya Imperiya, Krym i strany Vostochnoy Evropy v 1648–1654 gg. [The Ottoman Empire, Crimea and countries of Eastern Europe in 1648–1654] // Osmanskaya Imperiya i strany Centralnoy, Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy. Ch. 1 [The Ottoman Empire and countries of Central, Eastern and Southern-Eastern Europe. Part.1]. Moskva: Institut Slavyanovedeniya RAN, 1998. P. 157–174.
21. *Chukhlib T.* Kozaky ta yanyczary. Ukrayina v hrystyansko-musulmanskih viynah 1500–1700 rr. [Cosacks and Yanissaries. Ukraine in Christian-Muslim wars, 1500–1700]. Kyiv: VD Kyivsko-Mohylyanska Akademiya, 2010. 446 p.
22. *Yavornytskyi D.I.* Istoriya zaporizkyh kozakiv [History of Cossacks of Zaporizhya]. Kyiv: Naukova dumka, 1990. T. 2. 560 p.
23. Łatopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. T. 1. Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. Available at: http://books.google.com.ua/books?id=tkghAQAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

24. *Kolodziejczyk D.* The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. XXXVI. 1109 p.
25. *Pauli Piasecii.* Chronica gestorum in Europa singularium ...: Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Christi, MDCXLVIII. Typis expressa. Cracoviae, 1648. Available at: http://books.google.com.ua/books?id=KeZKAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
26. *Podhorodecki L.* Chanat Krymski i jego stosunki s Polska. Warszawa: Książka i wiedza, 1987. 359 p.
27. *Twardowski S.* Wojna domowa z Kozaki, Tatarzy, Moskwa, potym szwedami i z Węgry przez lat dwanasie za panowania Najjasnieyszego Jana Kazimierza Krola Polskiego. Calissii: Typ. Collegii Callissiensis, 1681. Available at: http://books.google.com.ua/books?id=yk0_AAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=uk&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false
28. Sweden, The Ottoman Empire and The Crimean Tatars, c. 1580-1714. The Realpolitik of Christian Kingdom. Available at: <https://varldsinbordeskriget.wordpress.com/2011/02/14/sweden-the-ottoman-empire-and-the-crimean-tartars-c-1580-%E2%80%93-1714-%E2%80%93-the-realpolitik-of-a-christian-kingdom/>
29. Swedish-Tatar military alliance against Russia. Available at: <http://www.forumbiodiversity.com/showthread.php/2351-Swedish-Tatar-Military-Alliance-against-Russia>
30. *Zettersteen K.W.* Turkische, tatarische und persische Urkunden im schwedischen Reichsarchiv. Uppsala: Almqvist och Wiksells boktryckeri, 1945. XV. P. 132.

Ключевые слова:

Крымское ханство, Речь Посполита, крымцы, буджакцы, Швеция, запорожские казаки, Гирейи.

Yaroslav V. Pylypchuk

THE CRIMEAN KHANATE AND THE RZECZPOSPOLITA DURING THE REIGN OF WŁADYSŁAW IV VASA

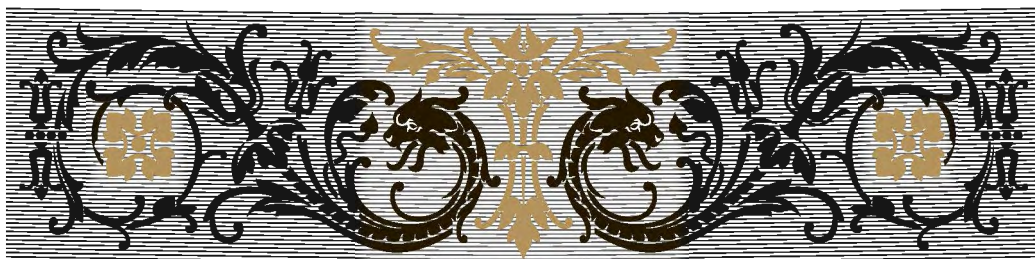
The novelty of this study lies in the fact that the issue of relations between Rzeczpospolita and the Crimean Khanate during the reign of Władysław IV Vasa has been described not only through the prism of diplomacy and military history of these countries, but also from the aspect of the international relations of the epoch.

The relationship between Rzeczpospolita with the Crimean Khanate are characterized as neighborly.

The Girays dynasty with an internal political crisis and complex relations with the Ottomans preferred to negotiate with the Polish kings. At this time, neither the Khan nor his sons raided the Polish borderlands. Two great campaigns (in 1633 and 1644) of Turcic nomads led by Mirza Cantemir and Tugay Bey were unsuccessful. The Crimeans were engaged in war with each other and maintained their enmity with Budjak. Crimean diplomats were unsuccessful in their attempts to conclude an anti-Polish alliance with Sweden. A new challenge brought closer the Cossacks with the Ghirays. Russian attacks and Cossack uprising formed the main danger to the Poles at that moment. The Polish victory at the Battle of Akhmatov in 1644 played a major role in relations with the Crimean Khanate and forced the Girays for a while to give up the taxes they have imposed.

 Пилипчук Ярослав Валентинович

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела
Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского
НАН Украины

В.В. Ададуrow

ВХОДИЛО ЛИ В НАМЕРЕНИЯ НАПОЛЕОНА РЕТИРОВАТЬСЯ ИЗ МОСКВЫ НА УКРАИНУ?

Документальная деконструкция
одного историографического мифа

Отступление армии Наполеона из России осенью 1812 г. является одной из наиболее трагических страниц в анналах военной истории. Осуществляемое по большей части тем же путем, которым Великая армия направлялась к Москве, это отступление превратилось в неуправляемое бегство замерзлых, голодных, обезумевших солдат и офицеров, постепенно деградировавших и утрачивавших человеческий облик. Пролегая через разоренные, обезлюдившие местности, путь следования Наполеона из Москвы был усеян трупами его соотечественников и представителей других европейских наций куда обильнее, чем поля сражений под Бородином и Малоярославцем. Осознавал ли французский полководец, что последствия отступления на Смоленск и далее — на Витебск и Вильну — будут настолько ужасными? А если да, то пытался ли найти альтернативные пути для отступления, которые, следуя через плодородные и густонаселенные земли, могли бы уберечь его армию от гибели?

Вопрос о намерениях Наполеона в момент оставления им Москвы волновал уже самих участников войны 1812 г., среди которых были такие известные персонажи эпохи, как московский генерал-губернатор Федор Васильевич Ростопчин, фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, генерал

от кавалерии Леонтий Леонтьевич Беннигсен, сочинитель Федор Николаевич Глинка, французские деятели Анри-Антуан Жомини, Агатон-Жан Фэн, Луи-Гийом де Пюибюск, оставившие личные, а некоторые из них — также научные, размышления о том, каким путем планировал осуществить отступление Наполеон¹. Однако в меру отдаленности во времени от событий 1812 г. историки все меньше обращали внимания на этот вопрос. Достаточным аргументом в пользу такого подхода считалось то, что Наполеону, если у него и были проекты отступления альтернативными путями, не удалось их осуществить. Кроме того, принято было считать, что реконструкция упомянутых проектов являлась весьма затруднительной вследствие того, что «архива наполеоновской армии, напавшей на Россию, не существует», поскольку значительная часть оперативной переписки и протоколов заседаний французского Генерального штаба сгорела в конце ноября 1812 г.²

Впрочем, с той поры, когда украинский исследователь Илько Борщак³ предпринял попытку доказать, что вероятное отступление Великой армии через богатые продовольственными и людскими ресурсами юго-западные окраины Российской империи могло стать переломным моментом для хода кампании 1812 г., отдельные историки все же пытались пролить свет на этот вопрос⁴. Проведя параллель между намерением шведского короля Карла XII заручиться поддержкой населения Украины, которая, согласно выражению Вольтера, «всегда стремилась к свободе», и якобы утраченной императором французов возможностью воспользоваться существовавшей в украинских губерниях оппозиционностью различных слоев населения к российской власти⁵, И. Борщак обосновал пользующийся немалой популярностью в патриотическом дискурсе современной Украины миф о желании фактического лидера западного мира Наполеона освободить украинцев из-под имперского гнета России. Ссылаясь на воспоминания Али Сен-

¹ См. обзор мнений упомянутых авторов в: *Абалихин Б.С.* О стратегическом плане Наполеона на осень 1812 года // Вопросы истории. М., 1985. № 2. С. 64–79.

² См.: *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. 5-е изд. Сухуми, 1989. С. 590.

³ См. подробнее об этом авторе: *Ададуров В.В.* Илько Борщак (Баршак) // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов: Энциклопедия: В 3 т. / Под ред. В.М. Безотосного и др. Т. 1. М., 2012. С. 225–226.

⁴ См., например: *Потрашков С.В.* Отечественная война 1812 года в украинской историографии (1917–1991 гг.) // Бородино и наполеоновские войны: Битвы. Поля сражений. Мемориалы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения. Бородино, 2002. С. 235–243.

⁵ См. деконструкцию этого утверждения в нашем исследовании: *Ададуров В.В.* Запорожский козак Твердовский проти Наполеона: Відображення вірогідних настроїв малоросійського дворянства в українському памфлеті з Національного архіву Франції // Український історичний журнал. Київ, 2012. № 5. С. 177–186.

Дени, мамелюка Наполеона, И. Борщак писал, что «в Москве, в мгновения скуки или отдыха император почти всегда брал для чтения том “Истории Карла XII” Вольтера и клал его на бюро, подле себя». Отсюда украинский исследователь делал вывод, что император читал именно те строки повествования Вольтера, в которых речь шла об Украине. При этом И. Борщак подчеркивал:

Что именно думал Наполеон об Украине, читая сочинение Вольтера, историк документально знать не может, поэтому ему не позволительно делать выводы из того, о чем умалчивает мамелюк Наполеона. Но обычный читатель может легко представить себе, что именно в эти зимние дни в Кремле, читая строки Вольтера: «Украина всегда стремилась к свободе», Наполеон решил отступить на запад через Украину, что, как известно, он и начал делать и от чего был вынужден отказаться после поражения под Малоярославцем⁶.

Воспоминания Сен-Дени — документальное свидетельство близкого к императору и неплохо осведомленного очевидца, которое (это свидетельство) может служить в качестве отправной точки для исторического исследования. Для И. Борщака конечной целью исследования являлось доказательство того, что Наполеон не просто читал строки, посвященные Украине, но и делал на их основании какие-то выводы, ставшие впоследствии подспорьем для его военных проектов. Чтобы достичь своей цели, И. Борщак заполнил «пробел» между постулированной им гипотезой и повествованием Сен-Дени цепочкой умозаключений, предложив читателям самим добавить недостающее звено логической связи; таким образом он как бы спас свою честь историка (поскольку историческим фактом можно считать лишь то, что упомянуто в документе), но в то же время сконструировал на основе этого документа реально отсутствующий в нем, хотя и имеющий основополагающее значение для его гипотезы, факт. Мы сопоставили воспоминания Сен-Дени с их пересказом И. Борщак. Мамелюк указывал:

Во время походов и даже развлекательных поездок императора сопровождало определенное количество сундуков с книгами, на-

⁶ Bortchak E. Napoléon et l'Ukraine // Revue des Etudes Napoléoniennes. T. 19. Paris, juillet – décembre 1922. P. 39; Борщак І. Наполеон і Україна. Львів, 1937. С. 90–91.

Али Сен-Дени. Портрет XIX в.

ходившихся на протяжении всего времени его пребывания либо в кабинете, либо в опочивальне. В моменты скуки или свободного времени он выбирал себе оттуда томик, а когда ему больше не хотелось читать, клал его на бюро, подле себя. И что вы скажете об этом? На протяжении почти всего времени своего пребывания в Кремле, «История Карла XII», небольшой красивый томик in-18, украшенный по срезам марокканским узором⁷, постоянно лежал на этом маленьком бюро. Таким образом, император был далек от мысли, что его история имеет нечто общее с историей шведского короля⁸.

Как видим, мамелюк ни слова не сказал о том, читал ли его властелин фрагмент повествования Вольтера об Украине.

⁷ По вышеупомянутому описанию мы определили издание, которым пользовался Наполеон. Единственным из нескольких изданий «Истории Карла XII», появившихся на свет во Франции до 1812 г., которое имело формат in-18 (он даже указан на титульной странице томика), являлось стереотипное издание братьев Пьера и Фермена Дидо. Наиболее вероятным является предположение, что это был экземпляр последнего перед войной Наполеона в России тиража 1802 г. Именно этим изданием мы воспользовались в нашем исследовании (Voltaire. Histoire de Charles XII. Paris: Imprimerie de Pierre Didot et de Firmin Didot, an X de la République Française (1802). 342 p.).

⁸ Saint-Denis dit Ali. Souvenirs du seconde mameluck de l'Empereur // Revue des Deux Mondes. T. 63. Paris, 15 juin 1921. P. 781.

Придерживаясь гипотезы о намерении французского полководца перенести военные действия на берега Сейма и Днепра, И. Борщак не смог доказать ее при помощи научных методов. Документальные свидетельства в пользу упомянутой гипотезы попытка сложить в более-менее целостную экспликативную модель профессор Волгоградского педагогического университета, ныне уже покойный Борис Абалихин. По его мнению, маневр, осуществленный в октябре 1812 г. Наполеоном в направлении Калуги, носил, вопреки мнению большинства историков, отнюдь не тактический, но стратегический характер. Его истинной целью являлось не отдаление русских

Эжен-Антуан Лабом. Портрет XIX в.

сил от коммуникаций Великой армии, а поход в Малороссию и губернии юго-западного пограничья России⁹. Используемые Б. Абалихиным сведения сводятся, в основном, к трем комплексам документов: 1) воспоминаниям и сочинениям обзорного характера, написанным непосредственными участниками войны 1812 г.; 2) оперативной корреспонденции русского командования, пытавшегося разгадать и сорвать стратегические планы Наполеона; 3) нескольким аналогичным по характеру документам французского командования.

⁹ См.: Абалихин Б.С. К разгадке одной из тайн стратегии Наполеона в 1812 году // Абалихин Б.С. 1812 год: актуальные проблемы истории. Сборник статей. Элиста, 2000. С. 108.

Главный исследовательский акцент был сделан Б. Абалихиным на материалах первой группы. Их авторами являлись, в основном, офицеры среднего звена Великой армии, имевшие некоторое (хотя и весьма искаженное) понятие о том, что делалось в Генеральном штабе и штабах корпусов. В своих воспоминаниях инженер-географ при штабе 4-го корпуса Эжен-Антуан Лабом указал, что перед отступлением из Москвы «строились самые разнообразные проекты, чтобы привести в порядок армию; одни говорили, что надо идти в Украину, другие — двинуться на Санкт-Петербург, самые же умные повторяли, что давно надо было бы вернуться в Вильну»¹⁰. Б. Абалихин процитировал также отрывки из записок других офицеров, которые во время пребывания в Москве живо интересовались слухами о предпола-

Мишель Ней. Гравюра XIX в.

гаемом пути отхода из Москвы¹¹. Судя по воспоминаниям участника совещаний в императорской штаб-квартире Антона Бодуэна Дедема, непосредственной причиной возникновения подобных слухов являлось созванное Наполеоном 30 сентября совещание, на котором впервые обсуждался

¹⁰ Из воспоминаний Лабомы // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. Сборник, составленный А.М. Васюгинским, А.К. Дживелеговым, С.П. Мельгуновым / Пер. с фр. М., 1912. Ч. 2. С. 77–78; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 71; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. Волгоград, 1987. С. 68.

¹¹ См.: Ложье Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году / Пер. с фр. М., 1912. С. 200; Роос Г. С Наполеоном в Россию / Пер. с фр. СПб., 1912. С. 78; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 71; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68.

вопрос о том, куда следовало направиться дальше. Среди командующих корпусами не было никакого единства мнений: Иоахим Мюрат предлагал выступить на Петербург, «но испугались дождей и непроходимых дорог в окрестностях Твери»; «маршал Ней усиленно уговаривал двинуть войска к Смоленску после недельного отдыха, снабдив их припасами, по той же дороге, по которой мы уже прошли — это было самое умное решение, но на это возражали, что, как русские, так и мы сами, сожгли все по дороге, и что мы не найдем фуража»; «маршал Даву склонял всех напасть на русских, сжечь Тулу и Калугу и направиться в Украину — это был блестящий план, он казался выполнимым и давал хорошие результаты, при условии выполнить его сейчас же, не давая русской армии организоваться вновь и соединиться с подкреплениями, стекавшимися к ней со всех сторон»¹². Именно сведения, полученные от пленных французских офицеров, слышавших в Москве кое-какую информацию о совещаниях в штаб-квартире Наполеона, окончательно убедили русского командующего М.И. Кутузова в том, что путь следования Великой армии из Москвы должен был пролечь на юго-запад, «через хлебороднейшие наши провинции»¹³.

Отметим, что среди зарубежных исследователей лишь один Винсент Кронин придерживался взглядов, близких к гипотезе Б. Абалихина. Он склонен считать, что «Наполеон предпочитал путь через Киев, через более мягкие южные районы». Впрочем объяснение им причин отказа императора французов от этого плана кажется нам слишком фантастическим. По словам англичанина, «узнав, что в октябре Днепр в районе Киева разливается в ширину до десяти километров, он [Наполеон] оставил этот план»¹⁴.

Пребывание Наполеона в Москве, ставшее с приближением 200-летнего юбилея событий 1812 г. модной темой в историографии, подробно освеще-

¹² Из записок барона Дедема // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев / Пер. с фр. Ч. 2. С. 104; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68; Абалихин Б.С. К разгадке одной из тайн стратегии Наполеона в 1812 году. С. 101.

¹³ Кутузов М.И. Письма, документы / Сост. Н. И. Резникова. М., 1989. С. 364–365 [Рапорт М.И. Кутузова Александру I о сражении при Малоярославце 12 октября 1812 г.]; Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 78–79; Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года. С. 68–70.

¹⁴ Кронин В. Наполеон: Биография / Пер. с англ. М., 2008. С. 403.

Луи-Николя Даву. Гравюра XIX в.

но в новейших исследованиях Анки Мулштайн¹⁵ и Владимира Земцова¹⁶. Существенное внимание данному вопросу в свою очередь уделено в исследованиях Николая Троицкого¹⁷, Виктора Безотосного¹⁸, Андрея Попова¹⁹. Их аргументация убедительно опровергла гипотезу Б. Абалихина о существовании у Наполеона намерения отступить калужским трактом в юго-западную часть Российской империи. Едва ли не единственным серьезным изъяном вышеупомянутых работ является недостаточное обращение к новым документальным источникам. Между тем в Архиве Министерства иностранных дел Франции хранятся документы, содержание которых позволяет лучше уяснить планы французского командования состоянием на октябрь 1812 г. В первую очередь речь идет о частных письмах офицеров Великой армии, отправленных из Москвы и перлюстрированных фран-

¹⁵ *Mulstein A.* Der Brand von Moscau. Napoleon in Rußland. Frankfurt am Main, 2008

¹⁶ *Земцов В.Н.* Наполеон о Москве и московском пожаре // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIV Всероссийской научной конференции, 4–6 сентября 2006 г. М., 2007. С. 152–165; *Земцов В.Н.* Россия и русские глазами французов в 1812 году // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XI Всероссийской научной конференции, 3–5 сентября 2001 г. М., 2002. С. 97–105; *Земцов В.Н.* Наполеон в Москве. М., 2014. С. 275–278.

¹⁷ См.: *Троицкий Н.А.* 1812. Великий год России. 2-е изд. М., 2007. С. 305–326.

¹⁸ См.: *Безотосный В.М.* Значение событий под Малоярославцем в 1812 году // События Отечественной войны 1812 года на территории Калужской губернии. Материалы научной конференции, посвященной 180-летию Малоярославецкого сражения. Малоярославец, 1993. С. 20–23; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.

¹⁹ См.: *Попов А.И.* Великая армия в России: Погоня за миражом. Самара, 2002. С. 290–291.

цузской тайной полицией²⁰. До сих пор историкам были известны лишь отдельные из этих писем²¹. Значительную научную ценность представляет также переписка между министром внешних сношений Наполеона Югом-Бернаром Маре и послом в Вене Луи-Гийомом Отто²². Но окончательную точку в споре о намерениях Наполеона относительно выбора направления отхода из Москвы позволяют поставить автографы и дубликаты писем Наполеона к Маре от 6, 16, 20 и 27 октября 1812 г., считавшиеся ранее безвозвратно утерянными. Эти письма из частной коллекции лорда Александра Уильяма Линдсея (1812–1880) были выставлены на продажу на аукционе, прошедшем 19 июня 2008 г. в парижском отеле Друо. Значительные их фрагменты были впервые опубликованы в каталоге упомянутого аукциона²³. Опираясь на вышеперечисленные документальные ресурсы, мы покажем беспочвенность гипотезы Б. Абалихина, избрав метод доказательства от противного.

Первым делом, мы не можем не удивиться, почему этот исследователь ограничился настолько узким кругом упоминаний французских офицеров о планах их командования отправиться в Малороссию, ибо вследствие перехвата корреспонденции в ходе военных действий даже в российских архивах таких свидетельств немало. Не так давно В. Земцов, исследовавший этот комплекс документов, выявил 261 письмо, отправленное во временном промежутке между битвой под Бородином и оставлением Наполеоном Москвы²⁴. Упущение Б. Абалихина являлось тем более досадным ввиду того, что документы эпистолярного жанра, в отличие от «мемуаров, одевающих Историю в фальшивые одежды» (по выражению французского публициста Жака Бенвиля), преимущественно лишены такого изъяна, каким является преднамеренное искажение событий, а если в них и присут-

²⁰ Archives du Ministère des affaires étrangères (далее — АМАЕ), série «Correspondance politique» (далее — СР), sous-série «Russie», vol. 154, f. 592–610.

²¹ См.: Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из «Великой армии» Наполеона, из России во Францию, и не дошедших по назначению, как задержанные «черным кабинетом» Наполеона или почтой в Гамбурге / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 154. СПб., 1913. С. 420–424.

²² АМАЕ, СР, sous-série «Autriche», vol. 391, f. 312 [dépêche de S. E. M. le duc de Bassano à S. E. M. le comte Otto, le 26 octobre 1812]; vol. 393, f. 341 [dépêche de S. E. M. le comte Otto à S. E. M. le duc de Bassano, le 18 novembre 1812].

²³ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 62–66. Paris, 2008. P. 22–25.

²⁴ См.: Земцов В. Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. Автореф. дисс. [...] д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2002. С. 29; Земцов В. Н. Армия Наполеона в Москве: Обзор французских источников // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XIII Всероссийской научной конференции, 5–7 сентября 2005 г. М., 2006. С. 22.

Юг-Бернар Маре. Гравюра XIX в.

ствуют неточности в отражении действительности, то только вследствие неправильного понимания последней либо недостаточной осведомленности авторов. Мы приведем несколько характерных примеров писем офицеров Великой армии, разысканных нами в Архиве Министерства иностранных дел Франции. 15 октября военный комендант Можайска писал в Париж, что получил приказ отправить всех раненых смоленским трактом. «Говорят, — отмечал он, — что мы станем на зимние квартиры на Украине, на Буге, в Польше и Литве; один корпус уже отправился в путь на нашем правом фланге, чтобы идти в Украину»²⁵. Через день, 16 октября, итальянец, барон Жюлиминетто, писал своей супруге, что войска уже начали оставлять Москву. «Считают, — подчеркивал он, — что они идут на Калугу, Тулу и Малороссию»²⁶.

Когда изучаешь эти письма, возникает впечатление, что все их авторы проявляли поразительное единодушие мнений относительно невозможности оставаться далее в уничтоженной пожарами Москве и ее разграбленных окрестностях. Но они не были настолько же единодушны при определении вероятного направления движения. Сомнительность, а точнее сказать — многовекторная неопределенность этого движения, является более чем очевидной доминантой в настроениях воинства Наполеона.

²⁵ АМАЕ, CP, Russie, vol. 154, f. 605.

²⁶ Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из «Великой армии» Наполеона. С. 421–422.

Например, 13 октября итальянский капитан Саала, наблюдая за первыми снежинками, обещавшими раннюю и суровую зиму, писал во Флоренцию герцогине Тосканской, что «уже вскоре можем направиться к Санкт-Петербургу, Казани, Калуге или в Польшу». Однако он совсем не был уверен в том, куда планирует направить армию ее командование. «Если мы оставим Москву, то более чем очевидно, что мы более сюда не вернемся», — указывал он, но вопрос о том, «куда мы отправимся?», продолжал неотступно волновать его²⁷.

Безликость происхождения информации о вероятном маршруте отступления из Москвы, отразившаяся в типичных для повествований наполеоновских офицеров выражениях «считают» [on trouve], «говорят» [on dit], «распространился слух» [un bruit se répandit] (кроме цитируемых нами писем см., например, воспоминания военного хирурга 3-го вюртембергского конно-егерского полка Генриха Рооса²⁸), является свидетельством того, что первоисточник этой информации имел неявный, квазианонимный характер. Одновременно чрезвычайная интенсивность распространения слухов наводит на мысль о их преднамеренном провоцировании. Распространяемые таким образом новости достигали не только ушей чинов Великой армии, но и, слетая с их уст или кончика пера, вскоре становились известны русскому командованию, правительству и даже аккредитованным при царском дворе иноземным дипломатам. Так, 17 ноября в Стокгольме была получена депеша шведского посла в Санкт-Петербурге, который со слов русских сановников сообщил, что «Бонапарт решился дать генеральное сражение и, если бы он его выиграл, идти через Калугу в Польшу и встать там, как можно ближе к Галиции, на зимние квартиры»²⁹.

Дезинформация врага с целью достижения стратегического преимущества была одной из главных составляющих умения Наполеона побеждать. В контексте заинтересованности юго-западными окраинами России император французов обращался к этому средству дважды — во время кампании 1807 г. и накануне кампании 1812 г., когда приказывал умышленно распространять мысли о планированном им походе на Киев.

²⁷ AMAE, CP, Russie, vol. 154, f. 600, 601—602. Незначительный отрывок из этого письма, не содержащий приведенных нами данных, опубликован в русском переводе (см.: Выдержки из писем, высланных в 1812 г. из Великой армии Наполеона. С. 420).

²⁸ См.: Roos H. Avec Napoléon en Russie. Souvenirs de la campagne de 1812. Paris, 1913. P. 141.

²⁹ Archives Nationales (далее — AN), série «AF IV», carton 1646/4, f. 282 [extrait d'une lettre du comte de Rosen de Stockholm en date du 19 novembre 1812].

Наконец, то обстоятельство, что французский полководец часто использовал ложные слухи с целью дезинформации неприятеля, было очевидным также для Б. Абалихина³⁰. Бесспорно, что в случае распространения слухов о намерении Наполеона отступить в юго-западном направлении мы также имеем дело с дезинформацией, распространяемой французским Генеральным штабом, чтобы утаить направление отхода из Москвы.

Утром 16 сентября Наполеон наблюдал со стен Кремля за грозной и в то же время феерической стихией, которой являлся пожар Москвы³¹. По большей части деревянный, лишенный водяных помп, огромный город предстал перед глазами императора как «океан огня». При этом с уст Наполеона сорвались слова безграничного удивления по адресу россиян, которые, в своей решительности противостоят врагу, не остановились даже перед тем, чтобы сжечь собственную столицу: «Что за народ! Скифы, это настоящие скифы!»³² Через несколько лет, пребывая в ссылке на острове Святой Елены, экс-император описал свои впечатления следующим образом: «Еще никогда, вопреки поэтическим измышлениям о пожаре Трои, история не знала пожара, которая может сравниться с московским»³³. Нетрудно заметить, что французский полководец, уже ощутивший пьянящий вкус славы покорителя практически всех столиц континентальной Европы, даже не пытался сравнить завоевание Москвы с каким-либо из своих предыдущих деяний. Его воображение считало достойным искать примеры подобных событий только в увековеченных высоким стилем Гомера и Геродота подвигах легендарных героев Античности. Таким образом, покорение Москвы как бы вознесло Наполеона в его самомнении до положения современного Агамемнона или Дария. Французский император имел довольно четкое представление о том, что создает сюжет для новой «Илиады», и хотел лишь дождаться своего Гомера или Фукидида³⁴.

³⁰ См.: Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 65.

³¹ См.: *Coignet, capitaine de*. Les cahiers (1799–1815). Paris, 1883. P. 325.

³² Цит. по: *Ganière P.* La retraite de Russie // *Revue du souvenir Napoléon*. № 354. Paris, 1987. P. 13–14.

³³ *Las-Casès, comte de*. Mémoires de Sainte-Hélène, ou Journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois. Paris, 1823. T. 5. P. 396.

³⁴ См.: Максимы и мысли узника Святой Елены, записанные и изданные графом де Лас-Казом / Пер. с фр. Максимы. № XVIII, CCLI // <http://www.museum.ru/1812/Library/laskas/index.html>.

Поэтому после того, как погасли последние вспышки московского пожара и потянулись бесконечные осенние дни, Наполеону уже было неинтересно читать Вольтера. И не только потому, что с повествованием этого писателя о военной кампании Карла XII французский полководец ознакомился еще в Париже. Находясь в знаменитом дворце московских царей, Наполеон действительно не усматривал никакого сходства между собой, почти античным Героем, и печальной памяти шведским монархом, который и мечтать не мог о таком умопомрачительном триумфе, как завоевание Москвы, и, как известно, похоронил свое военное счастье где-то на дальней периферии империи московитов, под Полтавой. Вместо того Наполеон погрузился в увлекательный мир фабулы Расина и вечерами перечитывал его трагедию «Митридат», особенно рассказ о военном плане понтийского царя, который, даже будучи разгромленным, еще смел угрожать походом победившему его Риму³⁵.

На протяжении кампании 1812 г. французский император прежде всего пытался поразить воображение современников и считал наилучшим способом для этого овладение Москвой. Этой демонстрацией воинской доблести он надеялся сломить волю к сопротивлению своего соперника, царя Александра. Именно в Москве Наполеон намеревался продиктовать условия мира. По его словам, «московский мир должен был стать логичным концом и завершением моих военных походов»³⁶. Наверное, даже в своих самых кошмарных снах Наполеон не мог вообразить, что овладение одной из столиц неприятеля не сможет принудить последнего к миру с ним. Поэтому на протяжении месяца, начиная с момента въезда в Москву, он ожидал послов от царя. «Император Наполеон был озадачен, как человек, не привыкший быть обманутым в своих расчетах. Он заперся в Кремле, как будто выжидая время, тогда как при тогдашних обстоятельствах каждый момент становился драгоценнее. Он все еще хотел заблуждаться, вообразив, что Александр будет просить мира», — охарактеризовал А. Б. Дедем³⁷ отсутствие реакции французского полководца на предложения его маршалов о необходимости выступить из Москвы в направлении либо на Санкт-Петербург, либо на Смоленск, либо на Киев. «Его увлекла надежда на мир с русскими, и это было единственной причиной его пребывания в Москве, а следовательно, и причиной его неудачи. В минуты тоски он

³⁵ См.: Les lectures de Napoléon // 1812. La guerre de Russie. Notes et documents / Publication par A. Chuquet. T. 2. Doc. № 32. Paris, 1912. P. 96.

³⁶ *Las-Casès, comte de*. Mémoires de Sainte-Hélène. T. 5. P. 398.

³⁷ Из записок барона Дедема // Французы в России: 1812 год в воспоминаниях современников-иностранцев. Т. 2. С. 104–105.

делал смотры войскам, что было его единственным развлечением. Своим примером он заставлял полковников поддерживать в войсках суровую дисциплину, надеясь этими торжественными приготовлениями напугать русских и принудить их подписать его условия», — подчеркивал в своих записках Э.-А. Лабом³⁸. Военный хирург Доминик-Пьер де ля Флизи вспоминал о своем пребывании в Москве таким образом: «О Наполеоне говорили, что он очень занят, что он постоянно работает. Но дело в том, как стало известно, что цель его была издать как можно более декретов из столицы Русской империи в доказательство французам, что он и на дальнем рубеже Европы не перестает печься о своем государстве, как вездесущее провидение. К сожалению [...] не пустяшными делами внутренней администрации Франции следовало ему заниматься, а вникнуть в свое положение в России, настолько критическое, что все меры выхода из него могли бы занять его мысли»³⁹. Только в начале октября Наполеон почувствовал всю опасность дальнейшей бездеятельности. Но уяснить логику решений французского императора в этот переломный момент кампании 1812 г. мы сможем лишь тогда, когда примем во внимание их психологические установки.

«Наконец-то я в Москве! В древнем городе царей, в Кремле!» — несколько раз радостно воскликнул Наполеон, въезжая на своем коне Эмир в Боровицкие ворота Кремля⁴⁰. Новый властелин дворца московских царей обживал свои апартаменты с сознанием того, что именно отсюда брало начало могущество России, что именно здесь на протяжении многих веков находилось ее историческое и политическое сердце. Окидывая взором малахит и мрамор, позолоту и хрусталь, старинные иконы в драгоценных окладах, которыми были украшены палаты московских царей⁴¹, величавые башни кремлевских соборов, похожий (в его ассоциативном воображении) на мечеть

³⁸ Из воспоминаний Лабомы // Там же. С. 78.

³⁹ Из записок де ля Флизи // Там же. С. 76.

⁴⁰ Цит. по: *Ganière P. La marche vers Moscou // Revue du souvenir Napoléon. № 353. Paris, 1987. P. 23.*

⁴¹ Согласно свидетельствам очевидцев, Наполеон занимал в Кремле большой салон, расположенный под апартаментами русской императрицы. Салон освещался при помощи хрустальных абажуров, гигантский камин был украшен позолотой и мрамором (см.: *Thiry J. Napoléon Bonaparte: La campagne de Russie. Paris, 1969. P. 199.*)

с многочисленными минаретами храм Василия Блаженного⁴², французский император мог больше, чем в какой-либо иной момент его блестящей военной карьеры, ощущать себя непревзойденным гением военной стратегии. Разве он не был прав, избрав вопреки скептическому мнению большинства маршалов, тот путь, который привел его сюда? Как он и предвидел, русские не смогли устоять перед силой напора его победоносных войск, штандарты которых — золотые орлы — взлетели на стены московского Кремля. По выражению Филиппа-Поля де Сегюра, «образ взятой в плен Москвы овладел его (Наполеона) воображением»⁴³.

Кто может знать о потаенных мыслях Наполеона в Кремле? О величии его замыслов свидетельствуют лишь слова, сказанные императором в порыве экзальтации еще накануне кампании 1812 г. безгранично пораженному услышанным генерал-адъютанту, графу Луи де Нарбонн-Лара: «Представьте себе Москву завоеванной, Россию разбитой, царя, согласного на мир либо мертвого, — и скажите мне тогда, не открылся бы для Великой армии французов, достигшей Тифлиса, путь к Гангу и не стала ли бы тогда французская шпага госпожой Индии?» Еще одним — на этот раз немым — свидетелем грандиозности замыслов Наполеона являлась захваченная при отступлении из России среди его личных вещей гигантская мантия. Вероятно, что ее планировалось использовать после подписания мира в Москве, этом «Третьем Риме», во время церемонии коронации Наполеона в качестве императора Европы⁴⁴. Если замыслы французского полководца имели такой размах, то насколько жестоким ударом для его психики должно было стать осознание необходимости оставить Москву, не добившись желаемого мира? Подобно обиженному и озлобленному ребенку, которому не дали соблазнительной игрушки, Наполеон, стремясь продолжить свои иллюзорные надежды и в то же время поразить воображение современников, приказал ограбить Кремль и даже взорвать его в качестве назидания безумным москвитам, осмелившимся не покориться ему. По замыслу императора, сокровища Кремля должны были украсить Париж и подчеркнуть значение этого города как столицы объединенной силой его оружия Европы. Например, позолоченный крест с колокольни собора Ивана Великого предполагалось установить на купо-

⁴² Correspondance générale de Napoléon Bonaparte, publiée par la Fondation Napoléon. T. 12. Doc. № 31785. Paris, 2012. P. 1123 [Au maréchal Berthier, Moscou, le 1er octobre 1812].

⁴³ *Ségur, comte de*. Histoire de Napoléon et de la Grande Armée pendant l'année 1812. T. 1. P. 224.

⁴⁴ См.: *Tulard J.* Préface // *Ratchinski A.* Napoléon et Alexandre Ier: La guerre des idées. Paris, 2002. P. 5.

Луи де Нарбонн-Лара. Портрет XIX в.

ле храма парижского Дома инвалидов — этого монумента французской воинской доблести. Но больше, чем золото, самолюбие Наполеона тешили военные трофеи — турецкие и персидские знамена, свидетели побед Петра Великого, которые, в соответствии с его замыслом, также должны были стать украшением Дома инвалидов⁴⁵.

Таким образом, для французского полководца было нестерпимым перестать считать себя победителем. Но каким способом он мог сообразовывать это психосоматическое состояние с очевидной необходимостью отказаться от явного символа победы — Москвы, ведь такой шаг несомненно был бы воспринят как отступление, а поэтому — как свидетельство его слабости? Ответ пришел к французскому императору сам собой: следовало поступить таким образом, чтобы отступление это походило на наступление, ибо только так можно было сохранить тонкую психологическую грань между победителем и побежденным. 19 октября воины Великой армии оставляли неприятельскую столицу, будучи убежденными в том, что идут отсюда как победители. «Тот, кто видел выступление французской армии из Москвы, тот мог составить себе ясное представление о греческих и римских войсках в тот момент, когда они покидали руины Трои или Карфагена. Каждый, смотрящий в это время на нашу армию, мог видеть повторение тех же самых сцен, описанием которых так волнуют нас Тит Ливий и Вергилий», — таким зафиксировал в своих воспоминаниях этот исторический

⁴⁵ См.: Las-Casès, comte de. *Mémoires de Sainte-Hélène*. Т. 5. Р. 398.

момент один из французов, проведя четкую историческую параллель со сценографией питавших воображение великих деяний Античности⁴⁶.

Только приняв во внимание нежелание Наполеона признать себя побежденным, можно понять логику его намерений в октябре 1812 г. Оставляя разоренную Москву, французский император и в мыслях не имел покидать пределы Российской империи, мало того — он даже не допускал, что может отдать завоеванные им Литву и Смоленск. Согласно свидетельству уже упомянутого нами Л. де Нарбонн-Лара, во время пребывания в Москве император неоднократно высказывал мысль о том, что не желает «повторять ошибок Карла XII», поэтому предпочитает либо дождаться плодов своих предыдущих побед (подписания мирного договора), либо же (в случае отказа русских заключить мир) отойти к Смоленску, чтобы соединиться с подкреплениями и разместить армию на зимних квартирах в Литве и Польше (то есть в Варшавском герцогстве)⁴⁷.

Для Наполеона, который после долгих сомнений наконец-то принял трудное для него решение об оставлении Москвы, этот шаг являлся не отступлением, а лишь временным отходом для перегруппирования и нового наступления⁴⁸. В планы Наполеона и дальше входило принудить русских к подписанию мира, и чтобы добиться этой цели, такой мастер генеральной баталии, как Наполеон, мог избрать только одно действенное средство — новое сражение. Поскольку данные разведки свидетельствовали о сосредоточении главных сил неприятеля под Калугой и Тулой, следовало выступить им навстречу, а чтобы заставить их принять сражение, не было лучшего способа, чем распустить слухи о намерении прорваться в еще не затронутые войной, богатые хлебом и людскими ресурсами губернии юго-запада. В том же случае, если бы русские уклонились от битвы, Наполеон намеревался опустошить Калужскую и Тульскую губернии, обеспечив таким образом свою армию всеми необходимыми припасами, и даже, как он писал уже после битвы под Малоярославцем Маре, вероятно, перезимовать в регионе, расположенном к югу от Калуги и к северу от Брянска, более способному, согласно его предположениям, прокормить Великую армию, чем Москва⁴⁹. Второй и, наверное, основной план Наполеона состоял в том, чтобы от Калуги и Тулы не торопясь направиться к Смоленску, где, в соответ-

⁴⁶ Из воспоминаний Лабома. С. 124.

⁴⁷ См.: *Thiry J. Napoléon Bonaparte: La campagne de Russie*. P. 200.

⁴⁸ См.: *Троцкий Н.А.* 1812. Великий год России. С. 396.

⁴⁹ См.: *Tajan: Livres et autographes. Doc. № 66. Paris, 2008. P. 24–25 [Lettre signée «Np», adressée au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Vereia, au sud de Mojaisk, 27 octobre 1812].*

Жан Рапп. *Портрет XIX в.*

ствии с его распоряжением, осуществлялось накопление припасов. Таким образом, он намеревался дать фуражирам и интендантам дополнительное время, чтобы собрать в Смоленске достаточное количество скота, сухарей, муки, одежды⁵⁰. С самого начала французский полководец задумывал свой отход как тактический маневр, имевший целью не поход в новые, неизведанные дали, а возвращение к прежней операционной линии «Смоленск — Витебск», минуя при этом разоренный смоленский тракт. 20 октября он писал Маре, что идет «к Калуге, откуда направиться к Смоленску и Витебску тем же самым путем», которым прибыл к Москве, поэтому приказывал как можно скорее «прислать продукты питания из Минска и Вильны к Витебску и Смоленску»⁵¹.

Наполеон, всегда стремившийся использовать в своей стратегии фактор неожиданности, не мог не предполагать, что главный залог его победы может состоять в скрытии от противника направления дальнейшего продвижения. Поэтому, осуществляя отход из Москвы по калужскому тракту, он преследовал цель убедить противника в отсутствии у него желания вернуться к Смоленску. Согласно свидетельству такого приближенного

⁵⁰ См.: Tajan: Livres et autographes. № 62. P. 23 [ensemble de 8 lettres manuscrites en duplicata, adressées au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Moscou, 15–18 octobre 1812]; Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19280. P. 312 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. E. M. le duc de Bassano, le 17 octobre 1807].

⁵¹ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 65. Paris, 2008. P. 24 [lettre signée «Nap», adressée au ministre des relations extérieures Hugues-Bernard Maret. Troitskoie, 20 octobre 1812].

к французскому императору лица, каким являлся генерал-адъютант Жан Рапп, Наполеон боялся, что, воспользовавшись его пребыванием в Москве, М.И. Кутузов может нанести удар всеми своими силами на Смоленск и Витебск, что угрожало разрывом коммуникаций Великой армии с европейскими государствами. Поэтому императору больше всего импонировала мысль, высказанная И. Мюратом в ходе совещания в его штаб-квартире в начале октября (вероятно, 3-го числа). Придя к выводу, что «невозможно было преследовать казаков на край света», маршал в этот раз предлагал Наполеону «идти на Калугу и Тулу, уничтожить там те единственные предприятия, которые существовали в России, и возвратиться на зимние квартиры на берега Борисфена» (то есть в окрестности Смоленска и Витебска)⁵². Свидетельство Ж. Раппа полностью подтверждается стенограммой совещания в Генеральном штабе в начале октября 1812 г. (очевидно, того самого, во время которого Мюрат представил императору вышеизложенный план действий). В упомянутой стенограмме была отображена точка зрения Наполеона относительно выбора направления движения войск после оставления Москвы⁵³. По мнению императора, «противник (армия под командованием М.И. Кутузова. — В.А.), отступая на Киевскую дорогу, вероятно, ожидает подкрепления от армии, направляющейся из Молдавии (под командованием П.В. Чичагова. — В.А.). Идти навстречу ему означает действовать без расчета на помощь и оказаться без точки опоры во время расположения на зимние квартиры, оставив открытыми [для нападения] наши правое и левое крыло, в то время как неприятельские фланги и тыл будут обеспечены. Покинутая жителями и сожженная Москва больше не имеет для нас никакого значения». Далее констатировалось, что «любая операция в направлении на Калугу будет лишена смысла, если только она не будет иметь своей целью, после прибытия в этот город, отход на Смоленск». В конце документа указывалось, что любое отступление от Москвы

⁵² *Rapp, comte de. Mémoires d'aide de camp de Napoléon. Paris, 1823. P. 212–213.*

⁵³ Service historique de la Défense, Département de l'armée de terre, Série «Mémoires et renseignements», Sous-série «M 1», carton 676, f. 160–163 [Grande Armée en 1812 (рукописный документ озаглавлен: Sténographie de l'Etat major: Note sur la position actuelle de l'armée (non datée, on suppose aux Archives qu'elle doit être du commencement de mois octobre)]. Впервые в полной версии документ был опубликован в 1827 г. участником похода в Россию и одним из первых исследователей наполеоновской эпохи генералом Антуаном-Анри Жомини ([*Jomini H.-A.*] *Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric. T. 4. Paris, 1827. P. 645–650.* Впоследствии опубл. в: *Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19237. P. 272–274.* Упомянутый документ хорошо известен в историографии и цитировался такими известными исследователями, как Адольф Тьер, Фернан Бокур, Евгений Тарле, Виктор Безотосный, Владимир Земцов.

«Наполеон с Сатаной после сожжения Москвы». Карикатура И.И. Тербенева, 1813 г.

далее чем на сто лье было бы оценено в Европе как поражение французов. Чтобы избежать этого, предлагалось стать на зимние квартиры в «Польше», остановиться на Вязьме или Днестре, превратив Смоленск и Витебск в такие же мощные крепости, как Кенигсберг и Эльблонг. После этих тезисов были зафиксированы мысли, высказанные Наполеоном. В первой речь шла о том, что «для императора является важным пребывать как можно ближе к Франции, чтобы его курьеры, перевозящие государственные тайны, не перехватывались [неприятелем], а также убедить подданных своей Империи, что, расположившись на зимние квартиры, император будет находиться среди дружественного народа». Во второй отмечалась важность «размещения армии в дружественной стране (то есть на территории бывшей Речи Посполитой. — В.А.) с тем, чтобы воспользоваться ресурсами обмундирования и припасами этой страны». В третьей подчеркивалось, что это будет именно та «позиция, с которой, угрожая Санкт-Петербургу, император может вести переговоры о мире». Наконец, в четвертой указывалось, что только такое решение сможет «поддержать воинскую честь на той высоте, на которую ее вознесла эта славная кампания».

Определенные следы намерения Наполеона отойти через Калугу и Ельню к Смоленску находим в продиктованном им 9 октября 23-м бюллетене Великой армии, а также в последующих письмах Клоду Виктору и Ю.-Б. Маре⁵⁴. Письмо Наполеона последнему от 11 октября было перехвачено россиянами⁵⁵. В следующем письме к Маре, датированном 16 ок-

⁵⁴ См.: Земцов В.Н. Армия Наполеона в Москве: Обзор французских источников. С. 18.

⁵⁵ См.: К истории 1812 года (перехваченные письма французов) / Изд. Н. Затворницкий / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 131. СПб., 1907. С. 461–462.

тября, Наполеон указал, что уже сообщил своему министру о «намерении встать на зимние квартиры между Днепром и Двиной» (вероятно, что упомянутое сообщение было отослано сразу же после совещания, зафиксированного в цитированной выше стенограмме). Через несколько дней, прошедших после этого совещания, Наполеон окончательно утвердился в своем намерении:

Теперь настало для этого время. Армия выступает в путь; 19-го я выхожу из Москвы по калужскому тракту. Если неприятель будет защищать Калугу, я его разобью; потом, в зависимости от погоды, либо сделаю рекогносцировку на Тулу, либо направлюсь напрямик к Вязме. В любом случае в начале ноября я расположу армию между Смоленском, Могилевом, Минском и Витебском. Я отваживаюсь на это движение потому, что Москва больше не составляет военной позиции. Отправляюсь искать иную позицию, откуда будет удобнее начать новый поход, направленный на Петербург или Киев⁵⁶.

Оригинал письма Наполеона от 16 октября был утрачен, однако его содержание опубликовал в 1827 г. А.-Ж. Фэн, который в 1812 г. являлся секретарем-архивистом императорского кабинета. Несмотря на то, что хорошая осведомленность этого исторического персонажа не вызывает сомнений, Б. Абалихин поставил под сомнение сам факт написания Наполеоном цитированного Фэном письма. В качестве доказательства фальсификации он сравнил последний с помещенным в фундаментальном издании корреспонденции Наполеона письмом Ю.-Б. Маре от 26 октября из Вильны к французскому послу в Вене⁵⁷. В переводе Б. Абалихина письмо Ю.-Б. Маре имеет следующий вид:

Его Величество, отправив раненых и больных (количеством две-три тысячи) в Смоленск, собрался выступить из Москвы 19-го и двинуться к Калуге, разбить вражескую армию, если она, как стало известно, захочет защищать эту крупную крепость, и, в зависимости от погоды, пойти или на Тулу, или на Брянск, либо вернется назад к Смоленску, если погода станет суровой.

⁵⁶ *Fain, baron de*. Manuscrit de l'an 1812, contenant le précis des événements de cette année, pour servir à l'histoire de l'empereur Napoléon. T. 2. Paris, 1827. P. 157.

⁵⁷ *Correspondance de Napoléon Ier*. T. 24. Doc. № 19275. P. 309.

Отступление французов из Москвы. Художник Йоган-Адам Кляйн, XIX в.

Император думает, что в первые недели ноября он разместит свои зимние квартиры между Смоленском, Минском и Могилевом. Он решил сделать это движение, потому что Москва, переставшая существовать, не является хорошей позицией⁵⁸.

Таким образом, Б. Абалихин пришел к выводу о том, что «документ, который Фэн принял за письмо Наполеона, таковым не является. Оно было написано Маре и разослано по европейским столицам с целью дезинформировать правительства и общественность подвластных Наполеону стран о планах французского императора»⁵⁹.

Чтобы доказать беспочвенность предположения Б. Абалихина, нет лучшего способа, чем сопоставить предложенный им перевод письма Ю.-Б. Маре к А.-Г. Отто от 26 октября 1812 г. с рукописным оригиналом этого документа, который хранится в Архиве Министерства иностранных дел Франции. Такое сравнение показывает, что Б. Абалихин искажил содержание документа, изъяв из него, без всякого упоминания об этом, целые предложения и отдельные слова, и, кроме того, умышленно оставил без внимания ту важную часть письма, в которой министр внешних сношений разъяснил послу сообщенные ему Наполеоном мотивы оставления Москвы и охарактеризовал военные проекты императора. У нас отсутствуют основания считать информацию про упомянутые проекты дезинформацией, поскольку она ясно (вплоть до текстовых параллелей,

⁵⁸ Абалихин Б.С. О стратегическом плане Наполеона. С. 65–66.

⁵⁹ Там же. С. 66.

как, например, тезиса об утрате Москвой стратегического значения) соотносится с содержанием и тональностью мыслей Наполеона относительно направления и цели отхода, прозвучавших на упомянутом нами совете:

Господин граф,

Его Величество предвидел, что целесообразным будет оставить Москву и расположиться на зимние квартиры между Смоленском и Витебском.

Вследствие этого решения Его Величество имеет намерение приступить к требующей многих недель эвакуации на Смоленск раненых и больных, количество которых достигает от двух до трех тысяч. Эта эвакуация может осуществляться на такое отдаленное расстояние лишь поочередными конвоируемыми обозами и должна была начаться заранее.

В намерения Его Величества входит выступить из Москвы 19-го и двинуться к Калуге, чтобы таким образом заставить неприятеля принять еще одно сражение для того, чтобы прикрыть этот город. Следом за этим Его Величество, сообразно обстоятельствам, пойдет к Туле, чтобы сделать там то же самое; если же погода ухудшится, то двинется к лагерю под Смоленском. В таком случае предполагается, что зимние квартиры будут размещены в первую неделю ноября между Смоленском, Минском, Могилевом и Витебском.

Эта диспозиция не является настолько окончательной, чтобы события не могли ее изменить, но она считается настолько вероятной, что существует надобность в том, чтобы вы были осведомлены о ней заранее, чтобы, когда придет время, вы знали мотивы, обусловившие ее. Вот эти мотивы.

Москва представляет собой лишь картину развалин. Тщетно надеяться, что сюда смогут скоро вернуться жители, поскольку они не найдут здесь пристанища. В положении, когда глупое безумство губернатора Ростопчина привело к уничтожению Москвы, обладание ею утратило какое-либо значение для императора. Она более не составляет военной позиции. Петербург, который должен стать объектом будущей кампании, и Киев, который есть важной целью операций, поскольку необходимо занять этот город, чтобы освободить остальную территорию Польши, являются — как один, так и другой — более

Смоленск, 18 августа 1812 года, 6 часов утра. Художник Фабер дю Фор

отдаленными от Москвы, чем от Витебска и Смоленска. Москва расположена на расстоянии 180 лье от Петербурга, тогда как Петербург от Витебска — всего в 130 лье. Киев расположен на расстоянии 215 лье от Москвы, тогда как он удален от Смоленска всего лишь на 112 лье. Поход из Москвы на Петербург все равно заставляет занять [операционную] линию, которая будет опираться на Витебск. Таким образом, настоящая военная позиция для осуществления операций на Петербург и Киев находится между Витебском и Смоленском. Таким образом, [дальнейшая] оккупация Москвы противоречит военной целесообразности. Ее эвакуации не сможет помешать никакое политическое соображение, ибо этот город, разрушенный русскими, перестал существовать⁶⁰.

Решение Наполеона расположиться на зимние квартиры между Смоленском и Минском было воспринято послом в Вене как логическое и весьма перспективное для дальнейшего хода войны против России. Оценивая его, Л.-Г. Отто писал Ю.-Б. Маре, что «внезапное возвращение Его Величества к берегам Днепра создает равномерную угрозу обеим крыльям русской армии, и что Чичагов будет, несомненно, вынужден к поспешному отходу на Вольнь»⁶¹. Возвращение главных сил Великой армии на оккупирован-

⁶⁰ AMAE, CP, Autriche, vol. 391, f. 312.

⁶¹ Ibid., vol. 393, f. 341.

ную летом территорию казалось оптимальным стратегическим решением также ее чинам. Например, офицер Бодуэн писал из Смоленска генералу Эжену Марену, что «если будет организовано Польское королевство, а это является возможным, Смоленск станет частью оборонной линии как важный пункт на Борисфене, или Днепре». Поэтому он предполагал, что «наши зимние квартиры будут расположены не слишком далеко отсюда»⁶². От себя заметим, что эти размышления в общих чертах верно отображали истинные намерения французского императора, по крайней мере в том виде, который они имели состоянием на октябрь 1812 г.

Последним и окончательным доказательством нашего предположения является содержание письма Наполеона к Ю.-Б. Маре от 16 октября 1812 г., автограф которого хранился в частной коллекции лорда А.У. Линдсея и был обнаружен лишь в 2008 г. В свете вышесказанного оно не требует никаких дополнительных комментариев. Отметим лишь, что большинство пассажей письма Наполеона от 16 октября почти дословно было воспроизведено Ю.-Б. Маре в его письме к Л.-Г. Отто от 26 октября:

Три или четыре дня тому я дал Вам знать, что моим намерением является оставить Москву и расположиться между Смоленском и Витебском. В результате я отправил раненых и больных в количестве от двух до трех тысяч к Смоленску и имею намерение отправиться 19-го, чтобы пойти к Калуге, разбить неприятельскую армию, если она, как это заявляется ею, захочет прикрыть эту крупную крепость, и, в зависимости от погоды, пойти либо на Тулу, либо на Брянск, либо же повернуть после этого, если погода ухудшится, на Смоленск. Я рассчитываю, что в первую неделю ноября мои зимние квартиры будут располагаться между Смоленском, Минском и Могилевом. Благодаря двум сотням квинталам пороха, оставленного мне русскими, мне будет легко взорвать Кремль, арсенал и укрепления. В этот момент решающим для меня является то, что Москва превратилась в груды развалин и в ней нет больше жителей; что Москва более не составляет для меня военной позиции, поскольку от Москвы до Киева — 215 лье, а от Смоленска до Киева их лишь 112; поскольку от Витебска до Петербурга — лишь 140 лье, тогда как от Москвы до Петербурга их — 190; наконец, поход из

⁶² К истории 1812 года (перехваченные письма французов) / Изд. Н. Затворницкий / Пер. с фр. // Русская старина. Т. 132. СПб., 1907. С. 564.

Луи-Гийом Отто. Портрет XIX в.

*Москвы на Петербург заставляет меня занять операционную линию, проходящую через Витебск [...] Я вхожу в эти детали, чтобы Вы постарались на их основе составить информацию для моих послов. Вы добавите к ним собственные размышления относительно того, что в зимнюю и бездеятельную пору года мне следует приблизиться к дружественной стране и даже приготовить средства для кампании, [направленной] на Петербург [...]*⁶³.

Почему же тогда, несмотря на очевидные на первый взгляд преимущества идеи отступления в юго-западные губернии, которую, как мы знаем, подсказал императору А.-Н. Даву, этот вариант действий не вызвал заинтересованности со стороны Наполеона? Причин этому, на наш взгляд, несколько, и они связаны не только с желанием овладеть Санкт-Петербургом в ходе кампании 1813 г. Дело в том, что в случае выбора пути на юг Наполеону предстояла борьба не только с армией под командованием М.И. Кутузова, но также с русской армией, направлявшейся из Молдавии. Французского полководца весьма беспокоили (как выяснилось впоследствии, ложные) сообщения о том, что в помощь главной русской армии двигались

⁶³ См.: Tajan: Livres et autographes. Doc. № 62. P. 23 [ensemble de 8 lettres manuscrites en duplicata, adressées au ministre des relations extérieures Huques-Bernard Maret. Moscou, 15–18 octobre 1812]; Correspondance générale de Napoléon Bonaparte, publiée par la Fondation Napoléon. T. 12. Doc. № 31922. P. 1192–1194 [A Maret, Moscou, le 16 octobre 1812].

дивизии под командованием П.В. Чичагова. Арман-Отюстен Коленкур свидетельствовал, что император не верил сообщениям о том, что войска адмирала направились на Вольнь⁶⁴. Кроме того, французская армия не имела на юго-западном направлении подготовленной базы снаряжения и провианта (ибо военные магазины, по приказу Наполеона, создавались в Литве и Смоленске), поэтому могла рассчитывать только на трофеи и реквизиции у населения⁶⁵.

Весьма убедительное объяснение причин нежелания Наполеона идти из Москвы в Малороссию привел В. Безотосный:

Движение на Украину заняло бы, по самым минимальным подсчетам, до месяца времени. Но возникает вопрос: как бы он двигался туда? Войска, отягощенные обозом, были бы вынуждены совершать массированные марши и находились бы в сосредоточенном состоянии. Даже проходя по плодородным районам, как бы французы осуществляли реквизиции и подвоз продовольствия, имея ощутимый недостаток в кавалерии? Но, предположим, цели удалось достичь, чтобы Наполеон делал дальше? Встал на зимние квартиры в районе Киева — Чернигова? Но сначала надо было захватить киевские укрепления, но и тогда бы в его тылу оставалась крепость Бобруйск, что препятствовало бы его сообщениям с Минском и Могилевом, на фланге в Мозыре стоял корпус Ф.Ф. Эртеля, вероятнее всего, с Вольни прямо на него была бы брошена свежая Дунайская армия, а по следам отступления шла армия Кутузова. В целом картина безрадостная — перспектива зимовки в окружении русских войск. Этот план был явной авантюрой. Практик такого масштаба, как Наполеон, вряд ли мог это не понять. Тогда уж лучше ему было зимовать в Москве, имея хоть какую-то базу и пути сообщения⁶⁶.

Соглашаясь с этой цепочкой логических суждений, мы должны добавить в нее еще два важных звена. Во-первых, незаинтересованность Наполеона идеей похода в юго-западном направлении могла стимулироваться разочарованием императора в лоббированных польскими офицерами,

⁶⁴ См.: *Caulaincourt, général de. Mémoires du duc de Vicence. T. 2. Paris, 1933. P. 62.*

⁶⁵ См.: *Бескровный А.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 444.*

⁶⁶ Цит. по: *Безотосный В.М. Значение событий под Малоярославцем в 1812 году. С. 21–22.*

Маршал Виктор (Клод-Виктор Перрен). *Портрет XIX в.*

а особенно находившимся при императоре французов в качестве секретаря-переводчика генералом Михалом Сокольниковым, проектах организации восстания в тамошних краях. В Москве М. Сокольниковый был отстранен от исполнения его обязанностей при Генеральном штабе⁶⁷, что красноречиво указало на нежелание Наполеона вести свою армию на юг, где он не надеялся найти надежной общественной поддержки и рисковал оказаться в невыгодной ситуации, окруженный равнодушным населением. Во-вторых, существенный недостаток проекта похода в юго-западные окраины России состоял в том, что его реализация предполагала отступление от Москвы по крайней мере на четыреста верст. Этого Наполеон хотел избежать больше всего, поскольку понимал, что такое отступление являлось тождественным признанию его неспособности снова создать угрозу центральным провинциям России.

Наконец, осталось рассмотреть вопрос о том, имел ли в виду юго-западные окраины России М.И. Кутузов, утверждая, что в кровопролитном сражении под Малоярославцем русская армия закрыла французам путь в «хлебобороднейшие» губернии. Эта мысль русского главнокомандующего стала известна Наполеону благодаря перехвату депеши Кутузова к Александру I от 20 октября (1 ноября) 1812 г. В ней речь шла о том, что «намерением неприятеля являлось обойти меня и таким способом занять Калугу, чтобы ре-

⁶⁷ См.: *Mulstein A. Der Brand von Moscau. S. 205.*

тироваться в наиболее плодородные наши провинции»⁶⁸. Очевидно, что в начале XIX в. современники не ограничивали зону плодородности Российской империи лишь малороссийскими губерниями. В их представлениях плодородные земли начинались уже за сто верст к югу от Москвы. Например, в своих воспоминаниях участник сражения под Малоярославцем, офицер Елисаветградского гусарского полка Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен вовсе не считал, что отступление французов из Москвы угрожало его поместьям на Украине. Наоборот, он отмечал, что благодаря захвату в плен партизанами нескольких французских офицеров «открылось намерение Наполеона броситься на хлебородную Калужскую губернию»⁶⁹. Свидетельство русского очевидца синхронно подтверждают воспоминания военного комиссара (интенданта) 5-й кирасирской дивизии Пьер-Луи Вало (графа де Боволье), который подчеркивал, что «проект Наполеона состоял в том, чтобы пойти на Тулу и Калугу, являющиеся житницей Россией». По словам этого французского очевидца, в Калужской и Тульской губерниях Наполеон намеревался раздобыть достаточное количество припасов для обеспечения Великой армии во время ее дальнейшего продвижения разоренными войной дорогами Смоленской, Могилевской и Витебской губерний⁷⁰. Эти свидетельства соотносятся с намерениями самого французского императора, отразившимися в его приказах начальнику Генерального штаба от 18 и 24 октября:

Армия двигается на Калугу, Тулу и Брянск, чтобы захватить эти важные населенные пункты и мануфактуры оружия, находящиеся здесь⁷¹; Калужская провинция является одной из наиболее плодородных в России, а посему здесь мы не будем ни в чем ощущать недостатка⁷².

⁶⁸ AN, AF IV, carton 1646/4, f. 317 [rapport du général Kutusow, fait le 20 octobre (le 1er novembre) 1812 à Silenka]. Упомянутый документ, датированный 1 ноября 1812 г., ставит под сомнение утверждение Н. Троицкого о том, что первое упоминание о намерении Наполеона отправиться из Москвы в «хлебородные провинции» появилось в корреспонденции М.И. Кутузова только 9 ноября и было «изобретено» русским фельдмаршалом лишь для того, чтобы преувеличить в глазах Александра I стратегическое значение сражения под Малоярославцем (см.: Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. С. 395).

⁶⁹ Український народ у Вітчизняній війні 1812 року. Збірник документів / Упор. В.І. Стрельський, Г.Ю. Гербильський. Док. № 170. Київ, 1948. С. 129.

⁷⁰ Beauvillier Saint-Marçol, comte de. Mémoires sur l'expédition de Russie: Relation particulière et anecdotique // Mémoires secrets et inédits pour servir à l'histoire contemporaine. T. 2. Paris, 1825. P. 58–59.

⁷¹ Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19285. P. 317 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. A. M. le prince de Wagram et de Neuchâtel, le 18 octobre 1812].

⁷² Correspondance de Napoléon Ier. T. 24. Doc. № 19305. P. 338 [lettre de S. M. l'Empereur et Roi à S. A. M. le prince de Wagram et de Neuchâtel, le 24 octobre 1812].

Дмитрий Ерофеевич Остен-Сакен. Гравюра XIX в.

Есть основания полагать, что в «ментальной карте» России, существовавшей в воображении участников похода Наполеона, понятия «плодородие» и «Украина» соотносились неким, частично достоверным, частично вымышленным, способом. Обратимся к характерному пассажиру из воспоминаний артиллериста Теодора-Жана-Жозефа Серюзье⁷³, который повествует о весьма удачной поездке за фуражом по тылам русской армии из окрестностей Москвы на Украину. Где же располагалась эта загадочная «Украина», конная поездка в которую (туда и обратно) заняла не более недели? Французский офицер четко определил расстояние до нее в 40 лье, что составляет около 180 км (один французский лье соответствовал 4445 м). В территориальной проекции в направлении на юго-запад указанная Серюзье «Украина» соответствовала западным рубежам Калужской или, в лучшем случае, восточным Орловской губернии. Как говорится, комментарии излишни.

Таким образом, несмотря на всю сенсационность гипотезы о стремлении Наполеона повести свою армию из Москвы юго-западным путем, существование такого проекта не подтверждается документальными свидетельствами. Наоборот, наиболее важные из документов (в особенности те, которые непосредственно вышли от французского командования) противоречат упомянутой гипотезе. Самое большее, французский полководец

⁷³ Seruzier, baron de. Mémoires du colonel d'artillerie légère (1769–1823). Paris, 1823. P. 223–224.

имел намерение начать захват юго-западных окраин Российской империи силами корпуса маршала Л.-Н. Даву, если бы Великой армии удалось закрепиться на зимних квартирах в Литве. О планах Наполеона после отхода его войск за Днепр циркулировали самые разнообразные и причудливые слухи. Например, в начале декабря в Лемберге «одни утверждали, что император Наполеон, проведя несколько дней в Смоленске, направился к Двине; другие считали, что Его Величество направил свои операции к Малороссии, и что вследствие этого он послал маршала Даву на Киев и, в соответствии с заслуживающими доверия письмами, тот уже находится в двадцати милях от этого города»⁷⁴. Однако этот второй вариант развития событий существовал исключительно в воображении польских сторонников Франции и являлся весьма далеким от истинных намерений Наполеона, которые во все большей степени зависели от действий противника, уже перехватившего стратегическую инициативу.

⁷⁴ АМАЕ, СР, sous-série «Pologne», vol. 332, f. 471 [rapport de la Galicie, joint à la dépêche du 9 décembre 1812].

REFERENCES

1. *Abalikhin B.S.* K razgadke odnoj iz tajn strategii Napoleona v 1812 godu // *Abalikhin B.S.* 1812 god: aktual'nye problemy istorii. Sbornik statej. Elista, 2000.
2. *Abalikhin B.S.* O strategicheskom plane Napoleona na osen' 1812 goda // *Voprosy istorii.* M., 1985. № 2. S. 64–79.
3. *Abalikhin B.S.* Otechestvennaya vojna 1812 goda na Yugo-Zapade Rossii. Volgograd, 1987.
4. *Adadurov V.V.* Zaporoz'kij kozak Tverdovs'kij proti Napoleona: Vidobrazhennyya virnopiddanikh nastroïv malorosijs'kogo dvoryanstva v ukraïnomovnomu pamfleti z Natsional'nogo arkhivu Frantsii // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal.* Kiïv, 2012. № 5. S. 177–186.
5. *Adadurov V.V.* Il'ko Borshhak (Barshak) // *Otechestvennaya vojna 1812 goda i osvoboditel'nyj pokhod russkoj armii 1813–1814 godov: Entsiklopediya v trekh tomakh / Pod red. V. M. Bezotosnogo i dr.* T. 1. M., 2012. S. 225–226.
6. *Bezotosnyj V.M.* ZnacheniesobytijpodMaloyaroslavtsemv1812godu//Sobytiya Otechestvennoj vojny 1812 goda na territorii Kaluzhskoj gubernii. Materialy nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj 180-letiyu Maloyaroslavetskogo srazheniya. Maloyaroslavets, 1993.
7. *Bezotosnyj V.M.* Razvedka i plany storon v 1812 godu. M., 2005.
8. *Borshhak I.* Napoleon i Ukraïna. L'viv, 1937.
9. *Zemtsov V.N.* Armiya Napoleona v Moskve: Obzor frantsuzskikh istochnikov // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XIII vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 5–7 sentyabrya 2005 g.* M., 2006.
10. *Zemtsov V.N.* Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenii. Avtoref. diss. [...] d-ra ist. nauk. Ekaterinburg, 2002.
11. *Zemtsov V.N.* Napoleon v Moskve. M., 2014.
12. *Zemtsov V.N.* Napoleon o Moskve i moskovskom pozhare // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy XIV vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 4–6 sentyabrya 2006 g.* M., 2007.
13. *Zemtsov V.N.* Rossiya i russkie glazami frantsuzov v 1812 godu // *Otechestvennaya vojna 1812 goda: Istochniki. Pamyatniki. Problemy. Materialy X vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 3–5 sentyabrya 2001 g.* M., 2002.

14. *Kronin V.* Napoleon: Biografiya / Per. s angl. M., 2008.
15. *Manfred A.Z.* Napoleon Bonapart. 5-e izd. Sukhumi, 1989.
16. *Popov A.I.* Velikaya armiya v Rossii: Pogonya za mirazhom. Samara, 2002.
17. *Potrashkov S.V.* Otechestvennaya vojna 1812 goda v ukrainskoj istoriografii (1917–1991 gg.) // Borodino i napoleonovskie vojny: Bitvy. Polya srazhenij. Memorialy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, posvyashhennoj 190-letiyu Borodinskogo srazheniya. Borodino, 2002. S. 235–243.
18. *Troitskij N.A.* 1812. Velikij god Rossii. 2-e izd. M., 2007.

Ключевые слова:

источники, историография, миф, деконструкция, Наполеон, Москва, Украина, микроисторический анализ, ментальное картографирование.

Vadim V. Adadurov

HAD NAPOLEON THE INTENTION OF RETREATING FROM MOSCOW TO UKRAINE? DOCUMENTARY DECONSTRUCTION OF HISTORIOGRAPHICAL MYTH

Thorough analysis of a wide range of historiographic materials, some of which are introduced to the scientific community for the first time, proves unsustainability of the popularized in the works of Ukrainian author Il'ko Borshchak and Soviet historian Boris Abalikhin hypothesis according which Napoleon planed to retreat from Moscow to Ukraine. The utilisation of microhistorical methods of analysis and methods of mental mapping helped to clarify intentions of the French Emperor, and also to understand why and how rumors about a possible military advances of the Grand Army in the south-western direction were created and spread.

 Ададуров Вадим Валентинович

мастер-исследователь в сфере междисциплинарного синтеза религиозных и исторических наук (диплом Практической школы высших исследований в Париже), доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всемирной истории Нового и Новейшего времени Украинского католического университета во Львове

А.В. Шубин

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ (1917–1918 гг.)

бстоятельства, при которых Екатеринославская губерния вошла в состав Украины, сегодня вызывают новую волну споров. Это — юго-восточная часть современной Украины (в основном территория Днепропетровской, Запорожской, Луганской и Донецкой областей). В состав губернии входила часть Донбасса, экономически тяготеющего к Центральной России. В то же время большинство населения Екатеринославской губернии составляли украинцы (малороссы). С национально-географической точки зрения это означает принадлежность губернии к Украине. Но к какой Украине? К национальному региону или государственному образованию? Распад Российской империи поставил этот вопрос в повестку дня. Можно ли решать вопрос о государственной принадлежности территории только на основании национального состава? Тем более что при ближайшем рассмотрении этот состав был совсем не однороден.

Здесь не только пролегла линия взаимной диффузии русских и украинцев. Сам хозяйственный уклад не способствовал этнической ограниченности, процесс индустриализации и открытости рынков требовал активного общения на «языке межнационального общения» — русском. Такая ситуация возникла в результате многих причин, которые можно свести к осо-

Украина. 1917 г.

бенностям нациогенеза в период незавершенной индустриальной модернизации. Национальная самоидентификация украинцев более интенсивно проходила в правобережном «очаге», по отношению к которому левобережье было периферией. В то же время украинский «очаг» был периферией по отношению к Донецкому очагу индустриальной модернизации, который действовал как плавильный котел, втягивающий в свое поле украинцев и русских.

Рассмотрим ситуацию в центральном уезде губернии — Александровском. Здесь очень сложно выделить зоны компактного проживания украинцев (малороссов) и русских (великороссов), которые, к тому же, перемешаны с немецкими хуторами, еврейскими слободками и поселениями иных национальных меньшинств. Статистика фиксировала как малороссийские следующие волости: Басанская, Б. Михайловская, Белоцерковская (с сильным еврейским компонентом), Григорьевская (Кривой Рог, правда, с значительной долей русских), Жеребецкая, Гуляйпольская (где было также множество немцев и евреев), Ивановская, Камышевахская, Конско-раздорская, Мало-Михайловская, Пологская, Покровская, Преображенская, Туркеновская, Успеновская, Цареконстантиновская — всего 16.

Русскими считались волости: Андреевская, Белогорьевская, Вознесенская, Воскресенская, Гавриловская, Григорьевская, Заливянская, Михайловская, Натальевская, Ново-николаевская, Петровская — всего 11. Четы-

ре из них имели сильный немецкий компонент — Григорьевская, Заливнянская, Натальевская, Ново-николаевская¹. Южнее к уезду примыкала обширная зона немецких хуторов от Большого Токмака до железной дороги Александровск-Чонгар. Русские и украинские деревни располагались вперемежку. Не удивительно, что развернувшееся в этих местах Махновское движение противопоставляло себя Украинской народной республике уже в 1917 г.² Еще меньше тяготел к украинской государственности Донбасс, разделенный между Екатеринославской губернией и областью Войска Донского.

Две Украины

С началом революции в 1917 г. в разных регионах Украины стали возникать Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, а также украинские общественные центры — комитеты и рады. Центральная рада была создана в Киеве. Митинги в поддержку Центральной рады проходили и в Екатеринославской губернии. На этом основании украинские историки Г.Ф. и Ф.Г. Турченко делают вывод, будто «подавляющее большинство населения» Юга и Востока «четко выразило стремление видеть свой край в составе соборной Украины»³. Однако если где-то прошел митинг проукраинской общественности, это вовсе не значило, что территория тут же переходила под контроль Центральной рады. Еще большим влиянием на востоке и юге современной Украины пользовались Советы, в которых преобладали общероссийские левые партии.

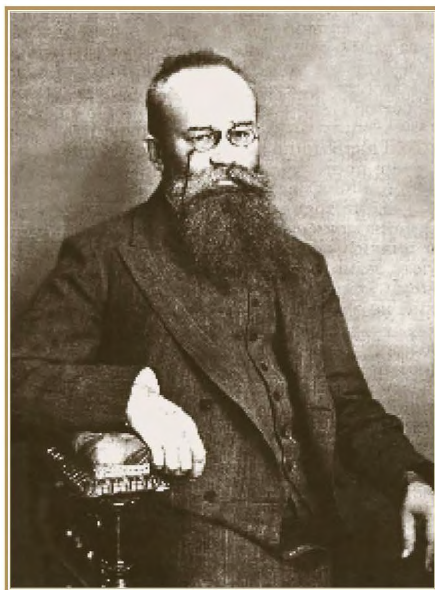
Однако это не значит, что украинская национальная идея не играла роли на востоке современной Украины, и существовал антиукраинский «политический консенсус по поводу судьбы региона»⁴, как полагает В.В. Корнилов. На выборах во Всероссийское учредительное собрание в Екатеринославском округе за национальные списки и украинский социалистов проголосовали 637 302 избирателя из 1 193 049 (чуть больше половины). А вот в Харьковском округе (Слободская Украина) национальные списки

¹ Вся Екатеринославская губерния. Екатеринослав, 1913. С. 33—91.

² Подробнее см.: Шубин А.В. Махно и его время. М., 2013. С. 60.

³ Турченко Г., Турченко Ф. Проект «Новороссия» 1764—2014 гг. Юбилей на крови. Запорожье, 2015. С. 70—73, 81.

⁴ Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. Харьков, 2011. С. 136.

Михаил Грушевский

провалились (13 389 из 1 096 451)⁵. Но выборы будут в ноябре 1917 г., а до этого шла борьба партий и настроений.

При этом не будем забывать, что украинское национальное движение не выступало тогда за независимость от России, что привлекало на его сторону и тех людей, кто не одобрял раскол Российского государства, а просто хотел бы большего учета интересов украинской культуры. На массовых митингах высказывалась идея национально-территориальной автономии Украины, которую поддержал и М. Грушевский, возглавивший орган национально-территориального представительства Украины — Центральную раду. Крупнейшей фракцией в Раде были украинские эсеры, но политически доминировали украинские социал-демократы и социалисты-федералисты. Грушевский считал, что Россия должна стать федерацией регионов, в том числе национальных. В составе этой федерации центральная власть должна обладать широкими, но четко очерченными полномочиями: дела войны и мира, вооруженные силы, внешняя политика, денежная, таможенная политика, почта, телеграф, стандарты и др. Однако остальные вопросы должны решать демократически организованные местные власти — от местного самоуправления до украинского сейма. Правда, в противоречие с этим положением Грушевский писал и об украинской армии. Но главный его принцип сохранялся на протяжении революции: «Мы хотим,

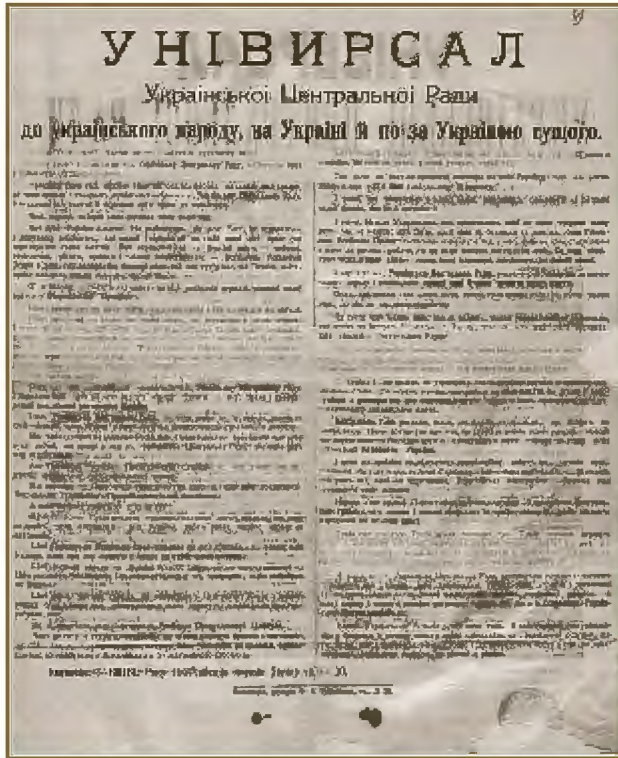
⁵ Протасов А.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 363–366.

чтобы местную жизнь свою могли строить местные люди и ею распоряжаться без вмешательства центральной власти»⁶. На уровне общих положений взгляды федералистов и сторонников Советов не далеки друг от друга. Но кого понимать под «местными людьми» — этнических украинцев или всех жителей региона? И каковы границы этого региона? Концепция не просто территориальной, но национально-территориальной автономии предполагала преимущества этнических украинцев, что ставило вопрос о равноправии жителей в будущей автономной Украине. Это неравноправие проявилось уже в конструировании Центральной рады, которая сначала формировалась из этнически украинских, а не всех местных организаций. В дальнейшем, когда к власти приходили украинские национальные силы, они начинали украинизировать делопроизводство и вывески на улицах, даже если это приводило к неудобствам в жизни горожан, которые в большинстве своем говорили по-русски.

Идея национально-территориальной автономии не встретила понимания со стороны Временного правительства, что охладило отношения и без того шаткой центральной власти и Центральной рады. Особенно решительно против автономии выступали кадеты, приверженные идее единой и неделимой России. Эсеры были федералистами, но в своей политике шли на уступки кадетам, опасаясь за судьбу правительственного блока. Поэтому они относили решение всех крупнейших политических вопросов к прерогативе Учредительного собрания, выборы в которое надеялись выиграть. А пока правительство выступало против предоставления Украине специфического статуса.

Не добившись соглашения с Временным правительством, украинское национальное движение усилило давление на центральную власть, запланировав II Всеукраинский воинский съезд. Этот съезд был запрещен военным министром А. Керенским, но все равно собрался и 10 июня провозгласил принятый в тот же день Комитетом Центральной рады Универсал. В этом документе, который получил название I Универсала Центральной рады, говорилось: «Не отделяясь ото всей России, не разрывая с российским государством, пусть украинский народ на своей земле имеет право сам управлять своей жизнью. Пусть порядок и строй на Украине определит избранное общим, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское Собрание (Сейм)». Универсал требовал от каждого органа местной власти, который «стоит за интересы украинского народа», установить организационные сношения с Центральной радой. Прежде всего Уни-

⁶ Грушевский М. Кто такі українці і чого вони хочуть. К., 1991. С. 125–126, 132–133.

Первый Универсал Центральной рады

версал обращался к «членам нашей нации», но также выражал надежду, что «неукраинские народы, которые живут на нашей земле», примут участие в создании украинской автономии. Важным шагом стало решение ввести налог в пользу Украины⁷. Универсал был торжественно провозглашен на Софийской площади Киева в присутствии делегатов войск. 15 июня был создан исполнительный орган Рады — Генеральный секретариат во главе с левым социал-демократом В. Винниченко.

Временное правительство не имело возможности пресечь «самоуправство» Центральной рады и вынуждено было договариваться. 29 июня четыре российских министра — А. Керенский, М. Некрасов, И. Церетели и М. Терещенко — прибыли в Киев на переговоры. Теперь они уже были согласны предоставить Украине автономию с последующим утверждением ее Учредительным собранием. Для этого планировалось подписать соглашение, после чего стороны публично декларировали бы единство своих действий. В Центральную раду должны были быть включены представители этнически неукраинского населения, чтобы она представляла всех граждан

⁷ Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. К., 1996. Т. 1. С. 101–105.

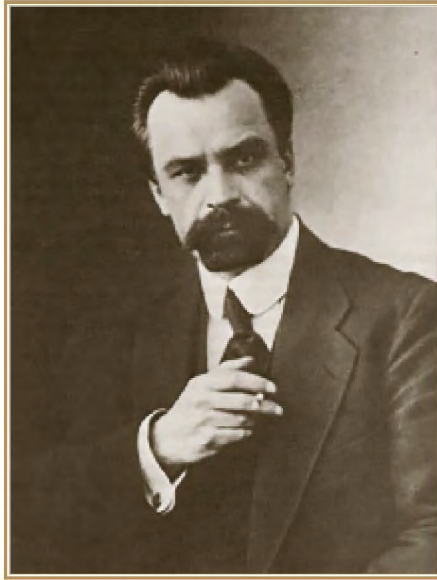
Митинг на Софийской площади в Киеве.
В центре — Симон Петлюра, Владимир Винниченко, Михаил Грушевский

Украины. Таким образом, в результате переговоров автономия приобретала территориальный, а не национально-территориальный характер, хотя и с национально-пропорциональным представительством.

3 июля Центральная рада приняла свой II Универсал, где подтвердила, что «всегда стояла за то, чтобы не отделять Украину от России», и сообщила об уступках Временному правительству — об утверждении состава Генерального секретариата в Петрограде, о подготовке законодательства о национально-территориальной автономии для принятия всероссийским Учредительным собранием⁸. Треть депутатов Рады выступили против этих уступок. После дополнения Рады представителями национальных меньшинств (около трети ее состава, 18 членов Малой рады) Генеральный секретариат также был реорганизован на многоэтнической основе, хотя украинцы сохранили в нем ведущие позиции.

4 августа Временное правительство выпустило инструкцию Генеральному секретариату (исполнительному органу Центральной рады), которая ставила этот орган в административное подчинение правительства, не признавала властных полномочий за Центральной радой и ограничивала территорию, подчиненную Генеральному секретариату Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской и частично Черниговской губерниями. Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии, таким образом, оставались за остальной Россией. Во всяком случае, до волеизъявления населения. Решение

⁸ Там же. С. 163—165.

Владимир Винниченко

Временного правительства возмутило депутатов Малой рады. Позднее глава Генерального секретариата В. Винниченко вспоминал: «Инструкция была ничем иным, как циничным, бесстыдным и провокационным нарушением соглашения 16 июля и откровенным желанием вырвать из рук украинства все его революционные достижения»⁹. Впрочем, как раз в августе 1917 г. Винниченко был настроен куда спокойнее: «Инструкция — это уже признание принципа автономии, которого мы вначале только и добивались. Но теперь мы добились большего, чем хотели два месяца назад. Признание самой идеи автономии, а не “областного самоуправления”, гораздо важнее... Если мы поглядим на фактическое соотношение сил, то можем сказать, что инструкция открывает для нас широкое поле как моральной, так и публично-правовой работы. И меня удивляют некоторые товарищи, которые так пессимистично смотрят на этот документ»¹⁰. Действительно, инструкция закрепляла автономию Украины и предоставляла ей четкие границы, в которые были включены территории с очевидным преобладанием именно украиноговорящего населения. В инструкции даже упоминалась Центральная рада, хотя за ней какие-то права не признавались (что естественно, ведь предметом регулирования был именно Генеральный секретариат). Так что умеренный оптимизм Винниченко был реалистичен. Позднее, когда Временное правительство превратилось в «козла отпущения» за беды 1917 г.,

⁹ Винниченко В. Відродження нації. К.- Відень, 1920. Ч. 1. С. 319.

¹⁰ Українська Центральна рада. Документи і матеріали у двох томах. Т. 1. С. 220, 547.

Артем (Федор Андреевич Сергеев)

Винниченко в своих мемуарах присоединился к хору возмущения по поводу украинской политики Керенского. В любом случае инструкция не воспринималась в Киеве как окончательное решение территориального вопроса.

25–26 октября 1917 г. в ходе Октябрьского переворота власть в Петрограде перешла к большевикам, действовавшим от имени II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. В. Ленин возглавил всероссийское советское правительство — Совет народных комиссаров. Россию еще предстояло поставить под контроль советской власти. А в Киеве большевикам и их союзникам не удалось взять власть. Пока большевики сражались со сторонниками уже свергнутого в Петрограде правительства, город оказался под контролем украинских частей, подчинявшихся Центральной раде.

29 октября Винниченко заявил, что Генеральный секретариат берет власть в свои руки. 30 октября сессия Центральной рады заявила, что власть Генерального секретариата распространяется помимо прежних территорий также на Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую (без Крыма) губернии. Таким образом, Центральная рада теперь претендовала на территорию Новороссии и Слободской Украины, не доставшуюся ей в августе. А там действовали как сторонники, так и противники вхождения в автономную Украину. Многие зависело от позиции правительства Ленина.

Хотя в Киеве фактическая власть перешла к Центральной раде, однако и сторонники советской власти сохраняли силы и влияние. Модель политического сосуществования сторонников Центральной рады и Советов распространилась и на другие центры, включая Екатеринослав.

7 (20) ноября III Универсал Центральной рады провозгласил Украину автономной частью России, а Генеральный секретариат — правительством Украины в ее этнических границах. III Универсал провозгласил, что Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губернии и материковая часть Таврической губернии (без Крыма) входят в состав Украины. Однако мнения жителей левобережной Украины при этом не спросили. Хотят ли люди, рожденные украинцами, жить именно в Украинском государстве, или у них какие-то другие взгляды и интересы.

Но в ноябре 1917 г. III Универсал был скорее декларацией о намерениях. Он был оспорен Советами Екатеринослава, Донбасса и Александровского уезда. Екатеринославскую губернию Украинская народная республика (УНР) должна была еще завоевать. А это было непросто, учитывая, что через них навстречу атаману Каледину шли красные отряды из России.

17 ноября 1917 г. на пленуме областного комитета Советов Донецкого и Криворожского бассейнов лидер харьковских большевиков Артем (Ф. Сергеев), поддержанный меньшевиками и эсерами, выступил за самоопределение областей и народов, против аннексии их Центральной радой. Он предлагал «создать независимую от киевского центра самоуправляемую автономную Донецкую область и добиваться для нее всей власти Советов». По предложению Артема пленум принял решение: «Развернуть широкую агитацию за то, чтобы оставить весь Донецко-Криворожский бассейн с Харьковом в составе Российской Республики и отнести эту территорию к особой, единой административно-самоуправляемой области»¹¹. Харьковский Совет поддержал эту идею 24 ноября.

Таким образом, Донбасс, да и остальная часть Екатеринославской губернии из-за позиции местных Советов оставались спорной территорией в рамках Российского государства — ведь Украинская народная республика не объявляла о выходе из него.

Свое кредо по вопросу украинской самостоятельности Ленин в ноябре 1917 г. сформулировал так: «Мы скажем украинцам: как украинцы вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии»¹².

¹¹ Цит. по: *Иванов А., Бунтовский С.* Донбасс: Русь и Украина. Очерки истории. Донецк, 2013. С. 93–94.

¹² *Ленин В.И.* ПСС. Т. 35. С. 116.

Украинская Центральная рада первоначально не считалась враждебным фактором, как «Южная Вандея» Каледина, или тем направлением, через которое немцы могли угрожать Петрограду — ключевому пункту с точки зрения сохранения власти Совнаркома.

Ленин и его партия играли по-крупному, ставкой была вся Украина, сохранение ее в составе единой государственной системы, которую выстраивали большевики. Инициатива донецких и харьковских коммунистов была не ко двору, так как отталкивала от советской власти национально мыслящих украинцев и ослабляла влияние большевизма на Украину в целом. Ведь в Новороссии и Донецко-Криворожском бассейне влияние большевиков было выше, чем в центральной части Украины. Если считать эти регионы частью формирующейся автономной Украины, то их просоветские лидеры получали право голоса во внутриукраинских делах, помогали борьбе за Украину.

3–5 (16–18) декабря большевики и левые эсеры потерпели поражение на I съезде Советов Украины. Съезд начали готовить большевики, чтобы противопоставить его Центральной раде, но лидеры Рады перехватили подготовку, включили в состав депутатов представителей украинизированных частей и взяли ход мероприятия в свои руки. Сторонники советской власти ушли со съезда, обвиняя Центральную раду в том, что она нарушила нормы представительства и не допустила на съезд часть делегатов с востока Украины.

9 декабря в Харькове начал работу III областной съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов. Приехав в Харьков, делегаты украинского съезда объединились с делегатами Донецко-Криворожского съезда и 11–12 декабря провели свой съезд Советов Украины, избравший Украинский ЦИК Советов и создавший тем самым Украинскую советскую республику. С 1919 г. Советская Украина называлась Украинская советская социалистическая республика (УССР). В 1918 г. Советская Украина иногда называлась так же, как и ее антипод — УНР, чем подчеркивалось, что это — правильная УНР. Иногда употреблялось название Украинская рабоче-крестьянская республика (УРКР)¹³.

В созданное украинским ЦИКом правительство (Народный секретариат) вошли представители Харькова и Донбасса, но реального участия в работе практически не принимали. Зато на Всеукраинском съезде в Харькове была принята резолюция «О Донецко-Криворожском бас-

¹³ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов. Киев, 1957. Т. 3. С. 55–56.

сейне», в которой говорилось: «Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов протестует против преступной империалистической политики руководителей казачьей и украинской буржуазных республик, пытающихся поделить между собой Донецкий бассейн, и будет добиваться единства Донецкого бассейна в пределах Советской республики»¹⁴. Поскольку это решение принимал украинский съезд, речь шла об объединении в рамках Советской Украины как части Советской России. Донбасс на этом этапе виделся как автономная часть Советской Украины.

Правительство УРКР в это время мало чем управляло, так как власть была передана Советам на всех уровнях. 27 декабря система местных комиссаров, то есть вертикаль власти была упразднена приказом народного секретаря внутренних дел советского правительства Украины, а их полномочия переданы Советам соответствующего уровня. В Екатеринославе был свой Совет, в Александровске — свой, на Донбассе — свои. Но местные Советы признавали суверенитет ЦИК УРКР¹⁵.

Создав «свою» Украину, большевики должны были также признать принадлежность к Украине и «своих» восточных районов со смешанным населением. Советская Украина создавалась в границах, на которые претендовала Центральная рада. Признав УРКР как автономную часть России, советское правительство в Петрограде признало вхождение в состав Украины Херсонской, континентальной части Таврической, Екатеринославской и Харьковской губерний. Территория Екатеринославской губернии перестала быть спорной. И УНР, и Советская Россия с декабря 1917 г. признавали, что это территория Украины. А уж какой будет эта Украина — оставалось предметом борьбы¹⁶.

Пока восточная граница Украины проходила по Донбассу, образовавшемуся по разные стороны границы между Екатеринославской губернией и областью Войска Донского. Граница шла близ Мариуполя, Юзовки и Луганска, восточнее этих городов. Но в дальнейшем, после победы над Калединым, предстояло объединение Донбасса, что могло расширить границу Украины еще восточнее, а могло и вновь поставить вопрос о статусе объединенного Донбасса и ликвидации Екатеринославской губернии как анахронизма.

¹⁴ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сталино, 1957. С. 256.

¹⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. С. 352–353.

¹⁶ Оспорить само право на существование Украины пыталось Белое движение, но в силу этого для него вопрос о границах Украины не стоял.

4 (17) декабря 1917 г. советское правительство России в своем манифесте признало право Украины на независимость, но при этом оно отрицало право Центральной рады представлять украинский народ. Центральная рада ответила, что стремится к автономии Украины в составе федеративного Российского государства, но не признает большевиков его законным представителем. Таким образом, не признавшие друг друга де-юре правительства России и Украины не имели принципиальных разногласий по вопросу о статусе Украины. Россия не возражала, если легитимная власть Украины потребует независимости, но Украина ее не требовала и готова была остаться в составе России, если в ней будет восстановлена легитимная демократическая власть.

Центральная рада обвинялась советским правительством в дезорганизации фронта, насильственном разгоне советов и главное — она отказывается «пропускать войска против Каледина»¹⁷. Таким образом, проблема Рады и в декабре оставалась для большевиков внутренней, а не внешнеполитической.

Формально этот манифест даже объявлял войну Центральной раде. Но это была все же формальная угроза. Переговоры между Совнаркомом и Центральной радой продолжались, хотя 17 декабря большевистский ЦИК Украины опубликовал манифест с призывом к свержению Центральной рады. Только 30 декабря Совнарком России заявил о полном разрыве переговоров с Радой из-за ее уклончивой позиции в отношении Каледина. При этом Ленин специально оговаривался: «Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают»¹⁸. Характерно, что независимость Украины при этом не была упомянута.

Вооруженные столкновения в середине декабря 1917 г. не были собственно российско-украинскими. Продолжалась борьба украинских политических сил, одной из которых помогали российские большевики. 25 декабря Антонов-Овсеенко провозгласил общее наступление против Каледина и Центральной рады. Война началась по-настоящему, но ее центр тяжести находился на Дону. В наши дни войну украинских националистов и красных в 1918 г. на Украине иногда называют «агрессией России». Но в колоннах красных шли и жители Украины — солдаты, призванные в российскую армию с территории Украины, и бойцы красной гвардии из Харьковской и Екатеринославской губерний. Украинцы, иногда предпочитавшие гово-

¹⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 144.

¹⁸ Там же. С. 212.

Четвертый Универсал Центральной рады

рить по-русски, поднимали восстания за власть Советов на пространстве от Одессы до Екатеринослава.

Столкнувшись с расширением сферы советского влияния на Украине, Центральная рада 9 (22) января 1918 г. в своем IV Универсале все же провозгласила независимость Украинской народной республики. Большую роль в этом играли Германия и ее союзники, которые нашли с представителями УНР общий язык на мирных переговорах в Бресте. Чтобы заключить договор с Германией, УНР должна была быть не автономной частью России, а самостоятельным государством.

Но национальная идея оказалась слабым мобилизующим фактором в условиях обострившихся социальных проблем и в развернувшейся борьбе социалистических проектов. Авторитет Рады стремительно падал. Массы украинцев не бросились ее защищать. Более того, отделение Украины от России оттолкнуло от Украинского государства и часть сторонников, которые выступали за автономию, а не за независимость.

В условиях начинающегося военного конфликта существовавшее во многих городах двоевластие становилось нетерпимым. Обе стороны попытались разоружить противника, что привело к серии столкновений и восстаний, которые существенно сократили территорию, хотя бы отчасти контролируруемую Центральной радой.

26 декабря развернулась борьба за Екатеринослав. Накануне гайдамаки и красная гвардия захватывали друг у друга оружие. Солдаты УНР захватили пулеметы, принадлежавшие красным, а красногвардейцы Брянского завода увели принадлежавший гайдамакам броневедомоцикл. Утром гайдамаки явились за ним и потребовали разоружить отряд брянцев. Рабочие, естественно, отказались, и гайдамаки обстреляли завод из артиллерии. Затем в Совете начались переговоры между сторонами с участием городской думы. Во время этих переговоров началась новая перестрелка уже в непосредственной близости от Совета, и переговоры были сорваны. Теперь бои развернулись уже вокруг Совета, который обстреливался артиллерией гайдамаков. Утром 28 декабря к красным подошло подкрепление из Синельникова и из России. Часть гайдамаков (полк имени Орлика) объявили о нейтралитете. Гайдамаки были блокированы в здании почты, после чего сдались. Власть в городе перешла к Совету¹⁹.

Сторонники советской власти победили в Александровске к 2 января 1918 г. Затем они остановили эшелон возвращающихся с фронта казаков и разоружили его, чтобы эти казаки не стали воевать против Советов на Донбассе. В этой операции участвовал и лидер Гуляйпольского совета Н. Махно²⁰.

26 января (8 февраля) красные вошли в Киев — вооруженные силы УНР не смогли оказать им существенного сопротивления. Это «триумфальное шествие советской власти» по Украине не было простым результатом вторжения красных войск извне — как правило, власть брали местные сторонники советской власти с помощью тыловых частей, в которых служили и этнические украинцы, и представители других национальностей. Но, оказавшись на территории Украины, они автоматически стали ее гражданами, и их политический выбор оказался не в пользу УНР. В условиях начавшейся вооруженной борьбы выбор проводился не демократическим путем, а с помощью оружия. Сначала перевес оказался на стороне сторонников советской власти. А 27 января (9 февраля) УНР

¹⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов. Т. 3. С. 97–98.

²⁰ См. там же. С. 118–119; Шубин А. В. Указ. соч. С. 61.

заключила в Бресте мирный договор с Германией и ее союзниками, пригласив их войска на Украину. И это изменило судьбу не только Киева, но и Екатеринославской губернии.

Короткая жизнь ДКР

Начало австро-германского вторжения на Украину совпало (как увидим — не случайно) с выделением из состава Советской Украины Донецко-Криворожской республики (ДКР). Сегодня факт ее существования является важным аргументом для тех, кто уверен — это вообще неукраинская территория, и был реальный шанс на то, чтобы сегодня Харьковщина, Екатеринославщина и Донбасс были частью России. При этом одни авторы настаивают, что ДКР было явлением эфемерным и малозначимым, а другие — что ДКР существовала долго и представляла собой естественную форму государственной организации региона.

9–12 февраля (по новому стилю) 1918 г. состоялся IV Донецко-Криворожский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Он был посвящен строительству советской власти и политическому положению. Но самым важным оказался вопрос, который не значился в повестке дня и обсуждался в последний день работы — об образовании Донецко-Криворожской республики, самостоятельной от Советской Украины. То, что вопрос возник внезапно, вне повестки, только 12 февраля — очень важно для понимания причин образования ДКР.

Представлявший УРКР М. Скрыпник подверг критике идею выведения Донецкого и Криворожского бассейнов из состава Украины: «Ставить во главу угла организации власти экономический принцип — верно; нельзя, однако, будущее переносить в современность»²¹. Ведь еще не ясно, чем закончатся переговоры в Бресте, где остро встал украинский вопрос. Скрыпник предлагал сохранить существующее положение: «Автономия необходима, но как части, входящей в состав Украинской федерации»²².

Председатель исполкома Харьковского совета Артем выступил эмоционально: «Мы не разбиваем ни единой федеративной республики, не посягаем на национальные интересы Украины, мы не собираемся создавать независимой республики. Разве мы собираемся проводить особую таможенную политику и пр.? Мы хотим связаться со всей страной. “Вся власть

²¹ Там же.

²² Цит. по: Корнилов В.В. Указ. соч. С. 158.

Советам” — вся власть пролетариату и беднейшему крестьянству, которым никого не нужно угнетать. Сепаратисты не мы, а вы»²³.

Но то же самое мог сказать и М. Скрыпник (которого поддержали также левые эсеры) — ведь УРКР оставалась частью Российской Федерации, и украинские коммунисты в этот момент не ставили вопрос об отделении. Скрыпник даже называл Советскую Украину «южно-русской республикой»²⁴.

Территория ДКР формально включала Донбасс, Криворожский бассейн, Екатеринославскую и Харьковскую губернии. Но Екатеринославский совет выступил против создания ДКР²⁵. В Донбассе созданную в Харькове власть признали.

Формально принятая 30 января (12 февраля) резолюция ничего не говорила об отделении от Советской Украины — просто принималось решение о необходимости существования в Донецком и Криворожском бассейнах (подразумевалось — и в Харьковской губернии) собственного самоуправления в лице областного комитета, который должен создать собственный Совнарком²⁶. Создание Совнаркома ставило Донкривбасс (как иногда называли это территориальное образование) вровень с УРКР. Решение об этом было принято обкомом Донкривбасса 14 февраля: «Совет Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов обязан проводить в жизнь декреты Народных Комиссаров Российской республики в Бассейнах. ЦИК Украины считается органом параллельным Областному комитету, но Советы Донецкого бассейна принимают участие в общем строительстве государственной жизни с Советами всего юга России — Украины и Доно-Кубано-Терекского района»²⁷. Вот она — формула отделения.

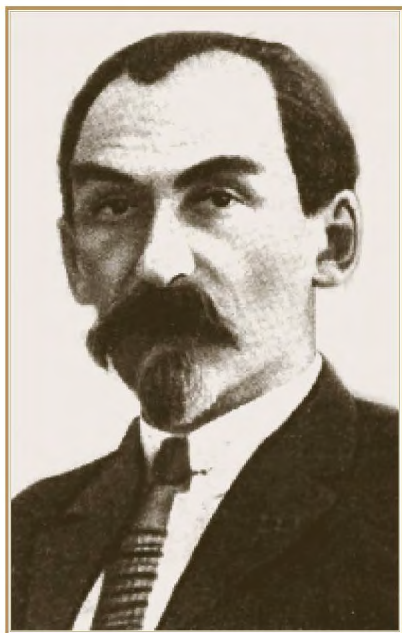
²³ Цит. по: Корнилов В.В. Указ. соч. С. 160. Правда, решение о создании ДКР принималось без учета мнения крестьянства. В.В. Корнилов пытается так оправдать этот факт: «плебисциты тогда не проводились. Но они не проводились по поводу поддержки Ленина, Центральной Рады и Деникина» (С. 156). Это как раз говорит не в пользу как ДКР, как и других перечисленных деятелей и их режимов. Тем более что выборы в Учредительное собрание проводились, и это голосование оказалось не в пользу как Ленина, так и правых сил, дело которых продолжал Деникин. Центральная рада в январе 1918 г. заручилась поддержкой избирателей на выборах в Украинское учредительное собрание, но эти выборы проводились в таких условиях, что трудно говорить, насколько они отражали реальные настроения жителей даже центральной части Украины, не говоря уже о юге и востоке, контроль над которыми был потерян УНР. На IV съезде Советов Донецко-Криворожской области за плебисцит выступали эсеры и меньшевики, но большевики провозгласили ДКР волевым решением.

²⁴ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 162.

²⁵ Там же. С. 183.

²⁶ Там же. С. 157.

²⁷ Цит. по: Корнилов В.В. Указ. соч. С. 174.

Николай (Микола) Скрыпник

В.В. Корнилов признает, что съезд Светов не принимал решение об отделении от Украины. По мнению донецкого автора, и не должен был принимать такого решения, потому что регион в УРКР прежде не входил²⁸. Но мы видели, что формально входил (а здесь важна именно формальная сторона дела). В Москве это понимали именно так, поэтому 17 февраля Я. Свердлов телеграфировал Артему: «Выделение считаем вредным»²⁹. То есть констатировался факт выделения. А 3 марта секретарь ЦК Е. Стасова направила письмо, в котором выделение прямо не поддерживалось, но тон был одобрительный и поддерживалось создание Совнаркома³⁰. «Чем может быть вызвана такая разноплановая реакция?»³¹ — задает вопрос В.В. Корнилов и высказывает гипотезу, что Артем переубедил лидеров ЦК. Однако нет оснований считать, что Артем силой своего убеждения мог перевернуть всю стратегию Ленина в отношении Украины. Дело, очевидно, в другом.

В феврале обстоятельства борьбы за Украину изменились кардинально. 27 января (9 февраля) Украина подписала с Германией и ее союзниками мирный договор. Австро-германские войска были приглашены на Украи-

²⁸ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 166.

²⁹ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917 г. — апрель 1918 г.). Сборник документов и материалов. Киев, 1962. С. 564.

³⁰ Там же. С. 587.

³¹ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 186.

ну. 10 февраля были сорваны переговоры Германии и ее союзников с Советской Россией. 18 февраля германские армии развернули наступление на Петроград, Ревель, Псков, Минск и Киев. 3 марта был заключен Брестский мир. Возникла угроза австро-германской оккупации Украины. Но в каких границах?

Создание Донецко-Криворожской республики могло показаться удачным тактическим ходом. Мол, это не территория Украины. Но немцев этот ход не убедил. На Украину двинулась двухсоттысячная армия Германии и Австро-Венгрии. После нескольких боестолкновений советские отряды откатились за Днепр. В начале апреля немцы подошли к Харькову и Донбассу. Лидеры Донецко-Криворожской республики рассчитывали, что их Брестский мир не касается.

Ленин продолжал скептически относиться к идее использовать ДКР, чтобы остановить немцев дипломатическим путем на границах Харьковской и Екатеринославской губерний. Он писал Г. Орджоникидзе 14 марта: «Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого, совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с Украиной фронта обороны»³².

15 марта ЦК РКП(б) постановил: «На созванный украинский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должны приехать товарищи из всей Украины, в том числе и из Донецкого бассейна. На съезде необходимо создать единое правительство для всей Украины. Всех партийных работников обязать работать совместно для создания единого фронта обороны. Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины»³³.

Однако 18 марта Чичерин без особой надежды на успех протестовал против выхода германских войск за пределы Украины, требуя вывести их из Одессы. 26 марта аналогичная нота была отправлена с протестом против движения германских войск на Харьков и в Донбасс. 29 марта Германия ответила, что ориентируется на III Универсал Центральной рады³⁴. Так что ДКР эта проблема тоже касалась. Начиная с 18 марта Новороссия и Слобожанщина, то есть территория Одесской, Николаевской, Таврической и Донецко-Криворожской советских республик, становится спорной тер-

³² Ленин В.И. ПСС. Т. 50. С. 50.

³³ Большевистские организации Украины... С. 66.

³⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1959. С. 214–217.

Немецкие войска в Киеве. 1918 г.

риторией между РСФСР и УНР. После того как австро-германские силы все же оккупируют всю Украину, эта дипломатическая игра будет закончена, ЦК РКП(б) продолжит настаивать на включении парторганизаций от Одессы до Харькова в состав Коммунистической партии Украины.

Но и в марте 1918 г. статус ДКР оставался неопределенным. Подчиняясь решению ЦК от 15 марта, Артем 17 марта прибыл на II съезд Советов Украины в Екатеринослав, правда, не сделал там заявлений о том, что ДКР является частью Украины, но и не опровергал этого. Неопределенная позиция Артема была расценена частью его товарищей как слишком проукраинская, и 29 марта (то есть не сразу, а после выяснения отношений) Васильченко, Филов и Жаков вышли из Совнаркома ДКР. Как писал экс-нарком Филов, раскол произошел из-за того, что Артем «склонялся к необходимости вхождения Донецкой республики в Украинскую»³⁵. Таким образом, линия на резкое размежевание ДКР с ЦИК Украины тоже не возобладала, после изменения внешнеполитической ситуации даже Артем не исключал вхождения Донбасса и Харькова в Советскую Украину (что и будет сделано при его участии в конце 1918-го — начале 1919 г.). В условиях германского наступления было не до раздела границ и определения статусов.

20 марта 1918 г. газета «Известия Юга» с гордостью заявила: «Поскольку Украина отделилась от Советской России, — это ее дело. Мы за ней не

³⁵ Цит. по: Корнилов В.В. Указ. соч. С. 398.

идем... Надо на весь мир крикнуть, что донецкий пролетарий не считает себя входящим в Украинское государство»³⁶. Но в начале апреля немцы выбили советские войска из Екатеринослава и Харькова.

В апреле отряды ДКР вместе с украинскими советскими армиями пытались сопротивляться немецкому нашествию, опираясь на Луганск, но 28 апреля отошли в Миллерово, за пределы Украины и ДКР. В июне 1918 г. представители Донецко-Криворожской организации РКП(б) под давлением ЦК согласились войти в создающуюся Коммунистическую партию (большевиков) Украины³⁷. Очевидно, что высшее советское руководство уже не планировало отделять этот регион от Украины.

Летом 1918 г. Донецко-Криворожский обком большевиков в эмиграции и подполье возобновил свою работу (кстати, вопреки решениям I съезда КП(б)У).

В период существования ДКР с февраля-марта по апрель 1918 г. Харьковская и Екатеринославская губернии были спорной территорией между Украиной и Россией. Спор этот силой германского оружия был решен в пользу Украины. Россия с этим согласилась и в дальнейшем, даже после отмены Брестского мира в ноябре 1918 г., не оспаривала принадлежность этих губерний к Украине (разумеется — Советской Украине). В этом нет ничего удивительного — ведь эти губернии считались руководством РСФСР частью Советской Украины уже с декабря 1917 г., и относительное признание «выделения Донкривбасса» произошло по внешнеполитическим соображениям. Когда немецкая угроза исчезла, Москва вернулась к идее «большой Украины», которую будет легче привязать к общесоветскому пространству за счет востока, более тесно связанного с Россией экономически и культурно.

Где проходит граница?

В 1918 г. границы России и Украины оставались спорными. Обе стороны понимали, что границы губерний Российской империи плохо отражают современную реальность. Австро-германские войска тоже вышли за их пределы, руководствуясь стратегическими и экономическими соображениями (захват Донбасса и примыкающих коммуникаций, экспансия на черноморском побережье), но ссылаясь на неясность границ. Под давлени-

³⁶ Цит. по: Иванов А.И., Бунтовский С.Ю. Указ. соч. С. 97–98.

³⁷ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 488–490.

Христиан Раковский

ем Германии Советская Россия вступила в переговоры с Украиной (вместо Украинской народной республики с помощью немцев 29 апреля 1918 г. был установлен режим Украинской державы гетмана П. Скоропадского).

В Киев прибыла советская делегация во главе с Х. Раковским, которой предстояло договориться о перемирии и подготовить условия мира с Украиной. 23 мая начались переговоры советской делегации с украинской во главе с С. Шелухиным, и 12 июня перемирие было заключено.

Подход к определению границ двух делегаций был разным. Большевики выступали за плебисцит, а украинские представители — за включение в состав Украинской державы территорий, где преобладают этнические украинцы. Таким образом, большевики выступали в защиту демократического принципа определения границ, а украинские представители — националистического. В соответствии с компромиссной формулировкой 22 июня 1918 г., «при определении границ будут одинаково учитываться политические, экономические и другие интересы народов», но базироваться следует на этнографическом принципе, обращаясь при этом к «организованному и свободному опросу населения»³⁸. При таком порядке определение границ должно было бы превратиться в длительный процесс дипломатических согласований, этнографических и экономических исследований и уточнений с помощью плебисцитов. Украинской державе история не отмерила столько времени, чтобы завершить этот процесс. Переговоры затягивались

³⁸ Мирні переговори між Українською державою та РСФРР 1918 р. Протоколи та стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів. Київ, Нью-Йорк, 1999. С. 51.

и потому, что Украина желала договариваться о южном участке восточной границы не с РСФСР, а с Войском Донским (при посредничестве немцев соглашение было заключено 7 августа, Украине удалось выторговать только Мариуполь). До падения Украинской державы Скоропадского переговоры о границе были далеки от завершения. Этот вопрос затем унаследовала УССР, которой было легче договориться с Советской Россией.

После того как австро-германские войска покинули Украину и режим Скоропадского пал в декабре 1918 г., Киев ненадолго оказался в руках сторонников УНР. С севера на Украину вошла Красная армия, а между Екатеринославом и Донбассом развернулось махновское движение.

Набег Махно

Во время австро-германской оккупации в Екатеринославской губернии, как и в других частях Украины, развернулось партизанское движение. В Александровском уезде лидером крупнейшего партизанского очага стал анархист Н. Махно. С уходом оккупантов под его контроль перешел обширный район вокруг Гуляйполя, и «батько» решил вмешаться в борьбу красных и УНР за Екатеринослав. Здесь гайдамаки разогнали Совет и установили контроль над городом.

Махно вступил в переговоры с большевистским ревкомом Екатеринославской губернии о совместных действиях по захвату Екатеринослава и был назначен ревкомом главнокомандующим Советской Революционной Рабоче-крестьянской армией Екатеринославского района³⁹.

Трудность наступления на Екатеринослав заключалась в том, что основные силы повстанцев находились на левом берегу Днепра, а город — на правом. Участник событий Е. Кузнецов вспоминает: «План заключался в следующем: по пешеходной части моста пускаем по обеим сторонам по пять человек, одетых в рабочие костюмы с узелками, в которых находятся бомбы, чтобы снять посты пулеметчиков. Вслед за ними ... пускаем паровоз, чтобы прочистить путь, а за ним — пульмановский вагон с двумя бомбометами, — потом двинутся эшелоны один за другим»⁴⁰. 27 декабря эшелоны беспрепятственно прибыли на вокзал Екатеринослава. Двери открылись и, к изумлению гайдамацкой охраны, из вагонов посыпались махновские бойцы. Привокзальный район оказался в руках повстанцев, к которым за-

³⁹ Пятая годовщина Октябрьской революции. Екатеринослав, 1922. С. 188.

⁴⁰ Там же. С. 180.

Нестор Махно

тем присоединились небольшие отряды большевиков и левых эсеров. Эффект внезапности еще не гарантировал окончательного успеха. 27–28 декабря махновцы с боями продвигались вглубь города.

Одновременно началось формирование новой власти, в котором особую активность проявили большевики: под конец боя «губком партии большевиков... произвольным образом, что называется “нахрапом”, обойдя мой штаб... назначил из своих членов коменданта города, комиссию почты и телеграфа, комиссара путей сообщения, начальника милиции и другого рода начальство. Все эти большевистские партийные избранники не то накупили, не то конфисковали себе министерские портфели и под мышками с ними пришли в мой штаб, помещавшийся на втором этаже Екатеринославского вокзала...»⁴¹. Но Махно и не думал подчиняться «новой власти». Повстанцы тоже претендовали на свою долю влияния. В конце концов был создан Военно-революционный комитет, в котором повстанцы получили треть голосов, но фактически присутствовали в гораздо большем количестве.

Несмотря на попытки большевиков провести в председатели ВРК своего человека, анархисты, по словам Махно, поддержали кандидата левых эсеров⁴². Затем началась торговля вокруг распределения власти, в которой

⁴¹ Махно Н. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. Париж, 1928. С. 8–9.

⁴² Там же. С. 11.

основное участие приняли большевики и левые эсеры⁴³. Равнодушие анархистов в этом вопросе объяснялось просто — они воспринимали ВРК как действительно временный орган, который должен максимально быстро собрать съезд советов и передать ему власть. Этот съезд, считал Махно, «и наметит себе для охраны своих завоеваний и связанного с ними нового социально-общественного строительства нужные конструктивные положения»⁴⁴.

К 29–30 декабря положение петлюровцев в Екатеринославе стало безнадежным. На сторону Махно перешла гайдамацкая батарея под командованием Мартыненко. Затем к Махно перешло еще несколько петлюровских подразделений, и 30 декабря гайдамаки оставили город.

Одержав победу, махновцы приступили к организованному снабжению своей армии из местных магазинов. Но одновременно начались и беспорядочные грабежи населения. Большевистские авторы обвиняют в них махновцев. Махно придерживается на этот счет другой версии: «На самом деле я за грабежи, как и за насилие вообще, расстреливал всех. Конечно, среди расстрелянных в Екатеринославе за грабежи оказались, к стыду большевиков, все почти лица из вновь и наспех большевиками сколоченного Кайдацкого большевистского отряда, которых сами же большевики арестовали и окрещивали их махновцами. Лишь в штабе в моем присутствии выяснилось, что все эти лица не знали даже, на каких улицах махновцы занимают позиции, кто их командиры, как называются роты и т.д. Но зато эти лица хорошо знали места формирования Кайдацкого большевистского отряда, где он стоит, командира его и когда они записались в этот отряд и получили оружие»⁴⁵. Из этого следует, что большевики вместе с Махно боролись с грабежами. Никто из большевистских авторов не отрицает, что Махно беспощадно расправлялся с пойманными грабителями. Чьи бойцы в большей степени виновны в грабежах — большевистские или махновские — установить, видимо, уже не удастся. Во всяком случае, даже большевистские авторы признают, что их Павлоградский полк изрядно «разложился»⁴⁶, от этого не были гарантированы и более свежие отряды большевиков.

Махновский штаб предпринимал меры к тому, чтобы нейтрализовать неблагоприятное воздействие грабежей на настроение горожан. Было выпущено воззвание Махно к ним, в котором говорилось: «При занятии города Екатеринослава славными партизанскими революционными войсками

⁴³ Пятая годовщина Октябрьской революции. С. 180.

⁴⁴ *Махно Н.* Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. С. 10.

⁴⁵ Там же. С. 12.

⁴⁶ Пятая годовщина Октябрьской революции. С. 170.

во многих частях города усилились грабежи, разбои и насилия. Творится ли эта вакханалия в силу определенных социальных условий или это черное дело совершается контрреволюционными элементами с целью провокации, во всяком случае, это делается. И часто делается именем славных партизан-махновцев, борющихся за независимую, счастливую жизнь всего пролетариата и трудового крестьянства. Чтобы предотвратить этот разгул пошлости, совершаемый бесчестными людьми, позорящими всех честных революционеров, не удовлетворяющимся светлыми завоеваниями революционного народа, Я именем партизанов всех полков объявляю, что всякие грабежи, разбои и насилия ни в коем случае допущены не будут в данный момент моей ответственности перед революцией и будут мной пресекаться в корне»⁴⁷. Это заявление было подкреплено угрозой расстрелов, которая незамедлительно стала приводиться в действие. Крутые меры Махно против грабителей дали результат — даже враждебные махновцам мемуаристы признают, что в этот раз нападавшим «не удалось... как следует пограбить города»⁴⁸.

Махно направил большевистские части на подступы к Екатеринославу. Это была ошибка, которая дорого стоила повстанцам. Большевистские отряды были разбавлены большим числом новобранцев и уступали повстанцам в боеспособности. Часть вооруженных рабочих была настроена пропетлюровски и в решающий момент даже ударила в тыл махновцам⁴⁹. Подошедшие под Новый год свежие петлюровские части прорвали фронт и одним ударом выбили махновцев из города⁵⁰. Неудачливым союзникам оставалось лишь обвинять друг друга в поражении. Из Екатеринослава Махно сумел вывести лишь около 200 бойцов⁵¹.

Первый опыт взаимодействия с коммунистами оставил у Махно отрицательное впечатление об этой партии. «Они не сохраняют позиции, а держатся власти и думают, что за них кто-то будет воевать, — говорил он своему помощнику А. Чубенко. — Когда он занял Екатеринослав, совместно с коммунистами, то они не (стремились удержать) город, а старались организовать ревком»⁵².

Однако уже в январе 1919 г., когда в район действий махновцев выйдут белые и красные войска, Махно сделает выбор в пользу красных. Его фор-

⁴⁷ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 153. Л. 91–90.

⁴⁸ Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 3. С. 239.

⁴⁹ *Белаш В.* Махновщина // *Летопись революции.* № 3. 1928. С. 214.

⁵⁰ *Махно Н.* Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. С. 14.

⁵¹ ЦДАГОУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 274. Л. 11.

⁵² Там же. Л. 21.

мирование в качестве бригады будет включено в состав РККА и будет затем воевать в составе 2-й Украинской армии. Махновцы возьмут под контроль обширную территорию от окрестностей Александровска до Волновахи, включавшую и побережье Азовского моря, Бердянск и Мариуполь. Большевики к этому времени уже окончательно определятся с принадлежностью Екатеринославской губернии к Украине, и даже после раскола с ними Махно будет называть свою армию украинской (чего в декабре 1918 г. не делал).

Постскрипtum

При возвращении на Украину в начале 1919 г. бывшие лидеры ДКР приняли участие в формировании органов власти УССР, но одновременно формировали и структуры автономного Донецко-Криворожского района. «Тот факт, что сам Артем и его харьковские коллеги по ДКР не “похоронили” Донецкую республику по состоянию на начало 1919 г., бесспорен»⁵³. Но какую Донецкую республику? Очевидно, теперь речь не могла идти о самостоятельном от УССР образовании. Да, харьковские большевики все также надеялись на создание большой области, где Донбасс и по возможности Екатеринослав и Кривбасс управляются из Харькова. Но теперь это и так должно было произойти — Харьков был столицей УССР. Зачем создавать сложное дублирование управления? 5 февраля 1919 г. была создана Донецкая губерния из Бахмутского и Славяносербского уездов (в апреле 1920 г. она будет расширена на весь Донбасс). То есть идея объединения Донбасса стала реализовываться без Харькова и Екатеринослава. Произошел раздел Екатеринославской губернии (из нее выделили еще и южную часть в состав Александровской губернии).

Внешнеполитические причины существования ДКР отпали. Так что Артему пришлось играть по новым правилам. 16 февраля 1919 г., выступая в Харькове, он приветствовал делегатов губернского съезда Советов на «освобожденной Украине». А на 20 февраля планировал областную конференцию большевиков Донкривбасса. Но 17 февраля Совет обороны под председательством Ленина среди прочих рутинных вопросов принял и такое решение: «Просить т. Сталина через бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса»⁵⁴. Артем и его команда подчинились. Конференция была отменена.

⁵³ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 499.

⁵⁴ Ленинский сборник. № 34. М., 1942. С. 102.

В.В. Корнилов комментирует: «Собственно, данное решение можно расценивать как точку в истории Донецко-Криворожской республики. Различные версии советских и украинских историков о том, что история ДКР завершилась либо в апреле, либо в мае 1918 года, легко разбиваются этим постановлением: если Донецкая республика была официально ликвидирована на II Всеукраинском съезде Советов либо же в момент ухода Совнаркома ДКР за ее пределы, либо же в какую-то иную дату 1918 г., то что же тогда ликвидировал Сталин в феврале 1919-го?»⁵⁵ Ответ лежит на поверхности: Донецко-Криворожский обком РКП(б). Никаких государственных структур ДКР, которые можно было бы ликвидировать, в это время не существовало, а обком действовал, созывал конференцию. Поэтому Сталину было поручено провести решение не в государственном, а в партийном порядке — через бюро ЦК. Традиционные версии существования ДКР это постановление не разбивает. Точку в ее истории нужно ставить там, где она всегда и была — с уходом красных отрядов с территории ДКР под натиском немцев. Даже наличие правительства в эмиграции не является признаком сохранения государства. Не говоря уже об административном образовании.

А вот территория УССР в 1920 г. расширилась за счет того, что в состав Донецкой губернии был включен весь Донбасс. После образования СССР границы, ставшие уже административными, уточнялись, в 1924–1926 гг. Таганрог и небольшая часть Донбасса с Шахтами были возвращены в состав РСФСР. Но основанная часть Екатеринославщины осталась в составе УССР.

⁵⁵ Корнилов В.В. Указ. соч. С. 502.

REFERENCES

1. *Belash V. Makhnovshhina // Letopis' revolyutsii. № 3. 1928.*
2. *Vinnichenko V. Vidrozhennya natsii. K.— Viden', 1920. CH. 1.*
3. *Vsya Ekaterinoslavskaya guberniya. Ekaterinoslav, 1913.*
4. *Grushevskij M. Khto taki ukraïntsi i chogo voni khochut'. K., 1991.*
5. *Ivanov A., Buntovskij S. Donbass: Rus' i Ukraina. Ocherki istorii. Donetsk, 2013.*
6. *Kornilov V.V. Donetsko-Krivorozhskaya respublika. Rasstrelyannaya mechta. Khar'kov, 2011.*
7. *Makhno N. Makhnovshhina i ee vcherashnie soyuzniki-bol'sheviki. Parizh, 1928.*
8. *Protasov L.G. Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli. M., 1997.*
9. *Turchenko G., Turchenko F. Proekt «Novorossiya» 1764–2014 gg. YUbilej na krovi. Zaporozh'e, 2015.*
10. *Shubin A.V. Makhno i ego vremya. M., 2013.*

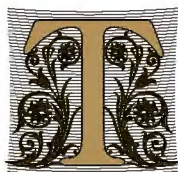

Ключевые слова:

Екатеринославская губерния, Украинская народная республика, УССР, Донецко-Криворожская республика, В. Ленин, В. Винниченко, Ф. Сергеев (Артем), Н. Махно.

Alexander V. Shubin

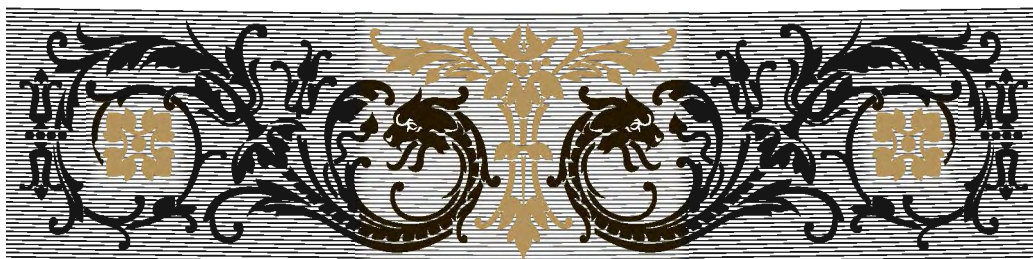
THE YEKATERINOSLAV GOVERNORATE IN-BETWEEN RUSSIA AND UKRAINE (1917–1918)

The article is focused on the events which took place in the Yekaterinoslav Governorate in 1917–1918. That territory was mainly inhabited by an Ukrainian population and was a multi-cultural region. The author discusses the highly debatable question concerning the inclusion of this governorate into the state of Ukraine, as well as the inclusion of the Kharkov Governorate, even though it formed the present eastern borders of Ukraine. After a complex and intense political struggle between the activists of the Ukrainian People's Republic (in Ukrainian ZUNR) and the Soviet leaders in December 1917, the Yekaterinoslav Governorate was declared to be part of Ukraine. The claims of the Ukrainian Central Rada (CR) were finally approved. Soviet authorities considered that through these western governorates, Ukraine would be strategically bound more closely to the Soviet state. After the ZUNR separation from Russia and in the course of the Austro-German intervention in the Ukraine, a Donetsk-Krivoy Rog Republic (DKPR) was formed. As a result of the Soviet Ukraine and DKPR collapse, the Yekateroslav Governorate entered the state of Ukraine. By 1918, with further governmental collapses and the battle between the ZUNR allies and Soviet authorities, including the Revolutionary Army of Ukraine (called Makhnovshchina) the Yekateroslav Governorate was affected. In 1919 the status of the Yekaterinoslav Governorate as a part of the Ukraine was removed as a central issue. The territory of Ukraine was later enlarged by means of inclusion of the eastern part of the Donbass.

 Шубин Александр Владленович

доктор исторических наук, руководитель центра истории России, Украины
и Белоруссии Института всеобщей истории РАН, профессор РГГУ

Я.А. Лазарев

«НЕ-КАНОНИЧНЫЕ» ВЕРСИИ ИСТОРИИ УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII—XVIII в. В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КУРСАХ¹

История Украины (точнее Малой России) в составе Российского государства (1654–1917 гг.) является важным источником для осмысления особенностей отечественного государственного строительства (того, что можно условно назвать «имперский проект»). Господствующие в западных исторической науке и исторической социологии и украинской историографии модели российско-украинских отношений второй половины XVII—XVIII в. рассматривают их динамику как историю планомерного уничтожения российской стороной украинской (казацкой) государственности, сопровождавшейся притеснениями местной элиты². В то же время украинская казацкая элита, отвечая на внешние вызовы, становится выра-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ «Украинские города в политической системе “Малой России” и казацкая государственность: практики интеграции и дезинтеграции (вторая половина XVII в. — 60-е гг. XVIII в.)» (Договор № 15-31-01308/16 от 20 апреля 2016 г.).

² Алексюк Н., Бовуа Д., Дюкрё и др. История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009. С. 660–661; Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М., 2009. С. 208; Лиштенан Ф.-Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. М., 2012. С. 349; Українська держава другої половини XVII—XVIII ст.: політика, суспільство, культура. Київ, 2014.

зителем общего недовольства населения Малой России политикой Российского государства, а сохраняя предания об утраченной государственности и исторических травмах, готовит почву для формирования современной украинской нации³. Такая интерпретация российско-украинских отношений сознательно разделяется многими украинскими историками даже при наличии в тексте существенных оговорок⁴. Лишь с недавнего времени в современной украинской историографии стал формироваться своего рода концептуальный ревизионизм. В рамках последнего отмеченный выше подход, обозначаемый иногда как «канон», подвергается критике⁵.

На этом фоне среди российских и украинских историков в последние годы актуализируются дискуссии относительно особенностей политического устройства Малой России и украинской казацкой государственности второй половины XVII—XVIII в., статуса российской администрации в регионе, реформ Петра I в отношении Гетманской Украины⁶, причин перехода гетмана И.С. Мазепы на сторону шведского короля осенью 1708 г.⁷ Тем интереснее, как отмеченные дискуссии и наметившаяся ревизия ключевых

³ Козум З.Е. Російський централізм і українська автономія: Ліквідація Гетьманщини (1760–1830). Київ, 1996; Плохий С.М. Козацький міф. Історія та націєтворення в епоху імперій. Київ, 2013.

⁴ На правах гипотезы выскажем предположение, что важную роль в закреплении подобного видения российско-украинских отношений сыграло активное стипендиальное и грантовое финансирование украинских исследователей со стороны украинской диаспоры США и Канады.

⁵ Журба О.І. Політичні ідеали малоросійського дворянства другої половини XVIII — першої половини XIX століття в історіографії // *Historia — Mentalność — Tożsamość: Studia z historii, historii historiografii i metodologii historii*. Сб. статей. Poznan, 2010. S. 167, 170.

⁶ Под данными понятиями мы подразумеваем территории под властью казацких институтов самоуправления, которые практически полностью охватывали территорию Малой России.

⁷ Киселев М.А., Лазарев Я.А. Историографический призрак «Украинской дивизии»: к вопросу о реалиях российско-украинских отношений накануне измены гетмана И.С. Мазепы (1706–1708) // *Славяноведение*. 2013. № 2. С. 41–51; Лазарев Я.А. «Ласковский телок двух маток сосет»: к вопросу о природе украинской государственности во второй половине XVII — первой трети XVIII в. (в порядке дискуссии с Т. Чухлибом) // *Исторический вестник*. Т. 4 (151). М., 2013. С. 206–218; Лазарев Я.А. «К вашей ясневелможности охочий слуга»: к вопросу о функционировании неформальных связей в российско-украинских отношениях в 20-е — первой половине 30-х гг. XVIII в. // *Правящие элиты и дворянство России во время и после Петровских реформ (1682–1750)*. М., 2013. С. 408–432; Кочегаров К.А. Русское правительство и право гетмана И.С. Мазепы назначать казацких полковников Войска Запорожского: казуса Ивана Черныша 1707 года // *Славяноведение*. 2016. № 2. С. 29–40; Алмазов О.С. Роль стрілецьких голів у Батурині у відносинах гетьманів Лівобережної України з Московією в 1670–1680-і рр. // *Сіверянський літопис*. 2014. № 4 (118). С. 17–22; Маслак В.І. Ранньомодерна українська державність очима сучасних польських та російських істориків. Кам'янець-Подільський, 2014 и др.

моментов украинской истории отразились в новых концептуальных построениях российских историков, которые противопоставляются некоему «официальному» / «каноническому» видению вопроса, отрицающему взгляд с «украинской стороны».

В 2014–2015 гг. на страницах журнала «Ab imperio» (Казань) и в издательстве «Алетейя» (Санкт-Петербург) вышли два исторических курса, которые позиционируются как ответ некоему «каноническому» изложению российско-украинских отношений. В рамках первого курса редколлегия журнала «Ab imperio» встраивает историю Украины (Малороссии) второй половины XVII–XVIII в. в контекст социологической схемы трансформации Российского государства из «пороховой империи» в модернизирующуюся империю — созданное Петром I регулярное («камералистское») государство. В отличие от данного курса плодом усилий коллектива московских (И.Н. Данилевский, А.В. Шубин, В.И. Мироненко) и питерских (Т.Г. Таирова-Яковлева) историков стало создание специального исторического курса «История Украины». С разбора последней работы, как специально посвященной затрагиваемой теме, мы и начнем. Заранее оговоримся, что, исходя из нашей профессиональной квалификации, мы будем подробно разбирать только большую часть раздела, написанного Т.Г. Таировой-Яковлевой.

Со слов организатора проекта написания «Истории Украины» Т.Г. Таировой-Яковлевой⁸, процесс создания исторического курса имеет долгую и непростую историю, связанную с «антиукраинской истерией» и частыми выпадами против самого историка. По мнению Т.Г. Таировой-Яковлевой, необходимость в издании данного курса заключалась в том, что «в России НИЧЕГО не знают про историю Украины. Даже историки, даже интеллигенция. Это результат политики властей на протяжении нескольких столетий». Следовательно, публикация текста курса — попытка «противостоять ужасающему информационному потоку лжи и фальсификации»⁹. К сожалению, столь громкое заявление не было подкреплено конкретными примерами. Выход «Истории Украины» получил быстрый и заметный отклик в среде украинских историков. Однако не во всех имею-

⁸ Татьяна Геннадьевна Таирова-Яковлева — профессор кафедры истории народов стран СНГ, руководитель Центра по изучению истории Украины СПбГУ (г. Санкт-Петербург).

⁹ Татьяна Таирова-Яковлева. «...Было очень сложно найти тех, кто вообще не убегал в ужасе при словосочетании “История Украины”» // <http://historians.in.ua/index.php/en/intervyu/1815-tat-yana-tairova-yakovleva-bylo-ochen-slozhno-najti-tekh-kto-voobshche-ne-ubegal-v-uzhase-pri-slovosochetanii-istoriya-ukrainy>

щихся рецензиях их авторы положительно отзывались об уровне данной работы и ее содержании.

Некоторые историки (С.В. Кульчицкий) оценивают текст «Истории Украины» как «качественный продукт, лишенный стереотипов советской эпохи», а «его авторы действительно знакомы с современной историографией»¹⁰. Другие же, наоборот, отмечают невысокое качество научного продукта (А.Ю. Зайцев, А.В. Портнов, Я.Л. Примаченко), особой критики в плане фактологической и концептуальной проработки исторических сюжетов удостоиваются А.В. Шубин и В.И. Мироненко¹¹. Среди общих недостатков отмечается отсутствие в списках использованной литературы иностранных исследований по исследуемым вопросам на английском, польском, французском и немецком языках¹². Авторы «Истории Украины» делают акцент на традиционной политической (фактографической) истории с минимальными вкраплениями социальной и культурной истории, следуя «плохой традиции послевоенной историографии в ее казенном официальном исполнении» и тем самым оставляя открытым в российской историографии вопрос о создании адекватной, критичной, открытой к интерпретациям «нарратии» украинской истории¹³. Неоднозначно оценивается украинскими историками и блок, написанный Т.Г. Таировой-Яковлевой.

По мнению Д.С. Вирского, уровень концептуального осмысления истории украинских земель и казачества находится на уровне идей и штампов XIX — начала XX в. (в том числе в духе народнической историографии). Дальнейших упреков Т.Г. Таирова-Яковлева удостоивается в плохом знании ранней истории украинского казачества, большом количестве неточностей в датах, именах, географических названий, игнорировании последних историографических работ, объясняющих, например, причины восстания Б.З. Хмельницкого

¹⁰ С. Кульчицкий. Історія України ХХ століття у висвітленні російських істориків. (Рецензія на кн.: Історія України / І.Н. Данилевський, Т.Г. Таірова-Яковлева, А.В. Шубин, В.І. Мироненко. СПб.: Алетейя, 2015. 508 с.) // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1828-stanislav-kul-chits-kij-istoriya-ukrajini-khkh-stolittya-u-visvitlenni-rosijs-kikh-istorikiv-rets-na-istoriya-ukrainy-i-n-danilevskij-t-g-tairova-yakovleva-a-v-shubin-v-i-mironenko-spb-aleteya-2015-508-s>

¹¹ О. Зайцев. Історія України очима російських істориків // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1825-oleksandr-zaitsev-istoriia-ukrainy-ochyma-rosiiskikh-istorykiv>; Я. Примаченко. В полоні дихотомії радянського дискурсу. (Рецензія на кн.: Історія України. СПб.: Алетейя, 2015. 508 с.) // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1852-yana-primachenko-v-poloni-dikhotomiji-radyans-kogo-diskursu-retsenziya-na-kn-istoriya-ukrainy-spb-aleteya-2015-508-s>.

¹² Андрей Портнов о написанной российскими историками «Истории Украины» (2015) // <http://net.abimperio.net/node/3778>

¹³ Там же.

(«оскорбленного вассала») через специфическую комбинацию патрон-клиентских связей. Помимо этого, Д.С. Вирский к числу недостатков текста Таировой-Яковлевой отнес отсутствие компаративной составляющей, связанной с рецепцией на Украине и в России государственной теории эпохи Просвещения, а также сравнение управления Украиной с колониальными практиками¹⁴.

Другой украинский историк А.В. Портнов также отмечает специфику научного аппарата Т.Г. Таировой-Яковлевой, в котором нашлось место таким понятиям, как «воинствующий католицизм», «ненавистная прослойка арендаторов и шинкарей», «освобождение от католического гнета» и др.¹⁵, которые, в свою очередь, упрощают историческую действительность. Несмотря на это, рецензент считает, что текст Т.Г. Таировой-Яковлевой написан в канве «украинского национального нарратива», для которого характерен «казакоцентризм», то есть в центре внимания находится исключительно история украинского казачества, гетманов и т. д. Все это вкупе с наличием тезисов о репрессиях и насильственной русификации региона в имперский период, заключает А.В. Портнов, не дает вписать текст Т.Г. Таировой-Яковлевой в «имперский нарратив». Общее, что есть в рецензиях Д.С. Вирского и А.В. Портнова, — это комплиментарные отзывы, касающиеся описаний гетманства И.С. Мазепы, как «спокойного взвешенного нарратива, который местами увлекательно читать»¹⁶.

Однако недавние обсуждения монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой 2011 г. среди российских историков выявили серьезные недостатки как раз в описании этого периода, особенно в плане реконструкции взаимоотношений И.С. Мазепы с окружением Петра I (К.А. Кочегаров), а также планов Петровских реформ в отношении Гетманской Украины (И.В. Курукин, К.А. Кочегаров, Я.А. Лазарев)¹⁷. Попробуем разобраться, какое видение российско-украинских отношений второй половины XVII—XVIII в. предлагает Т.Г. Таирова-Яковлева, в чем его преимущества и недостатки, действительно ли его автор придерживается «академического стиля», подразумевающего «внимательное отношение к фактам, мнениям коллег, знание современной историографии вопроса, а также отказ от политизации и политиканства»¹⁸.

¹⁴ Д. Вирський. Рецензія: Історія України. СПб.: Алетея, 2015. 508 с. // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1740-dmitro-virs-kij-retsenziya-istoriya-ukrainy-spb-aleteya-2015-508-s>

¹⁵ Андрей Портнов о написанной российскими историками «Истории Украины» (2015) // <http://net.abimperio.net/node/3778>

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. подробнее ссылку № 43.

¹⁸ История Украины. СПб., 2015. С. 5.

В описании восстания Б.З. Хмельницкого (1648–1653 гг.) Т.Г. Таирова-Яковлева сразу же обозначает одну из ключевых проблем: в каких понятиях осмыслять политические трансформации, произошедшие на пространствах восточных воеводств Речи Посполитой. По мнению историка, «в этот период создаются основы того государственного формирования, которое мы называем Украинским гетманством», в результате чего казацкие полки Войска Запорожского стали обозначать административно-территориальное деление региона¹⁹. Это «автономное государственное образование» находилось в «вассальных отношениях» с польским королем, а затем и московским царем²⁰. Попытка автора концептуально понять и объяснить произошедшие социально-политические изменения не может не вызывать одобрения, равно как и желание обозначить архаику во взаимоотношениях между Войском Запорожским и польским королем. Т.Г. Таирова-Яковлева пытается совместить юридические понятия разных исторических эпох и контекстов («вассалитет» и «автономное государственное образование»), тогда как сами историки-медиевисты (например, С. Рейнольдс (S. Reynolds), И.В. Дубровский, А.Я. Гуревич) критически настроены к использованию понятия «вассалитет», как мешающему реконструировать публично-правовые основы общественной жизни²¹. Понятие «автономное государственное образование» уже изначально нагружено позднейшим дискурсом наций. Принятие же такой социологической модели ставит еще одну проблему: кто олицетворяет вассальные отношения — выборный гетман Б.З. Хмельницкий или Войско Запорожское («коллективный вассал») с его правами и наличием разных политических группировок? Далее автор отмечает, что практика издания Хмельницким универсалов формально приравнивала «гетманскую власть к королевской»²². В то же время известно, что восстание Хмельницкого не исключило в регионе анклавов, неподконтрольные гетманской власти — города, самоуправлявшиеся по магдебургскому праву. Кроме того, гетман по ряду вопросов был обязан взаимодействовать с польской коронной администрацией, в том числе в плане сбора податей в государственную казну²³. Следовательно, если рассматривать «Украинское гетманство» как «автономное государственное об-

¹⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI—XIX в.) // История Украины. СПб., 2015. С. 153.

²⁰ Там же. С. 155, 166.

²¹ См. подробно: Лазарев Я.А. «Ласковый телок двух маток сосет»: к вопросу о природе украинской государственности во второй половине XVII — первой трети XVIII в. (в порядке дискуссии с Т. Чухлибом) // Исторический вестник. Т. 4 (151). М., 2013. С. 210.

²² Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI—XIX в.). С. 156.

²³ Лазарев Я.А. «Ласковый телок двух маток сосет». С. 211.

разование», то его границы точно не распространялись на весь регион, а прерогативы гетмана были ограничены присутствием коронной администрации и наличием самоуправляющихся городов.

Вхождение «Украинского гетманства» в состав Российского государства в 1654 г. Т.Г. Таирова-Яковлева рассматривает как трагическое событие, которое предопределило дальнейшую динамику российско-украинских отношений как безальтернативную историю постепенной ликвидации автономии «Украинского гетманства». Эту мысль Т.Г. Таирова-Яковлева формулирует следующим образом: «Украинское гетманство со своим социальным и политическим устройством было чуждо Московскому государству с его жесткой централизацией и бюрократической системой», «Гетманство... казалось в Москве, несмотря на единую православную веру, слишком “западным” и чужим»²⁴. Далее историк рассуждает о том, что в переговорном процессе января—марта 1654 г. проявились «ментальные различия» в понимании тех договоренностей (гетманских «статей»), на которых «Украинское гетманство» входило в состав Российского государства²⁵.

Последнее подразумевало восприятие украинской казацкой элитой «статей», заключенных с гетманами, как своеобразных «договоров», которые в случае нарушения царской стороной приводили к естественному вооруженному сопротивлению со стороны «Украинского гетманства». Присущая Российскому государству «жесткая централизация» в период после Б.З. Хмельницкого проявлялась в том, что, например, по «статьям», заключенным с Ю. Хмельницким, «во всех основных городах» (каких?) вводились царские воеводы, «резко и серьезно урезались полномочия казацкой администрации в решении внутренних проблем» (в чем?)²⁶. То же самое случалось в гетманство И.М. Брюховецкого и Д.И. Многогрешного²⁷. Этот тренд в еще более крутой и централизаторской манере продолжил Петр I. Прежде чем перейти к описаниям Т.Г. Таировой-Яковлевой политики Петра в отношении Гетманской Украины, важно сделать ряд замечаний, без которых невозможно понять наличие в ней преемственности и/или разрывов в политике российских властей.

Первое и самое важное замечание касается переговорного процесса 1654 г. и статуса «Украинского гетманства». В следовании «казакоцентричному» «украинскому национальному нарративу» историк упускает то, что участниками переговоров были представители корпораций украинских

²⁴ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI—XIX в.). С. 164.

²⁵ Там же. С. 165—167.

²⁶ Там же. С. 176—177.

²⁷ Там же. С. 181—182, 186.

(малороссийских) городов, самоуправлявшихся по магдебургскому праву, а также представители малороссийской шляхты²⁸. Если последние не оказали заметного влияния на переговорный процесс, то первые существенно скорректировали ту модель взаимоотношений, что предполагали представители Войска Запорожского. Казацкая делегация изначально стремилась добиться от российского правительства узаконения своего господствующего положения в Малой России, что подразумевало минимальное присутствие царских гарнизонов в регионе (крепости Киева, Чернигова), а сбор налогов в царскую казну следовало производить силами казацкой администрации. Однако поданные казацкой стороной копии польских документов не соответствовали заявленным требованиям, так как регулировали взаимоотношения польской короны только с Войском Запорожским²⁹. Дополнительные сомнения в обоснованности подобных претензий у российского правительства возникли после того, как в Москве появились представители Переяславля и Киева, просившие у российского царя, как суверена, не просто подтверждения их прав, а и защиту от самоуправств со стороны казаков. Они же настаивали на том, что налоги с местного неказацкого населения могут собирать только лица, назначаемые царем. Более того, киевляне прямо просили отобрать некоторые землевладения, что были во владении полковника и казаков Киевского полка³⁰. Следовательно, перед нами налицо политические действия, направленные на дезинтеграцию из казацкого проекта «Украинского гетманства», а не некие «ментальные различия». Эти действия, как нам видится, поставили российское правительство в непростую ситуацию для политического выбора: Войско Запорожское — ценный военный союзник, но его лидеры вводят в заблуждение суверена относительно своих притязаний, а привилегированные города — это потенциальные центры для установления политического влияния в нестабильном регионе. По этой причине итогом переговоров стало не утверждение «статей» гетмана Б.З. Хмельницкого, а серия царских жалованных грамот корпорациям Малой России — Войску Запорожскому, мещанам, православным церкви и шляхте. В политических практиках Российского государства того времени это подразумевало не «военный союз», а возведение

²⁸ Лазарев Я.А. «Ласковый телок двух маток сосет»: к вопросу о природе украинской государственности во второй половине XVII — первой трети XVIII в. (в порядке дискуссии с Т. Чухлибом) // Исторический вестник. Т. 4 (151). М., 2013. С. 211–213.

²⁹ Списки Зборовского договора, королевских привилеев на Чигиринское староство, Трахтемировский войсковой монастырь и на некоторые землевладения Б. Хмельницкого см.: Акты ЮЗР. Т. X. Стб. 453–468.

³⁰ Акты ЮЗР. Т. X. Стб. 615–626; Воссоединение Украины с Россией (далее — ВУР). Т. III. М., 1953. С. 546–547. Карпов Г.Ф. Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великой Россией (начало) // ЖМНП. 1871. № 11. С. 34, 37–38.

московских царей, подобно польским королям, в ранг суверенов над корпорациями Малой России, потенциальное расширение присутствия царской администрации в регионе и сбор налогов с неказацкого населения. Последнее, кстати, должно быть передано в ведение городского самоуправления.

Последующая история российско-украинских отношений показала, что такой формат отношений оставался идеалом за некоторым исключением в гетманство И.М. Брюховецкого (1663–1668), когда с согласия гетмана российское правительство попробовало ввести налогообложение неказацкого населения Малой России³¹. Благодаря военно-политической нестабильности украинская казацкая элита на неофициальном уровне пыталась реализовывать свой проект «Украинского гетманства», но наличие корпораций привилегированных городов, неподконтрольных гетману, позволило российскому правительству сохранить анклав влияния в регионе. Т.Г. Таирова-Яковлева полагает, что вводимые «в основные города» Малой России с 1659 г. царские воеводы серьезно урезали полномочия казацкой администрации, но ничего не пишет о их статусе. В действительности первый царский гарнизон появился в Киеве еще в начале 1654 г.³², а с конца 1659 г. царские гарнизоны находились еще и в Нежине, Чернигове и Переяславле³³. За небольшими исключениями до начала XVIII в. эти малороссийские города оставались точками присутствия царской власти на карте Малой России. При этом царские гарнизоны, подобно польской коронной и владельческой администрации, занимали крепости этих городов, не имея права вмешиваться в местное самоуправление, что, в частности, запрещалось воеводскими инструкциями и пресекалось со стороны правительства. Царские воеводы имели власть только над вверенными гарнизонами. В то же время городскими корпорациями они рассматривались как средство защиты от казацких злоупотреблений³⁴. К началу XVIII в. численность гарнизонов постоянно снижалась (самым крупным оставался киевский), а состояние крепостных строений оставляло желать лучшего³⁵. Единственными денежными поступлениями из Малой России, за сбор которых отвечали воеводы, являлись: казенные кабаки в четырех крепостях, «мост» и «перевоз» через Днепр, с киевской рату-

³¹ См.: Романовский В.А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года: ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967.

³² ВУР. Т. III. М., 1953. С. 522–534.

³³ Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М., 2015. С. 348–349; Бабулин И.Б. Каневская битва 16 июля 1662 г. М., 2015. С. 5.

³⁴ Акты ЮЗР. Т. VI. С. 55–50. Романовский В.А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года: ее организация и критическая оценка. Ставрополь, 1967. С. 43.

³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 19. Л. 6 об., 33, 37, 41.

ши «вместо подвод и кормов» (всего около 3406 руб. в год)³⁶. Данный доход оставался в регионе и тратился, как правило, на местные нужды гарнизонов.

Таким образом, в кратко описанных нами особенностях воеводского управления Малой России затруднительно увидеть проявления «жесткой централизации» и наличие «бюрократической системы». Наличие в тексте таких пустых метафор с ярко выраженным негативным содержанием лишь затрудняет понимание исторического контекста и специфики автономии «Украинского гетманства», представляемого нами не как целостный государственный организм. На наш взгляд, только к концу 20-х гг. XVIII в., благодаря «санкции» российского правительства, Войско Запорожское на пространствах Малой России превращается в относительно автономное полугосударственное образование — Гетманскую Украину, практически полностью подчиняя ранее неподконтрольные территории³⁷. Относительно предполагаемой Т.Г. Таировой-Яковлевой «невписываемости» автономии Малой России хочется привести наблюдения В. Кивельсон о социальной «географии» Московского государства, основанного на «включении без ассимиляции огромного разнообразия народов»: «Московское общество было пронизано четкими и непреодолимыми различиями во всех направлениях... Для Московии такое разнообразие не только воспринималось как должное, но и считалось преимуществом. <..> и идея об уравнивании статуса или ценности между различными слоями была невообразима»³⁸. Возможно, все изменилось с началом единоличного правления Петра I (1696–1725)?

В разделе Т.Г. Таировой-Яковлевой правление Петра I занимает особое место в объяснении заката «Украинского гетманства»: «В условиях Северной войны Петр начинает осуществление реформ, направленных на создание Российской империи и одновременно ведущих к ограничению украинской автономии»³⁹. Как видно, используемая историком категория *империя* наполняется содержанием, согласно которому тенденции к «бюрократизации» и «централизации» московского периода усилились и получили новую форму. Подтверждением этому Т.Г. Таирова-Яковлева видит в том, что в 1707 г. начали осуществляться четыре «проекта—реформы» — «ведомственная реформа (перевод Малороссийского приказа в Разряд), областная реформа (создание губерний), создание из казаков “компаний” и передача

³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 3. Д. 19. Л. 10 об., 45 об.

³⁷ См.: Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй реформ губернских реформ Петра I // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 139–143.

³⁸ Кивельсон В. Картография царства: Земля и ее значение в России XVII века. М., 2012. С. 282.

³⁹ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI—XIX в.). С. 205.

военных крепостей в управление русскими». Эти «реформы вызвали резкую оппозицию со стороны старшин, выступавших против сокращения автономии Украинского гетманства»⁴⁰. Таким образом, автор в сжатой форме повторяет мысли, подробно изложенные в монографии 2011 г. и объяснявшие измену гетмана И. С. Мазепы (концепция «реформ 1707 года»).

Данные концептуальные построения уже вызвали серьезные замечания в плане их соответствия исторической действительности и источниковой проработки⁴¹. В этой связи лишь кратко отметим, что Малороссийский приказ продолжал функционировать как отдельное учреждение, а в ведомство Разряда переводились лишь крепости, которые и так были под управлением царских воевод, созданная Киевская губерния не затрагивала территорию Малой России (за исключением крепостей шести городов и до 1728 г. небольшого числа слобод старообрядцев на Черниговщине и Стародубье)⁴², а киевский губернатор не имел полномочий вмешиваться в казацкое самоуправление, в начавших создаваться с 1707 г. (а не с 1701 г.) казацких «компаниях» был заинтересован сам И.С. Мазепа. Кроме того, гетман-изменник в своем известном «прелестном письме» И.И. Скоропадскому (ноябрь 1708 г.) ни о каких планах «реформ» не упоминал. Следовательно, политический выбор Мазепы, возможно, был связан лишь с предполагаемым поражением Петра I в противостоянии со шведским королем, но не с реализацией указанных «проектно-реформ». В своих концептуальных построениях Т.Г. Таирова-Яковлева очень близка к работам современных украинских историков, которые весьма благожелательно приняли ее концепцию «реформ 1707 года»⁴³.

Однако несомненно, что решение гетмана Мазепы привело к ревизии устоявшейся модели российско-украинских отношений. Послемазепинские годы обозначаются как «реформы по ликвидации Украинского гетман-

⁴⁰ Там же. С. 206.

⁴¹ Лазарев Я.А. Киевская губерния и Гетманская Украина в период первой и второй реформ губернских реформ Петра I // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (102). С. 134–135, 139–143; Кочегаров К.А. Спроби реформування військової організації городових полків у 1707–1708 рр. // Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство, культура. Київ, 2014. С. 340–358.

⁴² Волошин Ю. Государевы описные малороссийские раскольнические слободы (XVIII в.): историко-демографический аспект. М., 2005. С. 57–66.

⁴³ Чухліб Т.В. Рец.: Т.Г. Таїрова-Яковлева. Іван Мазепа й Російська імперія. Історія «зради» // Український історичний журнал. 2011. № 5 (500). С. 190–204; Обсуждение монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская империя: история “предательства”». М.: Центрполиграф, 2011. 525 с. // Studia Slavica et Balcanica: петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 2 (10). С. 119, 121; Яценко В.Б. Рец.: Т.Г. Таирова-Яковлева, Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства». М.: Центрполиграф, 2011 // Критика. 2012. Рік XVI. № 1–2 (171–172). С. 22.

ства»⁴⁴. Т.Г. Таирова-Яковлева пишет, что гетман И.И. Скоропадский находился «под постоянным строгим надзором приставленного к нему резидента», А.Д. Меншиков и другие российские сановники получили огромные земельные раздачи, в 1720-е гг. назначение российских офицеров на полковничьи должности получило «массовый характер», «готовилось введение общеимперских законов во все учреждения Украинского гетманства»⁴⁵. С 1721 г. «после объявления о создании... Российской империи» Петр I приступил к реформированию «Украинского гетманства» и создал Малороссийскую коллегию в 1722 г., призванную контролировать гетманские администрацию, финансы и суд. Коллегия вводила новые налоги; ее чиновники творили «серьезные злоупотребления» — в их карманах осела «почти половина всех доходов с Украины»⁴⁶. Такой формат отношений привел к смерти гетмана И.И. Скоропадского, а выступившего против царя наказного гетмана П.А. Полуботка и часть старшины ждал публичный процесс, аналогичный делу царевича Алексея.

Таким образом, перед читателем предстает мрачная картина петровского царствования, которое сказалось на положении населения Малой России. Позволяют ли так утверждать об этом источники той эпохи?

Донесения резидентов при гетманском дворе демонстрируют противоположную картину. При занятии войсковых должностей в «Украинском гетманстве» царили семейственность и кумовство, гетман и его родня лоббировали свои личные и имущественные интересы через резидентов и российскую правящую элиту⁴⁷. Это подтверждают сведения, собранные российскими чиновниками в 1764 г.: у И.С. Мазепы было во владении 19 654 двора, у И.И. Скоропадского — 19 882 двора, у Д.П. Апостола — 8997 дворов, у К.Г. Разумовского — 9628 дворов⁴⁸. Как на этом фоне смотрится землевладение российской элиты?

Для Т.Г. Таировой-Яковлевой олицетворением практики массовых раздач был А.Д. Меншиков, который якобы «получил все владения Мазепы». Однако на территории Малой России А.Д. Меншиков владел более 10 тыс. дворов, что

⁴⁴ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI—XIX в.). С. 210—232.

⁴⁵ Там же. С. 210, 212.

⁴⁶ Там же. С. 211—213.

⁴⁷ См.: Лазарев Я.А. «Глаза и руки ли государевы?»: роль резидентов при гетманском дворе в контексте российско-украинских отношений в 10-е гг. XVIII в. С. 82—111; Лазарев Я.А. Малороссия. Послемазепинское десятилетие глазами резидентов при гетманском дворе // Родина. 2014. № 12. С. 46—48.

⁴⁸ Романовский В.А. Очерки по истории государственного хозяйства Украины XVII в.: дис... докт. ист. наук. Б/м. Б/д. С. 522; История Украинской ССР. Т. 1. Киев, 1956. С. 385; Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII — початку XVIII ст. Київ, 1959. С. 127.

Не меньший интерес представляет более подробная ведомость, составленная для гетмана К.Г. Разумовского в 1754 г. (См.: РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 52)

уже не «все владения Мазепы». Больше половины этих владений были получены в 1726 г. и управлялись чуть больше года, то есть до конфискации всех земель в период опалы князя. При Петре I Меншиков пытался безуспешно заполучить Батурин с четырьмя слободками (примерно 542 двора); под давлением императора князь был вынужден признать вину за незаконную приписку к своим владениям 2743 казачьих дворов («почепское дело»)⁴⁹. Как видно, пример с А.Д. Меншиковым исключителен и довольно неоднозначен. Сведения о землевладении остальных немногочисленных сановников, к сожалению, отрывочны и плохо исследованы. Можно сказать, что их размеры могли составлять 450 (М.Г. Головкин) — 500 (И.Б. Вейсбах) дворов, которые, в свою очередь, могли быть конфискованы или переданы другим лицам; несколько больше были имения Б.Х. Миниха (1983 двора)⁵⁰. К тому же не следует преувеличивать роль пожалований, ибо малороссийские владения российской элиты могли прирастать и прирастали за счет операций купли-продажи с представителями старшины. В то же время они уступали владениям местной элиты. По подсчетам украинских историков (В.А. Голубуцкий, А.И. Гуржий), к 1730-м гг. $\frac{2}{3}$ всего крестьянского населения (посполитые) находились в различной степени зависимости от казацких старшин, а не менее $\frac{1}{3}$ принадлежало местной православной церкви (11 073 двора). За небольшой период с 1730 по 1752 г. уменьшилось число свободных крестьянских и казацких дворов с 27 969 дворов до 2859 дворов и 2682 бездворных хат (по другим данным это соотношение составляло 1723 и 1852 двора)⁵¹. На 1743 г. около 20 тыс. крестьянских дворов принадлежало 314 казацким старшинам⁵².

⁴⁹ Троицкий С.М. Районирование форм феодальной ренты в крупной вотчине России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы (1968 г.). Ленинград, 1972. С. 116, 118; Троицкий С.М. Хозяйства крупного сановника России в первой четверти XVIII века (по архиву князя А.Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 220, 225.

⁵⁰ Оглоблин А.П. Очерки истории украинской фабрики. Вып. I. Мануфактура в Гетманщине. Киев, 1925. С. 110; Алефиренко П.К. Украинские маетности графов М.Г. Головкина и Б.Х. Миниха в 30-х годах XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы (1960 г.). Киев, 1962. С. 226–227, 232.

⁵¹ Основным источником для подсчетов служили материалы земельных ревизий, проводимых в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. («генеральные следствия»). В своих выкладках В.А. Голубуцкий использовал материалы по 7 полкам из 10 (кроме Нежинского, Стародубского и Лубенского), а А.И. Гуржий по 9 полкам, кроме Стародубского (Голубуцкий В.О. Економічна історія Української РСР (дожовтневий період). Київ, 1970. С. 133; Економічна історія України: історико-економічне дослідження в двох томах. Т. 1. Київ, 2011. С. 524.

⁵² Економічна історія України: історико-економічне дослідження в двох томах. Т. 1. Київ, 2011. С. 524; Число крестьянских дворов, находившихся во владении казацкой старшины в половине XVIII века (документ 1743 г.) // Киевская старина. 1891. № 8. С. 284–298.

Таким образом, земельные пожалования российской элите выглядят не разграблением (кстати, с согласия гетманов), а незначительными эпизодами в процессе захватов свободных войсковых земель и владений бывших «мазепинцев». Игнорирует Т.Г. Таирова-Яковлева и тот факт, что оставшиеся верными российскому престолу родственники сторонников Мазепы могли продолжать службу, а впоследствии вернуть конфискованные у изменников земли⁵³.

Относительно назначения российских офицеров на полковничьи должности достаточно обратиться к исследованию В.М. Горобца: с середины 10-х гг. по 30-е гг. XVIII в. российские полковники из назначались в 4 из 10 полков — в Нежинский в результате брачного союза (П.П. Толстой), в Черниговский и Нежинский по челобитным самих местных полчан и только в Гадяцкий по прямому указанию Петра I и Екатерины I⁵⁴. При этом Т.Г. Таирова-Яковлева не упоминает сложившиеся в среде казацкой старшины практики наследственной передачи власти⁵⁵.

Указанные негативные оценки деятельности Малороссийской коллегии являются проявлением сложившегося устойчивого тренда в российской и украинской историографиях. Украинская казацкая элита оставалась основным ресурсом для управления регионом, так как основная управленческая нагрузка ложилась на Генеральную войсковую канцелярию и казацкое самоуправление, а не на малочисленный штат коллегии. Казацкая правящая элита выстраивала неформальный диалог с «великороссийскими» коллегами и обладала ресурсом для давления на них в конфликтных ситуациях. Это было связано с тем, что члены Генеральной войсковой канцелярии и Малороссийской коллегии имели равный официальный статус. Кроме того, автор почему-то не замечает, что сами украинские историки свидетельствуют о резком всплеске жалоб на казацкую элиту со стороны местного населения с открытием коллегии⁵⁶. Утверждения о гигантских хищениях членами коллегии не подкреплены ссылками даже на специальные работы В.М. Горобца, подсчеты которого (примерно 95 тыс. руб.) вызывают серьез-

⁵³ *Сень Д.В., Швайба Н.И.* «Извещал письменно на бунчуковых Семена Лизогуба да Андрея Горленка...»: случай из истории казачьей старшины Гетманщины 1720-х гг. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2015. Вип. 43. С. 31–37.

⁵⁴ *Горобець В.М.* Влада та соціум Гетьманату. Дослідження з політичної і соціальної історії ранньомодерної України. Київ, 2009. С. 119–122.

⁵⁵ *Панашенко В.В.* Соціальна еліта Гетьманщини (друга половина XVII—XVIII ст.). Київ, 1995.

⁵⁶ См.: *Горобець В.* Присмерк Гетьманщини: Україна в роки реформ Петра I. Київ, 1998. С. 124–129; *Горобець В.* «Волимо царя східного...». Український Гетьманат та російська династія до і після Переяслава. Київ, 2007. С. 352–360.

ные вопросы⁵⁷. На основании же жалобы гетмана Д.П. Апостола на членов коллегии была составлена ведомость, в которой сумма злоупотреблений (исключительно взятки) составляла всего около 6 тыс. руб.

Применительно к делу П.А. Полуботка следует отметить, что он не был единственным претендентом на гетманскую булаву: миргородский полковник Апостол через посредничество А.Д. Меншикова хотел добиться того же, что и его более статусный коллега. Эти политические баталии не могли не волновать императора, еще хранившего память о предательстве Мазепы⁵⁸. Однако членов Вышнего (а не «Высшего», как у Т.Г. Таировой-Яковлевой) суда, разбиравших в 1723–1724 гг. дело Полуботка и его соратников (всего 16 человек), интересовали подозрения в возможных изменнических настроениях в разгар военной кампании в Персии, которые вскоре были отброшены⁵⁹. Материалы следствия не свидетельствуют о том, что планировались показательные аресты и некие квоты для масштабного судебного процесса.

Приведенные интерпретации политических действий Петра I в отношении Гетманской Украины заставляют задуматься о том, что же представляла собой его «имперский проект», который точно не являлся продолжением политики московского периода. В этой связи важно обратиться к тексту Генерального регламента (1720 г.), в котором в концентрированном виде воплощалась идеология государственного строительства Петра. В текст данного документа была включена глава XXVII «О разности всех провинций», в которой прямо заявлялось, что «понеже кроме российских государств и земель разные другие знатные провинции и области ... обретаются, которые особливые привилегии имеют, того ради долженствует каждой Коллегиум... каждой народ по их подтвержденным от Е. В. правам и привилегиям управлять»⁶⁰. Следовательно, проект идеального государства Петра I не предполагал унификации окраин. Иначе каким образом объяснить, что возникавшие в среде российской правящей элиты проекты, касавшиеся ослабления власти

⁵⁷ В.М. Горбеев предполагает, что хищения членов Малороссийской коллегии достигали десятков тысяч рублей. Это утверждение подкреплялось констатацией наличия нестыковок в отчетных документах Сената и коллегии, а не подробным изучением финансовой деятельности учреждения (Лазарев Я.А. Российское правительство и украинская казачья элита: особенности взаимоотношений в период функционирования малороссийской коллегии (1722–1727 гг.) // Славяноведение. 2016. № 4 С. 41–51.).

⁵⁸ Лазарев Я.А. Малороссия. Послемазепинское десятилетие глазами резидентов при гетманском дворе // Родина. 2014. № 12. С. 46.

⁵⁹ Лазарев Я.А. Российское правительство и украинская казачья элита: особенности взаимоотношений в период функционирования малороссийской коллегии (1722–1727 гг.).

⁶⁰ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. I. Акты о высших государственных установлениях. М.-Л., 1945. С. 496–497.

гетмана (кн. Д.М. Голицын, 1710 г.), продвижения детей российских дворян на казацкие должности в результате женитьбы на дочерях местной элиты (Ф.С. Салтыков, 1712–1713 гг.) или немецкой колонизации (И.Б. Вейсбах, 1733 г.), не воплощались на практике⁶¹? Вероятно, это все не вписывается в концепцию историка.

Попытки во что бы то ни стало найти в решениях российского правительства проекты ликвидации гетманства заставляют Таирову-Яковлеву подгонять факты под свою концепцию. Так, по ее мнению, в 1733 г. императрица Анна Иоанновна помешала большому гетману Д.П. Апостолу «отдать управление в руки генеральной старшины», поручив после его смерти управление князю А.И. Шаховскому и «вновь созданной Коллегии». В годы Русско-турецкой войны (1735–1739 гг.) «Украинское гетманство» стало «главной базой для российской армии» и понесло огромные экономические потери из-за масштабных реквизиций⁶².

Единственными описаниями политической ситуации в 1733 г. являются донесения князя А.И. Шаховского лично фавориту Э.И. Бирону и в Кабинет министров. Согласно им, сама генеральная старшина стремилась отстранить от власти разбитого параличом гетмана, чтобы коллективно управлять регионом через Генеральную войсковую канцелярию⁶³. Эта «самодеятельность» как раз и волновала российское правительство, которое после отмены гетманства ушло стремления казацкой элиты при создании Правления гетманского уряда (а не Коллегии), где половину составили малороссияне. При этом именно на казацкую элиту, стремившуюся управлять без гетмана, ложилась основная управленческая нагрузка, в то время как российские администраторы, занятые на войне, практически не участвовали в управлении⁶⁴. Что же касается позиции российского правительства в отношении старшины, то кабинет-министр Анны Иоанновны и вице-канцлер А.И. Остерман предлагал приобщать ее к российским практикам, стимулируя собственное

⁶¹ Соловьев С.М. Сочинения: в 20 кн. М., 1993. Кн. VIII. История России с древнейших времен. Т. 15–16. С. 336; Проекты. Изъявления прибыточные государству, Федора Салтыкова, 1714 г. // Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: опыт изучения русских проектов, неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 18–19; Петрухищев Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 321–322.

⁶² Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI–XIX в.). С. 219–220.

⁶³ В документах в основном используется общее понятие «генеральная старшина», но среди основных действующих лиц фигурируют генеральный писарь М. Туроковский и генеральный судья М. Забела.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1144. Л. 391–392, 401, 407.

желание казацкой знати участвовать в инкорпорации⁶⁵. При этом Остерман не покушался на основы автономии Малой России — права сословных групп региона, в том числе Войска Запорожского и привилегированных городов⁶⁶.

Помимо того, Т.Г. Таирова-Яковлева не отмечает, что российское правительство отчасти стремилось компенсировать населению бремя военных тягот. Например, согласно сенатскому экстракту 1742 г., за реквизиции лошадей, волов, провиант, содержание полков на постое в период Русско-турецкой войны было выплачено примерно 344 тыс. руб. Эта сумму должна была распределить казацкая элита. Однако, по сведениям В.А. Романовского, часть этой суммы не попала в руки казаков или посполитых; вероятно, они осели в карманах местной элиты⁶⁷.

На этом фоне гетманство К.Г. Разумовского не выглядит «последним «смягчением» политики российских императоров», а лишь изменением политических конъюнктур, когда должность гетмана вновь приобретает значение для казацкой элиты⁶⁸. Таирова-Яковлева совершенно справедливо пишет о том, что Екатерина II имела свое видение автономного статуса Гетманской Украины⁶⁹. В изложении автора социальные запросы казацкой элиты (сохранение казацкого самоуправления, запрет перехода крестьян, наследственное гетманство) вызывают антипатию императрицы, из-за чего она принуждает гетмана Разумовского к отставке⁷⁰.

Обращение к опубликованным и архивным документам показывает несколько иную картину. Представители знати (Р.И. Воронцов, Н.И. Панин) поддерживали устремления казацкой элиты к сословной замкнутости, не возражали они и против того, чтобы гетман как имперский военный чиновник обладал бы правом производить в регулярные армейские чины и таким образом возводить представителей старшины в личное или потомственное дворянство. Однако эти проекты в потенциале могли привести к созданию наследственного княжества, чей глава (гетман) обладал бы пра-

⁶⁵ В данном случае речь шла о малороссиянах, стремившихся определить своих детей на великороссийскую военную службу. А.И. Остерман указывал «правителю» Гетманской Украины князю И.Ф. Барятинскому, что таких надлежит «приводить и наклонять искусным порядком, чтоб они сами о том просили, и сие содержать в крайнем секрете, чтоб они не дознавались, что их к исполнению российских регулов и указов по малу привлекают, и не подать бы чрез то причины к противному от них толкованию» (Сб. РИО. Т. 117. С. 567).

⁶⁶ См.: *Строев В.Н.* Бироновщина. Ч. 2. Вып. 1. М., 1910. С. 30–31.

⁶⁷ *Романовський В.* Війна 1735–1739 років та її наслідки для України // Нариси з соціально-економічної історії України. Т. 1. Київ, 1932. С. 36–37.

⁶⁸ *Таирова-Яковлева Т.Г.* Украинские земли в Новое время (середины XVI–XIX вв.). С. 220–223.

⁶⁹ Там же. С. 223.

⁷⁰ Там же. С. 224.

вом пожалования казаков в российские чины вплоть до подполковника. Но представления Екатерины II о государственном устройстве не позволили этому осуществиться⁷¹. По этой причине в период работы Уложенной комиссии временному аресту подверглась незначительная часть казацкой элиты Нежинского полка (1 из 10 полков Гетманщины), желавшая восстановления института гетманства⁷².

Наличие столь непростых социальных комбинаций, впрочем, не мешает Т.Г. Таировой утверждать, что в годы Уложенной комиссии «в украинском обществе ... с неожиданной силой и единодушием проявились стремления к восстановлению украинской автономии. В инструкциях старшины, мещан и казаков весьма определенно высказывались желания, чтобы Украина была восстановлена в своих старых правах — по “статьям Богдана Хмельницкого”, в частности, чтобы был возобновлен выбор гетманов»⁷³.

Однако, если отталкиваться от того, что социальные группы Малой России отстаивали «украинскую автономию», то каждая из этих групп видела ее по-своему и не всегда в связи со «статьями Богдана Хмельницкого». Так, например, представители старшины заявляли, что их права как «малороссийской шляхты» на самоуправление и землевладение были присвоены казацкими гетманами⁷⁴. Кроме того, гетманы употребляли власть для собственного обогащения, вводили новые налоги и задерживали жалованье, тем самым умаляя власть российских царей над Малой Россией⁷⁵. Депутаты от самоуправлявшихся городов были настроены не только против гетманства, но и против всего казачества. Они желали получить защиту у имперской администрации от казацких чиновников, вернуть владения, отторгнутые вопреки царским жалованным грамотам⁷⁶. Стоит отметить, что подобные жалобы стали поступать сразу же после отмены гетманства в 1764 г.⁷⁷

⁷¹ Омельченко О.А. Императорское собрание 1763 года (Комиссия о вольности дворянской): Исторический очерк. Документы. М., 2001; Круглова Т.А. Об отставке последнего малороссийского гетмана К.Г. Разумовского (1764 г.): новое прочтение источников // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2010. № 1. С. 3–25.

⁷² Proskurin O. Неудавшийся бунт. Российская империя и украинский автономизм в зеркале непристойной сатиры XVIII века // Toronto Slavic Quarterly. 2014. № 48. С. 144–153.

⁷³ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI–XIX в.). С. 225.

⁷⁴ Возражение депутата Григория Полетики на наставление Малороссийской коллегии господину же депутату Дмитрию Натальбину // ЧОИДР. 1858. Кн. 3. Отд. V. С. 74, 76.

⁷⁵ Там же. С. 83.

⁷⁶ Максимович Г.А. Выборы и наказания в Малороссии в Законодательную комиссию 1767 г. Ч. 1. Выборы и составление наказов. Нежин, 1917. С. 11–101.

⁷⁷ См.: [Жалоба козелецкого магистрата] // Исторические материалы из Киевского губернского правления / Сост. А. Андреевский. Вып. 8. Киев, 1885. С. 109–122; Материалы Екатерининской законодательной комиссии. Ч. XIII // Сб. РИО. Т. 144. С. 73–122.

Отмеченные конфликты потенциально могли пошатнуть положение «малороссийской шляхты». Однако этого не произошло. И тем удивительно утверждение Т.Г. Таировой-Яковлевой, что только с изданием Жалованной грамоты дворянству 1785 г. «казацкая старшина вошла в правящую элиту Российской империи»⁷⁸. Представители казацкой элиты (гр. И.В. Гудович, гр. А.А. Безбородко) и до того интегрировались в правящую верхушку империи, а ее представители не считались ниже российских дворян.

Похоже, историк всеми силами стремится убедить читателя в том, что «Украинское гетманство» и его элита с 1654 г. не вписывались в государственные структуры Российского государства, а в постмазепинское время (с 1710-х гг.) последовательно появляется череда проектов, направленных на насильственную ликвидацию автономии края. Однако на протяжении всего раздела мы встречаем интересные оговорки⁷⁹: 1) с началом восстания Б.З. Хмельницкого (1648 г.) место польских магнатов заняла старшина; 2) в рамках «Украинского гетманства» существовало несколько «партий» с разной политической ориентацией; 3) «в конце XVII века... началось превращение личных и ранговых земельных владений старшин в наследственные», что стало «одним из главных условий к бескровной ликвидации Украинского гетманства»; 4) «значительная часть казацкой старшины не только не выражала протеста по поводу ликвидации автономии... но и активно участвовала в этом процессе».

Сумма этих отступлений дает основания говорить, что динамика автономии Гетманской Украины была зависима от трансформаций, происходивших в среде украинской казацкой элиты. При этом стремление старшины отделиться в социальном и материальном плане от основной массы казачества сказывалось на снижении его боеспособности, что автоматически снижало в глазах правительства ценность Войска Запорожского как военной силы, и, соответственно, его автономии. Однако в изложении Таировой-Яковлевой мы наблюдаем попытку создать драматичное противостояние Российского государства и Гетманской Украины в духе романтической литературы XIX в., где казаки предстают борцами за свободу от деспотической власти польских королей и московских царей.

В претендующем на новое прочтение украинской истории тексте удручают ошибки в названии учреждений, фактах, событиях, а также спорные реконструкции и подгонка исторических фактов под определенную концепцию, в которую не вписываются акторы, разрушавшие проект «казацкой го-

⁷⁸ Таирова-Яковлева Т.Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI–XIX в.). С. 229.

⁷⁹ Там же. С. 156, 173, 199–200, 225.

сударственности» (казацкие «партии», привилегированные города), а содержание исторических соглашений подменяется пустыми метафорами.

В этой связи не меньший интерес вызывает социологическая модель российско-украинских отношений, предлагаемая редакторами журнала «Ab imperio», не являющихся специалистами по рассматриваемому периоду и, следовательно, вынужденными использовать существующие историографические наработки.

В рамках курса «Новая имперская история Северной Евразии» редколлегия журнала «Ab imperio» поставила перед собой цель — выработку «нового аналитического языка описания и изучения сложных обществ (“имперской ситуации”» для «деконструкции господствующей “схемы русской истории”»⁸⁰. Составители курса встраивают историю Украины (Малороссии) второй половины XVII—XVIII в. в контекст социологической схемы трансформации Российского государства из «пороховой империи» в модернизирующуюся империю — созданное Петром I регулярное («камералистское») государство. Что это подразумевает?

По мнению составителей курса, «успешное овладение порохом и огнестрельным оружием» становится важнейшим фактором внутренней динамики государства, обеспечившим модернизацию вооруженных сил и государственных институтов. Это связано с тем, что овладение технологиями активизирует внешнеполитическую экспансию государства, а это в свою очередь несет рост издержек, которые покрываются за счет модернизации—рационализации—бюрократизации управленческого аппарата⁸¹. В результате этого складываются предпосылки для перехода к «современному государству». Как нетрудно догадаться, составители курса слегка модернизируют схему «фискально-налогового государства» (Ч. Тилли, М. Манн, О. Хинтце), чей концептуальный потенциал был поставлен под сомнение в современной западной историографии, как не учитывающий реального взаимодействия акторов с коронной администрацией и их социальное происхождение⁸². Однако для редколлегии «Ab imperio» данная концепция является актуальным инструментарием.

Перед тем как перейти к описанию последствий отмеченных трансформаций для Малороссии, составители курса объясняют читателю, что с конца

⁸⁰ От редакции. Как узнать новую историю и чего от нее ждать? // Ab imperio. 2014. № 1. С. 245.

⁸¹ Глава 7. Долгий XVIII век и становление модернизационной империи // Ab imperio. 2015. № 1. С. 323–325.

⁸² Подробный разбор данного подхода и его критику см.: *Тешке Б.* Миф о 1648 годе: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011. С. 177–194, 222–278.

1640-х гг. Б.З. Хмельницким было «создано, по сути, автономное казацкое государство со своими налогами, администрацией и внешней политикой»⁸³. В рамках этого государства сформировалась «многочисленная элита — наследственная “старшина”»⁸⁴. И исключительно с этой частью малороссийского общества, представляющего единое государство, ведет переговоры российское правительство⁸⁵. Результатом этих переговоров становится культурный конфликт, определивший модель взаимоотношений: «для казачьей старшины как части политического общества Речи Посполитой, основанного на идее шляхетских вольностей, контракт с монархом представлялся делом обычным, тогда как для Москвы идея контрактных обязательств царя по отношению к новым подданным была неприемлема»⁸⁶. То есть составители курса повторяют те же ошибки, что и Т.Г. Таирова-Яковлева, «исключая» из переговорного процесса привилегированные города, игнорируя специфику российского присутствия в регионе, определяя автономный статус Малороссии через гетманские «статьи».

Подобные упрощения позволяют составителям курса выстраивать свою концепцию, согласно которой Петр I, рационализируя свою «пороховую империю», без каких-либо раздумий готов был уничтожить автономию Гетманской Украины, подтолкнув в итоге Мазепу к предательству. Для обоснования подобных утверждений редколлегия «Ab imperio» копирует аргументы Т.Г. Таировой-Яковлевой. Эти аргументы воплощаются в концепте «камералистской областной реформы», в результате которой «практически вся Левобережная Украина передавалась в Киевскую губернию.. Планы реформы обсуждались заранее, и о предстоящем ущемлении автономии Малороссии Мазепа знал по крайней мере еще в марте 1707 г. на военном совете в Жолкве (под Львовом)». Данная реформа превратила Малороссию в «заурядную провинцию России»⁸⁷. Ошибочность реконструкции губернской реформы была отмечена нами выше. Что же касается военного совета в Жолкве, то нет никаких прямых или косвенных свидетельств обсуждений административных реформ, о них же не упоминают ни Мазепа, ни Петр I. Такое следование за работами Т.Г. Таировой-Яковлевой показывает, что составители курса проигнорировали дискуссию по довольно сложным и политизированным сюжетам российско-украинских отношений.

Продолжением антиукраинской политики Петра I стали реформы в первой половине 1720-х гг. Российский монарх относился к Малороссии «как

⁸³ Глава 6. Альтернативные сценарии. Смутные времена // Ab imperio. 2014. № 4. С. 240.

⁸⁴ Там же. С. 236.

⁸⁵ Там же. С. 241–242.

⁸⁶ Там же. С. 242.

⁸⁷ Глава 7. Долгий XVIII век и становление модернизационной империи. С. 363–364.

к ценному ресурсу», эксплуатируя ее богатства. Затем в 1720 г. в Глухове «была учреждена судебная коллегия, укомплектованная коронными чиновниками, — то есть суд был выведен из-под юрисдикции гетмана». Потом в 1722 г. «к гетману Скоропадскому были приставлены командиры российских полков, расквартированных в Малороссии. Затем в Глухове была учреждена Малороссийская коллегия, лишившая гетмана фактически всех властных полномочий, а после смерти Скоропадского ставшая официальным правительством». При этом «попытки лидеров казацкой старшины выразить протест — даже в самой верноподданнической форме — приводили Петра в ярость»⁸⁸.

Даже в этих небольших описаниях составители курса допускают серьезные ошибки. Благодаря публикации Д.Н. Бантыш-Каменского (1859 г.) известно, что в 1720 г. в ответ на вскрывшиеся злоупотребления гетманских канцеляристов, пользовавшихся в личных целях гетманской печатью, Петр I повелел, чтобы в случаях недееспособности гетмана все документы подписывал генеральный писарь⁸⁹. Ни о каких «коронных чиновниках» речи не шло. Также неизвестно, что за «командиры российских полков» были приставлены к гетману в 1722 г. и как ограничивались полномочия местной власти с введением Малороссийской коллегии. Она только в 1726 г. получает полномочия (совместно с казацкой элитой) готовить для Сената списки кандидатов на полковые и сотенные должности, до этого коллегия только передавала указы об утверждении на вакантные уряды⁹⁰.

После смерти Петра I новое правительство (Верховный тайный совет) начало либерализацию украинской политики: «Была уничтожена Малороссийская коллегия, восстановлена власть гетмана, отменены подати, введенные после ликвидации гетманщины»⁹¹. Однако составители курса убеждены, что «и старый московский “пороховой” империализм, и новый “камералистский” империализм вели дело к поглощению Украины (Малороссии) — но никак не к защите ее самостоятельности»⁹². Телеологичность, пронизывающая текст исторического курса «Ab Imperio», подчиняет действия акторов единой концепции даже тогда, когда исторический контекст этому противоречит. Например, в годы правления Анны Иоанновны «Украинская политика по-прежнему была направлена на ограничение влияния старшины и постепенное распространение общеимперских ин-

⁸⁸ Там же. С. 369.

⁸⁹ Источники малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским и изданные О. Бодянским. Ч. II. М., 1859. С. 297–300.

⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 159. Оп. 1. Д. 2004. Л. 4 об.–5; Сб. РИО. Т. 55. С. 325.

⁹¹ Глава 7. Долгий XVIII век и становление модернизационной империи. С. 369.

⁹² Там же. С. 370.

ституттов на Малороссию» (отмена гетманства, создание «гетманского правительства» (sic!))⁹³. Однако, как нами было показано выше, сама казацкая элита стремилась управлять без гетмана.

Далее авторы курса не проясняют, почему на момент Уложенной комиссии Екатерины II в Малороссии существовали «четкие сословные границы», почему с изданием Жалованной грамоты дворянству 1785 г. и «включением малороссийской старшины в состав имперского дворянства» произошло «распространение крепостного права на украинские земли»⁹⁴. О размытости и условности «четких сословных границ» в Малороссии говорит тот факт, что мещане могли свободно переходить в казачество и наоборот, а вплоть до конца XVIII в. окончательно не был определен реестр «малороссийского дворянства», в которое могло попадать люди сомнительного происхождения⁹⁵. Однако в начале правления Александра I на эту проблему было решено закрыть глаза. В то же время казацкая элита и ее потомки, ставшие частью российского дворянства, открепивались от казацкой старины⁹⁶. Рассуждения о «распространении крепостного права» после 1785 г. игнорируют формы крепостной зависимости, насаждавшейся казацкой элитой со второй половины XVII в. Насильственное распространение этих форм на свободное казачество и крестьянство и было легализовано в 1785 г.⁹⁷

Таким образом, в новых курсах история Украины второй половины XVII — XVIII в. рассматривается через призму такого подхода, согласно которому ее политическая структура не вписывалась в политическую систему Российского государства/империи и подлежала безоговорочной ликвидации. Эта неписанность особенно ярко проявилась якобы в ходе реализации проекта идеального государства, созданного Петром I и развиваемого его преемниками.

Однако такой подход страдает излишней телеологичностью, которая отрицает наличие вариативности в развитии автономии «Украинского гетманства»/Малороссии в составе Российского государства. Вариативность

⁹³ Там же. С. 382.

⁹⁴ Там же. С. 410, 423.

⁹⁵ См.: Миллер Д.П. Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии. Превращение казацкой старшины в дворянство. Киев, 1897. С. 47–94 и далее.

⁹⁶ Журба О.І. «Представте вы себе, какой зверь был Гетман! Это были пренечестивые деспоты!» (з листа свідомого українського патріота, автономіста та традиціоналіста початку ХІХ століття) // Дніпропетровський історико-археографічний збірник. Дніпропетровськ, 2009. Вип. 3. С. 161–220.

⁹⁷ См., напр.: Василенко Н.П. Прикрепление крестьян в Малороссии // Великая реформа 19 февраля (1861–1911) / Под ред. А.К. Дживилегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичеты. Т. I. М., 1911. С. 108–126; Панащенко В.В. Указ. соч.

же, на наш взгляд, зависела от социальных трансформаций в среде казацкой элиты, стремившейся закрепить свое исключительное положение в Малороссии. Последнее сказывалось на боеспособности казацкого войска, но не на статусе элиты, имевшей все шансы на создание наследственного гетманства в границах Российской империи. Также в рамках такого «казакоцентричного» подхода не вписываются действия акторов, направленных на разрушение казацкой государственности и расширение российского присутствия в регионе (привилегированные города, «партии» среди казацкой элиты), а также позитивное принятие российской элитой регионального разнообразия. Интересно, что такое концептуальное видение, подаваемое как новация, сформировалось еще в середине XIX в. К сожалению, дискуссии, направленные на пересмотр такого подхода, не нашли отражения в текстах рассмотренных нами работ; в них доминируют спорные реконструкции и ошибки, подменяющие историческую действительность сконструированными декорациями.

В заключение отметим, что в современной российской историографии Т.Г. Таирова-Яковлева и редколлегия «*Ab imperio*» имеют статус экспертов, несмотря на качество их концептуальных построений. Отстаивая его, они используют в отношении оппонентов довольно специфические аргументы. Замечания Д.С. Вирского Т.Г. Таирова-Яковлева определяет как навешивание «политизированных ярлыков», «мелкие придирки», создание из коллеги «врага»⁹⁸. А член редколлегии «*Ab imperio*» М. Могильнер критику своей монографии (2008 г.) А.Г. Козинцевым представляет как «политические обвинения»⁹⁹. Подобное отношение к оппонентам чем-то напоминает былые советские обвинения в уклонении от «генеральной линии», что создает проблему для публикации исследований, не вписывающихся в избранную концепцию. В результате проблема написания истории Украины второй половины XVII—XVIII в. в академическом русле остается открытой.

⁹⁸ Татьяна Таирова-Яковлева. «...Было очень сложно найти тех, кто вообще не убегал в ужасе при словосочетании “История Украины”».

⁹⁹ *Mogilner M. Homo Imperii: A History of Physical Anthropology in Russia. Lincoln; London, 2013. P. 1, 375.*

REFERENCES

1. *Aleksyun N., Bovua D., Dyukrë i dr.* Istoriya TSentral'no-Vostochnoj Evropy. SPb., 2009.
2. *Alefrenko P.K.* Ukrainskie maetnosti grafov M. G. Golovkina i B. KH. Minikha v 30-kh godakh XVIII v. // *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy* (1960 g.). Kiev, 1962. S. 226–235.
3. *Almazov O.S.* Rol' strilets'kikh goliv u Baturini u vidnosinakh get'maniv Livoberezhnoï Ukraïni z Moskvoyu v 1670–1680-i gg. // *Siveryans'kij litopis*. 2014. № 4 (118). S. 17–22; *Maslak V. I.* Rannomoderna ukraïns'ka derzhavnist' ochima suchasnikh pol's'kikh ta rosijs'kikh istorikiv. Kam'yanets'–Podil'skij, 2014.
4. *Babulin I.B.* Bor'ba za Ukrainu i bitva pod Konotopom (1658–1659 gg.). M., 2015.
5. *Babulin I. B.* Kanevskaya bitva 16 iyulya 1662 g. M., 2015.
6. *Vasilenko N.P.* Prikreplenie krest'yan v Malorossii // *Velikaya reforma 19 fevrlalya (1861–1911) / pod red. A.K. Dzhivilegova, S.P. Mel'gunova, V.I. Pichety. T. I. M., 1911. S. 108–126.*
7. *Virs'kij D.* Rets na kn: Istoriya Ukrainy. SPb.: Aletejya, 2015. 508 s. // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1740-dmitro-virs-kij-retsenziya-istoriya-ukrainy-spb-aletejya-2015-508-s>
8. *Voloshin Yu.* Gosudarevy opisnye malorossijskie raskol'nicheskie slobody (XVIII v.): istoriko-demograficheskij aspekt. M., 2005.
9. *Voskresenskij N.A.* Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. T. I. Akty o vysshikh gosudarstvennykh ustanovleniyakh. M.-L., 1945.
10. Glava 6. Al'ternativnye stsenarii. Smutnye vremena // *Ab imperio*. 2014. № 4. S. 221–307.
11. Glava 7. Dolgij XVIII vek i stanovlenie modernizatsionnoj imperii. *Ab imperio*. 2015. №1. S. S. 323–447.
12. *Golubuts'kij V.O.* Ekonomichna istoriya Ukraïns'koï RSR (dozhovtnevij period). Kiïv, 1970. S. 133.
13. *Gorobets' V.M.* Vlada ta sotsium Get'manatu. Doslidzhennya z politichnoï i sotsial'noï istorii rannomodernoï Ukraïni. Kiïv, 2009.
14. *Gorobets' V.M.* Prismerk Get'manshini: Ukraïna v roki reform Petra I. Kiïv, 1998. S. 124–129;

15. *Gorobets' V.M.* «Volimo tsarya skhidnogo...». Ukraïnsk'kij Get'manat ta rosij's'ka dinastiya do i pislya Pereyaslava. Kiïv, 2007.
16. *Dyadichenko V.A.* Narisi suspil'no-politichnogo ustroyu Levoberezhnoï Ukraïni kintsya XVII — pochatku XVIII st. Kiïv, 1959.
17. *Ekonomichna istoriya Ukraïni: istoriko-ekonomichne doslidzhennya v dvokh tomakh.* T. 1. Kiïv, 2011.
18. *Zhurba O.I.* «Predstavte vy sebe, kakoj zver' byl Getman! EHto byli prenechestivyedespoty!» (zlistasvidomogoukraïnsk'kogopatriota, avtonomista ta traditsionalista pochatku KHIKH stolittya) // Dnipropetrovs'kij istoriko-arkheografichnij zbirnik. Dnipropetrovs'k, 2009. Vip. 3. S. 161–220.
19. *Zhurba O.I.* Politichni ideali malorosij's'kogo dvoryanstva drugoï polovini XVIII — pershoï polovini XIX stolittya v istoriografii // Historia — Mentalność — Tożsamość: Studia z historii, historii historiografii i metodologii historii. Sb. statej. Poznan, 2010. S. 165–173.
20. *Zajtsev O.* Istoriya Ukraïni ochima rosij's'kikh istorikiv // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1825-oleksandr-zaitsev-istoriia-ukrainy-ochyma-rosiiskykh-istorykiv>;
21. *Istoriya Ukrainskoj SSR.* T. 1. Kiev, 1956.
22. *Istoriya Ukrainy.* SPb., 2015.
23. *Karpov G.F.* Peregovory ob usloviyakh soedineniya Malorossii s Velikoj Rossiej (nachalo) // ZHMNP. 1871. № 11. S. 1–39.
24. *Kivel'son V.* Kartografiya tsarstva: Zemlya i ee znacheniya v Rossii XVII veka. M., 2012.
25. *Kiselev M.A., Lazarev Ya.A.* Istoriograficheskij prizrak «Ukrainskoj divizii»: k voprosu o realiyakh rossijsko-ukraïnskikh otnoshenij nakanune izmeny getmana I.S. Mazepy (1706–1708) // Slavyanovedenie. 2013. № 2. S. 41–51.
26. *Kogut Z.E.* Rosij's'kij tsentralizm i ukraïns'ka avtonomiya: Likvidatsiya Get'manshhini (1760–1830). Kiïv, 1996.
27. *Kochegarov K.A.* Russkoe pravitel'stvo i pravo getmana I.S. Mazepy naznachat' kazatskikh polkovnikov Vojska Zaporozhskogo: kazusa Ivana Chernysha 1707 goda // Slavyanovedenie. 2016. № 2. S. 29–40.
28. *Kochegarov K.A.* Sprobi reformuvannya vijs'kovoï organizatsii gorodovikh polkiv v 1707–1708 // Ukraïns'ka derzhava drugoï polovini XVII–XVIII st.: politika, suspil'stvo, kul'tura. Kiïv, 2014.
29. *Kruglova T.A.* Ob otstavke poslednego malorossijskogo getmana K.G. Razumovskogo (1764 g.): novoe prochtenie istochnikov // Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. 2010. № 1. S. 3–25.
30. *Kul'chits'kij S.* Istoriya Ukraïni KHKH stolittya u visvitlenni rosij's'kikh istorikiv. (Rets. na: Istoriya Ukrainy / I. N. Danilevskij, T. G. Tairova-

- Yakovleva, A.V. Shubin, V.I. Mironenko. SPb., 2015. 508 s.)* // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1828-stanislav-kul-chits-kij-istoriya-ukrajini-khkh-stolittya-u-visvitleni-rosijs-kikh-istorikiv-rets-na-istoriya-ukrainy-i-n-danilevskij-t-g-tairova-yakovleva-a-v-shubin-v-i-mironenko-spb-aletejya-2015-508-s>
31. *Lazarev Ya.A.* «Glaza i ruki li gosudarevy?»: rol' rezidentov pri getmanskom dvore v kontekste rossijsko-ukrainskikh otnoshenij v 10-e gg. XVIII v. // *Istoricheskij vestnik*. 2013. T. 6 (153). S. 82–111.
 32. *Lazarev Ya.A.* Kievskaya guberniya i Getmanskaya Ukraina v period pervoj i vtoroj reform gubernskikh reform Petra I // *Izvestiya UrFU. Ser. 2, Gumanitarnye nauki*. 2012. № 2 (102). S. 134–143.
 33. *Lazarev Ya.A.* Malorossiya. Poslemazepinskoe desyatiletie glazami rezidentov pri getmanskom dvore // *Rodina*. 2014. № 12. S. 46–48.
 34. *Lazarev Ya.A.* Rossijskoe pravitel'stvo i ukrainskaya kazatskaya ehлита: osobennosti vzaimootnoshenij v period funkcionirovaniya malorossijskoj kollegii (1722–1727 gg.) // *Slavyanovedenie*. 2016. № 4 S. 41–51.
 35. *Lazarev Ya.A.* «Laskovyj telok dvukh matok soset»: k voprosu o prirode ukrainskoj gosudarstvennosti vo vtoroj polovine XVII — pervoj treti XVIII vv. (v poryadke diskussii s T. Chukhlibom) // *Istoricheskij vestnik*. T. 4 (151). M., 2013. S. 206–218.
 36. *Lazarev Ya.A.* «K vashej yasnevelmozhnosti okhochij sluga»: k voprosu o funkcionirovanii neformal'nykh svyazej v rossijsko-ukrainskikh otnosheniyakh v 20-e — pervoj polovine 30-kh gg. XVIII v. // *Pravyashhie ehлity i dvoryanstvo Rossii vo vremya i posle petrovskikh reform (1682–1750)*. M., 2013. S. 408–432.
 37. *Lazarevskij A.* Opisanie staroj Malorossii. T. I. Starodubskij polk. Belye berega, 2008.
 38. *Lishtenan F.-D.* Elizaveta Petrovna. Imperatritsa, ne pokhozhaya na drugikh. M., 2012. S. 349.
 39. *Maksimovich G.A.* Vybory i nakazy v Malorossii v Zakonodatel'nyu komissiyu 1767 g. CH. 1. Vybory i sostavlenie nakazov. Nezhin, 1917.
 40. *Miller D.P.* Ocherki iz istorii i yuridicheskogo byta staroj Malorossii. Prevrashhenie kazatskoj starshiny v dvoryanstvo. Kiev, 1897.
 41. Obsuzhdenie monografii T.G. Tairovoj-Yakovlevoj: «Ivan Mazepa i Rossijskaya imperiya: istoriya “predatel'stva”» // *Studia Slavica et Balcanica : peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya*. 2011. № 2 (10). S. 115–162.
 42. *Ogloblin A.P.* Ocherki istorii ukrainskoj fabriki. Vyp. I. Manufaktura v Getmanshhine. Kiev, 1925.

43. *Omel'chenko O.A.* Imperatorskoe sobranie 1763 goda. (Komissiya o vol'nosti dvoryanskoj): istoricheskij ocherk. Dokumenty. M., 2001.
44. Ot redaktsii. Kak uznat' novuyu istoriyu i chego ot nee zhdat'? // *Ab imperio*. 2014. № 1. S. 245.
45. *Pavlov-Sil'vanskij N.P.* Proekty reform v zapiskakh sovremennikov Petra Velikogo: opyt izucheniya russkikh proektov, neizdannye ikh teksty. SPb., 1897.
46. *Petrukhintsev N.N.* Vnutrennyaya politika Anny Ioannovny (1730–1740). M., 2014.
47. *Panashenko V.V.* Sotsial'na elita Get'manshhini (druga polovina XVII—XVIII st.). Kiiv, 1995.
48. *Plokhij S.M.* Kozats'kij mif. Istoriya ta natsietvorennaya v epokhu imperij. Kiiv, 2013.
49. *Primachenko Ya.* V poloni dikhonomii radyans'kogo diskursu (Retsenziya na kn.: Istoriya Ukrainy. SPb., 2015. 508 s.) // <http://historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/1852-yana-primachenko-v-poloni-dikhonomiji-radyans-kogo-diskursu-retsenziya-na-kn-istoriya-ukrainy-spb-aletejya-2015-508-s>
50. *Proskurin O.* Neudavshijsya bunt. Rossiiskaya imperiya i ukrainskii avtonomizm v zerkale nepristoinoi satiry XVIII veka // *Toronto Slavic Quarterly*. 2014. № 48. S. 144–153.
51. *Romanovskij V.A.* Perepis' naseleniya Levoberezhnoj Ukrainy 1666 goda: ee organizatsiya i kriticheskaya otsenka. Stavropol', 1967.
52. *Romanovs'kij V.* Vijna 1735–1739 rokiv ta ii naslidki dlya Ukraïni // *Narisi z sotsial'no-ekonomichnoi istorii Ukraïni*. T. 1. Kiiv, 1932. S. 27–42.
53. *Sen' D.V., Shvajba N.I.* «Izveshhal pis'menno na bunchyukovykh Semena Lizoguba da Andreyu Gorlenka...»: sluchaj iz istorii kazach'ej starshiny Getmanshhiny 1720-kh gg. // *Naukovi pratsi istorichnogo fakul'tetu Zaporiz'kogo natsional'nogo universitetu*. 2015. Vip. 43. S. 31–37.
54. *Solov'ev C.M.* Sochineniya: v 20 kn. M., 1993. Kn. VIII. Istoriya Rossii s drevnejshikh vremen. T. 15–16.
55. *Stroev V.N.* Bironovshhina. CH. 2. Vyp. 1. M., 1910.
56. *Tairova-Yakovleva T.G.* Ukrainskie zemli v Novoe vremya (seredina XVI—XIX vv.) // *Istoriya Ukrainy*. SPb., 2015.
57. *Tairova-Yakovleva T.G.* «...Bylo ochen' slozhno najti tekhn, kto voobshhe ne ubegal v uzhas pri slovosochetanii "Istoriya Ukrainy" // <http://historians.in.ua/index.php/en/intervyu/1815-tat-yana-tairova-yakovleva-bylo-ochen-slozhno-najti-tekh-kto-voobshche-ne-ubegal-v-uzhas-pri-slovosochetanii-istoriya-ukrainy>

58. *Teshke B.* Mif o 1648 gode: klass, geopolitika i sozdanie sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenij. M., 2011.
59. *Tilli Ch.* Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva. 990–1992 gg. M., 2009. S. 208.
60. *Troitskij S.M.* Rajonirovanie form feodal'noj renty v krupnoj votchine Rossii v pervoj chetverti XVIII v. (po arkhivu knyazya A. D. Menshikova) // *Ezhegodnik po agarnoj istorii Vostochnoj Evropy (1968 g.)*. Leningrad, 1972. S. 116–127.
61. *Troitskij S.M.* Khozyajstva krupnogo sanovnika Rossii v pervoj chetverti XVIII veka (po arkhivu knyazya A. D. Menshikova) // *Rossiya v period reform Petra I*. M., 1973. S. 215–248.
62. *Ukraïns'ka derzhava drugoi polovini XVII–XVIII st.: politika, suspil'stvo, kul'tura*. Kiïv, 2014.
63. *Chukhlib T.V.* Rets. Na kn.: *Tairova-Yakovleva T.G.* Ivan Mazepa j Rosijs'ka imperiya. *Istoriya «zradi»* // *Ukraïns'kij istorichnij zhurnal*. 2011. № 5 (500). S. 190–204.
64. *Yatsenko V.B.* Rets. Na kn.: *Tairova-Yakovleva T.G.* Ivan Mazepa i Rossijskaya imperiya. *Istoriya «predatel'stva»*. Moskva: Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 2011 // *Kritika*. 2012. Rik XVI. № 1–2 (171–172). S. 22.

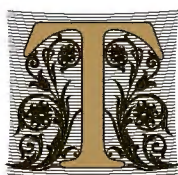

Ключевые слова:

История Украины, Малороссия, Российская империя, Т.Г. Таирова-Яковлева, Ab imperio, И.С. Мазепа, Петр I, украинская казацкая элита.

Yakov A. Lazarev

EXAMINING THE NEW HISTORICAL COURSES DESCRIBING THE NON-CANONICAL HISTORY OF UKRAINE, DURING THE SECOND HALF OF THE XVII–XVIII CC.

This paper analyses the modern historical courses (2014–2015) describing the history of Ukraine (Little Russia, Malorussia), during the second half of the XVII–XVIII cc as part of the Russian state. The compilers of these courses have positioned their texts as a response to certain “official” versions of the history of Ukraine (Little Russia). The author seeks to understand whether the courses reflect the basic issues which are now being discussed by both Russian and Ukrainian historians. These include Malorussia’s political structure, the peculiarities and the influence of Russian governmental reforms on the region’s status and the Cossack elite. The article notes that these courses share a common view of the political structure of the Russian state and the reforms of Peter I, concluding that the autonomy of Ukraine (Malorussia) did not fit with these changes and had to be eliminated. According to the author, the approach described above denies the existence of the variability in the development of the region, and is based upon the disputed reconstruction and factual errors. He suggests that analysis of the reconstruction of Peter I and his successors reforms concerning Malorussia demonstrates the weak points of past observers. Special attention is noted to the reaction of the historical courses on critical reviews of their research. The author concludes that in Russian historiography the question of writing an academic history of Ukraine remains open to further discussion.

 Лазарев Яков Анатольевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории
эдиционной археологии Института гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина

А.С. Левченко

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТРАКТОВКИ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ XX в. НА УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ РУБЕЖА XX—XXI вв.

Богатейшее историко-культурное наследие современной Украины оказывает и, несомненно, будет оказывать существенное влияние на внешнюю политику этого государства, не в последнюю очередь определяя отношения с ближайшими соседями и всеми ведущими зарубежными партнерами. Данное наследие, как показали более двух десятилетий существования независимой Украины, может нести в себе как объединительный, интеграционный, так и конфликтный потенциал. Это явственно продемонстрировало начало 2015 г. — года 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. и окончания Второй мировой войны 1939—1945 гг. Теснейшие культурные связи с Россией, историческая память об общей государственности в период Киевской Руси, Московского царства, Российской империи и Советского Союза, идеология евразийской интеграции в условиях острого кризиса 2013—2015 гг. оказались в состоянии соперничества с призывами к укреплению украинского суверенитета и национальной идентичности, евроинтеграционными и евроатлантическими устремлениями. Попытки примирения и сосуществования этих полюсов, предпринимавшиеся рядом ведущих украинских политиков, к середине второго десятилетия XXI в. постигла неудача, с кон-

ца 2013-го — начала 2014 г. наблюдался очевидный рост конфликтности, что делает как никогда актуальной необходимость анализа предпосылок и причин такого развития событий.

Распад СССР и начало процесса формирования нового независимого украинского государства сопровождались ростом в украинском обществе настроений, отвергающих позитивную роль российской (советской) государственности в развитии украинской нации в XVII—XX вв. При этом изначально проевропейский и проамериканский векторы внешней политики Украины, провозгласившей приоритетной целью утверждение в стране западноевропейских ценностей и евроинтеграцию, были противопоставлены идее россиецентричной реинтеграции постсоветского пространства.

Какова же была взаимосвязь сложного и во многом противоречивого процесса формирования новой концепции национальной истории на Украине и менее сложного и противоречивого внешнеполитического курса, проводимого независимым украинским государством на рубеже XX—XXI вв.?

Участие Украины в комплексе сложных геополитических, экономических и социокультурных процессов на постсоветском пространстве изначально оказалось теснейшим образом увязано с вопросом об отношениях с Российской Федерацией как правопреемницей СССР и наиболее мощным по своему военно-политическому и экономическому потенциалу из новых независимых государств. С первых же дней существования России и Украины в качестве отдельных субъектов международного права выявился целый блок серьезных проблем, которые на протяжении долгих лет оказывали и, преимущественно, оказывают по настоящее время существенное, если не определяющее влияние как на характер двухсторонних отношений, так и на стратегию Киева применительно к проектам, направленным на поддержку и усиление интеграционного потенциала. Главной проблемой стало определение конфигурации украинско-российских отношений. Формально обе стороны собирались строить их на равноправной основе.

Вместе с тем по ряду объективных причин Украине оказалось просто невозможно вести международную деятельность и определять внутривнутриполитический курс, абстрагируясь от российских интересов, в том числе игнорируя российское военное и экономическое присутствие, а также наличие большой доли этнически русского и русскоговорящего населения в целом. Не только российские, но и украинские исследователи признавали, что молодое государство не обладало экономической самостоятельностью, находясь в серьезной зависимости от импорта энергоносителей и экспорта

ряда стратегически важных видов продукции, необходимых для полноценной работы ключевых предприятий в различных отраслях украинской промышленности, безальтернативным поставщиком которых в обозримой перспективе могла быть только Российская Федерация.

Резкий разрыв многолетних связей с производственными центрами на территории бывших советских республик и открытие рынка для иностранных товаров привели, как известно, к тяжелейшим последствиям для украинской экономики и социального сектора, которые поддерживались на плаву в первую очередь благодаря открытости для украинских товаров таможенных границ с Россией, «нерыночным», существенно сниженным ценам на ее энергоносители, займам у бывшего «старшего брата» и частым отсрочкам платежей. Именно на этом основании украинские исследователи утверждают, что фактически российский вектор был объявлен Киевом стратегическим не в результате ценностного выбора, а по необходимости, то есть в силу вынужденно сохраняющейся критической зависимости Украины от российских энергоносителей, а также интересов производственной кооперации в важнейших отраслях экономики, прежде всего оборонной¹.

При этом ни Киев, ни Москва не были готовы строить отношения на новых принципах, во многом придерживаясь определенных стереотипов. Как и для истории любой страны, только что получившей независимость, для истории Украины первых десятилетий независимости было характерно наличие среди политического бомонда и политически активной части населения в целом большого числа сторонников немедленного утверждения государства в качестве полноценной самостоятельной силы на внешней арене и во внутренней жизни, нередко при отрицании объективных факторов, диктующих необходимость компромиссов.

В свою очередь, Россия, охваченная в 1990-е гг. напряженной внутриполитической борьбой и острейшими экономическими кризисами, оказалась не способна использовать собственные преимущества для выстраивания целостной модели политического и экономического взаимодействия с Украиной, как правило, видя последнюю исключительно в роли младшего партнера, который «никуда не денется» при любом развитии событий.

Современные исследователи справедливо отмечают, что проблема специфики, характерных черт украинской региональной цивилизации, имею-

¹ Пироженко В.А. Украина: взгляд на Россию в контексте сценариев украинской национальной идентичности // Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия. М., 2007. С. 85.

щей много составляющих (и анамнез, и чувство второсортности, и стойкую толерантную компоненту традиционного сознания, и амбивалентное отношение к Востоку и Западу, и нежелание с научных позиций обозначить геополитическое и геоэкономическое положение Украины, и размышления об уникальности Украины), в значительной степени остается *tabula rasa* социального познания². При этом причины напряженных межгосударственных отношений Украины и России коренились, по мнению историков, во многом, в объективной сложности разделения единого хозяйственного и общественно-политического пространства, в котором русские и украинцы сосуществовали на протяжении столетий³.

Особое место в отношениях между Украиной и другими странами постсоветского пространства, особенно с Российской Федерацией, должны были играть многовековые культурные связи, языковая и ментальная общность. По мнению подавляющего большинства российских политиков, представителей научной и образовательной общественности, именно культурная близость братских славянских народов неизбежно должна была стать цементирующей основой любых совместных интеграционных проектов. С этим согласны и украинские исследователи, отмечающие, что «личная породненность населения Украины и России, отсутствие чувства “заграницы” в отношении друг друга рано или поздно будут способствовать утверждению позитивного образа России в украинских верхах и дружественных двусторонних отношениях»⁴.

Однако в действительности применительно к постсоветскому периоду можно говорить только об установлении более-менее прочных культурных связей между приграничными российскими и украинскими (с преимущественно этнически русским и русскоязычным населением) регионами.

Характерной чертой существования независимой Украины являлось постепенное увеличение культурно-психологической дистанции со своими соседями на постсоветском пространстве, в особенности с Россией. Это стало следствием проводимой Киевом политики, направленной на усиление национальной украинской компоненты в образовательной, научной

² Горелов Н.Е. Украинская и российская цивилизации: противоборство или взаимодействие? // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. М., 2008. С. 355.

³ Мироненко В.И. Образ России в российско-украинских межгосударственных отношениях // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии. С. 279.

⁴ Пироженко В.А. Украина: взгляд на Россию в контексте сценариев украинской национальной идентичности. С. 95.

и культурной сферах, в средствах массовой информации и публичной жизни в целом. Наблюдались тенденции и к снижению доли этнически русского населения, и к сокращению использования русского языка (хотя для большинства регионов Украины до сих пор характерно двуязычие). Наконец, украинское общество оказалось в значительной степени расколото на рьяных адептов евроинтеграции и сторонников поддержки интеграционного потенциала на постсоветском пространстве.

На этом фоне выделились несколько ключевых составляющих историко-культурного наследия Украины, которые в силу объективных или субъективных причин (или тех и других одновременно) оказались в тесной связи с внешнеполитической деятельностью страны.

Во-первых, это ряд важнейших, как правило, трагических, событий XX столетия, прежде всего периода революционных потрясений и Гражданской войны 1917–1922 гг. и сталинской эпохи советской истории, новые интерпретации которых со стороны украинских политиков и официальной украинской историографии были взяты на вооружение для аргументации европейского, демократического внешнеполитического выбора Украины, обусловленного историческими предпосылками и причинами. Это голод 1932–1933 гг., получивший в украинской исторической науке наименование «Голодомор» (рассматривавшийся в контексте сталинских репрессий), деятельность Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА), наконец, роль и место Украинской ССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Все упомянутые комплексы вопросов — вопросы общей истории России и Украины, в связи с чем диаметрально противоположные их интерпретации в российской и украинской историографии на протяжении постсоветского периода всегда выходили на самый высокий политический уровень и становились неотъемлемой частью процессов изменения характера отношений между двумя государствами. Первая большая волна избавления украинской историографии от советских штампов пришла на конец 1980-х — начало 1990-х гг. и была во многом обусловлена подъемом националистических настроений, характерным практически для всех союзных республик и новых независимых государств в данный период. В это время большую, а подчас и определяющую роль играли труды украинской дореволюционной и эмигрантской историографии, в которой существовали альтернативные советским интерпретации и концепции национальной истории.

Среди работ, посвященных досоветскому периоду, это, в особенности, труды М.С. Грушевского, которые, впрочем, в советское время издавались

преимущественно за рубежом⁵. Среди украинских историков конца XX — начала XXI в. возобладали сторонники концепции Украины как исторического наследника Киевской Руси, Переяславских соглашений 1654 г. как вынужденного договора о вассалитете по отношению к Московскому царству, от которого значительная часть казачества в скором времени попыталась отказаться, взгляда на гетмана Мазепу как патриота и борца за независимость Украинского гетманата в начале XVIII столетия. Таким образом, все эти и многие другие сюжеты общей российско-украинской истории получили интерпретацию, очень серьезно расходящуюся с господствующей в российской историографии, и активно использовались для создания новой концепции формирования и развития украинской нации и государственности.

Данные сюжеты, несмотря на постоянную полемику между российскими и украинскими историками, а также взаимную критику со стороны политиков двух стран, тем не менее не оказали в рассматриваемый период такого влияния на российско-украинские отношения, как трактовка упомянутых выше событий XX столетия.

Тематика Голодомора изначально получила импульс для исследований в украинской эмигрантской среде в США и Канаде в послевоенный период. В 1984 г., в период последнего обострения советско-американских отношений в рамках холодной войны, президент США Р. Рейган даже утвердил создание специальной комиссии Конгресса по расследованию голода на Украине 1932–1933 гг. и роли в ней советского руководства, что фактически придавало изучению данного вопроса политический оттенок. Интересно отметить, что в постсоветской Украине процесс распространения концепции Голодомора как «геноцида украинского народа» значительной частью общества был воспринят достаточно индифферентно.

Первые серьезные шаги украинских властей по институционализации концепции Голодомора как «геноцида» были предприняты Верховной радой еще в период президентства Кучмы. В частности, в 2003 г. вышло постановление украинского парламента, в котором отмечалось, что Голодомор необходимо расценивать как «акт геноцида, дьявольски задуманного сталинским режимом»⁶. О том, что данный вопрос был тесно связан с внешне-

⁵ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Нью-Йорк: Книгоспілка, 1955–1958.

⁶ Постанова Верховної Ради України Про Звернення до Українського народу учасників спеціального засідання Верховної Ради України 14 травня 2003 року щодо вшанування пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років / Відомості Верховної Ради (ВВР). 2003. N 30. С. 262.

политическим курсом страны, в частности с отношениями с Российской Федерацией, свидетельствуют следующие факты.

Окончательное законодательное оформление концепции Голодомора как геноцида пришлось на период кризиса в российско-украинских отношениях в годы президентства В. Ющенко, когда был принят соответствующий Закон «О Голодоморе 1932–1933 гг. на Украине»⁷. Помимо внесения соответствующих изменений в школьные и вузовские учебники, активного открытия музеев и памятно-мемориальных комплексов, посвященных Голодомору, новая концепция повлияла и на ту часть государственного протокола, которая связана с приемом иностранных делегаций на Украине. 3 февраля 2010 г. В. Ющенко подписал соответствующий указ о внесении изменений в Положение о государственном протоколе и церемониале, предусматривающих церемонию почтения памяти жертв Голодомора программами визитов глав иностранных государств, глав парламентов и глав правительств зарубежных стран⁸. До этого церемониальная часть визитов зарубежных гостей высшего уровня предусматривала только возложение венка к могиле Неизвестного солдата в Киеве. Церемония почтения памяти жертв Голодомора отныне предусматривала зажигание главой иностранного государства свечи у мемориала памяти жертв Голодомора, почтение памяти поклоном головы, высадку куста калины.

После победы на президентских выборах и последующей инаугурации В. Януковича, состоявшейся 25 февраля 2010 г., тематика Голодомора на несколько лет отошла в тень, хотя изменения в церемониале, введенные В. Ющенко под занавес его президентства, сохранились. Интерпретация голода 1932–1933 гг. у В. Януковича серьезно отличалась от взглядов его предшественника на президентском посту, который считал Голодомор целенаправленным геноцидом именно украинцев в СССР, организованным Москвой. 27 апреля 2010 г. в Страсбурге В. Янукович заявил, что признавать Голодомор как факт геноцида какого-либо народа ...считаем неправильным и несправедливым, это была общая трагедия (народов Советского Союза. — А. Л.)⁹. Ряд украинских общественных деятелей

⁷ Закон України «Про Голодомор 1932–1933 років в Україні» / Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006. N 50. С. 504.

⁸ Ющенко обязал президентов зарубежных стран чтить память жертв Голодомора // Информационный портал «Репортер-ua.com» — URL: <http://reporter-ua.com/2010/02/04/yushchenko-obyazal-prezidentov-zarubezhnyh-stran-chtit-pamyat-zhertv-golodomora>

⁹ Геноцида украинцев не было // Информационный портал «Итоги.ua» — URL: <http://itogi.ua/politika/2464-2010-04-28-13-39-51.html>

раскритиковали В. Януковича за имевшие место, по их мнению, попытки отказа от курса В. Ющенко. В частности, активист Народного движения Волосюк подал на президента в суд, требуя обязать В. Януковича публично извиниться перед ним и украинским народом за отрицание Голодомора¹⁰. Некоторые известные украинские политики националистического толка связали действия новой президентской администрации с внешнеполитическим курсом страны. Так, после того как ряд украинских новостных изданий обратил внимание на удаление с официального сайта президента ссылки на проект, посвященный истории Голодомора, а, к примеру, член фракции «Наша Украина-Народная Самооборона» А. Парубий заявил, что это «попытки ревизии курса Украины как независимого суверенного государства»¹¹.

На уровне межгосударственных отношений тема Голодомора на протяжении 1990–2000-х гг. проявилась, прежде всего, в двух аспектах. Во-первых, это попытка украинских властей популяризовать в мировом сообществе признание Голодомора как геноцида украинского народа. В период с 1993 по 2008 г. Голодомор был официально признан геноцидом 17 государствами, а также Балтийской ассамблеей, некоторыми религиозными организациями, в ряде стран признание произошло на региональном и муниципальном уровне. Важно отметить, что пик признания зарубежными странами, региональными образованиями и различными организациями и объединениями пришелся на период президентства В. Ющенко, то есть на фазу обострения российско-украинских отношений в 2005-м — начале 2010 г. Вместе с тем попытки Украины пролоббировать признание Голодомора геноцидом в рамках ООН закончились неудачей. В частности, в 2008 г. Генассамблея приняла точку зрения Москвы, заключающуюся в том, что Россия считала «некорректным по отношению к памяти сотен тысяч людей, погибших от голода в других республиках и регионах бывшего СССР, поднимать данный вопрос в ООН применительно только к одному из пострадавших регионов», и отклонила соответствующее предложение украинских представителей¹².

¹⁰ Президент Виктор Янукович назвал Голодомор 1932–1933 годов целенаправленным преступлением и заверил, что в Украине за это преступление всегда будут осуждать сталинский режим // Информационный портал «Vlasti.net» — URL: <http://vlasti.net/news/107491>

¹¹ С сайта президента убрали рубрику «Голодомор» // Информационный портал «Главком.ua» — URL: <http://glavcom.ua/news/5743.html>

¹² В ООН отказались обсуждать вопрос о голодоморе на Украине // «РИА НОВОСТИ» — URL: <http://ria.ru/world/20080712/113816252.html>

Нормализация российско-украинских отношений с приходом к власти В. Януковича в 2010 г. непосредственным образом повлияла не только на отношение новой украинской администрации к данному вопросу, но и, наряду с усилиями российских представителей, сыграла определенную роль в выработке позиции Парламентской ассамблеи Совета Европы. В 2010 г. ПАСЕ отклонила предложение о признании Голодомора геноцидом¹³.

Во-вторых, это интерпретация украинской концепции Голодомора как одного из инструментов для разделения и исторической памяти России и Украины, и современных российско-украинских связей, а также сближения украинского государства с западноевропейскими и североамериканскими партнерами. Именно в этом контексте воспринимали данный вопрос многие украинские политики, прежде всего националистического толка, именно в этом ключе проявлялась и негативная позиция России по отношению к действиям Украины.

С одной стороны, Россия всегда признавала Голодомор общей трагедией народов бывшего СССР, в том числе украинского, о чем, в частности, говорил российский президент В. Путин в сентябре 2003 г. на Генассамблее ООН¹⁴. С другой, попытки Киева возложить на Москву ответственность за целенаправленные действия советского руководства по организации голода именно против украинцев (а пик данных попыток, как уже отмечалось, всегда приходился на периоды кризисов в российско-украинских отношениях) незамедлительно вызывали ответную резкую реакцию. В частности, в 2008 г. президент России Д. Медведев заявил, что тема Голодомора стала центральной в украинской внешней политике попытками получить приглашение в «подготовительный класс НАТО», а российский представитель при ООН В. Чуркин констатировал, что «Соединенные Штаты, используя тему Голодомора, пытаются рассорить народы России и Украины и решить труднорешаемую задачу по проталкиванию Украины в НАТО...»¹⁵.

В годы президентства В. Януковича российское руководство надеялось, что интерпретация Голодомора как геноцида будет снята с повестки дня. Так, сразу после заявления украинского президента в 2010 г. о Голодоморе как трагедии, ударившей по многим народам СССР, глава коми-

¹³ ПАСЕ сказала, что Голодомор не был геноцидом // InoСМИ.Ru — URL: <http://inosmi.ru/video/20100429/159641857.html>

¹⁴ Путин признал трагедией Украины голодомор 1932–1933 годов // Подробности-ТВ — URL: <http://podrobnosti.ua/79501-putin-priznal-tragediej-ukrainy-golodomor-32-33-godov.html>

¹⁵ Медведев обвинил Ющенко // «Деловая газета Взгляд» — URL: <http://vz.ru/politics/2008/11/14/229140.html>

тета Госдумы по международным отношениям К. Косачев отметил, что на веб-сайте ПАСЕ написано, что В. Янукович «до конца не определился, были ли голод геноцидом или нет»¹⁶. Наиболее четко отрицательную позицию по отношению к интерпретации Голодомора как геноцида выражали министр образования Украины при В. Януковиче Д. Табачник, который в августе 2010 г. заявил, что «голод был... политическим разрушением крестьянства как социального слоя, как социального класса, но он не имел этнических характеристик», и представители Коммунистической партии Украины, к примеру, председатель Украинского института национальной памяти Валерий Солдатенко¹⁷. Кроме этого, по мнению Д. Табачника, определение Голодомора 1932–1933 гг. геноцидом украинского народа стало результатом выдумки зарубежных историков¹⁸. Тем не менее в действительности украинское руководство, смягчив официальную позицию, не пошло на столь радикальный шаг, как отмена принятого при его предшественнике закона.

После Евромайдана и свержения В. Януковича в начале 2014 г. интерес как историков, так и политиков на Украине к тематике Голодомора вновь активизировался. При этом в ноябре 2014 г. в Верховной раде вновь (первый раз при В. Ющенко) был зарегистрирован законопроект об уголовной ответственности за отрицание Голодомора как факта геноцида украинского народа¹⁹. В отличие от периода В. Ющенко, в начале президентства Порошенко новый законопроект получил более широкую поддержку со стороны различных политических партий и движений в условиях кризиса и фактического прекращения деятельности Партии Регионов и КПУ, принадлежащих до этого к числу наиболее влиятельных противников данных законодательных инициатив.

История дискуссии относительно вопроса о роли и месте Украины во Второй мировой войне 1939–1945 гг. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. по динамике ее развития имеет много общего с рассмотренным выше вопросом о Голодоморе. Так, именно в годы президентства В. Ющенко была сделана первая попытка замены термина «Великая Оте-

¹⁶ ПАСЕ сказала, что Голодомор не был геноцидом // InoСМИ.Ru — URL: <http://inosmi.ru/video/20100429/159641857.html>

¹⁷ Определение Голодомора геноцидом украинского народа — выдумка зарубежных историков, считает Табачник // NEWSru.ua — URL: http://rus.newsru.ua/ukraine/31aug2010/tab_tab.html

¹⁸ Там же.

¹⁹ В Раде зарегистрирован законопроект об уголовной ответственности за отрицание Голодомора // ИТАР-ТАСС — URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1593869>

чественная война» терминами «Вторая мировая война» и даже «Советско-германская война». Несмотря на отрицательное отношение к подобным инициативам со стороны подавляющего большинства жителей Юга и Востока Украины, а также неоднозначную оценку изменений со стороны значительной части украинских историков, администрация В. Ющенко рекомендовала изъять термин «Великая Отечественная война» из образовательного процесса и учебной литературы. Соответственно, подчеркивая большую роль украинцев в борьбе против нацизма, новая концепция войны представляла Украину как втянутую в военные действия противостоянием двух режимов — гитлеровского нацизма и сталинского коммунизма. «Великая Отечественная война» стала гораздо реже упоминаться украинскими официальными лицами, был взят курс на сближение с трактовками войны и традициями празднования победы в ней в странах Западной и Центральной Европы.

Добиться полного претворения в жизнь этих изменений оказалось непросто. Ряд научных и учебных центров, приветствовавших новый взгляд на историю войны, особенно на Западе страны, а также некоторые авторитетные учебные заведения в Киеве, известные своей «про-ющенко-ской» направленностью, активно внедряли нововведения. Так, к примеру, в учебной литературе Киево-Могилянской академии период с 1939 по 1945 г. был объединен в единый раздел, именуемый «Украина в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.)»²⁰. Многие авторитетные учебно-научные центры балансировали, стараясь не выйти за рамки рекомендаций и распоряжений центральной администрации, но и сохранить свое видение исторического процесса. Например, историки Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина умудрялись, включая в учебную литературу раздел под названием «Украина во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.)», добавлять к нему раздел «Украина в 1941–1945 гг.», подчеркивая, таким образом, особое значение именно этого периода для истории украинских земель²¹. Некоторые же группы украинских историков встали в жесткую оппозицию В. Ющенко и его администрации. В частности, под руководством директора Института археологии Национальной академии науки Украины П. Толочко было подготовлено издание «Очерки истории Украины», авторы которой придерживались взглядов, близких, а часто и полностью совпадающих

²⁰ Мицик Ю.А., Бажан О.Г., Власов В.С. История України. Київ, 2008. С. 438.

²¹ Воронянский А.В. История Украины: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Харьков, 2008. С. 430–433.

с российскими²². Издание «Очерков» было подготовлено при содействии российского Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина».

В период нормализации российско-украинских отношений при В. Януковиче термин «Великая Отечественная война» был возвращен в учебный процесс и в официальные речи украинских высших чиновников и дипломатов. С большим размахом, чем ранее, стали проходить совместные российско-украинские торжества, парады и шествия, приуроченные к ежегодному празднованию в двух странах 9 Мая.

Возвращение к курсу В. Ющенко в вопросах переоценки периода 1939–1945 гг. произошло после событий Евромайдана на фоне катастрофического ухудшения отношений между Киевом и Москвой. 9 апреля 2015 г. Верховная рада приняла Закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» (№ 2539), внесенный Кабинетом министров. Согласно этому закону, 8 мая стало Днем памяти и примирения в честь всех жертв Второй мировой войны, а 9 мая — Днем победы над нацизмом во Второй мировой войне²³. Закон установил отказ от термина «Великая Отечественная война», а во время почтения памяти павших в годы Второй мировой войны — от использования советской символики. Празднование 8 и 9 мая 2015 г. в целом прошло уже в соответствии с новой концепцией.

Наконец, в мае 2015 г. П. Порошенко подписал, наряду с законом «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов», еще три принятые вместе с ним Верховной радой закона, включая: «О правовом статусе и памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке», «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов» и «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики». Эти документы получили неофициальное название «декоммунизационного пакета»²⁴. По замыслу нового украинского руководства, одной из главных проблем украинского общества на протяжении всего постсоветского периода оставалось советское наследие, пережитки которого являлись

²² Очерки истории Украины (под ред. П.П. Толочко). Киев, 2010.

²³ Проект Закона про увічнення перемоги над нацизмом у Другій світовій війні 1939–1945 років // ВЕРХОВНА РАДА УКРАЇНИ — URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54649

²⁴ Порошенко подписал законы о декоммунизации // ВВС-Украина: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing

большим препятствием на пути к евроинтеграции и демократизации. Отдельные положения новых законов, по мнению части юристов, принятые в ускоренном режиме, стали угрозой перспективам демократизации страны и не согласовывались с демократическими нормами. Особенно это касалось определения «пропаганды советской символики», ставящего из-за своей расплывчатости под угрозу преследования по закону практически любого гражданина Украины²⁵.

Особое значение для российско-украинских отношений данные законы приобрели на фоне проведения ведущими украинскими политиками параллелей между трагическими страницами советского прошлого (прежде всего, сталинскими репрессиями) и «агрессивной», по мнению руководителей украинского государства, политикой Москвы в 2014–2015 гг. Так, 9 апреля 2015 г., в день принятия Верховной радой «декоммунизационного пакета», П. Порошенко в ходе посещения со своим польским коллегой Б. Коморовским Национального историко-мемориального заповедника «Быковнянские могилы» заявил, что «события на этой земле стали отлунием сентября 1939 года, когда Адольф Гитлер вместе с Иосифом Сталиным развязали Вторую мировую войну и попытались разделить Европу. Понятие аннексии, оккупации, аншлюса в нашей памяти недавно освежил наш восточный сосед»²⁶.

Действия Киева по закреплению новой концепции истории советской эпохи и особенно периода Второй мировой/Великой Отечественной войны неизменно вызывали ответную реакцию со стороны Москвы. Так, 15 мая 2015 г. Председатель Государственной думы России С. Нарышкин в «Комсомольской правде» отметил, что «...угроза деградации всей украинской правовой системы растет, а легитимность государственной власти, прерванная год назад, так в полной мере и не восстановилась...», задавая вопрос «почему на Западе не спешат замечать, как национализм и воинственные настроения киевских властей разрушают судьбу миллионов украинцев?»²⁷. Статья С. Нарышкина не случайно была названа «Украинские ошибки Запада». О внешнеполитических причинах новых законов на Украине заявляли и другие парламентарии, в частности, глава комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками А. Слущкий,

²⁵ Юрист: с законами о декоммунизации Порошенко попал в ловушку // РИА-НОВОСТИ — URL: http://ria.ru/radio_brief/20150415/1058689477.html

²⁶ Порошенко и Коморовский почтили память жертв тоталитаризма // Пресса Украины — URL: <http://uaipress.info/ru/news/show/70707>

²⁷ Нарышкин С.Е. Украинские ошибки Запада // Комсомольская правда — URL: <http://www.kp.md/daily/26381/3259745/?geoid=1>

убежденный, что отказ от празднования 9 мая Дня Победы на Украине — это «побочный эффект евроинтеграции» и «историческая амнезия»²⁸.

Одним из самых «горячих» вопросов в рамках общей проблематики периода Второй мировой/Великой Отечественной войны, обостряющих на протяжении всего рассматриваемого в данной статье времени разногласия между Киевом и Москвой, являлся вопрос об оценке (применительно к Украине — переоценке) деятельности ОУН-УПА. Со времени поздней перестройки и распада СССР эти организации оказались в центре внимания украинских националистических партий и движений, требующих реабилитации членов ОУН-УПА и их причисления к «пантеону героев» Украины. Это вызывало болезненную реакцию со стороны России. По практически единодушному мнению как отечественного политического истеблишмента, так и профессионального сообщества историков, данные организации следовало расценивать как преступные, что обусловлено фактами сотрудничества ОУН-УПА с нацистами в годы Великой Отечественной войны, преступлениями против мирных граждан, проявлениями геноцида по отношению к еврейскому населению. Полемизируя с украинцами — сторонниками героизации ОУН-УПА, Москва не ограничивалась только заявлениями на уровне политиков, но и инициировала по линии Росархива и при поддержке фонда «Историческая память» большую работу историков и архивистов по подкреплению официальной российской позиции документальными подтверждениями.

И здесь всплеск интереса политического руководства Украины к тематике ОУН-УПА неизменно совпадал по времени с кризисами в российско-украинских отношениях на фоне усиления евроинтеграционного/евроатлантического вектора внешней политики Киева. Таким образом, первый период активной работы над новой концепцией исторической роли членов ОУН-УПА как героев, боровшихся за независимость Украины, пришелся на годы президентства В. Ющенко. В течение своего президентского срока он подписал указы о присвоении званий героя Украины командующему УПА Р. Шухевичу и руководителю ОУН С. Бандере²⁹. Примечательно, что присвоение звания героя С. Бандере было приурочено к Дню Соборности Украины, отмечаемому ежегодно 22 января. В России в ответ на действия украинской администрации именно в это время

²⁸ Парламент Украины отказался от термина Великая Отечественная война // ТАСС — URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1891554>

²⁹ Ющенко присвоил Бандере звание Героя Украины // Русская служба BBC — URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/01/100122_bandera_hero_ukraine.shtml

наиболее активно проводились исследования, направленные на разоблачение «героической составляющей» деятельности ОУН-УПА. В частности, в 2009 г. в Москве открылась крупнейшая выставка по этой тематике — «Идеология и практика украинского национализма. ОУН и УПА в 1939–1956 гг.: свидетельства документов», подготовленная Росархивом и «Исторической памятью»³⁰.

Героизация лидеров ОУН-УПА вызвала в той или иной степени отрицательную реакцию не только Москвы, но и в целом ряде других стран (особенно в Польше, считающей, что против польского населения в Западной Украине в годы Второй мировой войны украинскими националистами — членами ОУН-УПА — был организован геноцид), а также на уровне международных организаций. В частности, в феврале на сессии Европарламента была принята резолюция, выражающая сожаление по поводу присвоения звания Героя Украины С. Бандере и надежду на пересмотр этого решения³¹.

В. Янукович в условиях нормализации российско-украинских отношений практически сразу пообещал решить проблему неоднозначных указов В. Ющенко, обозначив свое отрицательное к ним отношение подчеркиванием факта сотрудничества С. Бандеры с нацистской Германией³². Вопрос об отмене данных указов вызвал острую дискуссию среди политических элит и в общественной жизни Украины в целом. В результате после серии напряженных судебных процессов указы В. Ющенко были отменены в 2010 г. на основании решений Донецкого окружного суда, а в 2011 г. эти судебные решения были оставлены в силе Высшим административным судом Украины. Таким образом, на официальном уровне при В. Януковиче были сглажены противоречия российской и украинской позиций, что в целом соответствовало характеру отношений между двумя государствами, хотя украинское общество продолжало оставаться расколотым в оценке роли и места ОУН-УПА в истории страны.

Это неизбежно привело к очередному пересмотру официальной концепции роли украинских националистов после событий конца 2013-го — начала 2014 г. и прихода к власти на Украине новой администрации П. По-

³⁰ В Москве открылась выставка, посвященная деятельности украинских националистов // Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» — URL: http://historyfoundation.ru/news_item.php?id=462

³¹ Европарламент ждет отмены решения о присвоении Бандере звания героя // РИА Новости — URL: <http://ria.ru/politics/20100225/210861474.html#ixzz3aUleAZXy>

³² Янукович обещает в ближайшее время решить «проблему Бандеры» // РИА Новости — URL: <http://ria.ru/society/20100301/211627853.html#ixzz3aUnKfsSU>

рошенко и правительства А. Яценюка, а также кардинального изменения состава Верховной рады, в которой по итогам парламентских выборов 26 октября 2014 г. укрепилось положение антироссийски настроенных партий и движений.

Жирная линия водораздела в официальных трактовках Киева и Москвы была проведена в начале 2015 г. на фоне наиболее острого кризиса в российско-украинских отношениях за весь постсоветский период. Осенью 2014 г. в России был принят закон о запрете демонстрации символики организаций, сотрудничавших с «фашистскими организациями или движениями», включая ОУН и УПА, во время Второй мировой войны. Верховный суд России в ноябре 2014 г. включил в список экстремистских организаций украинские «Правый сектор», «Украинскую национальную ассамблею — Украинскую народную самооборону» (УНА-УНСО), «Братство», «Тризуб имени Степана Бандеры» и Украинскую повстанческую армию (УПА).

Напротив, 9 апреля 2015 г. Верховная рада Украины приняла закон (на основе законопроекта № 2538-1, составленного Ю. Шухевичем — сыном Р. Шухевича) о правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX в., признающий таковыми все организации, боровшиеся за независимость Украины, включая участников ОУН, УПА и многих других организаций³³. 15 мая 2015 г. П. Порошенко подписал данный закон.

Крымский вопрос оказался главным территориальным вопросом в отношениях между Украиной и Россией, обусловленным, не в последнюю очередь, историко-культурным наследием. В их числе и память о знаменательных событиях в военно-политической и культурной истории и достижениях России имперского и советского периодов, и судьба российского Черноморского флота и его базы в Севастополе, и этнический состав населения, большую часть которого составляли русские, и, наконец, крымско-русский сепаратизм, проявившийся практически сразу с появлением независимой Украины. Будущее Крыма как части Украины ставилось под сомнение многими российскими политиками в первой половине 1990-х гг., особенно на фоне антиукраинских выступлений в начале 1990-х гг. Хотя полуостров остался в составе украинского государства, он получил статус автономной республики, а в среде российских политиков и экспертов достаточно быстро распространилась и стала господствующей версия о том, что Б. Ельцин уступил Киеву Крым и гарантировал, таким образом, терри-

³³ Рада признала ОУН-УПА борцами за независимость // Корреспондент.net — <http://korrespondent.net/ukraine/3501707-rada-pryznala-oun-upa-bortsamy-za-nezavysymost>

ториальную целостность нового государства в обмен на отказ от ядерного оружия.

В последующие годы, вплоть до референдума 16 марта 2014 г. и вхождения Крыма в состав России, регион сохранял тесные экономические и культурные связи с Российской Федерацией, конкурировать с которой Украина оказалась не в состоянии. Попытки украинизации полуострова, самая серьезная из которых была предпринята в годы президентства В. Ющенко, встречали неизменно глухое, а иногда и открытое сопротивление значительной части жителей и заканчивались неудачей. Россия лидировала в Крыму и по инвестициям, и по количеству туристов, и по числу культурно-просветительских и пропагандистских мероприятий среди иностранных государств, а по некоторым показателям обходила и собственно Украину.

Непродуманная и не подкреплённая достаточным финансированием политика Киева на полуострове усугублялась наличием крымско-татарского вопроса — тяжелого наследия эпохи сталинских репрессий. Возвращение крымских татар на историческую родину проходило в условиях отсутствия внятной программы расселения, дезорганизации и коррупции местных властей, в результате чего имели место массовые захваты земельных участков и недвижимости, криминализация деятельности крымско-татарских общин. Неспособность Украины на рубеже XX—XXI вв. создать эффективные механизмы правового урегулирования конфликтов между «старыми» и «новыми» «коренными» жителями осложняла и без того напряженные отношения между Центром и регионом.

Сглаживание крымско-украинских противоречий в период президентства В. Януковича, чему содействовало принятие Закона о региональных языках, предоставившего соответствующий статус русскому языку, было лишь внешним, сепаратистские тенденции стали менее заметными, но сохранялись, и, как оказалось, нужна была лишь искра, чтобы их разжечь с новой силой. Такой искрой стали победа Евромайдана в Киеве и отстранение от власти В. Януковича в январе 2014 г. В Крыму с наибольшей силой проявились сепаратистские устремления, поддержанные Россией как по историко-культурным, так и военно-стратегическим причинам. Крым относительно безболезненно и без жертв присоединился к России. Однако «крымский нарыв» на теле российско-украинских отношений, периодически дающий о себе знать в 1990–2000-х гг., переродился в опухоль, средство лечения которой можно найти только в случае готовности Киева признать сложившийся после апреля 2014 г. статус-кво, рассчитывать на что в условиях антироссийских санкций Вашингтона и Брюсселя, полити-

ческой и экономической (пусть ограниченной) поддержки Украины со стороны Запада не приходилось.

Хотя в данной статье обойдены стороной многие другие дискуссионные вопросы общей для России и Украины истории XX в. (эпоха революционных потрясений и Гражданской войны 1917–1922 гг., феномен «украинизации», коллективизация, сталинские репрессии и др.), не говоря о более ранних периодах, представленный обзор свидетельствует об огромном пласте проблемных аспектов в рамках лишь нескольких, пусть и наиболее ярко выделяющихся исторических тем, используемых не только, а часто и не столько в научной полемике, сколько в контексте изменений межгосударственных отношений, что зачастую только усугубляло кризисные проявления в последних.

Развитие идеи украинского государства в постсоветский период шло рука об руку со спорами о европейском и евразийском выборе, под которыми на уровне политического дискурса подразумевались евроинтеграционный и пророссийский векторы внешней политики. Соответственно, отказ от второго в пользу абсолютного примата первого неизбежно сопровождался попытками изменения трактовок общего российско-украинского прошлого, в том числе посредством уменьшения значения историко-культурного взаимодействия двух стран и народов. Первый, так называемый «оранжевый» период В. Ющенко (2005 — начало 2010 г.) современной украинской истории, в рамках которого был обозначен общий тренд формирования принципиально отличной от россиецентричной концепции национальной истории, в силу ряда глубоких политических, экономических и ментально-культурных причин сменился хотя и противоречивым, но менее конфликтным временем реставрации отношений Киева и Москвы при В. Януковиче (2010 — начало 2014 г.), возродившим надежды на реализацию масштабных проектов по вовлечению Украины в процессы интеграции на постсоветском пространстве (Таможенный союз, Зона свободной торговли СНГ, Евразийский экономический союз). На этом фоне сгладились, хотя в реальности не были сняты с повестки дня, российско-украинские противоречия в трактовках совместного исторического прошлого.

Острейший кризис в отношениях Киева и Москвы, начавшийся в 2014 г. и вызванный приходом к власти на Украине сторонников однозначной ориентации на идеологию евроатлантизма, среди которых заметное место принадлежало националистическим партиям и объединениям, стал катализатором запуска механизмов ускоренных и кардинальных изменений в концепции национальной идентичности и истории страны, восприня-

тых украинским обществом далеко неоднозначно. Украинское государство встало перед реальной угрозой распада, когда, с одной стороны, стартовал процесс самоопределения пророссийских регионов Юго-Востока, в одних случаях (Крым) приведший к отделению, в других (Донецк, Луганск и прилегающие к ним районы) — к затяжному военному конфликту, с другой — как никогда прежде активизировались радикальные националистические силы, радикализм которых также представлял угрозу целостности многонациональной страны.

Возложив ответственность за отделение Крыма и конфликт на Юго-Востоке на Москву, официальный Киев в конце 2014-го — начале 2015 г. предпринял попытку «декоммунизации» истории и общественной жизни, приняв так называемый «декоммунизационный пакет», ставший одним из самых дискуссионных и противоречивых решений украинского руководства в рассматриваемый период. Помимо прогнозируемой резко негативной реакции со стороны России, принятые весной 2015 г. законы вызвали вопросы и у представителей профессионального сообщества историков из стран дальнего зарубежья. В частности, по информации британских СМИ, группа историков из США, Канады, Германии и Украины в специальном письме обратилась к президенту Порошенко с призывом не подписывать закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов», поскольку он политизирует историю³⁴.

Равным образом и закон «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» изначально стал вызывать вопросы относительно того, насколько он способен содействовать декларируемой украинским руководством цели — преодолению общественного раскола по отношению к историческому прошлому. Так, согласно данным социологических исследований, проведенных центром «Социальный мониторинг» весной 2015 г., 78% населения Украины выступали за продолжение празднования Дня Победы 9 мая, в то время как вариант празднования 8 мая, как в странах Западной Европы, поддерживало только 8% украинцев³⁵.

С точки зрения перспектив дальнейшего воздействия новых законодательных инициатив на российско-украинские отношения можно прогнозировать, что в случае полного их применения в существующей редакции

³⁴ Порошенко подписал законы о декоммунизации // BBC-Украина: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2015/05/150516_ru_s_decommunisation_laws_signing

³⁵ Опрос: 78% населения Украины — за продолжение празднования Дня Победы 9 мая // RT на русском — URL: <http://russian.rt.com/article/84660>

эти законы будут неизбежно содействовать усилению ментального разрыва между молодыми поколениями украинцев и россиян, которые будут обучаться и воспитываться в диаметрально противоположных системах координат и ценностных установок, взятых из примеров прошлого.

Что касается влияния новых законов на перспективы взаимодействия историков двух стран, то, вне всяких сомнений, «декоммунизационный пакет» серьезно увеличивает дистанцию между современными российскими и украинскими историками как с терминологической, так и с оценочной точки зрения, крайне осложняя научную дискуссию по многим вопросам. Попытки заинтересованных представителей профессиональных сообществ двух стран наладить механизмы (одним из которых, в частности, являлась работа совместной российско-украинской комиссии историков) совместной исследовательской работы над проблемными аспектами общего исторического прошлого к середине второго десятилетия XXI в. столкнулись с таким труднопреодолимым препятствием, как неблагоприятная внешнеполитическая конъюнктура.

REFERENCES

1. *Voronyanskij A.V.* Istorija Ukrainy: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij. Khar'kov, 2008.
2. *Gorelov N.E.* Ukrainskaya i rossijskaya tsivilizatsii: protivoborstvo ili vzaimodejstvie? // Ukraina i ukraintsy: obrazy, predstavleniya, stereotipy. Russkie i ukraintsy vo vzaimnom obshhenii i vospriyatii. M., 2008.
3. *Mironenko V.I.* Obraz Rossii v rossijsko-ukrainskikh mezhgosudarstvennykh otnosheniyakh // Ukraina i ukraintsy: obrazy, predstavleniya, stereotipy. Russkie i ukraintsy vo vzaimnom obshhenii i vospriyatii. M., 2008.
4. *Mitsik Yu. A., Bazhan O.G., Vlasov V.S.* Istorija Ukraini. Kiiv, 2008. Ocherki istorii Ukrainy (pod red. P. P. Tolochko). Kiev, 2010.
5. *Pirozhenko V.A.* Ukraina: vzglyad na Rossiyu v kontekste stsensariiev ukrainskoj natsional'noj identichnosti // Rossiya i Ukraina: ehtnopoliticheskie aspekty vzaimodejstviya. M., 2007.

Ключевые слова:

Украина, Россия, Голодомор, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, интеграция, евроатлантизм

Alexander S. Levchenkov

THE OFFICIAL UKRAINIAN INTERPRETATIONS OF QUESTIONABLE ISSUES IN THE HISTORY OF THE XX C., IN THE CONTEXT OF RUSSIAN-UKRAINE RELATIONS AT THE TURN OF THE XXTH–XXI CC.

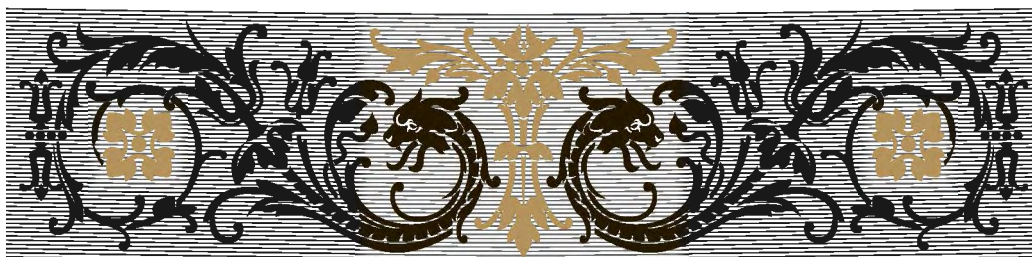

The article represents a careful analysis of the basic correlations between the official interpretations of some issues in the History of Ukraine of the XX c., which were adopted by Ukrainian authorities in the post-Soviet period and the changes of Russian-Ukrainian relationships at the border of XX–XXI cc.

Special attention is directed to the most contentious issues. These include the famine of 1932–1933, the period of the Second World War 1939–1945 (including the Great Patriotic War of 1941–1945), and actions of Ukrainian nationalistic organisations during this period. The author also addresses the Crimean issues, within the context of the peninsula state's affiliation. The development of the concept of the Ukrainian state in the post-Soviet was closely related to the debates concerning which path to choose. The choice reflected either a movement toward European or Eurasian ties, which in political discourse referred to whether the foreign policy would be oriented toward European integration or should be pro-Russian. Thus, the acceptance of the first option alongside total denial of the alternative inevitably led to various efforts to modify the interpretation of the common Russian-Ukrainian past, in particular by diminishing the value of past cultural and historical interactions of the states and nations. In 2014 a grave crisis affected the relations between Kiev and Moscow. This was induced by the new authorities of Ukraine who accepted the Euro-Atlantic ideology, with nationalistic parties and associations as the leading advocates. That crisis accelerated the process of implementing changes to the concept of national identity and the history of the state.

 Левченков Александр Станиславович

кандидат исторических наук, доцент кафедры стран постсоветского
зарубежья РГГУ

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Уважаемые авторы!

Журнал является научным, по тематике — историческим.

В редакцию журнала предоставляются три документа в отдельных файлах:

1. Статья (публикация источника, рецензия).
2. Аннотация к статье (публикации источника, рецензии).
3. Сведения об авторе.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакция журнала принимает все материалы (текст статьи, аннотацию, сведения об авторе) только в электронном виде в редакторе Microsoft Word (с расширением «.doc» или «.rtf»), набранные шрифтом Times New Roman без автоматических переносов. В имени файлов обязательно указывается фамилия автора.

СТАТЬЯ

Объем статьи — от 1 до 2 авторских листов (40–80 тысяч знаков с учетом пробелов); кегль — 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный. По согласованию с редакцией принимаются статьи и бóльшего объема. Обязательными компонентами статьи являются:

ФИО автора и заголовок статьи

О.А. Сухова

ГУБЕРНАТОРЫ ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА В НАЧАЛЕ XX В.

Ключевые слова (после статьи указываются 4–6 понятий, терминов, имен собственных, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

Ключевые слова: П.А. Столыпин, И.А. Блок, контроль за губернаторами, крестьянский террор

Сноски

Оформление сносок:

Сноски в статье следует проставлять постранично («внизу страницы»), их нумерация должна быть сквозной (например, с 1-й по 32-ю); шрифт (кегель) — 12.

Иванов И.И. История европейских стран. М., 2002. С. 14.

Иванов И.И. К вопросу о развитии европейских стран // Вопросы истории. 1999. № 2. С. 1–11.

Для иностранных изданий: *Johnson J.* The History of USA. London, 2002. P. 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Список использованной в статье литературы следует представить в конце статьи в романском алфавите.
2. Список литературы (References) в романском алфавите для международных баз данных, повторяет все источники литературы, независимо от того, имеются ли среди них иностранные. Если в сносках на русском есть ссылки на иностранные публикации, они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

3. Транслитерируются фамилии авторов и русскоязычные названия источников. Переводятся названия статей, монографий, сборников статей, конференций.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении ученых // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190–199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. The system of peer review in scientific information provision // Information Support of Science. New Technologies: Collected papers [Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh. Informatsionnoe obespechenie nauki // Novye tekhnologii: Sb. nauch. tr.] Nauchnyi Mir, Moscow. P. 190–199.

4. Список литературы в латинице может готовиться с помощью систем транслитерации свободного доступа (<http://www.translit.ru>) и переводчика Google. Вручную делать транслитерацию не допускается в целях избежания ошибок.

АННОТАЦИЯ

Аннотация с указанием названия статьи и фамилии автора представляется в отдельном файле (.doc или .rtf).

1. Название файла: «Фамилия автора — Аннотация».
2. Объем: 1000–1500 знаков с пробелами.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

В отдельном файле (.doc или .rtf) должны содержаться:

1. Фамилия, имя, отчество автора (полностью).
2. Ученая степень, звание, должность и место работы (полное название учреждения, города, страны).
3. Контактная информация: адрес с почтовым индексом, телефоны/факсы (служебный, мобильный), e-mail.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Публикация в журнале может сопровождаться иллюстрациями.

1. Иллюстрации и фотоснимки в электронном виде высылаются отдельными файлами: формат TIFF или JPG; размер не менее 2 Мб.
2. К иллюстрации необходима подпись с описанием события, объекта и датировкой. Также следует указать привязку иллюстраций к тексту статьи в отдельном документе (.doc или .rtf).
3. Редакция оставляет за собой право подбора или замены иллюстраций к статье.

Члены редколлегии в трехмесячный срок принимают решение о публикации присланного материала.

**Материалы высылаются на электронный адрес:
historical.reporter@gmail.com**

**Материалы журнала включены в систему
Российского индекса научного цитирования.**

Для заметок

Очередной том журнала
«Исторический вестник» будет
посвящен тысячелетию древнейшей
на Руси записи законов — Русской
Правды. Летописная традиция
связывает этот акт с именем
князя Ярослава Владимировича
и датирует 1016 годом. Статьи
номера рассматривают различные
вопросы истории русского
средневекового права с конца
X века (эпохи Владимира Святого)
до XV столетия.

ПРОЕКТ РУНИВЕРС

Свободный доступ к материалам по отечественной истории и культуре

Тысячи дореволюционных книг и журналов

Старинные атласы с уникальными картами
российских земель и городов

Все дореволюционные военные энциклопедии

Полное собрание законов Российской империи

Собрание архивных документов

Это и многое другое вы можете найти на сайте www.runivers.ru

Книжная серия «Наглядная хронология»

Планируется выпуск следующих изданий:

От Руси к России (X-XVI века)

Рождение Российского царства

Россия в эпоху Смуты

Россия при первых Романовых

Россия при Петре Великом

Россия в эпоху дворцовых переворотов

Россия при Екатерине Великой

Россия в первой половине XIX века

Россия во второй половине XIX века

Россия в XX веке